

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА»**

На правах рукописи

ГУСАРОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

**ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СТРАН БРИКС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ЭКОНОМИК**

08.00.14 – «Мировая экономика»

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
д.э.н., профессор, член-корр. РАН
Хасбулатов Руслан Имранович

Москва 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1 ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАН БРИКС	19
1.1 Группа стран БРИКС: ее сущность и значение в условиях развития многополярного мира.....	19
1.2 Участие стран БРИКС в международных многосторонних институтах.....	32
1.3 Научные подходы, связанные с определением влияния торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС на развитие их экономик.....	48
Глава 2 ГРУППА СТРАН БРИКС И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	62
2.1 Динамика экономического развития стран БРИКС.....	62
2.2 Место стран БРИКС в глобальной экономике.....	89
Глава 3 ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН БРИКС НА РАЗВИТИЕ ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ НИМИ.....	108
3.1 Участие стран БРИКС в международной торговле.....	108
3.2 Развитие электронной торговли в странах БРИКС.....	126
3.3 Внутригрупповое торговое сотрудничество стран БРИКС.....	134
3.4 Влияние экономических санкций против России на взаимное сотрудничество стран БРИКС.....	162
Глава 4 УЧАСТИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС.....	175

4.1 Роль и место стран БРИКС в мировых потоках прямых иностранных инвестиций	175
4.2 Последствия привлечения прямых иностранных инвестиций странами БРИКС.....	201
4.3 Взаимодействие стран БРИКС в сфере прямых иностранных инвестиций.....	211
4.4 Синергетический эффект торгово-инвестиционного взаимодействия стран БРИКС.....	234
4.5 Особенности использования механизмов привлечения иностранных инвестиций в странах БРИКС	243
4.6 «Инвестиции влияния» как новая форма инвестиций в странах БРИКС.....	258
 Глава 5 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС	274
5.1 Формирование совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.....	274
5.2 Перспективы институционализации сотрудничества группы стран БРИКС.....	290
5.3 Цифровая экономика и развитие потенциала экономического сотрудничества стран БРИКС.....	301
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	312
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	321
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	388
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	389
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	394
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	397
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	398
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	400
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	403

ПРИЛОЖЕНИЕ З.....	405
ПРИЛОЖЕНИЕ И.....	407
ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	408
ПРИЛОЖЕНИЕ Л.....	410
ПРИЛОЖЕНИЕ М.....	413
ПРИЛОЖЕНИЕ Н.....	415
ПРИЛОЖЕНИЕ О.....	416
ПРИЛОЖЕНИЕ П.....	418

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эффективное торгово-инвестиционное сотрудничество стран является основополагающим фактором их стабильного экономического развития и повышения конкурентоспособности в мировой экономике.

Особую роль в современной глобальной экономике приобретают новые институциональные структуры (например, группа стран БРИКС).

Термин БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) впервые был предложен главой подразделения глобального экономического исследования компании «Голдман Сакс» (Goldman Sachs) Джимом О'Ниллом (Jim O'Neill) в 2001 году.

Организация стран БРИК была основана в 2006 году на экономическом форуме в Санкт-Петербурге. В 2009 году на I саммите БРИК были обозначены основные цели объединения этой группы стран: развитие «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между...странами» [182]. «Диалог и сотрудничество стран БРИК служат...строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание» [182]. В начале 2011 года к БРИК присоединилась ЮАР, и аббревиатура была изменена на БРИКС.

На долю стран, входящих в БРИКС, приходится 26% территории Земли, 42% населения планеты, 30% мировой экономики, 45% мирового сельскохозяйственного производства, 17% объема мировой торговли, 13% глобального рынка услуг. Все страны БРИКС входят в группу государств «Большой двадцатки» (G20). Две страны БРИКС (Китай и Россия) являются членами Совета Безопасности ООН (обладающими правом вето). Страны БРИКС оказывают возрастающее влияние на развитие глобальной экономики и международных отношений. Они «заметно укрепили свои позиции в мире» [20].

Исследование торгово-инвестиционного взаимодействия стран БРИКС приобретает особую актуальность и значимость в связи с тем, что в состав этой

группы входит Россия, которая заинтересована в углублении экономического сотрудничества с остальными странами «пятерки», в уменьшении протекционистских мер в сфере торговли и инвестиций в глобальной экономике.

В настоящее время в странах БРИКС происходит постепенный переход от внешнеторговой к торгово-инвестиционной парадигме развития их экономических взаимоотношений, направленной на формирование и совершенствование взаимовыгодных, открытых, равноправных многосторонних отношений, на повышение конкурентоспособности национальных экономик стран «пятерки».

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена также необходимостью изучения возрастающего влияния экономик стран БРИКС на развитие международной экономической интеграции.

За последние годы произошел взрывной рост доли группы БРИКС в импорте мировых прямых иностранных инвестиций (с 3% в 2010 году до 16% в 2016 году), а также в глобальном внешнеторговом обороте товаров и услуг (с 7,4% в 2001 году до 16,4% в 2016 году).

Находясь на начальном этапе развития, группа стран БРИКС заинтересована в создании институциональной основы своего объединения, в преобразовании в многосторонний интеграционный международный институт, осуществляющий постоянное тесное стратегическое взаимодействие по основным вопросам развития мировой экономики, активно участвующий в системе глобального управления.

Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС, как одного из важных направлений их экономического взаимодействия, дающего возможность получения синергетического эффекта от расширения такого сотрудничества, будет способствовать в перспективе дальнейшей их интеграции.

Страны «пятерки» основали Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, во взаиморасчетах между странами группы используют национальные валюты.

Государства БРИКС обладают огромным потенциалом в применении «инвестиций влияния».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая важность инвестиционного сотрудничества государств «пятерки», выразил уверенность в том, что его развитие будет способствовать дальнейшей интеграции между странами БРИКС [20].

На основе всего изложенного выше, можно сделать вывод, что актуальным является изучение торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС как высокоэффективного фактора развития их экономик, в том числе России.

Оценка степени разработанности проблемы. В настоящее время проводится много исследований по вопросам экономического развития стран БРИКС, но они не в полной мере отражают роль внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества этих государств как фактора развития их национальных экономик, способствующего дальнейшей интеграции между странами БРИКС, получению синергетического эффекта. Поэтому выбранная тема исследования является важной и актуальной.

Диссертационная работа основывается на фундаментальных трудах таких ведущих отечественных ученых, исследовавших проблемы торгового и инвестиционного сотрудничества стран в мировой экономике, как Бергер Я., Борох О., Добровольский В., Дынкин А., Жигулева В., Иванова Н., Колесов В., Колчин С., Кудров В., Кулаков М., Львов Д., Макаренко Ю., Осьмова М., Оболенский В., Сенчагов В., Силкин В., Сильвестров С., Спартак А., Хазанович Э., Хасбулатов Р., Черкасов А. и ряда других.

В исследовании проблем торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС использовались также подходы и разработки таких отечественных ученых, как Авдокушин Е., Борисоглебская Л., Галищева Н., Глинкина С., Давыдов В., Никонов В., Перская В., Пивоварова Э., Пискулов Ю., Хейфиц Б., Четвериков В., Эскиндаров М. и других.

Среди зарубежных исследователей, внесших существенный вклад в разработку теоретических проблем торгового и инвестиционного взаимодействия

стран в мировой экономике, следует отметить работы таких ученых, как Акамацу К., Александер Г., Белашша Б., Боди З., Бэйли Дж., Вернон Р., Винер Я., Гитман Л., Дамодаран А., Даннинг Дж., Дисдиер А., Джонк М., Дяо Сюхуа, Кейн А., Коджима К., Кругман П., Леонтьев В., Ли Цзиньюй, Лукас Р., Марковец Г., Маркус А., Озава Т., Олин Б., Портер М., Рагман А., Самуэльсон П., Фарол Т., Фримэн К., Хаймер С., Хелливэлл Дж. Ф., Хеттне Б., Хэгстром Р., Хэкшер Э., Хэल्पман Е., Хэд К., Чжан Чэньяо, Шальман У., Ван Шун и других.

В процессе исследования проблем торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС использовались также подходы и разработки таких зарубежных авторов, как О'Нилл Дж., П. Джадхав, Линь Джастин Ифу, Дяо Сюхуа, Керей Р., Ли Кси, Ли Цзиньюй, Ли Чжоу, Ли Шаоминь, Лю Цзюань, Мучи М., Мэддисон А., Нанди С, Ниу Х., Уфодайк Нзубе, Цай Фон, Чжан Чэньяо, Фарол Т., Шабулал С., Шарма Р., Шин Д., Ян Чэньюй и других.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является сотрудничество стран БРИКС в сфере торговли и инвестиций.

Предметом исследования являются основные направления торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС для дальнейшего устойчивого и сбалансированного роста национальных экономик, получения синергетического эффекта от этого сотрудничества.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций развития внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС как фактора устойчивого и сбалансированного роста экономик этой группы государств, способствующего получению синергетического эффекта.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- Определены место и роль стран БРИКС в развитии мировой экономики.
- Проведен сравнительный анализ экономик государств, входящих в группу БРИКС.
- Обоснована концепция дальнейшего экономического развития стран «пятерки».

- Определены основные направления роста потенциала экономического сотрудничества стран БРИКС.
- Проведено исследование развития торгового сотрудничества стран БРИКС, в том числе в сфере электронной торговли.
- Выявлены основные направления внутригруппового инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.
- Определены последствия притока ПИИ в страны БРИКС и оттока ППИ из них в другие страны мира.
- Выявлены основные направления либерализации и инвестиционного протекционизма в странах БРИКС.
- Определено влияние внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, а также их торгово-инвестиционного взаимодействия с другими странами мира на развитие экономик стран «пятерки».
- Выявлены направления достижения синергетического эффекта от торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.
- Установлена роль «инвестиций влияния» в развитии экономик стран БРИКС.
- Выявлены основные предпосылки формирования совместной платформы стран БРИКС в сфере их торгово-инвестиционного взаимодействия.
- Определены перспективы институционализации сотрудничества группы стран БРИКС.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе системного подхода, комплексного подхода, обобщения зарубежного и отечественного опыта в рамках проведенного исследования впервые теоретически обоснована и раскрыта роль внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества, связанного с наращиванием потенциала и синергетического эффекта экономического взаимодействия стран БРИКС, в развитии их экономик.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором и обладающие научной новизной содержатся в следующих основных положениях и выводах:

1. Предложена и обоснована концепция дальнейшего развития группы БРИКС: а) расширение торгового и инвестиционного сотрудничества стран «пятерки» как путем увеличения количества стран-членов, входящих в данную группу, так и за счет привлечения к участию в отдельных проектах партнеров из числа других стран, в том числе развивающихся (инициатива «БРИКС плюс»), способствующего углублению экономического и политического влияния БРИКС; б) наращивание сотрудничества по реформированию международной финансово-экономической архитектуры, формированию справедливого многополярного мироустройства путем консолидированных совместных действий в многосторонних международных институтах; в) расширение дальнейшей институционализации внутригруппового сотрудничества, развитие старых и создание новых межгосударственных институтов БРИКС.

2. Впервые разработаны и апробированы методологические положения определения потенциала экономического сотрудничества группы стран БРИКС, характеризующегося: а) синергетическим эффектом от многостороннего сотрудничества между странами этой группы; б) превышением тесноты связи торгово-инвестиционного внутригруппового сотрудничества стран БРИКС над теснотой связи их сотрудничества с другими странами мира, являющимся количественным измерителем (индикатором) потенциала экономического сотрудничества группы стран БРИКС; в) возможностью роста интенсивности их взаимодействия ввиду значительной комплементарности их экономик; г) расширением перечня отраслей, в которых происходит сотрудничество между этими странами; д) развитием действующих и созданием новых общих институтов стран БРИКС; е) разработкой совместных стратегий действий в существующих международных многосторонних экономических институтах.

3. Предложены и апробированы направления достижения синергетического эффекта от торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС: формирование совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного взаимодействия; использование региональных связей для обеспечения взаимного развития стран; либерализация внутригрупповой торговли и инвестиций; использование

возможностей Нового банка развития и Пула условных валютных резервов при реализации совместных проектов; максимальное использование интеграционных процессов для повышения эффекта взаимодействия различных элементов сотрудничества; переход от двусторонних к многосторонним проектам; использование возможностей взаимодополняемости при развитии экономического сотрудничества между странами; расширение стратегического партнерства стран БРИКС.

4. Впервые разработана и апробирована авторская методология определения потенциала внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества, синергетического эффекта экономического взаимодействия стран БРИКС. Исходя из предложенной методологии на основе множественного корреляционного и регрессионного анализов, исследования степени взаимодополняемости торговых потоков стран БРИКС установлено, что более сильное положительное влияние на рост их экономик оказывает расширение внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран «пятерки», чем взаимодействие с другими странами.

Феномен опережающего роста внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС по сравнению с их взаимодействием в этой сфере с другими странами мира ранее не объяснялся в полной мере ни одной теорией экономического развития. В работе выявлен комплекс факторов, оказывающих решающее влияние на данный процесс: высокая комплементарность экономик стран БРИКС; наличие у стран «пятерки» значительного потенциала экономического взаимодействия в виде синергетического эффекта от сотрудничества, что и приводит к большой заинтересованности стран БРИКС в развитии внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества; развивающаяся институционализация взаимодействия стран БРИКС (создание НБР, Пула условных валютных резервов, регулярные саммиты).

5. Разработаны и предложены рекомендации по всемерному развитию электронной торговли между странами БРИКС, составными элементами которого являются: а) создание единой концепции электронной торговли; б) интеграция

рынка электронной торговли группы БРИКС; в) стандартизация правового, административного и технического регулирования в сфере электронной торговли; г) совместное обеспечение мер безопасности при обмене электронными документами, в том числе разработка мер и способов защиты персональных данных при электронной торговле; д) обеспечение между странами БРИКС доступности обмена данными и информацией о развитии электронной торговли; е) обмен опытом и технологиями в организации наиболее успешных проектов онлайн торговли; ж) разработка совместных технологий аутентификации трансграничных электронных сделок; з) создание дорожной карты в сфере развития электронной торговли между странами БРИКС; и) организация единой базы данных электронной торговли между странами БРИКС; к) проведение конференций по вопросам развития международной электронной торговли между странами БРИКС.

6. Разработаны и предложены основные рекомендации по развитию цифровой экономики, направленные на углубление торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и дальнейшую их интеграцию в этой сфере: а) разработка и внедрение единой криптовалюты (например, БРИКСкоин) для проведения взаимных расчетов (вместо доллара США); б) создание Фонда Блокчейн для развития платежей в криптовалюте между странами БРИКС; в) привязка криптовалюты стран БРИКС к котировке золота (а не доллара) или к производной от специальных прав заимствования Международного валютного фонда; г) внедрение системы блокчейн в качестве альтернативы международным системам денежных переводов (например, SWIFT).

7. Теоретически обоснованы основные факторы формирования совместной платформы торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС: 1) общие стратегические экономические интересы, в том числе развитие торгово-инвестиционного партнерства и многостороннего взаимодействия; 2) использование конкурентных преимуществ экономик стран БРИКС на основе их взаимодополняемости; 3) перспективные направления торгово-инвестиционного взаимодействия; 4) инициативы стран БРИКС по инвестированию в наиболее перспективные проекты; 5) информационное взаимодействие в целях обмена

результатами и возможностями экономического сотрудничества.

8. Определены основные положительные результаты, получаемые странами БРИКС от создания Нового банка развития: а) совершенствование глобальной финансовой системы; б) расширение совместного финансирования наиболее важных проектов, способствующих росту экономик стран «пятерки»; в) создание нового финансового источника взаимного сотрудничества стран БРИКС в дополнение к существующим финансовым институтам; г) диверсификация направлений и объектов финансирования, способствующая снижению возможных рисков; д) возможность реализации инфраструктурных проектов не только в странах БРИКС, но и в других развивающихся странах, являющихся наиболее значимыми для развития их экономик; е) совместное финансирование наиболее крупных инвестиционных проектов с другими банками развития, позволяющее получить синергетический эффект от совместной работы в сфере проектного финансирования; ж) использование во взаимных расчетах и в открытии кредитных линий валют стран БРИКС. Выявлены проблемы, связанные с деятельностью Нового банка развития: меры инвестиционного протекционизма, которые страны БРИКС могут применять в отношении друг друга; особая позиция Индии в сфере решения проблем продовольственной безопасности; особая позиция Китая по вопросам торговли несельскохозяйственными товарами; несовпадение позиций стран БРИКС в отношении цен на сырье и энергоносители; недостаточный для осуществления крупных инвестиционных проектов стран БРИКС объем капитала.

9. Впервые разработаны, предложены и апробированы направления распространения «инвестиций влияния» в странах БРИКС на основе исследования опыта применения «инвестиций влияния», направленных на получение не только финансовой отдачи от инвестиций, но и положительного социального и экологического эффекта. Направлениями распространения «инвестиций влияния» являются: осуществление пропаганды высокой эффективности «инвестиций влияния», расширение знаний о результатах их применения; привлечение крупных институциональных инвесторов к «инвестициям влияния»;

стимулирование участия инвесторов (в том числе иностранных) в «инвестициях влияния» путем создания налоговых льгот, таможенных преференций и т.д.; поддержка крупными фондами успешных венчурных предпринимателей на всем протяжении осуществления «инвестиций влияния»; проведение обучения и оказание помощи участникам «инвестиций влияния» в стратегическом планировании их деятельности; создание условий для открытости сектора «инвестиций влияния», что позволит укрепить сотрудничество между инвесторами и компаниями, нуждающимися в инвестициях; тщательное изучение экологических и социальных проблем, исследование потребностей рынка; эффективное размещение и управление инвестиционным капиталом влияния; расширение доступа к финансированию бедных слоев населения; дальнейшее развитие микрофинансирования малых и средних предприятий; использование финансово-экономических инструментов и бизнес-технологий; создание методики оценки эффективности и финансовых рисков «инвестиций влияния».

Для успешного внедрения предложенных направлений необходимо решить следующие основные проблемы: недостаток информации о возможностях и преимуществах применения «инвестиций влияния» в этих странах; незначительное участие в «инвестициях влияния» крупных институциональных инвесторов; слабое развитие инфраструктуры, необходимой для доведения инвестиций до пользователя; дефицит капитала; слабое владение навыками разработки бизнес-технологий большинством участников «инвестиций влияния»; нехватка менеджеров высокого класса в венчурных социальных компаниях; низкая ликвидность компаний, осуществляющих «инвестиции влияния»; низкий уровень зрелости рынка отрасли; относительно слабая государственная поддержка; ограниченный круг инструментов «инвестиций влияния», применяемых в странах БРИКС. Эффективным способом развития применения «инвестиций влияния» в странах БРИКС является возможное создание совместного фонда, специализирующегося на поддержке и развитии «инвестиций влияния» в странах группы.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в:

разработке теоретической платформы для методологических положений определения потенциала и синергетического эффекта внутригруппового торгово-инвестиционного взаимодействия стран БРИКС, предполагающей обоснование концепции дальнейшего развития группы; выявлении индикатора экономического потенциала сотрудничества стран «пятерки»; определении синергетического эффекта внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС; теоретическом обосновании опережающего роста внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС по сравнению с их взаимодействием в этой сфере с другими странами мира; разработке направлений распространения «инвестиций влияния» в странах БРИКС.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования выводов, предложений и рекомендаций, сделанных автором в диссертации, в работе государственных органов стран БРИКС при формировании торгово-инвестиционной политики этих государств. Выводы диссертационного исследования также могут быть применены для дальнейшего совершенствования деятельности БРИКС как международной организации.

Разработанные методологические положения определения потенциала экономического сотрудничества и синергетического эффекта торгово-инвестиционного взаимодействия стран БРИКС направлены на решение важных задач развития экономик стран БРИКС и могут быть использованы при определении эффективности привлечения к работе БРИКС новых стран и формировании торгово-инвестиционной политики государств «пятерки».

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при чтении курсов лекций по мировой экономике, международной торговле, а также иностранным инвестициям в мировой экономике.

Результаты диссертационной работы нашли применение в учебном процессе при составлении рабочих программ по дисциплинам «Международная экономика», «Экономика зарубежных стран» для студентов экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В.

Ломоносова»; по дисциплинам «Мировая экономика», «Международная торговля» для студентов ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова».

Выводы диссертационного исследования, связанные с развитием и внедрением «инвестиций влияния», использовались Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России при разработке перспектив развития малых форм хозяйствования в России.

Результаты исследования используются ПАО «ИК РУСС-ИНВЕСТ» при формировании стратегии прямого и венчурного инвестирования в сфере высоких технологий, в энергетическом секторе, промышленном производстве, в разработке перспективных направлений выхода на мировые рынки.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования являются принципы диалектической логики, комплексный подход, системный подход, методы сравнительного и ситуационного анализа и синтеза, методы статистического анализа, аналитической группировки, сопоставления динамических рядов, методы эконометрики, графические методы, метод абстрактно-логической оценки, методы детализации, типологии, группировки и обобщения, индукции и дедукции, экспертные оценки.

Теоретические разработки основываются на научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых в области мировой экономики, внешнеэкономического сотрудничества, международной торговли, иностранного инвестирования, глобальных финансов, экономики стран БРИКС.

Эмпирической базой диссертационного исследования, позволяющей осуществить достоверные выводы, разработать рекомендации и предложения по развитию взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС как фактора устойчивого и сбалансированного роста экономик этой группы стран, являются нормативно-правовые акты Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, данные отчетности их национальных статистических органов, министерств и ведомств, центральных банков, Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международного валютного фонда (МВФ), Организации объединенных наций

(ООН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), данные информационного сборника «БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015», доклады ведущих мировых консалтинговых компаний (Голдман Сакс, КПМГ, Мак Кинси, Эрнст энд Янг и других), данные информационного портала БРИКС. Кроме того, в работе использовались материалы зарубежной и российской периодической печати, данные официальных сайтов в Интернете.

Апробация и внедрение основных результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на Шестой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель, 2013 г.), на III Международной конференции «БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития» (Российский университет дружбы народов, апрель, 2013 г.), на Глобальном Саммите «Management of Business, Economy, Marketing and Serviced – New Approaches (New Delhi, ноябрь 2013 г.), на XVI международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования, разработка и применение высоких технологий в промышленности и экономике» (Санкт-Петербург, декабрь, 2013 г.), на XV апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, апрель, 2014 г., организованной НИУ «Высшая школа экономики» при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда), на Седьмой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие» (на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель, 2014 г.), на VII международной конференции «7th International Conference for Entrepreneurship, Innovation and Regional Development» (Nicosia, июнь, 2014 г.), на I-ом Международном бизнес-форуме «Сотрудничество предприятий России, ЕАЭС и БРИКС в сфере импортозамещения, экспорта и локализации» (Санкт-Петербург, март, 2016 г.), на 18-й международной конференции «18th IASTEM International Conference on Economics and Business Management» (Berlin, Germany, March, 2016), на международной конференции, организованной Китайским

экономическим обществом «2016 Annual Chinese Conference: Sustainable Development in China and the World: Understanding the Economics of the New Normal (Changsha, Hunan, June 10-12, 2016), на международной научной конференции «International Scientific Conference Integrated Business Structures: Models, Processes, Technologies (Республика Молдова, Кишинев, ноябрь, 2016 г.), на XIX международной конференции «ICEBMM 2017: 19th International Conference on Economics and Business Market Management» (Zurich, Switzerland, April 20-21, 2017), на международной конференции, организованной Китайским экономическим обществом «2017 Annual Chinese Conference: New Normal and New Directions of Chinese Economy (Nanjing, June 10-11, 2017).

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация выполнена в соответствии с паспортом научных специальностей ВАК: 08.00.14 – Мировая экономика по следующим пунктам:

п. 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию»;

п. 7 «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»;

п. 26 «Внешекономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы».

Публикации результатов исследования. По теме диссертации автором опубликованы 44 научные работы общим объемом 113,22 п.л. (авторских – 110,22 п.л.), в том числе 26 статей в рецензируемых научных журналах, три монографии, четыре учебных и учебно-методических пособия, четыре зарубежные публикации на английском языке (Индия, Кипр, Индия, Швейцария), а также статьи в других изданиях и межвузовских сборниках научных трудов.

ГЛАВА 1 ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАН БРИКС

1.1 Группа стран БРИКС: ее сущность и значение в условиях развития многополярного мира

В период преодоления последствий мирового экономического кризиса существенную роль в восстановлении устойчивого роста глобальной экономики играют развивающиеся страны, в том числе страны БРИКС.

Впервые термин БРИК был упомянут в 2001 году [259, С. 1]. Формальное создание объединения БРИК произошло в 2006 году на экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

В феврале 2011 года к БРИК официально присоединилась Южная Африка, став ее полноправным членом, и аббревиатура была изменена на БРИКС (BRICS).

Всемирный банк назвал государства БРИКС передовыми странами глобального развития. По прогнозам «Голдман Сакс» ВВП Бразилии, России, Индии и Китая в 2050 году превысят суммарный объем ВВП самых богатых стран мира («Большой семерки»). Экономика стран БРИКС становится новым фактором в развитии глобальной экономики и международных отношений [288, С. 2]

В июне 2009 года по инициативе России был проведен I саммит БРИК (в Екатеринбурге). Основными вопросами обсуждения на саммите стали макроэкономическая политика, торговля и инвестиции, финансовый кризис. Было принято совместное заявление стран БРИКС по глобальной продовольственной безопасности [174].

С этого времени страны БРИКС регулярно стали проводить саммиты, по итогам которых был подписан ряд межгосударственных договоров, направленных на создание нового финансового мирового порядка.

На II саммите БРИК в апреле 2010 года (Бразилия, г. Бразилиа) обсуждались вопросы развития макроэкономики, реформирования международной

финансовой системы, занятости населения. На этом саммите ЮАР была принята в состав БРИК и стала полноправным участником этой группы стран.

В повестке дня III саммита БРИКС (г. Санья, Китай) в апреле 2011 года были рассмотрены такие вопросы, как макроэкономика, развитие продовольствия и сельского хозяйства, выход из финансового кризиса, развитие здравоохранения, торговли и инвестиций, контроль за вооружением и нераспространением.

На IV саммите БРИКС (г. Нью-Дели, Индия) в марте 2012 года обсуждались проблемы глобальной экономики и развития, торговли и инвестиций, здравоохранения, реформирования международной финансовой системы, антикризисные меры, борьба с терроризмом. Рассматривалась возможность создания совместного банка развития и проблемы развития фондовых рынков стран БРИКС.

В марте 2013 года на V саммите БРИКС (г. Дурбан, ЮАР) были затронуты вопросы развития, макроэкономики, торговли и инвестиций, здравоохранения, реформирования международной финансовой системы, преодоление последствий финансового кризиса, борьбы с терроризмом. Подписано соглашение о сотрудничестве стран БРИКС в сфере «зеленой экономики». Созданы Деловой совет БРИКС, Совет экспертных центров.

На VI саммите БРИКС (г. Форталеза, Бразилия) в июле 2014 года главы стран БРИКС обсуждали вопросы развития партнерских отношений, взаимного экономического сотрудничества для создания условий стабильного роста и развития стран данной группы. Кроме того, были рассмотрены вопросы реформирования международной финансовой системы, развития макроэкономики, проблем финансового кризиса, здравоохранения, борьбы с терроризмом. Подписано соглашение об учреждении Нового банка развития и создания Пула условных валютных резервов стран БРИКС.

Итогом VII саммита БРИКС в июле 2015 года (г. Уфа, Россия) стало создание Нового банка развития, подписание соглашения о сотрудничестве стран БРИКС до 2020 года. Была принята декларация о переходе стран БРИКС на торговлю в национальных валютах. Лидеры стран БРИКС отметили

необходимость реформирования ООН и МВФ. Было обсуждено присоединение к БРИКС Ирана в качестве наблюдателя.

В октябре 2016 года на VIII саммите БРИКС (Гоа, Индия) рассматривались вопросы, касающиеся ситуации в мировой экономике, недопустимости санкционных мер в одностороннем порядке, борьбы с международным терроризмом, необходимости разработки конвенции о запрете химического и биологического терроризма, развития мирного космоса.

На IX саммите БРИКС (Сямэнь, Китай) в сентябре 2017 года обсуждались вопросы укрепления энергетического сотрудничества между странами группы, совместных энергетических исследований, совершенствования механизмов торговли и взаимных инвестиций, развития торговли услугами и электронной торговли, наращивания обменом информации, равного участия государств в управлении интернетом, борьбы с терроризмом и коррупцией.

По вопросам создания, развития и определения сущности стран БРИКС в научной литературе высказываются разнообразные мнения представителей различных экономических течений теоретической мысли. В отношении создания и перспектив развития группы стран БРИКС вышеуказанные мнения можно разделить на два основных направления. Ученые и исследователи первого направления видят высокий потенциал БРИКС в экономической сфере, в развитии их торгового и инвестиционного сотрудничества. В то же время концепции, выдвигаемые учеными, экспертами и исследователями второго направления, основываются на том, что объединение стран БРИКС не оказывает значительного влияния на развитие мировой экономики, они предрекают распад группы БРИКС.

Представители первого направления концепций развития БРИКС, признавая существующие проблемы этих стран, отмечают высокий экономический и политический потенциал данного объединения.

Например, Ли Ксиэюун (Li Xiaoyun) – Декан колледжа гуманитарных наук и исследований развития Китайского сельскохозяйственного университета считает, что саммиты стран БРИКС позволяют оказывать влияние на мировую экономику – не только символически, риторически, но и путем принятия

программ. На саммите в Дурбане 2013 года была поставлена задача превращения БРИКС в механизм текущей и долгосрочной координации широкого спектра ключевых проблем мировой экономики и политики. Саммиты БРИКС являются единственным глобальным процессом, нацеленным на построение нового мирового порядка в соответствии с крупными изменениями в экономических весовых категориях, которые ожидаются в следующем десятилетии [263]. При этом Ли Ксизюйун видит проблемы, стоящие перед странами БРИКС, их различные приоритеты и расхождение в их интересах (реформа Совета Безопасности ООН, продолжающиеся споры по поводу территориальных границ между Китаем и Индией, в области управления валютой, в сфере торговли).

Ученые Института Латинской Америки Российской академии наук, отмечая важность создания группы стран БРИКС для развития глобальной экономики, определяют БРИКС, как «трансконтинентальную коалицию, возникшую по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования, которая... по самой логике развития со временем ведет к институционально налаженной структуре» [22, С. 13]. Директор Института Латинской Америки Российской академии наук, член-корреспондент РАН В.М. Давыдов отметил, что страны БРИКС создали «беспрецедентный механизм многостороннего стратегического партнерства» [89].

Профессор Никонов В.А. (председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке, декан факультета Государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель Национального комитета по исследованию БРИКС) характеризует БРИКС, как формат сотрудничества XXI века [104]. Новый банк развития, по его мнению, может выступить мощной координирующей структурой.

Главный научный сотрудник института экономики РАН профессор Хейфец Б.А. отмечает, что «из неформального международного объединения БРИКС вскоре может превратиться во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему глобального регулирования» [212, С. 19-28].

Перспективным направлением взаимодействия его членов может стать инвестиционное сотрудничество.

Профессор Перская В.В. (Центр исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) считает, что БРИКС – это форум стран, который не следует воспринимать, как объединение интегрального типа [126]. Страны БРИКС «уже сегодня составляют основу многополярной мировой экономики, которой в ближайшие годы предстоит утвердиться и стать главным фактором развития [1].

По мнению профессора Авдокушина Е.Ф. (МГУ имени М.В. Ломоносова), БРИКС постепенно из неформального международного форума превращается в объединение стран, которое сообща пытается укрепить свои позиции в современной экономике и политике [3, С. 28].

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, шерпа России в БРИКС Рябков С.А., назвав БРИКС новым центром многополярного мира и новой системы международных отношений, отметил, что «долговременной целью России и ее партнеров в рамках БРИКС является превращение объединения в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики» [165].

Бывший президент Бразилии Дилма Русеф считает, что «БРИКС является подтверждением многополярности мира», а «одно из фундаментальных свершений XXI века – это создание БРИКС» [224].

Директор исследовательско-образовательного центра «БРИКЛэб» (BRICLab) при Колумбийском университете Маркос Тройхо отмечает, что «под БРИКС понимается набирающий значимость инструмент развития глобального управления и, как результат, дальнейшего укрепления многополярного мирового порядка» [24, С. 14].

Советник Президента Российской Федерации академик РАН Глазьев С.Ю. отмечает, что БРИКС является новым ядром глобального развития со своей системой формирующихся институтов [95].

К представителям второго направления концепций развития БРИКС можно в некоторой степени отнести Джима О'Нилла (создателя аббревиатуры «БРИК»). По его мнению много изменений произошло со времени создания концепции БРИК в 2001 году, но исходная концепция БРИК претерпела мало изменений [113, С. 29]. Думается, что здесь Джим О'Нилл не прав, как раз идея БРИК получила существенное развитие прежде всего в качественном отношении, как новый взгляд на глобализацию, а также и количественное развитие. Последнее соображение касается расширения состава группы.

Отмечая развитие объединения БРИКС, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации С. Рябков подчеркнул, что БРИКС – «это один из столпов многополярного мира» [179].

О «конце эры БРИКС» говорят некоторые западные эксперты. К этому процессу привело, по мнению аналитиков журнала «Американский интерес» (The American Interest), то, что в составе БРИКС находятся совершенно разные страны, которые размещаются на четырех континентах, население которых говорит на разных языках, имеет различные культурные и исторические корни, а также политические системы [257].

Стив Джонсон (основатель фонда «Copley Fund Research») в газете «Файненшиал Таймс» (Financial Times) заявил, что углубляющаяся рецессия в Бразилии и России нанесла удар по вере в гипотезу БРИКС, который больше не является двигателем развивающегося рынка [487].

В первую очередь вывод о «конце эры БРИКС» основан на том, что инвестиционный банк «Голдман Сакс» (Goldman Sachs), представителем которого является Джим О'Нилл, предложивший аббревиатуру БРИК, закрыл в конце 2015 года Фонд БРИКС, не считая больше нужным инвестировать в эту группу стран (из-за значительного снижения доходности), переведя свои активы (более 100 млрд долл.) на другие развивающиеся рынки. Из других фондов глобального

рынка (инвестировавших в БРИКС) за 2010-2015 годы было выведено 15 млрд долл. Однако решение «Голдман Сакс» было связано с проблемами развития всей глобальной экономики, результирующими в снижении котировок фондовых рынков многих стран мира, а не только стран БРИКС. Что касается перспектив существования группы стран БРИКС, то она является реальным объединением, которое сделало первые шаги в сторону экономической интеграции, создав Новый банк развития и Пул условных валютных резервов.

Существует мнение среди исследователей, что БРИКС оказывает незначительное влияние как на развитие участников этой группы стран, так и на всю мировую экономику, особенно, в связи с тем, что в состав БРИКС была включена ЮАР. Джим О'Нилл подчеркивает, что «экономически довольно трудно оправдать включение ЮАР в БРИКС, поскольку страна на много меньше остальных» [62, С. 34]. В связи с этим, он ставит под сомнение постоянную роль стран БРИКС в решении политических вопросов. Кроме того, Джим О'Нилл считает, что настало время признания важности стран БРИКС более независимым способом, чем проводимые ими ежегодные саммиты [437, С. 24-25].

Шеф-редактор журнала «Международная жизнь» Григорий Поволоцкий также отмечал, что «постановка ЮАР в один ряд с Китаем и Индией и Россией несколько притянута» [145]. При этом он отмечал, что «упрощать процессы, связанные с конкретным присоединением ЮАР к групп БРИКС не следует – различия геополитические подходы, военные доктрины, экономические подходы, стратегии развития общества, велики и культурно-цивилизационные различия» [145].

Другие аналитики полагают, что присоединение к БРИК такого влиятельного африканского партнера как ЮАР позволяет говорить о создании некоего моста между африканскими странами и странами БРИК. Благодаря чему эти страны могут получить доступ к чрезвычайно перспективному рынку других африканских стран, возможность контроля над их природными ресурсами, а, следовательно, могут серьезно усилить свои финансовые и экономические позиции» [176, С. 68].

Тем не менее, включение ЮАР в состав БРИКС все же является не вполне обоснованным. Это видно из того, что экономические показатели ЮАР в значительной степени отличаются от показателей Бразилии, России, Индии и Китая. Однако ЮАР в период формирования группы БРИК уже входила в Диалоговый Форум ИБСА (IBSA Dialogue Forum) и демонстрировала свой потенциал. К тому же для Индии Диалоговый Форум ИБСА является важным направлением реализации ее политики с развивающимися государствами по линии «Юг-Юг», которая распространяется и на ЮАР. Вхождение Индии в БРИК без ЮАР было бы определенной экономической и политической потерей Индии. Нахождение ЮАР в составе БРИКС не умаляет заслуг этой группы в стремлении реформировать мировую финансовую систему, во влиянии на развитие глобальной экономики.

По мнению Ручира Шармы, концепция БРИКС выделила «кучу» из пяти экономик, у которых мало общего, кроме того, что все они являются крупными экономиками своих регионов [221, С. 28-29].

Данное высказывание является квинтэссенцией негативных взглядов на концепцию БРИКС и отражает в основном плоское, традиционалистское мышление ее критиков, и прежде всего таких взглядов, как то, что современная глобализация должна быть синонимом американизации [221, С.28-29]. Как показывает мировая практика, «куча» из пяти стран демонстрирует, несмотря на все проблемы в посткризисный период, существенный потенциал своего развития, формирование нового формата отношений в глобальной экономике.

Некоторые ученые приходят к выводу о снижении значения БРИКС в мировой экономике. Так, Хайбинь Ню (Haibin Niu), заместитель директора Центра американских исследований Шанхайского института международных исследований, считает, что в связи с замедлением темпов экономического роста стран БРИКС (в особенности Китая) и изменением геополитической динамики во всем мире происходит уменьшение роли БРИКС в глобальном управлении [431].

Существует мнение, что страны БРИКС не обладают общим мнением по вопросу изменения финансовой архитектуры, переустройству мирового порядка [390].

Однако результаты работы стран БРИКС по созданию Нового банка развития и Пула условных валютных резервов говорят об увеличении роли БРИКС в глобальной экономике, об их общем стремлении к реформированию существующего мироустройства.

Некоторые ученые отмечают диспропорции в экономическом развитии стран БРИКС, значительное превосходство Китая над другими государствами, конкуренцию между Китаем и Индией [230]. Естественно, Китай является первой экономикой мира (по ППП – здесь и далее – по паритету покупательной способности), и его объем ВВП (здесь и далее – валовый внутренний продукт) в несколько раз превышает объемы экономик других стран объединения. Но это не мешает осуществлять сотрудничество между странами внутри группы БРИКС на основе равноправия и взаимоуважения. Так, в Новом банке развития доли всех стран БРИКС разделены поровну, независимо от размера их экономик.

Многие западные страны (в первую очередь США) заинтересованы не в развитии стран БРИКС, а в выхолащивании основного содержания их внешнеэкономического сотрудничества, в сведении их взаимодействия только к формальным мероприятиям, а не к стремлению занять достойное место в глобальной системе управления.

Согласившись с высказанными мнениями представителей первой концепции развития БРИКС, необходимо дать более широкое раскрытие сущности, основного содержания межгосударственного неформального объединения БРИКС в связи с большими изменениями, происходящими в глобальной экономике на современном этапе. Таким образом, «БРИКС – это особая группа стран: а) сходных по ряду важных экономических критериев; б) между которыми складываются тесные взаимовыгодные экономические связи, способствующие повышению уровня экономического развития каждой из этих стран; в) многостороннее сотрудничество между которыми дает возможность получения синергетического

эффекта» [44, С. 430-436]; г) обладающих значительным потенциалом развития их торгово-инвестиционного взаимодействия.

В 2001 году, выбирая наиболее эффективные объекты для инвестиционной программы компании «Голдман Сакс» (Goldman Sachs), глава подразделения глобального экономического исследования Джим О'Ниллом (Jim O'Neill) в качестве основного критерия отнесения стран к группе БРИК называл долю в мировом ВВП, долю в мировой торговле [259, С. 1], а также высокие темпы роста их экономик, валовой доход на душу населения, курс валюты [288, С. 2].

Но в современных условиях экономического развития необходимо выделить комплекс показателей, которые в наиболее полной мере дают ответ на вопрос, по каким экономическим признакам в настоящее время страны можно отнести к этой группе.

Основными критериями (признаками) отнесения стран к группе БРИКС являются: «достигнутый уровень экономического развития (по классификации Всемирного банка); занимаемое в мире место по объему экономики; существенная доля в притоке мировых инвестиций; большая доля в международной торговле; значительный потенциал совместных усилий по реформированию мировой финансово-экономической системы, в том числе по созданию многополярного мира» [44, С. 430-436].

При сравнении данных критериев отнесения стран к группе БРИКС с теми, которые были отмечены компанией «Голдман Сакс», можно отметить лишь одно прямое совпадение – это доля в мировой торговле. Следует отметить, что невозможно определить критерии, описывающие одно и то же явление, которые бы абсолютно не совпадали.

Рассмотрим подробнее основные критерии объединения БРИКС. Следует сразу отметить, что ЮАР по данным критериям значительно отличается от других стран БРИКС. Ее вхождение в состав этой группы стран, как уже было отмечено ранее, носило скорее политический, чем экономический характер.

По классификации достигнутого уровня экономического развития Всемирного банка Бразилия, Индия, Китай и ЮАР являются развивающимися

странами. Россия относится к странам с переходной экономикой. В январе 2015 года Всемирный банк также включил Россию в группу стран с высоким доходом (High Income) [350, С. 4]. Все государства (кроме ЮАР) являются крупными экономиками и обладают значительной численностью населения. Они относятся к экономикам догоняющего типа, играющим важную роль в развитии мировой экономики, обладающим значительным объемом производства и широким потребительским рынком, получающим большой объем иностранного капитала для развития их национальных экономик.

Страны БРИКС являются странами большого экономического масштаба. Значительное развитие стран БРИКС подтверждается тем, что они занимают высокие места по объему ВВП в глобальной экономике. В 2017 году Китай (по данным МВФ) по этому показателю находился на втором месте в мире (14090,0 млрд долл.), Индия – на шестом (2850,0 млрд долл.), Бразилия – на восьмом (2140,0 млрд долл.), Россия – на двенадцатом (1720,0 млрд долл.), ЮАР – на тридцать третьем (370,9 млрд долл.) [322].

В 2017 году Китай был мировым лидером по объему ВВП (по ППС – здесь и далее – по паритету покупательной способности национальных валют – 25240,0 млрд долл.), на третьем месте в мире была Индия (10390,0 млрд долл.), на шестом – Россия (4170,0 млрд долл.), Бразилия была седьмой (3390,0 млрд долл.). Лишь на двадцать девятом месте в мире по объему ВВП (по ППС) находилась ЮАР (794,7 млрд долл.) [322].

Доля стран БРИКС в общем объеме притока текущих ПИИ (здесь и далее – прямые иностранные инвестиции) в мировой экономике увеличилась с 6,9% в 2001 году до 18,6% [385, С. 186-187] в 2017 году (в 2,7 раза).

В 2017 году из двадцати ведущих мировых стран-импортеров ПИИ четыре были странами БРИКС, которые представляли значительный интерес для иностранных инвесторов (Рисунок 1.1.1).

По данным ЮНКТАД Китай в 2017 году занял второе место в мире после США по объему импорта ПИИ, получив 136,3 млрд долл. В списке ТОП-20 крупнейших мировых импортеров текущих ПИИ Бразилия в 2017 году была на

четвертом месте (62,7 млрд долл.), Индия – на десятом месте (39,9 млрд долл.), Россия (25,3 млрд долл.) опустилась с десятого места в 2015 году на четырнадцатое место в 2017 году. ЮАР не вошла в этот список ТОП-20 в 2017 году (1,3 млрд долл.). Объем импорта текущих ПИИ странами БРИКС в 2017 году был 265,5 млрд долл. (в 5,7 раз больше 2001 года) и составлял 18,6% всего притока текущих ПИИ в мировую экономику [385, С, 186-187].

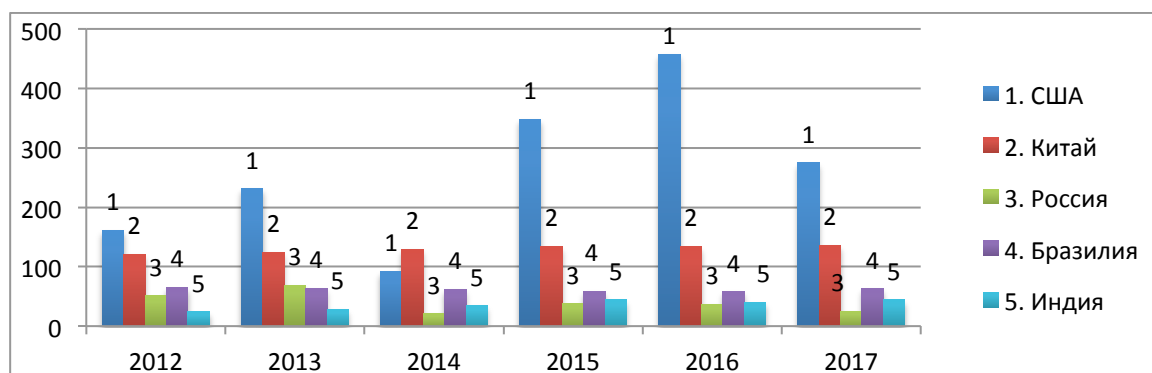

Рисунок 1.1.1 – Некоторые ведущие страны-импортеры ПИИ в мировой экономике в 2012-2016 годах, млрд долл.

Источник: Составлено по: [458, С. 5]; [386, С. 12]; [385, С, 186-187].

Доля стран БРИКС растет не только в глобальном ВВП, притоке мировых инвестиций, но и в мировой торговле.

Большая часть стран БРИКС (четыре из пяти) являются глобальными игроками на мировых товарных рынках. Китай – крупнейший мировой экспортер и импортер. Бразилия, Индия и Россия входят в тридцатку ведущих мировых торговых держав. Данные международных организаций свидетельствуют, что торговля в рамках БРИКС демонстрирует более высокие темпы роста, чем в среднем по миру. Объем экспорта товаров между странами БРИКС увеличился за 2001-2016 годы в 11 раз, а с другими странами мира – в 5,9 раз (до 2909,4 млрд долл.). Доля стран БРИКС в глобальном экспорте товаров в 2016 году была 18,3%, в том числе Китая – 13,2%, России – 1,8%, Индии – 1,6%, Бразилии – 1,2%, ЮАР – 0,5% [517].

Страны БРИКС обладают значительным политическим потенциалом. Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, а Бразилия и Индия претендуют на это членство. Россия, Индия и Китай имеют статус ядерных держав.

Экономика стран БРИКС является важным фактором в развитии глобальной экономики и международных отношений [288, С. 2].

В мировой экономике происходит рост баланса сил в сторону развивающихся стран, несоответствие возросшей роли, в первую очередь стран БРИКС, структуре их представительства, степени влияния на деятельность ведущих международных организаций (например, МВФ, Всемирного банка). Реформирование, создание более репрезентативной современной мировой финансовой архитектуры позволит странам БРИКС оказывать большее влияние на развитие мировой экономики и обеспечивать более справедливое распределение финансовых ресурсов МВФ и Всемирного банка.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на саммите БРИКС 2016 года на Гоа отметил, что БРИКС является одним из ключевых элементов формирующегося многополярного мира [155], «БРИКС будет и далее вносить свой вклад в обеспечение международной безопасности и глобального роста, решение ключевых проблем современности» [258].

В соответствии с реформой МВФ, увеличились квоты всех стран БРИКС, кроме ЮАР. Соотношение сил в глобальной экономике изменилось в пользу БРИКС. В целом представительство группы БРИКС по размеру квот выросло до 14,86% – на 3,37 процентных пунктов (Приложение А). Китай, Индия, Россия и Бразилия входят в состав десяти крупнейших акционеров МВФ.

Перед странами БРИКС стоит важная задача по укреплению взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества на основе эффективной международной кооперации и противодействия экономической конкуренции со стороны развитых стран.

Создавая Новый банк развития, страны БРИКС формируют реальную экономическую силу, участвуя в реформировании и укреплении мировой

финансово-экономической системы, в повышении роли БРИКС в мировой системе глобального экономического управления, в развитии потенциала экономического сотрудничества стран БРИКС.

Таким образом, развитие группы стран БРИКС в перспективе может пойти по следующим направлениям:

1. Дальнейшее развитие внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, углубление этого сотрудничества как за счет расширения числа стран в нем участвующих, привлечение к этому взаимодействию других государств (БРИКС плюс).

2. Расширение геополитической концепции группы стран БРИКС – коллективное лидерство, обеспечивающее устойчивое мировое развитие, внедрение новой модели глобальных отношений, реформирование международной финансово-экономической архитектуры.

3. Дальнейшее развитие интеграционных процессов между странами БРИКС.

4. Институционализация сотрудничества путем создания новых институтов БРИКС (по образу Нового банка развития и Пула условных валютных резервов).

Важнейшей тенденцией мирового экономического развития является возникновение новых институциональных объединений, таких как, ШОС, ЕАЭС, БРИКС и другие. Складываются новые экономические и политические центры, а механизм принятия решений постепенно перемещается в сторону новых межгосударственных объединений.

1.2 Участие стран БРИКС в международных многосторонних институтах

Начиная со своего первого саммита, страны БРИКС все больше углубляют участие и увеличивают свою роль в деятельности различных международных организаций на основе повышения эффективности коллективных действий по

важнейшим вопросам развития экономики, финансов, науки и т.д. Группа БРИКС активно осуществляет на полях других многосторонних международных организаций консультации по назревшим проблемам для определения ключевых приоритетов деятельности и координации своих позиций. На основе проведения контент-анализа содержания документов БРИКС, выявлены следующие основные направления и особенности участия стран БРИКС в международных многосторонних организациях.

Важную роль в решении различных международных проблем в системе международных отношений группа стран БРИКС придает **Организации Объединенных Наций (ООН)**, которая является международной организацией, координирующей действия различных объединений в глобальной экономике. На полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН с 2008 года проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств стран БРИКС.

На саммитах БРИКС [174] обсуждались различные вопросы, связанные с дальнейшим развитием и совершенствованием деятельности ООН.

Признавая центральную роль ООН в современном мироустройстве (на встречах лидеров и министров иностранных дел, на саммитах БРИКС), страны «пятерки» отмечают необходимость реформирования этой организации для более эффективного решения мировых проблем.

Россия и Китай поддержали стремление Индии и Бразилии стать членами Совета Безопасности ООН, играть более весомую роль в ООН. Страны БРИКС поддержали инициативу ООН «Альянс цивилизаций», направленную на расширение взаимоотношений в мире; призвали к скорейшему принятию Генеральной Ассамблеей ООН Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму; выразили приверженность сотрудничеству в области информационной безопасности, борьбе с киберпреступностью, в сфере возобновляемых чистых источников энергии и энергоэффективных технологий.

Страны БРИКС отметили важность Конференции ООН по устойчивому развитию (РИО+20). Государства «пятерки» осудили односторонние военные интервенции и экономические санкции.

Участники группы стремятся к обеспечению устойчивого развития своих национальных экономик на основе взаимовыгодного сотрудничества и использования механизмов региональной интеграции. Выказали свою приверженность к ООН, как к универсальной многосторонней организации, содействующей глобальному развитию.

Страны БРИКС, выступая за открытый и безопасный Интернет, отметили необходимость участия ООН в разработке международной государственной политики в области Интернета.

Государства «пятерки» признали *«Группу двадцати» (G-20)* важной формой международного сотрудничества в сфере развития международной экономики и финансов, площадкой для обсуждения вопросов реформирования международных финансовых институтов, главным форумом для координации макроэкономической политики ее членов (на встречах лидеров и министров иностранных дел, на саммитах БРИКС).

В составе «Группы двадцати» действуют, в том числе все страны БРИКС. В ее встречах участвуют такие международные организации, как, например, ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО. В декларациях Саммитов стран БРИКС широко используются материалы «Группы двадцати».

Страны БРИКС поддержали усилия «Группы двадцати» в стремлении увеличить роль в управлении глобальной экономикой, в стабилизации международных финансовых рынков, в достижении устойчивого и сбалансированного роста глобальной экономики, в укреплении мировой финансовой архитектуры.

Создав Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, страны БРИКС также считают важным дальнейшее развитие сотрудничества с «Группой двадцати» в целях достижения устойчивого и сбалансированного роста мировой экономики. На полях «Группы двадцати» проводятся встречи лидеров стран БРИКС, министров финансов и глав Центральных банков этих стран. Координация позиций стран БРИКС и «Группы двадцати» по ключевым вопросам

глобальной экономики и политики является важным направлением их сотрудничества.

Активное взаимодействие стран БРИКС с *Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком* связано с необходимостью обеспечения роста мировой экономики и развития ее финансового сектора.

На своих саммитах страны БРИКС отмечают необходимость реформирования международных финансовых институтов в связи с изменениями в мировой экономике, увеличением голосов и представительства в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Страны «пятерки» высказали уверенность в том, что реформирование финансово-экономической архитектуры должно базироваться на таких принципах, как демократичность, прозрачность принятия и выполнения решений, прочная правовая основа. Отмечена необходимость создания стабильной и более диверсифицированной валютной системы.

Странами БРИКС подчеркнута необходимость выбора на руководящие посты в МВФ и Всемирном банке кандидатов на основе их профессиональных качеств и путем открытого отбора. Высказано предложение включения в состав сотрудников МВФ и Всемирного банка высококвалифицированных представителей из развивающихся стран.

Государства группы отметили необходимость реформирования международного финансового регулирования и контроля, содействия развитию мировых финансовых рынков и банковских систем. Страны БРИКС поддержали реформу международной валютной системы (создание универсальной международной системы резервных валют), направленную на обеспечение стабильности и надежности развития глобальной экономики. Важное значение БРИКС придает дискуссии о составе корзины специальных прав заимствования в существующей международной валютной системе.

Государства «пятерки» поддержали расчет квот по новой формуле для повышения роли развивающихся стран в соответствии с их вкладом в развитие мировой экономики и для защиты голосов наименее развитых стран.

Приветствовалось включение юаня в корзину специальных прав заимствования с 1 октября 2016 года.

Страны группы подтвердили намерение завершить выработку новой формулы расчета квот МВФ, выступить за пересмотр структуры акционерного капитала группы Всемирного банка, создание системы обмена макроэкономической информацией Пула условных валютных резервов стран БРИКС и укрепление его сотрудничества с МВФ. Государства «пятерки» считают, что Новому банку развития следует расширить сотрудничество с другими международными институтами, в том числе с Всемирным банком с целью усиления эффекта мобилизации средств для устойчивого развития государств с формирующимися рынками и развивающихся стран.

Страны БРИКС придают важное значение развитию международной торговли, торговому и инвестиционному сотрудничеству с другими странами мира в рамках *Всемирной торговой организации (ВТО)*.

Государства «пятерки», договорившись о дальнейшем расширении и углублении взаимовыгодного экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества внутри группы, призвали все государства к совместным действиям по улучшению инвестиционного климата, борьбе с любыми формами торгового и инвестиционного протекционизма и развитию многосторонней внешней торговли.

Выразив удовлетворение в связи с вступлением в ВТО России, страны БРИКС заявили о готовности совместного сохранения глобальной торговой системы на основе принципов транспарентности, инклюзивности и многосторонности, подтвердили готовность наращивания торговых и инвестиционных потоков внутри группы БРИКС на основе синергии. Важная роль в решении этих вопросов отводится подписанию «Генерального соглашения об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС» [63], а также «Многостороннего соглашения о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС» [63].

Государства группы отметили важность развертывания Платформы торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС, создание Платформы для развития сотрудничества в области электронной торговли внутри группы, разработку Инициативы по развитию сотрудничества в сфере прав интеллектуальной собственности между странами БРИКС.

Вопросы развития глобальной торговли решаются не только в рамках ВТО, но и **ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию)**. Страны БРИКС высказали намерение участвовать в совершенствовании основных направлений ее деятельности в области экономического развития, торговли, научных исследований.

Государства группы отмечают, что ЮНКТАД призвана решать в глобальной экономике взаимосвязанные и взаимозависимые вопросы развития торговли, инвестиций, финансов, технологий.

Результаты исследования взаимодействия стран БРИКС с ведущими международными институтами свидетельствуют о развитии механизма расширения их позитивного участия в системе глобального управления. БРИКС использует механизмы консультаций на площадках международных институтов для обсуждения предложенных этими институтами вопросов путем координации и выработки общих позиций. Важная роль придается определению приоритетов развития стран БРИКС, выдвижению, предложению к рассмотрению на международных форумах приоритетных вопросов развития экономики и политики для развивающихся стран, принятию конкретных решений и заявлению о своих позициях, зачастую отличных от позиций руководства этих международных организаций (касающихся, например, реформирования глобальной финансовой архитектуры), поиску союзников среди развивающихся стран в решении важных вопросов развития глобальной экономики, что способствует усилению роли группы БРИКС в глобальном управлении.

Кроме перечисленных выше международных организаций страны БРИКС для выработки и внедрения своих приоритетов стали шире сотрудничать в различных сферах деятельности с рядом других новых многосторонних

региональных институтов (например, с АТЭС, АСЕАН, ШОС, ЕАЭС и других). Новый формат экономического партнерства стал заметным явлением современного развития глобальной экономики благодаря активному участию ряда развивающихся стран в процессах международной экономической интеграции, в особенности стран БРИКС.

Китай и Россия осуществляют активное участие в *Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС)*. Индия подала официальную заявку на вступление в данный региональный свободный консультативный форум (действующий без устава), в работе которого участвует 21 экономика. С 2011 года Индия принимает участие в работе АТЭС в качестве наблюдателя. АТЭС ежегодно проводит саммиты в неформальном формате, на которых принимаются декларации, направленные на решение проблем безопасности в сфере инвестиций, финансов, торговли, энергетики, транспорта и т.д. Кроме того, ежегодно проводятся заседания Делового консультативного совета, старших должностных лиц, министерские встречи.

Стратегической целью АТЭС является установление системы свободной торговли и либерализации инвестирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе к 2020 году, содействие развитию бизнеса, экономическое и техническое сотрудничество. Россия участвует с помощью АТЭС в интеграционных проектах в сфере энергетики и транспорта в районе Сибири и Дальнего Востока.

На 22-м саммите АТЭС в 2014 году была одобрена дорожная карта, предложенная Китаем, по созданию зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона для проведения дальнейшей экономической интеграции АТЭС.

Основной темой обсуждения на саммите АТЭС в ноябре 2017 года стала новая, основанная на протекционизме, торговая политика США, а также развитие Транстихоокеанского партнерства без США. В итоговой декларации саммита АТЭС обозначены основные тенденции в торговой политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Страны АТЭС стремятся к развитию более инклюзивной торговли, исключая нечестные пути ее осуществления.

Особую заинтересованность Россия проявляет в развитии *Евразийского экономического союза (ЕАЭС)*, который является международной организацией региональной экономической интеграции, действующей на основе универсальных норм и принципов ВТО. В ее состав входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [65]. В ЕАЭС создано единое экономическое пространство – происходит свободное движение капитала, товаров и услуг, рабочей силы. Договор о создании ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 года на основе Таможенного союза России, Казахстана, Белоруссии и Единого экономического пространства. Целью создания ЕАЭС явилось повышение конкурентоспособности национальных экономик и жизненного уровня населения.

В 2015 году на заседании Евразийского межправительственного совета были приняты Основные направления промышленного сотрудничества стран ЕАЭС, направленные на поддержку национальных производителей, на расширение экспорта промышленной продукции, на развитие общего рынка электроэнергии.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2016 года в Астане главы всех государств ЕАЭС обсуждали вопросы определения места союза в мировой экономической системе, перспектив углубления интеграции (формирование общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, расширение торгово-экономических связей ЕАЭС с зарубежными странами и региональными интеграционными объединениями).

Несмотря на успехи, ЕАЭС сталкивается с рядом проблем. Так, например, практически отсутствует товарооборот между некоторыми странами объединения (между Арменией и Казахстаном, между Белоруссией и Киргизией), ведутся «торговые войны» (между Казахстаном и Киргизией – введено эмбарго на поставку киргизского картофеля, в 2015 году – между Россией и Белоруссией, между Россией и Казахстаном), существует значительное количество (более 300) ограничений свободной торговли между странами союза, отсутствует механизм

функционирования союза в условиях применения в одностороннем порядке одной из стран защитных мер по отношению к третьим странам.

По результатам заседания Высшего Евразийского экономического совета в 2017 году было принято решение «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2017-2018 годы» [115], в котором определены задачи, стоящие перед государствами союза в краткосрочном и среднесрочном периоде и рекомендации по их решению. Реализация этих ориентиров способствует решению проблем, стоящих перед ЕАЭС.

Также была принята Концепция формирования общего рынка газа и нефти ЕАЭС. К 2025 году намечается создание общего рынка углеводородов.

Принято решение о вступлении в силу Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом и переговорах об унификации торгового режима с Сербией. Желание создать зону свободной торговли с ЕАЭС высказало около десяти государств (например, Египет, Индия, Израиль, Иран, Новая Зеландия, Эквадор, Южная Корея и другие).

Наибольшее влияние на развитие торгово-экономических взаимоотношений между ЕАЭС и другими странами оказывают их сложившиеся геополитические связи с государствами Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона [223, С. 345].

На саммите ЕАЭС в Бишкеке в 2017 году было подтверждено единство, потенциал и перспективы сотрудничества стран ЕАЭС.

Важное значение придается экономическим связям БРИКС не только с ЕАЭС, но и с другими международными организациями, в первую очередь с ШОС и АСЕАН.

В 2001 году главами ряда стран (Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана) была создана *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)*. В 2015 году процедуру вступления в ШОС начали Индия и Пакистан. Основными задачами организации являются развитие

экономического партнерства, сотрудничество в сфере энергетики, взаимодействие в области науки и культуры, поддержание стабильности и безопасности.

Основной проблемой деятельности ШОС является расхождение политических и экономических интересов России и Китая. По мнению российской стороны, приоритетными направлениями деятельности ШОС должны быть вопросы не только региональной, но и глобальной безопасности – борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркотрафиком и организованной преступностью. Россия, опасаясь увеличивающегося экономического влияния Китая на постсоветском пространстве Средней Азии, пытается сдерживать масштабы экономического сотрудничества, отодвигая экономическую интеграцию ШОС на более отдаленную перспективу. Китай, напротив, рассматривает ШОС, как возможность расширения надежных рынков сбыта своей продукции, ратуя за снятие торговых барьеров, заинтересован в создании единого интеграционного пространства в рамках ШОС, а вопросы экономического развития и борьбы с терроризмом считает одинаково значимыми.

Несмотря на эти разногласия, на ежегодных встречах лидеров ШОС осуществляется взаимодействие по важнейшим экономическим и политическим вопросам. В 2007 году на саммите ШОС в Бишкеке был подписан Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который может оказать влияние на становление нового справедливого мирового порядка, архитектуры безопасности и сотрудничества.

В 2003 году лидеры стран ШОС приняли Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет, в которой была обозначена ближайшая цель – развитие торгового и инвестиционного сотрудничества между странами организации, а перспективная цель – создание зоны свободной торговли на пространстве ШОС. Китай, оказывая большое влияние на развитие ШОС, заинтересован в создании зоны свободной торговли, в развитии инфраструктуры для торговли и инвестиций.

В рамках ШОС действует Деловой совет, а также Межбанковское объединение (Банк развития Республики Казахстан, Государственный банк

развития Китайской Народной Республики, Расчетно-сберегательная компания Республики Кыргызстан, ОАО «РСК Банк», Внешэкономбанк РФ, Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк», Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан), которое позволяет осуществлять финансирование инвестиционных проектов (в первую очередь инфраструктурных), а также может оказать большое влияние на осуществление расчетов в национальных валютах.

В июле 2015 года на саммите ШОС в Уфе была принята «Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества» [196], а также «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года» [196] (период становления полицентричного, демократического и рационального мирового устройства, усиления роли развивающихся стран в глобальной системе управления). В этих документах отмечается создание предпосылок выведения стран на пространстве ШОС на новый качественный уровень сотрудничества в сфере безопасности, экономики, финансов; отмечены параметры перспективного развития этой организации, механизмы сотрудничества в ее рамках. Особая роль отводится созданию эффективной глобальной и региональной архитектуры безопасности. Одним из инструментов экономического сотрудничества стран на пространстве ШОС является формирование общих подходов к инициативе «Один пояс – один путь». Для финансового обеспечения проектной деятельности продолжится работа по созданию Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС.

Большое внимание при формировании новой глобальной и региональной архитектуры уделяется расширению международных связей ШОС. На саммите ШОС в июне 2017 года было утверждено членство в организации Индии и Пакистана. ШОС повысила свой политический и экономический статус в глобальной экономике.

В июне 2018 года на саммите ШОС в Циндао (Китай) Индия и Пакистан впервые приняли участие в качестве новых государств-членов организации. На саммите был избран новый генеральный секретарь ШОС Владимир Норов

(Узбекистан). По итогам саммита была принята «Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества» [175]. В этой декларации «отражены консолидированные подходы государств – членов ШОС к актуальным вопросам региональной и глобальной политики» [175].

В решении многих региональных проблем ШОС придерживается одинаковых взглядов с АСЕАН. Основные направления сотрудничества между этими организациями были определены в 2005 году в Джакарте в Меморандуме о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН. Приоритетными сферами развития двух международных организаций стали борьба с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой наркотиков и оружия, сотрудничество в сфере экономики и финансов, энергетики, окружающей среды.

Одной из крупнейших региональных организаций мира является *АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)*, образованная в 1967 году, в составе которой действуют десять стран. В 2003 году к АСЕАН присоединились Китай и Индия, а в 2004 году – Россия, которые являются полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН.

После многолетних переговоров в октябре 2008 года между АСЕАН и Китаем было подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли (начало действовать в 2010 году), а в августе 2009 года – Соглашение об инвестициях в зоне свободной торговли. В результате действия зоны свободной торговли Китай стал главным торговым партнером стран АСЕАН в рамках АСЕАН+3 и АСЕАН+6. Сотрудничество между 16 государствами стало возможным на основе формирования Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership), институционализацию которого активно продвигает Китай.

Ежегодно проводятся встречи на высшем уровне, встречи министров, Восточноазиатские саммиты АСЕАН, в которых принимают участие Китай, Индия (с 2005 года) и Россия (с 2011 года – в формате АСЕАН плюс 8), а также Деловой и инвестиционный саммит, в котором участвуют все диалоговые

партнеры, с 2007 года – Морской саммит. В конце 2011 года АСЕАН и ООН подписали Декларацию о всеобъемлющем партнерстве.

АСЕАН является одним из системообразующих элементов региональной архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Важным направлением деятельности этой международной организации является диалог с ведущими странами глобальной экономики, «Чиангмайская инициатива», направленная на создание системы своп-соглашений по взаимной поддержке национальной валюты (в результате чего для борьбы с финансовыми кризисами был создан резервный фонд объемом 120 млрд долл.).

В 2015 году в рамках АСЕАН была создана Структура банковской интеграции (ASEAN Banking Integration Framework), с помощью которой банки стран-участниц могут свободно работать на территории других государств этой Ассоциации (при соблюдении определенных требований).

Страны БРИКС стремятся действовать в различных региональных интеграционных объединениях. Так, участие Китая проявляется, например, в рамках АСЕАН+3, в осуществлении проекта Регионального всеобъемлющего экономического партнерства и проекта «Экономический пояс шелкового пути», как часть комплексного проекта «Один пояс – один путь», выдвинутого в конце 2013 года.

Со стороны России – это интеграционный проект ЕАЭС, а также российская инициатива 2015 года по созданию мега-проекта по сопряжению интеграционных блоков, включая ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Активизация участия России в работе АСЕАН, усиление взаимодействия с партнерами из стран Юго-Восточной Азии (к 2050 году суммарный объем ВВП этих стран может оказаться на четвертом месте в мире) осуществляется в рамках политики «поворота на Восток». Президент Российской Федерации В.В. Путин выдвинул идею создания масштабного экономического партнерства стран ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в сфере «защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции

следующего технологического поколения» [154], во взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов.

В мае 2016 года в г. Сочи прошел саммит «Россия – АСЕАН» [173], по итогам которого была принята Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» и Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на период 2016-2020 годов. Было решено продолжить диалог по развитию взаимного сотрудничества в целях содействия устойчивому и инклюзивному росту экономики, реформированию международной финансовой архитектуры с учетом интересов развивающихся стран.

Синергетический эффект от реализации указанных выше предложений может быть аккумулирован в рамках нового формата современной кооперации стран БРИКС, основанного на увязке, сопряжении экономического своеобразия этих стран.

В перечисленных выше международных региональных организациях участвуют не все страны группы, а в основном Китай и Россия, а Индия выступает в качестве наблюдателя.

Однако Индия не осталась в стороне от интеграционных процессов развернувшихся в мире. Эффект экономической интеграции был реализован прежде всего в рамках *Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии* [8] (*SAARK – South Asian Association for Regional Cooperation*) – организованной в декабре 1985 года, в которую, кроме Индии, входят также Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивская Республика, Непал, Пакистан и Шри-Ланка [8]. К середине 1980-х годов страны Ассоциации начали осуществлять реформы по либерализации экономик, в основном сходные с теми, которые предпринимало правительство Индии.

Интеграция стран, входящих в СААРК, имела определенные предпосылки, связанные с «эффектом соседства»: географические, культурные, ментальные, а также схожие уровни экономического развития. Интеграция давала возможность преодолевать высокие торговые барьеры во взаимном товарообмене.

Отрицательным фактором для интеграции было сходство экономической структуры стран, элементы которой носили не взаимодополняющий, а конкурентный характер.

Индия, будучи явным экономическим лидером СААРК, рассматривала ее как один из своих приоритетов во внешнеэкономической политике, стремилась добиться оживления торгово-инвестиционного сотрудничества, повышения социально-экономического роста в Южной Азии. С этой целью был подписан ряд правительственных соглашений, оказывающих влияние на динамику развития экономик стран региона в первом десятилетии XXI века. Между странами Ассоциации подписаны и действуют двусторонние договоры в форме зон свободной торговли. Наиболее комплексным соглашением о многостороннем сотрудничестве в рамках СААРК стал Договор о формировании зон свободной торговли (САФТА – South Asian Free Trade Association). В нем особое внимание уделено развитию совместной взаимовыгодной торговли и инвестиционному сотрудничеству. Целью САФТА является либерализация региональной торговли.

Однако пока создание зоны свободной торговли в Южной Азии находится под вопросом. Страны СААРК опасаются, что Индия, как наиболее сильный участник организации, получит от нее наибольшие выгоды. В результате эти опасения «экономического доминирования» Индии затягивают как процесс формирования зоны свободной торговли, так и весь процесс экономической интеграции в СААРК.

Однако Ассоциация остается единственным объединением в Южной Азии, где страны региона могут в той или иной степени решать свои проблемы. Для Индии экономический эффект от участия в СААРК невысок, однако здесь важен не чисто экономический результат, а получение геополитических и региональных дивидендов.

Более перспективным для Индии становится, особенно в связи с участием в группе БРИКС, трехсторонний *Диалоговый форум ИБСА (IBSA Dialogue Forum)*, включающий Индию, Бразилию и ЮАР. При определенных условиях

Диалоговый форум может стать готовой конструкцией, вписывающейся в структуру БРИКС.

Диалоговый Форум ИБСА был создан в 2003 году. В совместной декларации, подписанной министрами иностранных дел трех стран, были обозначены ключевые формы их сотрудничества. Целью их взаимодействия была реализация комплексной программы, включавшей торгово-инвестиционное, технологическое сотрудничество, деятельность по реформированию международной финансовой архитектуры, развитию человеческого потенциала, достижению продовольственной безопасности и других проблем. Одной из важнейших задач Диалогового Форума стала выработка единой позиции и ее отстаивание в процессе международных отношений с развитыми государствами в условиях глобальной экономики.

Создание Диалогового Форума ИБСА объясняется тем, что каждая из стран участниц этого объединения является лидером в своем регионе со сложившимися предпринимательскими интересами. Кроме того, экономики трех стран носят во многом дополняющий характер, позволяющий использовать синергетический эффект. И, наконец, внешнеполитические интересы трех стран достаточно близки. Их единая позиция была наглядно продемонстрирована на министерской конференции ВТО в 2003 году в Канкуне (Мексика), где они солидарно выступили в защиту развивающихся стран в отношениях с развитыми государствами.

Одним из важнейших направлений практической работы в рамках ИБСА является упор на развитие инфраструктуры в области транспорта и связи, создание зоны свободной торговли между Индией и **Южноафриканским таможенным союзом (SACU – Southern African Customs Union)**, а также **МЕРКОСУР (MERCOSUR – Mercado Comu’n del Cono Sur – субрегиональный торгово-экономический союз**, в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай). Страны-члены ИБСА стремятся координировать свои усилия в реализации так называемого Нового партнерства для развития Африки.

Экономическое сотрудничество со странами-членами Диалогового форума для Индии является более выгодным, чем с соседями по Южной Азии, поскольку экономические взаимоотношения стран ИБСА являются комплиментарными и их взаимодействие является более эффективным для взаимного развития (направлено на создание нового технологического уклада, включая NBICS – Nano-Bio-Info-Cogno-Socio технологии).

В целом Диалоговый Форум ИБСА можно рассматривать, как своеобразный клуб по формированию составной части структуры группы БРИКС, вырабатывающий нетрадиционные подходы, определяющий новые возможности и механизмы для постепенного превращения БРИКС в интеграционную структуру нового типа.

Современные экономические процессы, происходящие в странах БРИКС, предполагают многополярную модель развития с многофункциональным лидерством: экономика – Китай, политический и военный потенциал – Россия, ресурсно-экологический – Бразилия, демографический и научный – Индия, «ворота в Африку» – ЮАР. При этом по ряду направлений, в частности, по ресурсам, науке налицо взаимодополнение стран группы. Проект группы стран БРИКС – это возможная историческая альтернатива мирового развития, на основе которой может быть реформирована международная финансово-экономическая архитектура, повышена роль восходящих центров в мировой системе глобального управления.

1.3 Научные подходы, связанные с определением влияния торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС на развитие их экономик

В исследовании теоретических подходов к изучению основных вопросов развития и экономического сотрудничества стран БРИКС использовались различные теории, парадигмы и концепции.

Одной из основных теорий развития, которая может быть применена в настоящее время и к странам БРИКС, стала теория японского ученого *Канама Акамацу* (Kaname Akamatsu), созданная еще в 1930-х годах. Канама Акамацу. Вдохновленный философией всемирной истории Гегеля, подчеркивающей рациональность естественного исторического прогресса, стремясь описать глобальные изменения в международной экономической системе, К. Акамацу обосновал и практически предсказал процесс индустриализации в экономических системах опоздавшего (или как его сейчас называют «догоняющего») развития [234, С. 3-25].

Наиболее широко парадигма К. Акамацу стала использоваться после Второй мировой войны, когда в глобальной экономике происходили значительные преобразования. Япония была одной из первых стран, которой удалось эффективно использовать результаты западных научных разработок и технологий, и в результате стать одним из ведущих в мире государств в относительно короткий срок.

Согласно этой парадигме, технологически менее развитые страны, получая передовые западные технологии, могут совершить (как и Япония) «экономическое чудо». Через некоторое время развивающаяся страна, которая сможет наиболее приблизиться по экономическим показателям к развитым странам, может оказаться в составе лидеров (как, например, это происходит с Китаем).

Анализируя парадигму Акамацу, можно сделать вывод, что отправной точкой для развития сотрудничества между странами должно стать экономическое взаимодействие на основе развития торговли и инвестирования, совместного промышленного производства, с учетом развития торгово-сбытовых цепочек добавленной стоимости.

Развивающиеся страны (в первую очередь страны БРИКС) в своем технологическом развитии стремятся следовать за ведущими странами мира, осуществляют индустриализацию экономики, постепенно наращивают экспортный потенциал, занимая все более высокие места в мировых рейтингах

экономического развития – например, Китай стал мировым лидером по объему ВВП (по ППС).

Развивающиеся страны (согласно парадигме Канаме Акамацу) проходят следующие этапы развития и экономического сотрудничества:

1. *Импорт товаров.* Развивающиеся страны импортируют из развитых стран промышленные товары (главным образом, потребительского назначения). Сначала импорт иностранных товаров приводит к появлению повышенного внутреннего спроса на них, таким образом поощряя местное производство. Однако в дальнейшем на данном этапе международного экономического сотрудничества возможно снижение объемов производства на внутреннем рынке и рост безработицы. Кроме того, развитые страны, демонстрируя более сильную политическую власть и положение на мировой арене, стремятся к увеличению объемов экспорта своих (не всегда высокотехнологичных) товаров в развивающиеся страны.

2. *Развитие внутреннего рынка.* Начало производства промышленной продукции на внутреннем рынке развивающихся стран сопровождается импортом природных ресурсов и современных машин и оборудования (из развитых стран), необходимых для этого производства. Происходит заимствование современных технологий, постепенная адаптация их к новым требованиям рынка. Если машины и оборудование, необходимые для производства определенных видов промышленной продукции, сначала импортируются из-за границы, то впоследствии выпуск подобных машин осуществляется внутри страны. Для удовлетворения растущего внутреннего спроса создаются новые современные производства, позволяющие выпускать конкурентоспособную продукцию. На ускорение этого процесса влияют такие внутренние факторы, как более дешевые трудовые ресурсы (при достаточно высоком уровне безработицы), более дешевое местное сырье (при его наличии), более низкие транспортные издержки (за счет приближения производства к потребителю). Страны с избытком трудовых ресурсов и нехваткой капитала на международном рынке становятся конкурентоспособными в развитии трудоемких отраслей экономики.

К. Акамацу, признавая важность притока иностранных инвестиций для поступления высоких технологий в развивающиеся страны, для создания новых национальных производств, вместе с тем считал, что ПИИ играют второстепенную роль в экономическом развитии.

3. *Экспорт товаров.* Страна становится экспортером промышленной продукции (в том числе высокотехнологичной), когда внутреннее производство продукции превышает внутренний спрос на нее. Этот процесс стимулирует приток и накопление капитала. В стране осуществляется политика экспортной ориентации.

Главной движущей силой парадигмы Акамацу является взаимосвязь промышленного производства в разных странах.

Парадигма К. Акамацу зачастую рассматривается как версия, предшествующая *теории жизненного цикла товаров и размещения производства*, разработанная *Раймондом Верноном* в 1960-х годах. Данная теория основана на стремлении компании продлить жизненный цикл товаров, увеличить объем экспорта за счет переноса выпуска товара в страны, обладающие дешевыми ресурсами [27]. По мнению Р. Вернона, товар проходит несколько этапов развития: разработка, создание нового товара; внедрение, вывод товара на рынок (на этом этапе растет спрос на новый вид товара и увеличивается объем продаж); рост, завоевание рынка (увеличение прибыли); зрелость (уменьшение объемов продаж при неизменном уровне прибыли; на этапе зрелости страна уже не обладает конкурентными преимуществами, начинается перевод производства в развивающиеся страны); упадок (уменьшение не только объемов продаж, но и прибыли; страна становится импортером продукции после полного перевода производства в развивающиеся страны).

Недостатком теории жизненного цикла товаров Р. Вернона является то, что она не дает в полной мере объяснения тенденции развития международной торговли (например, под эту теорию не подпадают специфические товары для ограниченного круга потребителей, обладающие коротким жизненным циклом).

Р. Вернон считал, что различные товары отличаются степенью их зрелости и стандартизации, а не техническими преимуществами. Когда новые товары достигают стадии зрелости и становятся стандартизированными, их производственное местоположение меняется – из развитых стран переносится в развивающиеся страны. Фирмы первоначально проникают на рынки стран с помощью экспорта товаров и услуг. Рост продаж в этих странах стимулирует фирмы к организации в них зарубежного производства.

Однако анализ экономик новых индустриальных стран (например, Гонконга, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи) позволил выявить, что развитие многих капиталоемких отраслей начиналось с притока ПИИ и получения в результате этого передовых инновационных технологий.

Основное различие между теориями К. Акамацу и Р. Вернона заключается в том, что парадигма Акамацу основывается на последовательном развитии отраслей промышленности в развивающихся странах, а теория жизненного цикла товаров Р. Вернона – на размещении производства конкретного продукта во время его определенного жизненного цикла.

Парадигма Акамацу учитывает необходимость получения развивающимися странами инновационных товаров из развитых стран, а теория жизненного цикла товаров расценивает технологический уровень каждой страны как изначально данный и не меняющийся, статичный. Таким образом, теория жизненного цикла товаров в состоянии показать, как развивающиеся страны могут произвести увеличивающийся набор стандартизированных продуктов, которые последовательно соответствуют их стадии экономического развития, но данная теория не может объяснить, как страны могут улучшить состояние своих экономик и, таким образом, перейти на следующий этап развития.

Теория жизненного цикла товаров часто рассматривается как модель, объясняющая не только деятельность международных компаний, но и эволюцию международного разделения труда в целом. Р. Вернон считал высокие технологии важным фактором развития международной торговли. Он выявил различия между

основными характеристиками международной торговли и специфическими эффектами деятельности транснациональных компаний.

Целые страны, а не только внутренние и внешние производственные мощности международных компаний, специализируются на определенных производственных процессах, определяющихся инновациями, созреванием и стандартизацией товаров. Процесс развития и способность стран конкурировать в производстве конкретных товаров рассматривается как определенный глобальным процессом инноваций динамический элемент этой модели.

Обе теории предлагают различные стратегии развития страны. Согласно теории жизненного цикла товаров страна заинтересована в производстве товаров, в которых она обладает конкурентным преимуществом, чтобы можно было немедленно их производить и продавать на мировом рынке. Развивающиеся страны конкурентоспособны в производстве стандартизированных товаров, не требующих модернизации промышленного производства, технологической инфраструктуры или высококвалифицированных трудовых ресурсов. С другой стороны, парадигма Акамацу не учитывает эффект производства инновационных товаров и их влияния на развитие промышленного сектора страны.

При разработке своей парадигмы К. Акамацу основывался на экономическом деятельности развивающихся стран, в то время как Р. Вернон свою теорию вывел из деятельности развитых стран.

Парадигма К. Акамацу фундаментально отличается от западных теорий (таких как неоклассическая теория факторов производства Хекшера-Олина, Самуэльсона и теория жизненного цикла продукта Р. Вернона) по роли факторов и экономических связей, эффекта спроса и предложения, а также динамического и диалектического характера взглядов.

Шведские экономисты Эли Хекшер (Heckscher Eli) [351] и Бертиль Олин (Bertil Ohlin) [436] установили, что страны экспортируют те товары, для производства которых используются дешевые факторы производства (земля, труд, капитал), находящиеся в стране в относительном избытке. Импортируют же

они товары, для производства которых в стране ощущается относительный недостаток факторов производства.

Избыток капитала приводит к специализации на производстве капиталоемкой продукции, а избыток труда – к специализации на изготовлении трудоемких товаров. Если при производстве товаров используются факторы производства, находящиеся в стране в изобилии, то их изготовление будет более дешевым по сравнению с товарами, на производство которых расходуются дефицитные факторы производства.

По модели *Хекшера-Олина*, развитые страны обладают изобилием капитальных ресурсов, а развивающиеся – изобилием трудовых ресурсов.

Страны получают сравнительное преимущество в производстве тех товаров, для которых необходимы факторы производства, находящиеся в стране в изобилии. Это вызвано тем, что эффективность производства товаров зависит от производственных затрат.

Возрастающий спрос на капитал или на труд приводит к росту либо цены капитала, либо цены труда. Экспорт товаров может быть заменен экспортом факторов производства. Иными словами, экспортируются избыточные факторы производства, а импортируются дефицитные факторы производства. Развитие международной торговли приводит к выравниванию доходов, получаемых странами, владеющими разными факторами производства.

Неоклассическая теория Хекшера-Олина использовалась для исследования внешнеторговых взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Недостатком данной теории является то, что ее выводы нельзя применить для анализа внешнеторговых взаимоотношений между однотипными странами – развивающимися или развитыми.

Лауреат нобелевской премии по экономике, американский экономист Василий Леонтьев (Wassily W. Leontief) [400, С. 332-349] в 1953 году подверг критике теорию Хекшера-Олина. Сущность парадокса Леонтьева заключается в том, что экономика США, несмотря на наличие относительного изобилия капитала, проявляла тенденцию к экспорту трудовых ресурсов и импорту

капитала (хотя американская экономика больше нуждалась в увеличении трудовых затрат, а не капитала). Разрешение парадокса состояло в том, что несмотря на то, что трудоемкость импортных товаров была большой, цена трудовых затрат в стоимости импортных товаров была значительно меньше, чем в стоимости экспортной продукции (в результате высокой производительности труда и наличия высококвалифицированной рабочей силы). Рост трудоемкости экспортной продукции связан с увеличением доли услуг в структуре американской экономики.

Теория выравнивания цен на факторы производства нашла отражение в исследованиях американского экономиста Пола *Самуэльсона* (Samuelson Paul) [467] в 1948 году, который пришел к выводу о том, что внешняя торговля ведет к выравниванию цен на факторы производства (при условии совершенной конкуренции, однородности факторов производства). Его теория основана на модели Хекшера-Олина. Он установил, что внешняя торговля оказывает влияние на сокращение разрыва в уровне экономического развития стран.

Парадигма Канаме Акамацу получила дальнейшее развитие в работах Кийоши Коджима (Kiyoshi Kojima) и Терутомо Озава (Terutomo Ozawa) [438], которые в исследовании процессов экономического роста и сотрудничества стран учитывали влияние ПИИ транснациональных корпораций (ТНК) на усиление экономического прогресса в развивающихся странах. Причем К. Коджима рассматривал ПИИ как дополнение к экспорту товаров, а не его замену [393, С. 13].

К. Коджима пришел к выводу, что ПИИ могут не только способствовать развитию внешней торговли, но и препятствовать этому процессу. Закладывание основ развития взаимовыгодной и взаимодополняющей внешней торговли происходит путем перетекания инвестиций, стимулирующих экспорт, из бесперспективных местных производств в зарубежные экономические сферы, обладающие конкурентными преимуществами. В странах, проводящих политику импортозамещения, инвестиции, препятствующие развитию экспорта,

осуществляются в зарубежные производства, не обладающие конкурентными преимуществами.

К. Коджима в свою теорию добавил период, включающий снижение объемов производства и экспорта товаров с возрастающим офшорным производством и импортом из менее развитых стран.

Сравнивая «американский антиторговый тип» ПИИ (в соответствии с теорией жизненного цикла товаров Р. Вернона) и «японский, ориентированный на торговлю, тип» ПИИ (в соответствии с парадигмой К. Акамацу), К. Коджима расширил критическое представление о деятельности ТНК. Он выявил, что доминирующие в США теории ПИИ и ТНК редко придерживаются идеи о том, что ПИИ должны дополнять и поддерживать экономическое развитие стран-реципиентов (особенно развивающихся стран).

Когда ТНК вкладывают капитал в развивающиеся страны, вместо того, чтобы использовать свои преимущества (управленческий опыт, экономию за счет роста производства) в передовых отраслях промышленности, увеличить свою долю рынка в развивающихся странах, они вынуждены сосредоточиться на инвестициях в добывающие отрасли, в которых у развивающихся стран есть относительные конкурентные преимущества.

К. Коджима рассматривает теорию жизненного цикла товаров как динамический анализ международного разделения труда, отличающийся от статического анализа международного разделения труда по неоклассической теории. По мнению К. Коджима, инвестиционные решения основываются на предполагаемом сравнительном преимуществе на более поздней стадии развития, а не на основе текущего сравнительного преимущества. Таким образом, он отмечает, что теория Хекшера-Олина-Самуэльсона, являясь основой сравнительного анализа, должна привести при исследовании иностранных инвестиций к получению динамических результатов, а не статических. Однако это динамическое развитие, вместо того, чтобы быть результатом связи и диалектического взаимодействия импорта и внутреннего производства, как в

парадигме К. Акамацу, осуществляется на основе специализации стран на глобальном или региональном рынке.

К. Коджима выявил проблемы при применении теории факторов производства к развитию международной торговли и инвестиций. Поэтому он предложил вместо труда и капитала использовать такие факторы производства, как трудовые ресурсы и ресурсы менеджмента. Он указал, что ресурсы менеджмента включают не только материальный капитал, но также и человеческий капитал, который связан с новыми технологиями и высокой квалификацией.

Включение ресурсов менеджмента в факторы производства привело к концептуальным трудностям, так как эти факторы являются специфическими для конкретных отраслей промышленности и не могут быть применены к экономике в целом. К. Коджима утверждал, что ресурсы менеджмента, относящиеся к специфическим факторам производства, приводят к оправданию олигополистических ПИИ.

Расширив теорию Хекшера-Олина, К. Коджима включил микроэкономические аспекты в макроэкономическую структуру модели факторов производства. Однако представляя гармоничную модель экономического развития и международной торговли, К. Коджима не учитывал использование некоторыми странами мер протекционизма и импортозамещения, внедрение экспортоориентированной политики.

Интерпретация К. Коджимой парадигмы Акамацу (учитывающей макроэкономическую теорию факторов производства) и теории жизненного цикла товара Р. Вернона (на основе микроэкономического подхода) использует различные теоретические концепции, но при этом обе они сформулированы с позиции развитой экономики.

Если теория Раймонда Вернона объясняет влияние ПИИ на экономический рост на основе переноса выпуска товаров в страны, обладающие дешевыми ресурсами, то наиболее полное осуществление ПИИ, стремление более эффективного использования некоторых факторов производства за рубежом,

объясняет теория эклектической парадигмы британского ученого Джона Даннинга [282]. Здесь выделены три основные преимущества осуществления ПИИ. Например, конкурентное преимущество олигополии обеспечивает компании владение передовыми технологиями, патентами на изготовление продукции, торговыми марками и др.

Преимущество локализации связано с тем, что страны-импортеры ПИИ обладают более выгодными, обширными и дешевыми ресурсами по сравнению с теми, которыми располагают страны-экспортеры иностранных инвестиций.

Использование интернализации (экономической стратегии, направленной на сокращение или устранение отрицательных внешних эффектов путем превращения их во внутренние эффекты) ведет к снижению затрат на управление, лицензирование и др., в результате чего управление бизнесом за рубежом становится более выгодным, чем его организация в стране-экспортере иностранных инвестиций.

Взаимосвязь развития международной торговли, иностранных инвестиций и инноваций отражается в работах некоторых ученых. Так, американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (официально называется – Премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля – утверждена в 1969 году) Роберт Лукас [401] является основоположником теории экономического роста (модель Лукаса-Ромера). Согласно этой теории основным фактором экономического роста является рост капиталовложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и инвестиции в человеческий капитал. Экономика с развитым научным потенциалом в долгосрочной перспективе будет обладать большими преимуществами роста по сравнению с экономикой, где не уделяется должное внимание развитию науки и внедрению научно-технических достижений в производство.

Вопросы инвестиций в инновации нашли свое отражение также в работах лауреата Нобелевской премии по экономике, американского экономиста Пола Кругмана [354], который создал модель иностранных инвестиций, связанную с

инновационными исследованиями. Пол Кругман выделил три периода иностранного инвестирования. В первом периоде предприниматели инвестируют в инновации, снижающие издержки производства продукции. Во втором периоде инвесторы временно становятся монополистами новых, созданных ими, современных технологий и получают преимущество по сравнению с теми производителями, которые пользуются старыми технологиями. В третьем периоде инновация становится всеобщим достоянием, и инвесторы теряют преимущества, приносящие им дополнительные доходы. В соответствии с моделью Пола Кругмана, увеличение объема инвестиций в инновации может привести к более высоким доходам.

Пол Кругман разработал также модель «центр – периферия» [394, С.483-499], которая позволяет выявлять перспективные направления развития разных стран и регионов, определять национальную и международную специализацию, что является особенно важным в современных условиях глобального экономического развития.

На основе проведенного анализа различных теорий экономического развития, сгруппированы основные сходства и различия между интерпретациями парадигмы Акамацу, теории жизненного цикла товара Р. Вернона, неоклассической теории, теориями Джона Даннинга, Роберта Лукаса и Пола Коугмана (Приложение Б).

Развитие экономики КНР хорошо иллюстрирует неоклассическую теорию. Огромный рынок труда приводил к низкой стоимости рабочей силы. В страну переводились трудоемкие (не требующие высокой квалификации) производства из развитых стран, прежде всего из США. В результате стоимость рабочей силы стала расти и производства стали размещаться в других развивающихся странах (в том числе перемещаться туда из КНР) с меньшей стоимостью рабочей силы.

На развитие экономик стран большое влияние оказывают интеграционные процессы, происходящие в настоящее время в мире. Наиболее активно экономическая интеграция стала изучаться в середине XX века. Теоретические основы экономической интеграции были разработаны приверженцем теории

реализма Якобом Винером в 1950 году [514], который выявил повышение эффективности торговых отношений между двумя государствами в результате создания общего рынка.

По теории экономической интеграции американского экономиста венгерского происхождения Б. Балашша, рост глобализации и технологического прогресса приводит к свободной торговле и движению экономических факторов, а также к более глубокой интеграции [242]. Сторонники неолиберальной теории Б. Балашша отмечали важность международных организаций, предоставляющих диалоговые площадки для обсуждения назревших вопросов и принятия основных экономических и политических решений в мире.

Под экономической интеграцией принято понимать такой процесс экономического взаимодействия стран, который приводит к сближению их хозяйственных механизмов на основе заключенных межгосударственных соглашений и регулирования этого процесса межгосударственными органами. Экономическая интеграция способствует увеличению трансграничных взаимодействий, сотрудничества, кооперации и координации деятельности между странами [544]. Первоначально понятие экономической интеграции было связано с экономическим сотрудничеством стран, расположенных по соседству. Согласно торговой теории, которой придерживается ряд ученых [236], торговый оборот стран возрастает при наличии общих границ, культуры и языка [287]. Гипотеза «естественного торгового партнера» основывается на идее о том, что торговые отношения повышают благосостояние страны, так как транспортные расходы и вероятность торговой диверсии сводятся к минимуму [469]. Объем двусторонней торговли и приток ПИИ уменьшается с увеличением географической отдаленности, исторической, культурной, лингвистической несхожести стран.

Хотя страны БРИКС не все связаны между собой территориально, создание такой зоны свободной торговли возможно в результате происходящих изменений в современной глобальной экономике, связанных с развитием трансграничного сотрудничества, основанного не на общности территорий, а взглядов и экономических интересов. Внедрение зоны свободной торговли, ликвидация

торговых барьеров, торгового и инвестиционного протекционизма позволит увеличить объемы внешнеторгового оборота внутри группы, повлиять на рост экономик стран БРИКС.

Однако ни одна из упомянутых (и других) теорий экономического развития стран не объясняет в полной мере феномен опережающего роста взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС по сравнению с их сотрудничеством с остальными странами мира.

На основе проведенного исследования, сделан вывод, что это происходит вследствие:

- а) высокой комплементарности экономик стран БРИКС;
- б) наличия у государств «пятерки» значительного экономического потенциала в виде синергетического эффекта от сотрудничества, что и приводит к большой заинтересованности стран БРИКС в развитии их внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества;
- в) развивающейся институционализации взаимодействия стран БРИКС (создания НБР, Пула условных валютных резервов, проведения регулярных саммитов).

ГЛАВА 2 ГРУППА СТРАН БРИКС И ЕЕ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1 Динамика экономического развития стран БРИКС

Дальнейшее развитие экономик стран БРИКС, укрепление их торгово-инвестиционного сотрудничества будет способствовать увеличению влияния государств «пятерки» на развитие глобальной экономики. Страны БРИКС обладают значительным экономическим потенциалом.

Россия и Бразилия являются одними из крупнейших в мире экспортеров минеральных ресурсов: Россия – нефти, природного газа, угля, минеральных удобрений, золота, никеля и т.д., Бразилия – нефти, железной руды и др.

Бразилия является экспортером сельскохозяйственной продукции в мировую экономику (кофе, соевых бобов, сахарного тростника, пшеницы, риса, цитрусовых, говядины и других товаров). Страна является также крупным производителем и экспортером авиационной техники.

Россия – один из ведущих в мире поставщиком нефти и газа, железа и стали, военной техники и технологий двойного назначения.

Индия и Китай обладают обширными трудовыми ресурсами (в том числе высококвалифицированными), демонстрируют высокие темпы экономического роста.

Индия обладает диверсифицированной промышленностью, минерально-сырьевыми ресурсами, значительным научно-техническим потенциалом. Страна является одним из ведущих в мире поставщиком сельскохозяйственной продукции, железа и стали, химической продукции, автомобилей, текстиля, одежды. Ведущими сферами ее экономики являются: создание программного обеспечения, информационно-телекоммуникационных технологий, биотехнологий, медицинских технологий, фармакологии.

Китай является не только ведущим в мире экспортером потребительских товаров, но и одним из основных поставщиков высокотехнологичной продукции в страны БРИКС и в другие государства мира. Страна также является одним из ведущих мировых поставщиков сельскохозяйственной продукции, железа и стали, химической продукции, телекоммуникационного оборудования, автомобилей, текстиля, одежды.

ЮАР поставляет на мировой рынок металлические руды и драгоценные камни.

Опыт России и Китая показывает, что в развитии их национальных экономик ведущая роль принадлежит государству, которое «организует работу, осуществляет общенациональную координацию и финансирует более двух третей всех расходов как на пионерские разработки, так и на доведение до уровня внедрения» [205, С.33].

В 2001-2007 годы экономики стран БРИК являлись быстро растущими, выполняли роль драйверов мировой экономики. Так, *темпы прироста ВВП* в 2007 году в Китае был 14,2%, в Индии – 9,8%, в России – 8,5%, в Бразилии – 6,1%, в ЮАР – 5,4% (Приложение В). Для сравнения укажем, что данный показатель в мировой экономике в этот период был 4,3% [311].

В результате мирового экономического кризиса 2008-2009 годов многие страны мира (в том числе и страны БРИК) столкнулись с большими экономическими проблемами. В странах БРИК были разработаны программы выхода из кризиса, которые позволили им несколько улучшить экономическое положение. За 2009-2012 годы некоторые экономики стран БРИКС показали рост, превышающий средние показатели в мире. Например, в 2012 году при мировых темпах прироста ВВП 2,4%, данный параметр в Китае составлял 7,9%, в Индии – 5,5%, в России – 3,5%. Несколько ниже эти показатели были в ЮАР – 2,2% и в Бразилии – 1,9% [311].

В 2013 году темпы прироста ВВП Китая были 7,8%, Индии – 6,4%, Бразилии – 3%, ЮАР – 2,5%, России – 1,8% [311].

Но в 2014 году рост экономик всех стран БРИКС (кроме Индии) снизился. Индия по данному показателю обогнала Китай (7,4% – в Индии, 7,3% – в Китае), в ЮАР темп прироста ВВП снизился до 1,8%, в России – до 0,7%. В Бразилии данный показатель был наименьшим и составил всего 0,5% [311].

В 2015 году темпы роста объемов ВВП многих стран мира (в том числе стран БРИКС) вновь уменьшились и даже отмечались отрицательные показатели, например, в Бразилии (-3,5%), в России (-2,5%) [281, С. 244-246]. Темп прироста ВВП в этот период в глобальной экономике составил 3,9% [311].

Снижение экономических показателей в мире было обусловлено рядом факторов: экономическим спадом в Китае, сильной рецессией в Бразилии, падением цен на нефть и другие природные ресурсы, волатильностью глобальных финансовых рынков.

Некоторые аналитики отметили, что это замедление мировой экономики сигнализирует о начале структурной перестройки экономики Китая, направленной на рост внутреннего потребления в стране. Однако эксперты Фонда международной экономики Нуриэля Рубини, не согласные с этим утверждением, считают, что Китай ждет «жесткая посадка» [200].

На форуме 2016 года в Давосе американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц отметил, что ослабление мировой экономики произошло не только из-за снижения темпов экономического роста в Китае, но и в результате введения жестких программ сокращения расходов в Европе, что повлияло на ослабление совокупного спроса по всему миру [59].

В 2015 году был впервые отмечен самый низкий рост ВВП КНР за четверть века. Несмотря на уменьшение темпов прироста экономики Китая, данный показатель в 2015 году был достаточно высоким (6,9%). В Индии этот показатель составил 8,2%. В 2016 году темпы прироста ВВП в мире снизились до 2,4%. Несмотря на уменьшение, данный показатель оставался значительным как в Индии (7,1%), так и в Китае (6,7%). Темп прироста экономики ЮАР снизился до 0,6% [281, С. 244-246].

Бразилия и Россия в 2016 году вновь показывали отрицательные темпы прироста ВВП: Бразилия (-3,5%), Россия (-0,2%). Экономики Бразилии и России находились в стадии рецессии. В Бразилии темпы развития экономики являются наихудшими за последние четверть века. На ухудшение состояния экономики Бразилии в последние годы оказали влияние такие факторы, как коррупционный скандал в крупнейшей бразильской государственной нефтяной компании «Петробрас» (Petrobras), чрезмерное влияние государственных органов на развитие экономики страны, установление государством цен на тарифы, дефицит государственного бюджета.

Говоря о замедлении темпов роста экономики России, член-корреспондент РАН Хасбулатов Р.И. отмечает, что оно обусловлено «несбалансированностью экономики, отсутствием в народном хозяйстве базовых отраслей промышленности, критической зависимостью от импорта современного промышленного оборудования, товаров народного потребления и т.д.» [206].

Уменьшение темпов прироста ВВП в Бразилии и России обусловлено также тем, что в результате снижения темпов развития глобальной экономики, потребности многих стран мира в сырьевых ресурсах также снизилась. Уменьшение потребностей повлияло на снижение цен на сырье и энергоносители. А, как известно, сырьевые ресурсы являются основой экспорта Бразилии и России. На развитие экономики России повлияли также санкции, введенные рядом стран мира против России, в связи с присоединением Крыма и конфликтом на востоке Украины. Россия и Бразилия нуждаются в новой экономической модели развития, в новых драйверах роста, связанных не с увеличением цен на сырьевые ресурсы, а с инновационным развитием этих стран.

Если Россия в настоящее время осуществляет переход от рецессии к стагнации (которая по прогнозу Минэкономразвития может продлиться двадцать лет), то Бразилия находится в состоянии затяжной рецессии, влияющей на ухудшение инвестиционного климата в стране.

Хотя в России и Бразилии в 2015-2016 годах были отрицательные темпы развития экономик, начиная с 2017 года по данным Всемирного банка и МВФ в экономиках этих стран намечается незначительный рост.

В 2017 году наблюдался следующий рост экономик стран БРИКС: Китая – 6,9%, Индии – 6,7%, России – 1,5%, ЮАР – 1,3%, Бразилии – 1% [281, С. 244-246].

В 2017 году рост ВВП Китая и Индии был поддержан увеличившимся объемом чистого экспорта продукции и высоким частным потреблением, а рост российской и бразильской экономик – повышением цен на энергоресурсы (в основном нефти и газа). Нефтяные котировки в 2017 году значительно выросли. Фьючерсы на нефть марки «Бrent» в июне 2018 года повысились до 76 долл. за баррель (наибольшая цена с 2015 года) [201]. Росту котировок нефти и газа способствовали увеличивающиеся потребности Китая в этих энергоресурсах, в связи с ограничениями, введенными правительством страны на использования угля (для сокращения выбросов вредных веществ в атмосферу и загрязнения окружающей среды).

В 2017-2018 годах значительно выросли цены на металлы, благодаря росту крупных экономик. Спрос на основные виды металлов (особенно алюминий) был сильным, в то время как предложение было ограниченным из-за сокращения производственных мощностей Китая. Цена 1 т алюминия в апреле 2018 года выросла до 2550 долл. [60]. В этот период выросли цены на железную руду (до 68,4 долл. за тонну в июне 2018 года [66]), что было связано с ростом цен на сталь и уголь.

Важным источником роста мировой экономики в 2018-2019 годах (по данным Международного валютного фонда) остаются страны группы БРИКС. Прогнозируется, что в этот период ВВП Индии увеличится на 7,4% и 7,8%, Китая – на 6,6% и 6,4%, Бразилии – на 2,3% и 2,5%, России – на 1,7% и 1,5%, ЮАР – на 1,5% и 1,7% [281, С. 244-246] (Рисунок 2.1.1).

Хотя темпы роста экономики Китая неуклонно снижаются, Они все еще значительно превышает темпы роста развивающегося рынка и развивающейся

экономики. На росте объема китайского ВВП (а также экономики России) скажется объявление США о введении пошлин на импорт металлов и ряд китайских продуктов, а также ответное заявление Китая о повышении импортных пошлин на ряд товаров из США.

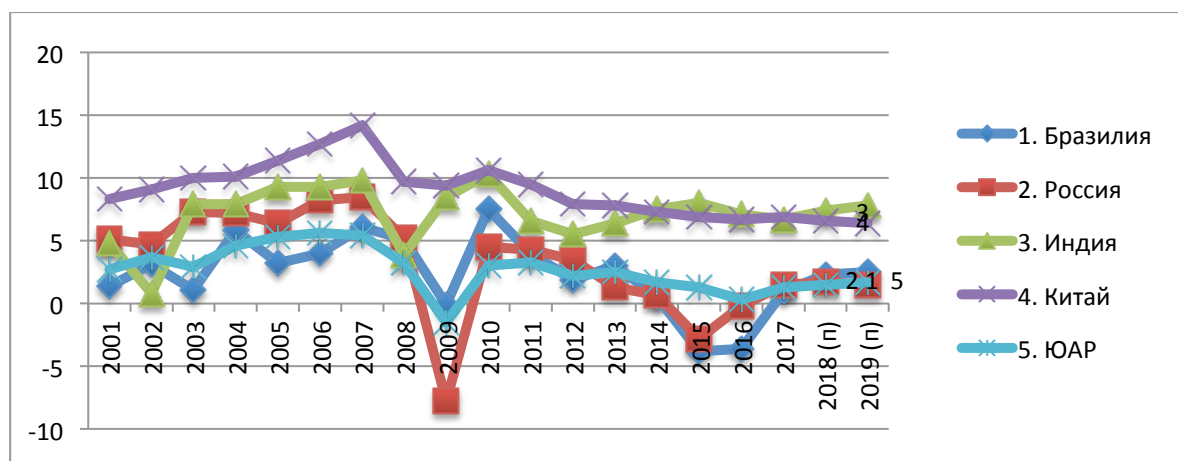

Рисунок 2.1.1 – Темпы прироста ВВП стран БРИКС за 2007-2019 годы (прогноз), в процентах

Источник: Составлено по: [483]; [281, С. 244-246]

Увеличение тарифов и неторговых барьеров может нанести ущерб рыночным отношениям стран, нарушить глобальные цепи поставок и замедлить распространение новых технологий, снизить глобальную производительность и объем инвестиций. Кроме того, меры протекционизма повлияют на снижение благосостояния потребителей, сделав потребительские товары более дорогими.

Наблюдается постепенное увеличение темпов роста экономики Индии, этому способствуют структурные реформы, проводимые в стране, направленные на рост производительности труда и стимулирование частных инвестиций, на увеличение объема производства и экспорта товаров и услуг.

Постепенное восстановление роста экономики продолжается в Бразилии, сильно пострадавшей от снижения цен на сырьевые товары в 2014 году и коррупционного скандала в стране. Намечаемый рост экономики в 2018 и 2019

годах будет связан с более активным частным потреблением и ростом частных инвестиций.

Увеличение доходов от экспорта нефти и других энергоносителей, усиление доверия к бизнесу и ослабление денежно-кредитной политики помогли экономике России вернуться к росту в 2017 году. Некоторое снижение темпов роста в 2019 году будет связано с влиянием санкций на инвестиционный процесс.

Перспективы роста ВВП ЮАР осложняются в связи с необходимостью проведения структурной перестройки экономики. После 2020-2023 годов прогнозируется увеличение экономики Южной Африки на 1,8% [483].

Доля стран БРИКС в мировом *объеме ВВП* постоянно увеличивается. Если в 2001 году она была 8,4%, то в 2016 году она составила 24,2% глобального ВВП, что равняется 21170,9 млрд долл. [322].

За 2001-2017 годы объем ВВП Китая увеличился в 10,5 раза, Индии – в 5,9 раза, России – в 5,6 раза, Бразилии – в 3,8 раза, ЮАР – в 3,0 раза [322] (Рисунок 2.1.2).

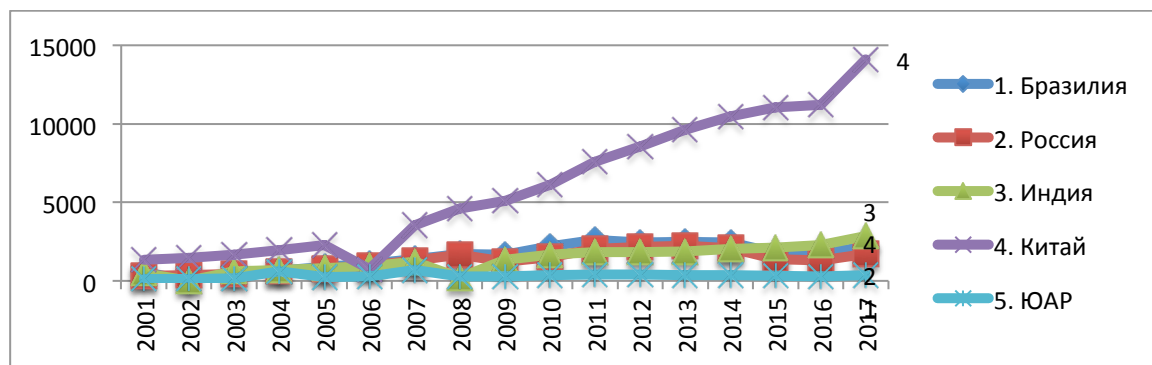

Рисунок 2.1.2 – Изменение ВВП стран БРИКС за 2001-2017 годы, млрд долл.

Источник: Составлено по: [345]; [322]

Практически во всех странах наблюдался низкий *объем ВВП на душу населения*. В 2017 году по данным МВФ лучшее значение этого показателя среди стран БРИКС было в России – 11950 долл. В Бразилии объем ВВП на душу населения равнялся 10220 долл., в Китае – 10090 долл., в ЮАР – 6460 долл., в

Индии – 2130 долл. (Приложение В). Лишь России удалось в 2017 году слегка превысить среднемировой объем ВВП на душу населения (11730 долл. [325]).

В 2016 году *объем валового национального дохода (ВНД) на душу населения* в России был также наибольшим среди стран БРИКС и составил 22540 долл. (в 3,1 раз больше 2001 года). В Китае данный показатель был 15500 долл. (в 4,9 раз больше), в Бразилии – 14810 долл. (в 1,7 раза больше), в ЮАР – 12860 долл. (в 1,7 раза), в Индии – 6490 долл. (в 3,1 раза) (Приложение В).

Среднемировой уровень ВНД на душу населения в 2016 году составил 16095 долл. Из стран БРИКС только Россия в 2016 году смогла превысить этот показатель (в 1,4 раза). По классификации Всемирного банка Россия, обладая наибольшим валовым национальным доходом на душу населения среди стран БРИКС, относится к группе стран с высоким доходом. Три страны БРИКС (Бразилия, Китай и ЮАР) относятся к группе стран с уровнем доходов выше среднего. А Индия – к группе стран с уровнем доходов ниже среднего [278].

По мнению Джима О'Нилла, к 2050 году Бразилия и Россия вполне могут стать такими же богатыми, как страны «Большой семерки». Переход Индии и Китая в разряд стран с высоким уровнем дохода займет несколько больше времени [62].

В экономиках Индии и ЮАР отмечались выше среднемировых *темпы инфляции*. В Индии данный показатель вырос в 2017 году по сравнению с 2001 годом с 3,2% до 5,93%. В ЮАР темпы инфляции снизились за 2001-2016 годы с 7,6% до 5,3%. В Бразилии указанный выше показатель был на среднем уровне в 2017 году (3,5%). В России и Китае эти показатели были меньше среднемировых. Однако, если в России уровень инфляции снизился в 5,9 раз по сравнению с 2001 годом (до 2,8%), то в Китае он увеличился в 1,25 раза (до 2,5%) [376]. Показатель инфляции в России в 2017 году является рекордно низким за последнюю четверть века. Его снижение произошло из-за сильного укрепления рубля и низкого потребительского спроса.

Ни одна из стран БРИКС не избежала *девальвации национальной валюты* (этот процесс в мировой экономике получил название «валютные войны»).

Инвестиционный банк «Морган Стенли» (Morgan Stanley) назвал бразильский реал, индийскую рупию и южноафриканский рэнд валютами повышенного риска. В 2013 году индийская рупия ослабла почти до своего семидесятилетнего минимума, бразильский реал – до четырехлетнего минимального уровня.

Снижение курса российского рубля началось с августа 2014 года (9 августа 2014 года по данным Центрального Банка Российской Федерации официальный курс составлял 36,45 рублей за доллар) с последующим обвалом в декабре 2014 года и девальвацией в 2015-2016 годах. На девальвацию повлиял отказ Банка России от регулирования курса рубля, а также растущее недоверие инвесторов к российской валюте, связанное с отзывом лицензий у значительного количества российских банков и с санкциями, введенными США и странами Евросоюза против некоторых российских банков. Кроме того, на курс рубля повлияло значительное снижение цены на нефть в этот период. Стоимость барреля нефти марки Brent (Brent) по данным торгов срочного рынка Московской биржи составила 6 января 2016 года 34,29 долл., то есть она уменьшилась в 1,6 раза по сравнению с сентябрем 2015 года. 14 июля 2017 года цена фьючерсного контракта на нефть Brent (Brent) на Московской бирже была несколько выше (48,77 долл.) [83], но и она не достигла уровня 2015 года. На уровень нефтяных котировок повлияли, например, такие факторы, как решение правительства США об отмене эмбарго на экспорт нефтяных запасов, конфликт между Саудовской Аравией и Ираном, падение курса китайского юаня и другие.

В августе 2015 года Народный банк Китая провел самую крупную девальвацию юаня за последние двадцать лет, стремясь создать эффективную систему плавающего курса национальной валюты, повысить значение рыночных факторов в экономике. Был осуществлен переход к определению курса юаня с участием рыночных механизмов, в то время как ранее устанавливался справочный курс и на валютных торгах допускалось отклонение от него не более 2%.

Ослабление курса юаня было осуществлено с целью поддержания экспорта китайских товаров (путем снижения стоимости экспортной продукции) и темпов роста экономики Китая. Однако эти действия правительства Китая не оказали

должного эффекта, девальвация подталкивала инвесторов к выводу капитала. Кроме того, внутренний рынок Китая, несмотря на значительный размер, является недостаточно развитым и пока не может обеспечить высокие темпы роста экономики. Значительное число малоимущего сельского населения (44,4% в 2015 году [537]) не в состоянии оказать решающее влияние на формирование покупательного спроса, а городское население нацелено большей частью на сбережения, либо на инвестиции в недвижимость.

В начале января 2016 года Народный банк Китая (Popular Bank of China) снова снизил официальный курс юаня за доллар до 6,5646 (до самой низкой отметки с марта 2011 года). В связи с девальвацией юаня Международный валютный фонд отложил включение юаня в валютную корзину при расчете специальных прав заимствования (SDR). Но затем было принято решение об использовании юаня в корзине специальных прав заимствования с 1 октября 2016 года.

Китай заинтересован в увеличении влияния юаня в мировой экономике и превращении его в мировую резервную валюту, в связи с чем он намерен постепенно сокращать объем своих вложений в ценные бумаги государственного долга США (которые составляют 32% валютных резервов страны).

Для стабильного экономического роста стран БРИКС необходимы *международные резервы*. Это высоколиквидные финансовые активы, к которым относятся: средства в иностранной валюте, специальные права заимствования, резервная позиция в МВФ, монетарное золото.

В объеме размещенных международных валютных резервов наибольшая доля в 2017 году принадлежала резервам, номинированным в долларах США – 63,4% и евро – 20,0% [279]. С 1 октября 2016 года международные валютные резервы номинируются МВФ также (кроме доллара США, евро, японской йены, фунта стерлингов, швейцарского франка, австралийского доллара и канадского доллара) в китайских юанях. Данные о валютных резервах, номинированных в китайских юанях, публикуются МВФ с марта 2017 года. В китайских юанях в 2017 году было номинировано 1,1% международных валютных резервов [279].

В 2016 году Китаю принадлежала наибольшая доля международных валютных резервов в мире – 43,5%. Остальные страны БРИКС владели следующей долей международных валютных резервов: Россия – 5,3%, Бразилия – 4,9%, Индия – 4,6%, ЮАР – 0,6%. Общая доля группы БРИКС в международных валютных резервах в 2016 году составила 58,9% [283]. Для сравнения укажем, что на долю США пришлось 1,6% международных валютных резервов.

Общий объем международных резервов стран БРИКС увеличился за 2001-2016 годы в 12,2 раза до 4248,7 млрд долл. [506].

Наибольший объем международных резервов в мире был в Китае, он увеличился за исследуемый период в 14,1 раза до 3097,7 млрд долл. [506]. В январе 2017 года объем международных резервов Китая впервые с 2011 года опустился ниже отметки в три триллиона долларов. На это повлияла политика Народного банка Китая, направленная на стабилизацию курса юаня. Пытаясь сдержать резкую девальвацию национальной валюты, правительство Китая осуществляло большие интервенции на валютном рынке, приведшие к уменьшению международных резервов страны.

Россия по объему международных резервов находилась на втором месте среди стран БРИКС (на седьмом месте в мире), несмотря на то, что объем международных резервов снизился с 478,8 млрд долл. в 2007 году до 377,1 млрд долл. в 2016 году [506].

По данным Томсон Рейтерс (Tomson Reuters) Центральный банк РФ в течении пяти лет является ведущим по приросту золотого запаса среди центральных банков мира. В 2016 году ЦБ РФ приобрел 21 тонну золота, что способствовало росту международных резервов а мае 2017 года до отметки выше 400 млрд долл.

В Бразилии данный показатель увеличился в 10,2 раза до 365 млрд долл. (девятое место в мире), Индии – в 7,5 раз до 361,7 млрд долл. (десятое место в мире), ЮАР – в 6,2 раза до 47,2 млрд долл. (тридцать шестое место в мире) (Рисунок 2.1.3).

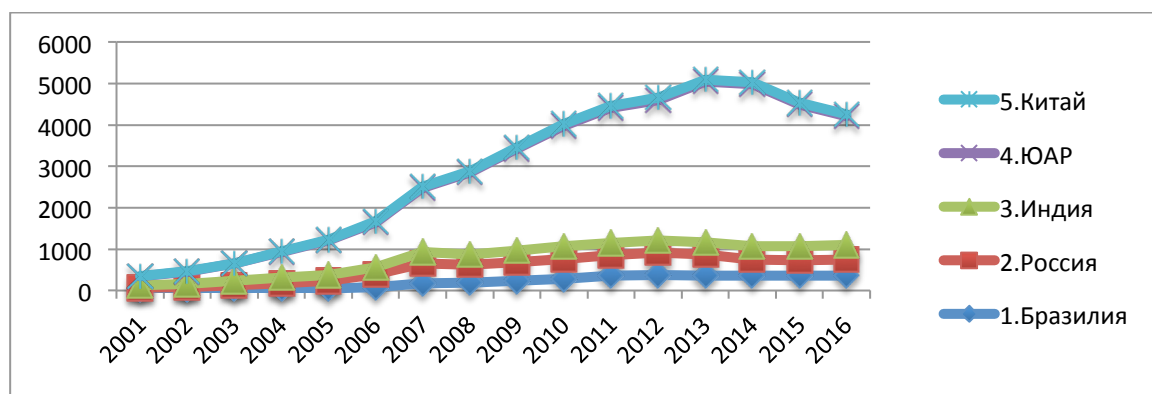

Рисунок 2.1.3 – Изменение международных резервов стран БРИКС за 2001-2016 годы, млрд долл.

Источник: Составлено по: [506]

Одним из важных показателей макроэкономики является *реальный эффективный валютный курс*, характеризующий динамику и направление движения курсов основных валют (Рисунок 2.1.4).

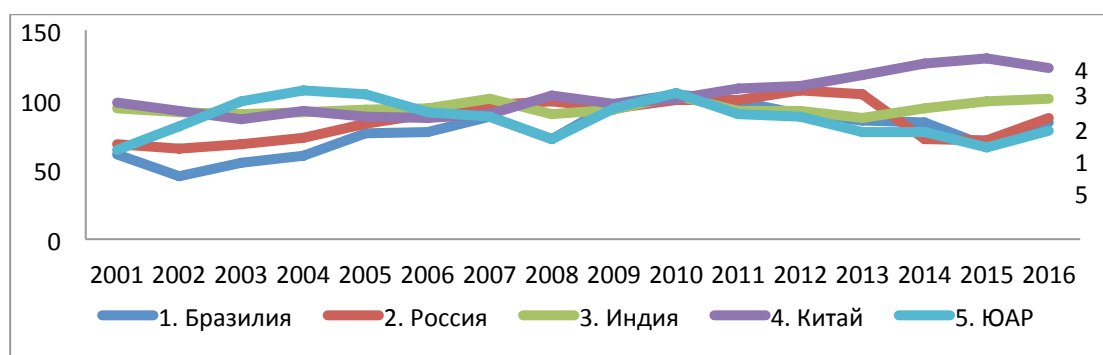

Рисунок 2.1.4. – Реальный эффективный валютный курс в странах БРИКС в 2001-2016 годах (2010 год равен 100%), в процентах

Источник: Составлено по: [294]

Рост реального эффективного валютного курса в Китае и в России (до 2014 года) влиял на ухудшение конкурентных преимуществ этих стран на глобальном рынке, на сокращение объемов и удорожание экспорта, в то же время, импорт товаров и услуг становился более дешевым. В Индии, России, Бразилии и ЮАР за

2010-2016 годы произошло уменьшение реального эффективного валютного курса (до 100,95%, 86,86%, 83,74%, 77,91% соответственно), удешевление экспорта товаров и услуг и удорожание их импорта. Несмотря на девальвацию китайского юаня, реальный эффективный валютный курс юаня увеличился до 130,29% по сравнению с уровнем 2010 года.

Страны БРИКС заинтересованы в создании «справедливой международной валютной системы, которая может служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран» [228].

Важным источником финансирования стран БРИКС является развитие *фондового рынка*. Рыночная капитализация компаний группы БРИКС, прошедших листинг на фондовых биржах, увеличилась за 2003-2016 годы в 7,7 раза (Рисунок 2.1.5).

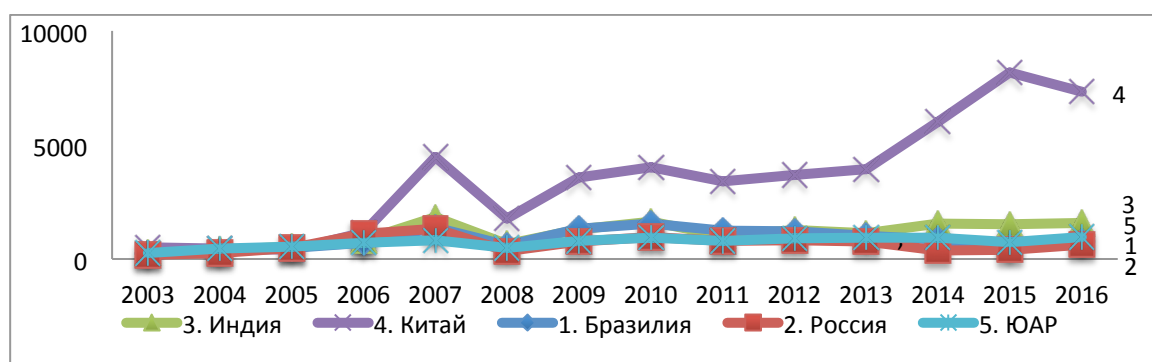

Рисунок 2.1.5 – Капитализация публичных компаний стран БРИКС в 2003-2016 годах, млрд долл.

Источник: Составлено по: [408]

А рыночная капитализация компаний в глобальной экономике увеличилась только в 2,1 раза. За указанный период рост этого показателя в странах БРИКС был обеспечен за счет увеличения капитализации китайских публичных компаний в 14,3 раз, индийских – в 5,6 раз, российских – в 3,7 раза, южноафриканских – в 3,6 раза, бразильских – в 3,2 раза.

За 2003-2016 годы соотношение капитализации публичных компаний с объемом ВВП уменьшилось в Бразилии с 42% до 27,3%, в России – с 39% до 30,6%.

В остальных странах БРИКС был рост этого соотношения: в Китае – с 30,9% до 73,1%, в Индии – с 46,5% до 67%, в ЮАР – со 148,8% до 249,7% (Рисунок 2.1.6), что говорит об увеличении значения фондового рынка в развитии экономики страны, о повышении его роли в привлечении инвестиций в реальный сектор экономики.

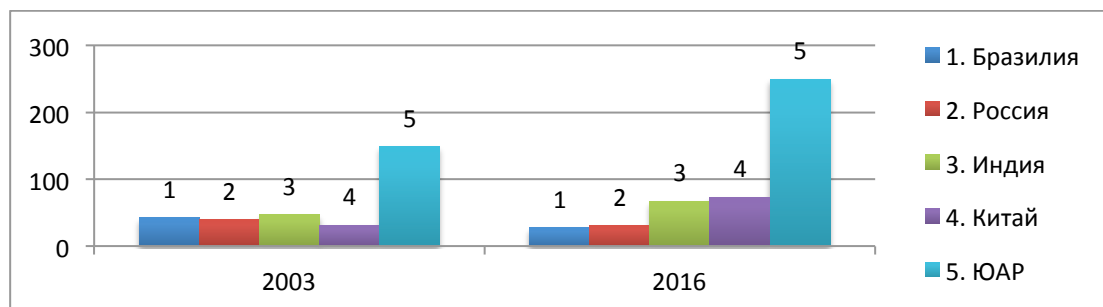

Рисунок 2.1.6 – Соотношение капитализации публичных компаний стран БРИКС и их ВВП в 2003-2016 годах, в процентах

Источник: Составлено по: [408]

Объем капитализации публичных компаний ЮАР в два с половиной раза превосходит объем ее экономики.

В результате мирового экономического кризиса 2008-2009 годов обвал котировок акций на фондовом рынке Бразилии составил 57%, России – 74% (наибольшее снижение среди стран БРИКС), Индии – 64%, Китая – 60%, ЮАР – 42%. Объем капитализации публичных компаний Бразилии, России и Индии до сих пор не достиг размеров предкризисного 2007 года, в России он был меньше в 2,1 раза, в Бразилии – в 1,8 раза, в Индии – в 1,2 раза.

В Бразилии и России за этот период произошло значительное уменьшение объемов капитализации фондовых рынков из-за снижения цен на сырьевые ресурсы, в первую очередь, на нефть. В Бразилии капитализация фондового

рынка уменьшилась с 1369,7 млрд долл. в 2003 году до 758,6 млрд долл. в 2016 году, в России – с 1328 млрд долл. до 622,1 млрд долл. (наименьшее значение объема капитализации фондового рынка среди стран БРИКС), Индии – с 1819,1 млрд долл. до 1566,7 млрд долл. [408].

Быстрый рост китайской экономики длился недолго. Из-за переизбытка ликвидности в июле 2015 года произошел перегрев фондового рынка Китая и котировки акций значительно снизились – до 3071 пунктов 25 августа 2015 года – ниже уровня 2007 года. По данным агентства «Блумберг» (Bloomberg) китайский фондовый индекс (Shanghai Composite) снизился за июль-август 2015 года на 26%.

Стремясь остановить падение фондовых котировок, поддержать стабильность работы фондового рынка и защитить права инвесторов, Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая (CSRC – China Securities Regulatory Commission) объявила мораторий на продажу мажоритариями (владеющими пакетом акций публичных компаний в размере более 5%) ценных бумаг в течение полугода. Действия правительства привели к росту на рынке маржин-коллов, что повлияло на ухудшение ситуации на фондовом рынке страны. Кроме того, для стабилизации фондового рынка правительство Китая осуществило вливание ликвидности в размере 200 млрд долл.

Народный банк Китая, пытаясь стабилизировать ситуацию на финансовом рынке страны, в 2015 году шесть раз снижал учетную ставку, осуществлял массированные валютные интервенции. В 2015 году усилился отток капитала из страны: по данным агентства Блумберг (Bloomberg) он составил 1 трлн долл. Известный американский финансист Джордж Сорос на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2016 года отметил, что «жесткая посадка» китайской экономики практически неизбежна и окажет негативное воздействие на глобальную экономику [479].

Правительство Китая не смогло уберечь китайские фондовые площадки от дальнейшего обвала в результате снижения котировок юаня в январе 2016 года. 7 января 2016 года на Шанхайской фондовой бирже индекс Шанхай Композит

(Shanghai Composite) снизился на 7,32%, что привело к прекращению биржевых торгов до конца дня. Снижение биржевых индексов и приостановка торгов произошли также на фондовой бирже в Шэньчжэне (на 7,2%). Автоматическая приостановка торгов является нововведением на китайском фондовом рынке, направленным на стабилизацию торгов. Но в действительности, введение этого правила спровоцировало увеличение распродаж ценных бумаг инвесторами.

Обвал китайского фондового рынка в свою очередь спровоцировал падение цен на нефть, 7 января 2016 года котировка нефти марки Brent (Brent) опустилась до самого низкого значения с 2004 года (32,97 долларов за баррель).

Важными показателями деятельности фондовых рынков являются *фондовые индексы* (Таблица 2.1.1).

Таблица 2.1.1 – Индикаторы фондовых бирж стран БРИКС в 2012-2018 годы

Индекс	Изменения между высшим и низшим курсом, %, 52 недели	Годовой доход, %	Значение индекса 01.01.2012	Значение индекса 22.01.2018
IBOVESPA	76,2	30,01	58600,37	81305,08
PTC (RTSI)	73,7	27,0	1381,87	1282,33
ММВБ (MOEX)	35,0	19,12	1440,6	2302,90
BSE Sensex 30	29,3	1,33	15454,92	35798,01
SSE Composite	39,7	-9,51	2163,39	3501,36
JALSH	0,0	0,0	32749,57	54153,60
<i>Для сравнения –</i> DJIA	24,4	9,69	12359,92	26058,91
S&P 500	22,3	6,94	1277,81	2819,50

Источник: Составлено по: [374]

В России используются два основных индекса: индекс ММВБ (Московской межбанковской валютной биржи, в настоящее время биржа называется «Московская биржа») и индекс РТС (Российской торговой системы). С ноября

2012 года по январь 2018 года российский индекс ММВБ увеличился в 1,6 раза (до 2302,90 пунктов). При этом индекс РТС за этот период уменьшился в 1,06 раз (до 1282,33 пунктов). Указанное расхождение направлений движений данных фондовых индикаторов связано с тем, что в составе индекса ММВБ находятся компании, которые котируются на бирже в рублях, а в составе индекса РТС компании, котирующиеся в долларах США (этот индекс является более понятным иностранным инвесторам).

Среди российских компаний, входящих как в расчет индекса ММВБ, так и в расчет индекса РТС, можно выделить, например, следующие: Аэрофлот, Алроса, Башнефть, ВТБ, Газпром, Лукойл, Мечел, Норильский никель, МТС, Роснефть, Сбербанк, Северсталь, Сургутнефтегаз, Татнефть, Транснефть, Уралкалий и другие. Наибольшая часть вышеупомянутых компаний относится к нефтегазовому сектору России. В 2014-2015 годах российский фондовый рынок испытал шок, связанный со значительным снижением котировок нефти (в сентябре 2015 года волатильность нефтяных котировок достигла 70% – максимального значения с 2009 года), макроэкономическим дисбалансом и девальвацией рубля, действием торговых, финансовых и инвестиционных санкций. В результате этого произошло значительное снижение котировок российских фондовых индексов. Наибольшее снижение котировок РТС – до 652,98 пунктов – было отмечено в январе 2016 года и ММВБ – до 1237,43 пунктов – в марте 2014 года).

Основным индикатором фондового рынка Индии является индекс Бомбейской фондовой биржи (BSE Sensex 30). В него входят акции 30 ведущих индийских компаний из разных отраслей экономики (например, Axis Bank, Bajaj Auto, Coal India Ltd., Hind Unilever, ICICI Bank, Infosys, ONGC, Power Grid, Sun Pharma, Tata Motors, Wipro и другие). За 2012-2018 годы индекс увеличился в 2,3 раза (до 35798,01 пунктов).

Индекс фондовой биржи Сан-Паулу (IBOVESPA) является основным фондовым индикатором Бразилии. За 2012-2015 годы он снизился в 1,6 раза (до 40568 пунктов в январе 2016 года). Однако в январе 2018 года индекс БОВЕСПА

вырос до 81305,08 пунктов. В целом за 2012-2018 годы бразильский индекс (IBOVESPA) увеличился в 1,3 раза. Это было связано с ростом котировок ряда компаний, входящих в индекс (например, Petrobras – Petroleo Brasileiro, Metalurgica Gerdau SA, Banco Bradesco, Banco do Brasil SA, Engle Brasil Energia SA, Itau Unobanco Holdings SA, Itausa Investimentos Itau SA, Natura Cosméticos SA, Telefonica Brasil SA и другие). Котировки акций известной бразильской авиастроительной компании Эмбраер (Embraer) упали и не смогли повлиять на рост фондового индекса.

Индекс Шанхайской фондовой биржи (SSE Composite) вырос за 2012-2018 годы в 1,6 раза до 3501,36 пунктов. Индекс включает в себя 1075 компаний (среди них можно выделить такие компании, как Sinopec Corp., China Southern Airlines Company, CITIC Securities Company, Sany Heavy Industry, Shanghai Fosun Pharmaceutical Group, Shandong Nanshan Aluminium Co., Hainan Airlines Company Ltd., Changchun Gas Co., Hengli Petrochemical Co. и другие). Индекс Шанхай Композит (SSE Composite) является третьим по величине фондовым индексом мира, капитализация компаний, входящих в индекс, была 5,8 трлн долл.

Повышенная волатильность на китайском фондовом рынке в 2014-2015 годах отрицательно повлияла на инвестиционные стратегии глобальных инвесторов, не желающих вкладывать средства в излишне рискованные активы развивающихся стран, что привело к оттоку капитала из стран с формирующимися рынками (в первую очередь из Китая).

Индекс фондового рынка ЮАР (JALSH – Johannesburg Stock Exchange All – share Index) учитывает капитализацию всех акций, котирующихся на Йоханнесбургской фондовой бирже. За 2012-2018 годы индекс увеличился в 1,7 раза (до 54153,6 пунктов).

Доходность фондовых индексов стран БРИКС (например, годовой доход индекса РТС составил 27%, ММВБ – 19,12%, BOVESPA – 30%) значительно превышает доходность мировых фондовых индексов (например, годовой доход индекса DJIA – 9,69%, S&P 500 – 6,94%). Однако фондовые рынки стран БРИКС являются нестабильными, что видно из показателя изменения между высшим и

низшим уровнем котировок (за 52 недели). Если годовой разрыв между высшим и низшим уровнем котировок ведущих мировых фондовых индексов составил 20-30% (DJIA – 24,4%, S&P 500 – 22,3%), то в бразильском индексе (IBOVESPA) разрыв составил 76,2%, а в российском индикаторе РТС – 73,7%. Данный показатель в китайских и индийских индексах был на уровне мировых. Это говорит о том, что экономики и финансовый сектор Индии и Китая являются наиболее стабильными и устойчивыми среди стран БРИКС.

В 2012 году для роста ликвидности фондовых рынков стран БРИКС, для предоставления возможности иностранным инвесторам шире использовать биржевые инструменты развивающихся стран (с целью диверсификации инвестиционных портфелей) был создан Альянс бирж стран БРИКС. Его членами являются: бразильская фондовая биржа (BM&BOVESPA); ОАО «Московская биржа»; индийская фондовая биржа (BSE Ltd.); корпорация бирж и клиринговых организаций Гонконга (HKEx); фондовая биржа Йоханнесбурга (JSE Ltd.).

Работа Альянса осуществляется в три этапа: кросс-листинг фьючерсов и опционов на фондовые индексы бирж, входящих в Альянс на всех торговых площадках стран БРИКС; разработка совместного индекса Альянса (BRICS Alliance Index); создание фьючерсов и опционов на совместный индекс Альянса.

На всех фондовых площадках Альянса бирж стран БРИКС проведен кросс-листинг производных инструментов (фьючерсные контракты) на их фондовые индикаторы. В дальнейшем планируется создание новых инструментов и проведение на их основе кросс-листинга на фондовых биржах государств «пятерки».

Страны БРИКС, стремясь хеджировать свои риски, увеличивают международные резервы, инвестиции в развитие национальных экономик, уменьшают заимствования на международных рынках.

Важнейшей инициативой по дальнейшей институционализации экономического сотрудничества стран группы, совершенствованию архитектуры глобального управления является предложение о создании альтернативного

независимого рейтингового агентства, основанного на рыночных принципах, выдвинутое на VIII саммите БРИКС на Гоа (Индия) в 2016 году.

На современное состояние экономик стран БРИКС существенное негативное влияние оказывают проблемы социально-экономического развития общества, а также проблемы состояния окружающей среды. Один из основных показателей макроэкономики – объем ВВП – не в полной мере характеризует экономическое развитие стран.

Лауреат Нобелевской премии по экономике, американский экономист Джозеф Стиглиц призвал на Давосском форуме 2016 года не учитывать ВВП, как ключевой способ оценки состояния экономики, не считать его показателем развития, объясняя это тем, что на состояние экономики влияют не только ее финансовые показатели, но и экологические и социальные составляющие [59].

Важно при анализе развития экономик стран БРИКС учитывать не только классические, но и такие относительно новые макроэкономические показатели, как, например, Индекс человеческого развития, Индекс лучшей жизни, Индекс счастья, Индекс счастливой планеты. Они позволяют идентифицировать основные социальные и экологические аспекты развития общества.

Одним из таких макроэкономических показателей является *Индекс человеческого развития (Human Development Index)* [360], созданный в 1990 году пакистанским экономистом Махбубом-уль-Хаком. Индекс является интегральным показателем, учитывающим уровень жизни, ожидаемую продолжительность жизни, долголетие, уровень образования, грамотности.

Индекс человеческого развития используется ООН в качестве альтернативы экономических оценок общественного прогресса.

По индексу человеческого развития страны делятся на следующие категории: очень высокое, высокое, среднее и низкое человеческое развитие. В первую категорию «очень высокое человеческое развитие» входит лишь одна из стран БРИКС – Российская Федерация, в категорию «высокого экономического развития» вошли Бразилия и Китай. В категорию «среднего экономического

развития» вошли ЮАР и Индия. Таким образом, по уровню человеческого развития Россия опережает все страны БРИКС.

На уровень человеческого развития в странах БРИКС отрицательное воздействие оказывают следующие факторы [46, С. 35-37]:

- *Социально-экономическое неравенство* среди населения, рассчитываемое по индексу «Джини» (GINI), характеризующему неравенство распределения доходов в стране.

- *Низкая продолжительность жизни.* К примеру, уровень продолжительности жизни в Норвегии, занявшей первое место в рейтинге уровня человеческого развития, составил 81,7 лет.

- *Относительно низкий среднегодовой валовый национальный доход на душу населения.* Для сравнения отметим, что в Норвегии данный показатель равнялся в 67614 долл.

- *Экологические проблемы.* Загрязнение окружающей среды отходами производства и жизнедеятельности, слабое использование зеленой (чистой) энергетики оказывают отрицательное влияние на человеческое развитие. Например, из-за быстрого экономического роста экологическое состояние Китая является одним из худших в мире. Объем выбросов двуокиси углерода на душу населения в Китае (7,6 тонн) превышает среднемировые (4,7 тонн) в 1,6 раза. В России и ЮАР это превышение еще больше – в 2,7 раза и в 1,9 раза соответственно. В Индии и Бразилии благодаря широкому использованию «зеленых» технологий, объем выбросов двуокиси углерода на душу населения был 1,6 тонн и 2,5 тонн соответственно. По объемам потребления возобновляемых источников энергии Бразилия (43,6% совокупного потребления энергии) и Индия (39%) значительно превосходят остальные страны БРИКС. Наихудшее положение среди стран БРИКС по данному показателю наблюдается в России (3,2%) [360].

- *Слабая диверсификация экономики.* Например, в России и Бразилии основной упор делается на увеличение добычи и экспорта природных ресурсов,

что оказывает отрицательное воздействие на стабильность человеческого развития.

- *Высокий уровень использования детского труда.* В Индии вынуждены работать 12% детей в возрасте от 5 до 14 лет, в Бразилии – 8% [360].
- *Высокая доля бедного населения* (Индия, Китай, ЮАР). В ЮАР 43% взрослого населения и 57% детей живет ниже черты бедности, распространенность детской бедности является также самой высокой среди самых бедных домашних хозяйств. В Китае 71,9 млн. человек живет в бедности. Кроме того, уровень бедности значительно различается в различных группах населения и географических районах проживания. Если в среднем в бедности в Китае живет 5,2% населения, то в сельской местности – 8,1%, в городской – 2,3%, в западных провинциях – 11,4%, в восточных – 2,8%, в центральных – 3,5%.
- *Работа бедных слоев населения* (получающих 3,1 долл. в день) в странах БРИКС характеризуется следующими данными: в Индии – 52,9% от общего числа занятых, в Китае – 14,8%, в ЮАР – 16,6%, в Бразилии – 5,1%, в России – 3,9% [360]. Таким образом, проведенное исследование, позволяет сделать вывод о том, что около половины всех работающих в Индии, шестую часть населения Китая и ЮАР можно отнести к категории людей, находящихся в зоне риска развития человека.

Совершенствование человеческого потенциала возможно только при условии проведения государственной политики, направленной на развитие человеческого фактора и обеспечение его безопасности от таких угроз, как голод, болезни, репрессии, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, терроризм и т.д. Только государство при определенной политической воле будет инвестировать в развитие человека, в его здоровье, образование, в заботу о детях, матерях и стариках. Индекс развития человеческого потенциала дает обобщенный взгляд на состояние развития и безопасности человека [223, С. 455-456].

Качество жизни населения стран можно определить также с помощью *Индекса лучшей жизни (Better Life Index)* [433], который рассчитывается ОЭСР

(Организацией экономического сотрудничества и развития) на основе следующих показателей: жилищные условия; доход; работа и заработная плата; социальная поддержка; образование; охрана окружающей среды; гражданские права; здоровье; удовлетворенность жизнью; безопасность; баланс между работой и личной жизнью. Этот индикатор оценивается от 0 до 10 баллов.

При расчете Индекса лучшей жизни использовались данные 34 стран, в числе которых были три страны группы БРИКС – Бразилия, Россия, ЮАР (со временем предполагается включить в расчет индекса Китай и Индию) (Рисунок 2.1.7).

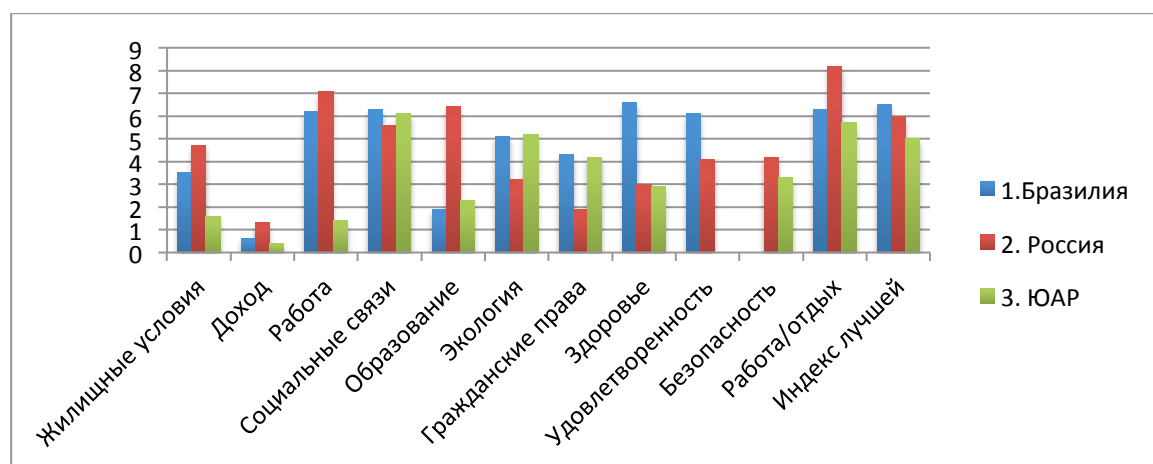

Рисунок 2.1.7 – Индекс лучшей жизни и его компоненты в некоторых странах БРИКС в 2016 году

Источник: Составлено по: [433]

В целом по Индексу лучшей жизни *Бразилия* достигла среднего показателя по ОЭСР (6,5 баллов). Однако выше среднего были отмечены результаты в социальной поддержке (90% людей уверены, что им есть на кого положиться в трудную минуту, в среднем по ОЭСР – 88%) и в политической активности (показатель участия граждан в выборах составляет 79%, в среднем по ОЭСР – 68%).

Ниже среднего уровня были жилищные условия, доходы, образование (46% жителей в возрасте 25-64 лет имеют полное среднее образование, в среднем по

ОЭСР – 76%), охрана окружающей среды (73% населения удовлетворены качеством воды, в среднем по ОЭСР – 81%), здоровье (средняя продолжительность жизни в Бразилии 74,5 лет, в среднем по ОЭСР – 80 лет), личная безопасность.

В России Индекс лучшей жизни был несколько ниже средних данных по ОЭСР (6,0 баллов). Выше среднего уровня по ОЭСР были показатели: социальной поддержки (91% населения считает, что им есть на кого положиться в трудную минуту, в среднем по ОЭСР – 88%), баланс между работой и личной жизнью, занятость населения (69% жителей в возрасте 15-64 лет, в среднем по ОЭСР – 66%), образование (95% людей в возрасте 25-54 лет получили полное среднее образование, в среднем по ОЭСР – 76%).

Ниже среднего уровня были доходы (чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения составил 17 тысяч долл., в среднем по ОЭСР – 29 тысяч долл.), качество окружающей среды (49% населения удовлетворены качеством воды, в среднем по ОЭСР – 81%), жилищные условия, личная безопасность, политическая активность (явка избирателей на выборах составляет 65%, в среднем по ОЭСР – 68%), уровень здоровья (средняя продолжительность жизни составляет 70,1 лет, в среднем по ОЭСР – 80 лет).

В ЮАР лишь несколько показателей Индекса лучшей жизни были близки к средним показателям по ОЭСР – социальная поддержка (90% людей уверены, что им есть на кого положиться в трудную минуту, в среднем по ОЭСР – 88%), политическая активность (73% населения участвовало в выборах, в среднем по ОЭСР – 68%).

Гораздо ниже среднего уровня были показатели: жилищных условий, доходов (чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения составил 8,7 тысяч долл., в среднем по ОЭСР – 29 тысяч долл.); работы (43% людей в возрасте 15-64 лет имеют оплачиваемую работу, в среднем по ОЭСР – 66%); образования (65% населения в возрасте 25-64 лет получили полное среднее образование, в среднем по ОЭСР – 76%); здоровья (средняя продолжительность жизни составляет 57,4 лет, в среднем по ОЭСР – 80 лет);

качества окружающей среды (69% людей удовлетворены качеством воды, в среднем по ОЭСР – 81%); личной безопасности.

Еще одним показателем, характеризующим качество восприятия жизни, является *Индекс счастливой планеты (Happy Planet Index)*, разработанный в 2006 году Новым экономическим фондом (New Economic Foundation).

Индекс рассчитывается на основе следующих параметров: благосостояние (насколько жители страны удовлетворены своей жизнью, оценивается от 0 до 10), ожидаемая продолжительность жизни, неравенство (различие между людьми в ощущении счастья), экологический след (среднее влияние, которое жители страны оказывают на окружающую среду) (Таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Индекс счастливой планеты (Международный индекс счастья) и его компоненты в странах БРИКС в 2016 году

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Благосостояние, баллы	6,9	5,6	4,6	5,1	5,1
Место в мире	23	58	104	76	80
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,9	69,5	67,3	75,4	56,3
Место в мире	67	89	101	48	130
Неравенство, %	22	16	31	17	33
Место в мире	73	44	103	51	106
Экологический след, баллы	3,1	5,7	1,2	3,4	3,3
Место в мире	81	121	19	88	85
Индекс счастливой планеты	34,3	18,7	29,2	25,7	15,9
Место в мире	23	116	50	72	128

Источник: Составлено по: [349].

Самый высокий Индекс счастливой планеты среди стран БРИКС был в 2016 году в Бразилии (23 место в мире). В стране высокие результаты были достигнуты

по развитию благосостояния, а низкие – по обеспечению охраны окружающей среды и неравенству в обществе.

Низкий Индекс счастливой планеты наблюдался в ЮАР (15,9 баллов – 128 место в мире) и в России (18,7 баллов – 116 место в мире). Особенно низкие результаты в ЮАР были по показателю ожидаемой продолжительности жизни (56,3 лет, 130 место) и по неравенству (33%, 106 место), а в России – по экологическому следу (5,7 баллов, 121 место) (Рисунок 2.1.8).

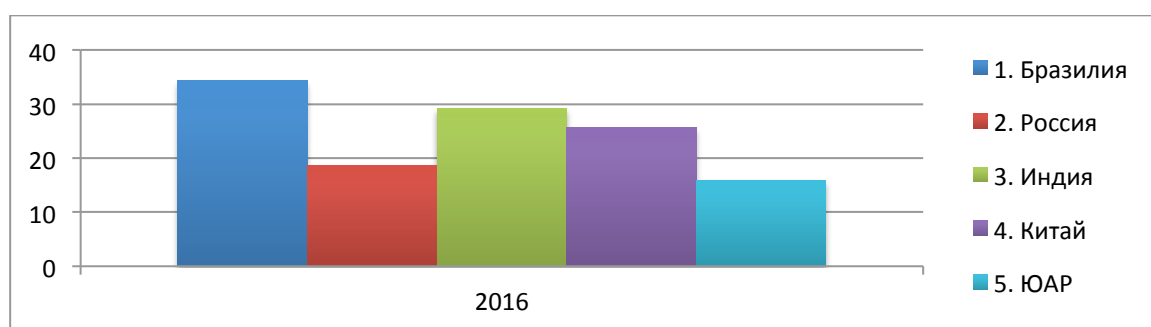

Рисунок 2.1.8 – Индекс счастливой планеты в странах БРИКС в 2016 году
Источник: Составлено по: [349]

В Индии и Китае Индекс счастливой планеты был на среднем уровне (29,2 балла и 50 место в мире; 25,7 баллов и 72 место в мире соответственно). Высокие показатели были достигнуты Индией по экологическому следу (1,2 балла, 19 место), а Китаем – по ожидаемой продолжительности жизни (75,4 лет, 48 место). На высокие показатели Китая повлияло наличие медицинской страховки у 95% населения.

Низкие показатели были отмечены в Индии по благосостоянию (4,6 баллов, 104 место) и по неравенству (31%, 103 место).

Таким образом, анализ экономического развития стран БРИКС по классическим макроэкономическим показателям на первые места в группе БРИКС выводит Китай и Индию. Однако анализ развития этих стран по макроэкономическим показателям, отражающим социальное и экологическое

развитие, позволил автору данной работы сделать вывод об успехах достигнутых в этом направлении Бразилией, Россией и Китаем.

Именно поэтому необходимо использовать данные индикаторы в дополнение к классическим показателям для анализа развития экономик группы стран БРИКС, так как высокие темпы роста экономик Индии и Китая фактически не направлены на улучшение жизни населения этих стран, на решение социальных и экологических проблем.

Так, по Индексу человеческого развития места среди стран БРИКС распределяются следующим образом: на первом месте стоит России (во многом благодаря развитию системы образования в стране), на втором месте – Бразилия, на третьем – Китай.

В Индексе счастливой планеты Бразилия вновь занимает первое место, второе – Индия (благодаря развитию системы защиты окружающей среды), на третьем – Китай. Если же отдельно рассматривать показатели, составляющие этот индекс, то по уровню благосостояния страны БРИКС располагаются следующим образом: Бразилия, Россия, Китай; по продолжительности жизни – Китай, Бразилия, Россия, по неравенству – Бразилия, Россия, Китай. И только по экологической составляющей на первое место выходит Индия, затем идет Бразилия и Китай.

Экономическое положение ЮАР значительно отличается от остальных стран БРИКС. Лишь объем ВВП на душу населения в этой стране является относительно сравнимым с показателями других стран БРИКС. По всем остальным показателям, упомянутым в данном исследовании, ЮАР находится ниже остальных стран БРИКС. Исходя из этого можно сделать вывод, что отнесение ЮАР к группе БРИК было формальным, политически мотивированным и не носило научно обоснованного характера. Вместе с тем, наличие тесных взаимосвязей торгово-инвестиционного сотрудничества ЮАР с другими стран БРИКС на момент включения ЮАР в эту группу стран говорит о существовании экономической основы такого решения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для дальнейшего развития экономик стран БРИКС первостепенное значение имеет решение социальных и экологических проблем.

Говоря об экономическом развитии стран БРИКС в целом следует отметить, что после «золотого» десятилетнего развития (высоких темпов роста), экономики стран БРИКС вошли в фазу замедления. Но, несмотря на это, государства «пятерки» продолжают обладать огромным совместным потенциалом и широкими возможностями. Для дальнейшего роста их экономик необходимо построение более близких партнерских отношений между этими странами, направленных на поиск основных тенденций взаимного сотрудничества.

Проведенный анализ развития стран БРИКС позволил автору сделать вывод, что общими для этих стран являются не только экономические показатели, тем более, что, начиная с 2013 года темпы роста экономик Бразилии и России стали значительно отставать от роста экономик Китая и Индии. Их геоэкономическое и геополитическое позиционирование, как одного из центров многополярного мира, способствует взаимодействию на основе равноправного партнерства, использования региональных связей для обеспечения взаимного развития стран БРИКС. Различия между странами БРИКС не умаляют основных точек совпадения их интересов, а становятся мотивом для поиска совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС на основе взаимодополняемости.

2.2 Место стран БРИКС в глобальной экономике

Развитие экономик стран БРИКС зависит от уровня их конкурентоспособности. Для его определения используется рейтинг глобальной конкурентоспособности (индекс GCI – Global Competitiveness Index), созданный в 2004 году профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартинем

(Xavier Sala-i-Martin, Columbia University) [543] для Всемирного экономического форума [498] (Приложение Г).

Данный индекс отражает конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития.

В 2017 году Китай находился на 27 месте в мире среди 144 стран по показателю глобальной конкурентоспособности, при этом поднялся в рейтинге по сравнению с 2008 годом на 3 позиции (Рисунок 2.2.1).

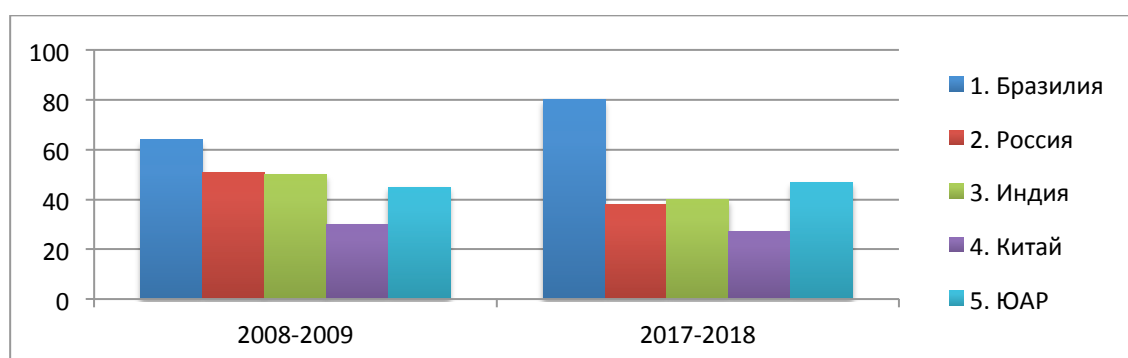

Рисунок 2.2.1 – Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран БРИКС в 2008-2018 годы

Источник: Составлено по: [494]; [498]

Рейтинг глобальной конкурентоспособности Индии за 2008-2018 годы улучшился на 10 позиций (до 40 места в мире). Россия поднялась с 51 места на 38 место за тот же период. На ее результат повлияло снижение конкурентоспособности других стран (например, Турции, Бразилии, Мексики). Кроме того, МВФ пересмотрел оценки ВВП по ППС. Статистический «маневр» позволил увеличить ВВП РФ на 40%. После вступления России в ВТО снизились и импортные тарифы, что также дало положительную динамику в рейтинге. Однако сумма баллов, набранная Россией при расчете рейтинга конкурентоспособности, не изменилась.

В 2017-2018 годах рейтинги глобальной конкурентоспособности ухудшились по сравнению с 2008 годом в таких странах БРИКС, как Бразилия и

ЮАР: Бразилии – на 24 позиции (80 место в мире) и ЮАР – на 16 позиций (61 место в мире).

Данный рейтинг базируется на 111 показателях, таких, например, как качество институтов, состояние инфраструктуры, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал [498]. Итоговый показатель формируется сначала в баллах по 7-ми балльной шкале, затем страна ранжируется в зависимости от оценки (Приложение Д).

При расчете баллов, используемых для составления рейтинга глобальной конкурентоспособности, во многих случаях некоторые страны БРИКС показали очень низкие результаты.

Состояние макроэкономической среды (развитие экономики страны во взаимосвязи с различными показателями и факторами), инфраструктуры, качество институтов, эффективность рынка труда, уровень здравоохранения и начального образования были наихудшими в Бразилии, Индии и ЮАР. Развитие высшего образования отставало в Бразилии, Индии и Китае. Низкие показатели наблюдались в опыте ведения бизнеса и развитии финансового рынка в России. Неэффективно рынок товаров и услуг развивался в Бразилии, России и Индии. Слабая технологическая готовность была отмечена в России и Индии. Неудовлетворительное качество институтов наблюдается в Бразилии и России.

Одной из важнейших проблем повышения качества институтов является борьба с коррупцией и повышение гарантий защиты прав собственности. Высокое качество институтов создает стимулы для эффективного развития экономик стран, формирования их инновационной сферы и научно-технического потенциала.

Всемирный банк в 2017 году проанализировал состояние ведения бизнеса в 190 странах и разбил их на несколько категорий (первые – страны, бизнес в

которых ведется без особых затруднений, последние – страны, в которых существуют проблемы ведения бизнеса).

В соответствии с этим рейтингом среди стран БРИКС легче всего вести бизнес в России. Она занимала 35 место, при этом ее позиция улучшилась в 2017 году на 77 мест по сравнению с 2012 годом, что явилось следствием, проводившихся в стране экономических реформ (Приложение Е; Рисунок 2.2.2).

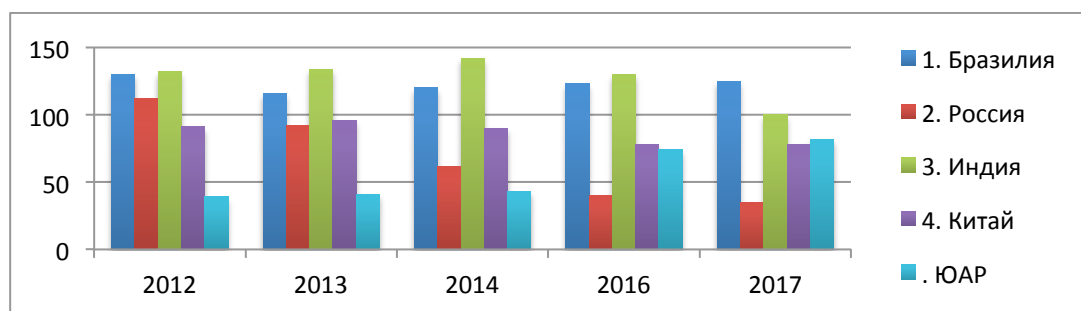

Рисунок 2.2.2 – Страны БРИКС в рейтинге ведения бизнеса в 2012-2017 годы
 Источник: Составлено по: [477, С. 152-195]; [297, С. 189]; [459, С. 4]

Второе место по легкости ведения бизнеса среди стран БРИКС в 2017 году занимал Китай - 78 место в мире, несмотря на то, что экономика Китая является второй экономикой мира (позиция была улучшена на 13 мест по сравнению с 2012 годом).

На третьем месте находилась ЮАР (82 место в рейтинге – позиция была ухудшена на 43 места по сравнению с 2012 годом.).

Четвертое место среди стран БРИКС заняла Индия (100 место в мире – позиция была улучшена на 32 места по сравнению с 2012 годом).

На пятом месте среди стран БРИКС находилась Бразилия. Она была лишь на 125 месте в мире по легкости ведения бизнеса в 2017 году (позиция была улучшена на 5 мест по сравнению с 2012 годом).

Несмотря на инвестиционную привлекательность стран БРИКС, существуют проблемы, препятствующие более широкому иностранному

инвестированию в эти страны, а именно – трудности ведения бизнеса, которые испытывают инвесторы.

Для привлечения местных и иностранных инвесторов страны БРИКС внедряют меры по улучшению условий ведения бизнеса.

В китайских городах Пекине и Шанхае в 2014 году были облегчены условия создания бизнеса путем устранения требования наличия минимального капитала и необходимости получения подтверждения размера капитала в аудиторской фирме. Для облегчения оплаты корпоративных налогов была расширена электронная система регистрации их оплаты, созданы новые каналы связи. Были снижены налоги на компании, размещенные в Шанхае (за счет уменьшения размера взноса в фонд социального обеспечения).

Упрощение налогообложения в Китае предполагает разрешение самостоятельного исчисления налогов, в ЮАР – введение системы одного налога на каждую налоговую базу, в Индии – предоставление возможности подачи налоговых документов в электронном виде и осуществление электронных платежей.

В Индии (в Дели и Мумбаи) были облегчены условия создания новых предприятий путем значительного уменьшения размера регистрационного взноса, а также были введены новые требования подачи декларации перед началом деловых операций.

В индийских городах Дели и Мумбаи была усилена защита миноритарных инвесторов путем внедрения требований раскрытия информации членами правления о конфликте интересов; увеличения средств, доступных при возникновении ущерба от сделок; создания дополнительных гарантий для акционеров частных компаний.

В России (в Москве и Санкт-Петербурге) были облегчены условия регистрации предприятия путем устранения требования внесения уставного капитала перед регистрацией компании, а также требования уведомления налоговых органов об открытии счета в банке. Также была облегчена передача прав собственности путем устранения требования о нотариальном заверении и

сокращения сроков регистрации. Для упрощения процедуры регистрации собственности были введены фиксированные платежи за переоформление собственности на другого владельца.

В России, Бразилии и Индии (в Мумбаи) упрощение процедуры подключения к системе электроснабжения было связано с сокращением финансового бремени (гарантийного депозита за новые подключения).

Усиление защиты прав инвесторов в Бразилии и Индии предполагает введение возможности отмены сделок с заинтересованностью.

В Индии, Китае и ЮАР упрощение процедуры получения кредитов было связано с распространением как положительной, так и отрицательной кредитной информации. Кроме того, в Индии было введено внесудебное исполнение кредитных договоров, что также способствовало упрощению процедуры выдачи кредитов.

В 2015-2016 годах в Бразилии и Китае было проведено упрощение процедур, которые необходимо проводить после регистрации предприятий: регистрация в налоговой инспекции, в инспекции социального обеспечения, получение лицензий. В ЮАР была введена возможность регистрации компаний онлайн через Интернет. В Индии и Бразилии была введена процедура электронной обработки документов на импортируемые и экспортируемые товары [297, С. 16].

Дальнейшее облегчение условий ведения бизнеса было осуществлено в странах БРИКС в 2017 году [459, С. 128-137].

В Бразилии было уменьшено время документооборота при импортных и экспортных операциях за счет внедрения электронной системы обмена данными.

В Китае облегчены условия открытия бизнеса в 2017 году в Пекине и Шанхае путем оптимизации регистрационных процедур, а также упрощены условия оплаты налогов.

Значительные меры по улучшению условия ведения бизнеса в 2017 году внедрены в Индии. В Нью-Дели и Мумбаи ускорены условия открытия бизнеса путем использования электронной системы обращения и соединения заявлений на

получение постоянного номера счета и номера налогового счета. Кроме того, в Мумбаи соединены заявления на налог на добавленную стоимость и налог на профессиональную деятельность.

В Нью-Дели и Мумбаи оптимизирована процедура получения разрешения на строительство за счет внедрения онлайн системы, а также облегчены условия получения кредита за счет ликвидации правила о приоритете обеспеченных кредиторов.

В Индии (в Нью-Дели и Мумбаи) введены меры по защите миноритарных инвесторов, путем увеличения средства, доступных в случаях нанесения ущерба сделке между заинтересованными лицами.

В Нью-Дели и Мумбаи снижены размеры и время оплаты таможенных экспортных и импортных пошлин за счет внедрения электронных и мобильных платформ, облегчены условия подписания контрактов путем внедрения Единой национальной юридической базы данных, облегчены условия оплаты налогов с помощью применения электронной системы.

Проведена реформа на рынке труда – увеличена продолжительность оплачиваемого декретного отпуска (в Нью-Дели и Мумбаи).

В Российской Федерации облегчены условия, уменьшено время регистрации права собственности, улучшен доступ к кредитованию, облегчены условия и уменьшена стоимость оплаты экспортно-импортных операций (в Москве и Санкт-Петербурге).

Проведенный анализ позволил выявить, что «самыми проблемными вопросами в странах БРИКС при ведении бизнеса являются» [53, С. 26-27]:

- Регистрация предприятий (Бразилия, Индия, ЮАР, Китай).
- Получение разрешений на строительство (все стран БРИКС).
- Подключение к системе энергоснабжения (ЮАР).
- Регистрация прав собственности (Индия, Бразилия, ЮАР).
- Организация кредитования (Бразилия).
- Защита прав инвесторов (Китай).
- Налогообложение (Бразилия, Индия, Китай).

- Разрешение неплатежеспособности (Индия, Бразилия).
- Обеспечение исполнения контрактов (Индия, ЮАР).

Выявлено, что «для улучшения конкурентоспособности стран БРИКС необходимо» [53, С. 26-27]:

- Снятие административных барьеров, сокращение объемов, сроков и затрат на согласование различных документов, расширение возможностей онлайн регистрации через Интернет.
- Повышение прозрачности, упрощение налоговой системы.
- Борьба с коррупцией.
- Совершенствование законодательной базы, создание дополнительных благоприятных условий для инвестиционной деятельности.
- Развитие инфраструктуры.
- Стимулирование притока иностранных инвестиций путем налоговых льгот и таможенных преференций.
- Расширение торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС в наиболее важных для них отраслях экономики.
- Совершенствование торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС в наиболее комплементарных для них отраслях экономики.

Одним из показателей конкурентоспособности стран является *уровень их инновационного развития*. В 2017 году самое высокое место в мире среди стран БРИКС по этому показателю занимал Китай (28 место в мире), за ним шла Индия (29 место в мире), а худшее – Бразилия (65 место в мире) (Приложение Ж).

По уровню применения инноваций в экономике (инновации в целом) все страны БРИКС находятся на местах, далеко не соответствующих их позициям по объему ВВП. Так, Китай, являясь второй экономикой в мире по ВВП, по инновациям в целом находится на 28 месте в мире. Индия, занимая шестую позицию по ВВП в мире, находится на 29 месте по инновациям в целом. Бразилия, занимая восьмое место в мире по ВВП, по инновациям в целом находился лишь на 65 месте. Россия – двенадцатая экономика мира по ВВП была на 49 месте по инновациям в целом. Наименьший разрыв между этими

показателями наблюдается у ЮАР – 33 место и 39 место в мире соответственно. За период 2011-2017 годы произошли изменения в рейтинге по инновациям в целом у всех стран БРИКС.

За 2011-2017 годы положение Индии улучшилось на девять позиций. Позиция Китая в этой области слегка изменилось (на одно место). Россия улучшила свое положение на 22 позиции, ЮАР – на 2 позиции. Исключение составляет Бразилия, ухудшившая свои позиции на 21 позицию (с 44 места в 2011 году до 65 – в 2017 году).

Китай придает развитию инноваций очень большое значение. На 19-м Всекитайском съезде КПК Си Цзиньпин отметил необходимость продолжения всестороннего углубления реформ, сохранения и совершенствования социализма с китайской спецификой новой эпохи, неуклонного претворения в жизнь новой концепции – инновационного, согласованного, зеленого, открытого и общедоступного развития, построения модернизированного социалистического государства, начало подхода к построению полноценной современной державы [229].

Инновационный рейтинг учитывает ряд показателей. Так, по наличию инженеров и ученых Китай и Россия несколько улучшили свои позиции, поднявшись в рейтинге 2017 года на 29 место (выше на 4 позиции) и 50 место (выше на 22 позиции) соответственно, в то время, как Индия опустилась вниз соответственно на 32 место (на 11 позиций). Бразилия улучшила свою позицию на 1 место (переместившись на 90 место в мире), а ЮАР – на 11 мест (100 место в мире).

По количеству заявлений на патенты и изобретения на 1 млн. чел. Китай находился на 30 месте в мире, Россия – на 46 месте, ЮАР – на 49 месте, Бразилия – на 53 месте и Индия – на 63 месте.

За 2002-2016 годы количество выданных патентов на изобретения в странах БРИКС увеличилось в 9,9 раз (до 1463,2 единиц). Необходимо отметить, что 14,3% всех патентов были получены зарубежными разработчиками из развитых стран: США, Канады, Германии, Великобритании, Италии, Швейцарии и др.

В 2016 году наибольшее число патентов на изобретения в странах БРИКС было выдано в Китае (1338,5 тысяч единиц, что в 16,7 раз больше уровня 2002 года), в Индии – 45,1 тысяч (в 3,9 раз больше), в России – 41,9 тысяч (в 1,3 раза больше), в Бразилии – 28,0 тысяч (в 1,7 раз больше), в ЮАР – 97,0 тысяч (в 1,5 раза больше) [484] (Приложение 3). Зарубежными исследователями и разработчиками было получено в Бразилии – 81,4% всех патентов, в ЮАР – 71,1%, в Индии – 70,7% [484]. Лишь в Китае и России наибольшая доля патентов была получена национальными разработчиками, на долю иностранных исследователей пришлось 10,0% и 35,3% соответственно. Основные сферы деятельности, в которых были получены патенты на изобретения, различаются в странах БРИКС (Рисунок 2.2.3).

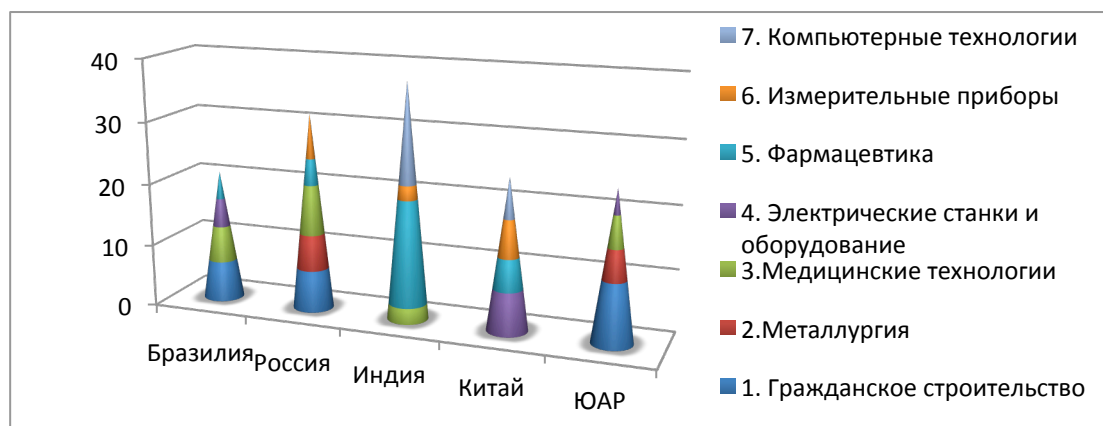

Рисунок 2.2.3 – Сферы деятельности, в которых были получены патенты на изобретения в странах БРИКС (% общего числа патентов на изобретения) за 2002-2016 годы, в процентах

Источник: Составлено по: [484]

За 2002-2016 годы в странах БРИКС были получены патенты на изобретения в следующих сферах: гражданское строительство (Бразилия, Россия, Китай, ЮАР); химическое машиностроение (ЮАР); металлургия (Россия, Китай, ЮАР); электрические аппараты и оборудование (Бразилия, Китай, ЮАР); измерительные приборы (Россия, Индия, Китай); станки (Россия, Китай); двигатели, насосы, турбины (Бразилия, Россия); специальные машины и

оборудование (Бразилия, Россия, ЮАР); обработка материалов (Бразилия, ЮАР); химическое машиностроение (ЮАР); полупроводники (Индия); химия основных материалов (Индия, Китай, ЮАР); химия пищевых продуктов (Россия, Китай); органическая химия (Индия); биотехнологии (Индия); Медицинские технологии (Россия, Индия, ЮАР); фармацевтика (Бразилия, Россия, Индия, Китай); компьютерные технологии (Индия, Китай); цифровая связь (Индия, Китай); товары народного потребления (Бразилия, ЮАР).

Наибольшая доля выданных патентов на изобретения по странам БРИКС была в следующих сферах:

- Бразилия – гражданское строительство, специальные машины, обработка, товары народного потребления (28,51%).
- Россия – химия пищевых продуктов, гражданское строительство, медицинские технологии, измерительные приборы (32,4%).
- Индия – компьютерные технологии, фармацевтика, органическая химия, полупроводники, биотехнологии (58,74%).
- Китай – цифровая связь, компьютерные технологии, электрические аппараты и оборудование, измерительные приборы, фармацевтика (30,78%).
- ЮАР – гражданское строительство, обработка материалов, металлургия, медицинские технологии, товары народного потребления (30,81%).

Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок в расчете на 10 тыс. человек) составил в России в 2012 году – 2,1, а к 2020 году прогнозируется его увеличение до 2,8 [38]. По этому показателю ставится задача вхождения России в число мировых лидеров.

Если по способности к инновациям среди стран БРИКС Россия в 2011 году опередила ЮАР (заняла 38 место в мире), то в 2017 году Россия, опустившись на 37 позиций, была предпоследней среди стран БРИКС (65 место в мире), опередив лишь Бразилию, занимавшую 73 место в мире.

В 2017 году в России несколько увеличилось число государственных заказов на передовые технологии (страна за пять лет поднялась в рейтинге на 36 позиций и заняла 63 место, опередив из стран группы БРИКС только Бразилию).

ЮАР по данному показателю занимал 57 место. Однако все страны БРИКС значительно отстают от Индии (8 место в мире) и Китая (10 место). В 2016 и 2017 годах по государственным заказам на передовые технологии Индия впервые обогнала Китай.

Финансирование научно-исследовательских работ в странах БРИКС является важным фактором их экономического развития. Объемы расходов бразильских и российских компаний на научные исследования и разработки в 2016 году оказались также самыми низкими среди стран БРИКС: 62 место в мире (на 32 позиции ниже уровня 2011 года) и 54 место (на 7 позиций выше) соответственно. Наивысшее место среди стран БРИКС по данному показателю занимал Китай и Индия (21 и 23 место соответственно) [556].

В странах БРИКС затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 2017 году увеличились до 623,3 млрд долл., что в 2,7 раз больше 2010 года. В 2018 году планируется увеличить расходы на НИОКР государств «пятерки» до 661 млрд долл. [556] (Приложение И).

Удельный вес расходов на НИОКР в объеме ВВП является одним из показателей развития наукоемкости экономики. В объеме ВВП (по ППС) стран БРИКС этот показатель в 2017 году был следующим: в Китае – 1,96%, в ЮАР – 1,85%, в России – 1,52%, в Бразилии – 1,18%, в Индии – 0,84% [556].

В общем объеме мировых затрат на НИОКР доля стран БРИКС в 2017 году составила 29,7%, том числе доля Китая – 21,2%, Индии – 3,7%, России – 2,7%, Бразилии – 1,8%, ЮАР – 0,3% [556]. Это примерно соответствовало доли стран БРИКС в объеме ВВП по ППС (31,9%) и даже превосходило долю этих стран в мировом ВВП. 2018 году планируется увеличить долю стран БРИКС в мировых затратах на НИОКР до 30,2% [556].

Наибольший объем финансирования НИОКР среди стран БРИКС в 2017 году был в Китае, он составил 444,8 млрд долл. (71,4% всего объема финансирования НИОКР в странах БРИКС). По объемам затрат на НИОКР Китай в 2017 году находился на втором месте в мире (после США), Индия – на шестом (76,9 млрд долл.), Россия – на восьмом (57,8 млрд долл.), Бразилия – на десятом

(37,1 млрд долл.), ЮАР – на тридцать шестом месте (6,7 млрд долл.). В 2018 году планируется увеличение расходов на НИОКР в странах БРИКС до 661 млрд долл., в том числе в Китае – до 474,8 млрд долл., в Индии – до 83,3 млрд долл., в России – до 58,6 млрд. долл., в Бразилии – до 37,5 млрд долл., в ЮАР – до 6,8 млрд долл. [556].

Китай ставит перед собой цель стать мировой супердержавой в развитии НИОКР и лидером в их финансировании. Институтом промышленного исследования прогнозируется, что в 2025-2026 годах Китай обгонит США по объемам инвестиций в научные исследования и разработки [555].

КНР работает над внедрением передовых научных проектов, динамичной и агрессивной космической программы, стремиться улучшить рейтинг страны в сфере образования, совершенствовать академическую инфраструктуру, увеличить долю публикаций китайскими учеными научных статей в мировом рейтинге, расширить подготовку в высших учебных заведениях ученых и инженеров.

Китайское правительство уверено, что кратчайший путь к мировому лидерству – это лидерство в области создания новых технологий и инноваций. На протяжении многих лет Китай стремился многократно увеличивать свои инвестиции в инновации. В настоящее время объем китайских инвестиций в НИОКР превышает данный показатель Евросоюза (включая Великобританию).

В Китае 69% затрат на НИОКР приходилось на исследования по государственным программам.

Университеты, институты и исследовательские центры проводят за счет собственных средств (10% всех средств) основные фундаментальные и прикладные исследования.

Промышленные компании (21% всех средств) самостоятельно финансируют работу своих научно-исследовательских подразделений [555]. Для сравнения укажем, что в США затраты на НИОКР коренным образом отличается от структуры затрат на НИОКР в Китае: государственные затраты – 11%, академические затраты – 18%, затраты промышленных компаний – 71% [555].

В 2017 году Китай занял второе место в мире по объему финансирования НИОКР технологического сектора (после США). Россия находилась в этом списке на шестом месте, уступая также Франции, Германии и Японии. После России в этом списке были Южная Корея и Великобритания.

Структура затрат на НИОКР Китая и России в технологическом секторе значительно отличалась (Приложение К). Если в 2017 году Китай основное внимание уделял развитию научных исследований и разработок в сфере передовых материалов, информационных, коммуникационных технологий, электроники, энергетики, фармакологии, биотехнологий, обороны, сельского хозяйства, то Россия сосредоточила свои основные усилия на исследованиях в сфере коммерческого космоса, телекоммуникационных технологий, обороны [556].

В 2017 году по качеству научно-исследовательских институтов Индия показала наилучший результат среди стран БРИКС, занимая 35 место в мире. Далее следовал Китай (36 место), Россия (41 место), ЮАР (42 место) и Бразилия (77 место в мире) (Приложение Ж).

В странах БРИКС наблюдался недостаточный уровень сотрудничества университетов с промышленными компаниями в области НИОКР. По этому показателю на 26 месте в мире находилась Индия, на 28 месте – Китай, на 29 месте – ЮАР, на 42 месте – Россия, на 70 месте – Бразилия.

На саммите БРИКС в Уфе в июле 2015 года было принято решение о создании постоянно действующей рабочей группы по инновациям и высоким технологиям для организации информационной базы совместно финансируемых проектов.

Важнейшей областью современного мирового экономического развития, способствующего развитию инноваций, является экономика знаний. Особое место в ее развитии занимает сфера образования. В рейтинг (QS University Rankings) среди 150 лучших университетов мира в 2018 году были лишь 9 университетов из стран БРИКС (Приложение Л). Рейтинг присваивается на основе анализа четырех

параметров: проводимые в университете научные исследования, обучение студентов, возможность трудоустройства студентов, интернационализация.

В этом рейтинге 25 место занял университет Цинхуа (Китай); 38 место – Пекинский университет (Китай) – переместился вверх на 3 позиции по сравнению с 2015 годом; 40 место – Фуданьский университет (Китай) – поднялся вверх на 11 позиций; 70 место Шанхайский университет Джао Тонг (Китай) – поднялся вверх на 8 позиций; 87 место – Чжэцзянский университет (Китай) – поднялся вверх на 23 позиции; 95 место – МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия) – переместился вверх на 13 позиций; 97 место – Китайский университет науки и технологии (Китай) – поднялся вверх на 16 позиций; Нанкинский университет (Китай) – 114 место; 121 место – Университет Сан-Паулу (Бразилия) – поднялся вверх на 22 позиции.

По инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации в 2013 году был создан рейтинг пяти стран БРИКС, в котором участвовало более 500 высших учебных заведений. Рейтинг дается по следующим параметрам: академическая репутация (30%), репутация среди работодателей (20%), соотношение профессорско-преподавательского состава и студентов (20%), штат сотрудников со степенью кандидата или доктора наук (10%), количество публикаций на одного преподавателя (10%), индекс цитируемости (5%), доля иностранных студентов и преподавателей (5%).

В список лучших университетов стран БРИКС в 2018 году из 500 вошли 200 университетов – наибольшее число было китайских (67) и российских (53) университетов. Среди 50 ведущих университетов стран БРИКС был 21 университет из Китая, 10 – из России, 8 – из Бразилии, 7 – из Индии, 4 – из ЮАР [456]. Рейтинг университетов БРИКС в 2018 году показывает растущее преимущество китайских высших учебных заведений.

Совершенствование системы высшего образования в Китае, Индии и России, направленное на усиление интернационализации университетов, увеличение числа преподавателей со степенью кандидата или доктора наук, на

рост количества научных публикаций и индекса цитируемости является важным драйвером роста их экономик, усиления позиций в мировых рейтингах.

Повышение качества образования и расширение фундаментальных и прикладных исследований открывает новые возможности для диверсификации экономик в период перехода к новому технологическому укладу, для инновационного развития стран БРИКС.

В ноябре 2013 года на встрече министров образования БРИКС в Париже была выдвинута инициатива создания Сетевого университета БРИКС, поддержанная на VII саммите БРИКС в Уфе в июле 2015 года. В составе Сетевого университета взаимодействуют ведущие университеты Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР для реализации единых образовательных стандартов, программ и подходов к преподаванию.

В работе Сетевого университета БРИКС в разработке различных программ принимают участие, например, такие российские высшие учебные заведения, как ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Санкт-Петербургский государственный университет, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)», ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)» и другие. Например, созданием совместных образовательных программ в сфере истории, регионоведения и филологии в Сетевом университете БРИКС будет заниматься Российский государственный гуманитарный университет.

Каждая из стран БРИКС выбрала пул, состоящий из 12 университетов, которые работают над созданием совместных образовательных программ в следующих сферах: энергетика, информационная безопасность, экономика,

охрана окружающей среды, изучение стран БРИКС. Первая программа сетевого университета БРИКС запущена в 2017 году.

Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы инновационного развития стран БРИКС [51, С. 332-340]:

- *Недостаточная способность к инновациям.*

Из всех стран БРИКС только ЮАР занимала позицию по данному показателю, сравнимую с ее местом по ВВП (по ППС) – 30 и 29 место соответственно. Для остальных стран БРИКС эти показатели расходились очень существенно, а именно Китай занимал 44 и 1 место соответственно, Индия – 42 и 3 место, Россия – 65 и 6 место, Бразилия – 73 и 7 место. При этом способность к инновациям повысилась только в ЮАР. За 2011-2017 годы она поднялась с 46 на 30 место в мире (на 16 позиций). Все остальные страны БРИКС за этот период ухудшили свои позиции. Китай опустился с 23 на 44 место, Индия – с 35 на 42 место, Бразилия – с 31 на 73 место, Россия – с 38 на 65 место.

- *Низкое качество научно-исследовательских институтов.*

Аналогично только ЮАР занимала сравнительные по уровню места по качеству научно-исследовательских институтов и по объему ВВП (по ППС) – 42 и 29 место. У других стран БРИКС эти показатели очень сильно отличались друг от друга. Индия занимала 35 и 3 место, Китай – 36 и 1 место, Россия – 41 и 6 место, Бразилия – 77 и 7 место. Некоторое улучшение этого показателя произошло только в России – она передвинулась с 60 на 41 место, а также в Китае (поднялся в рейтинге с 38 на 36 место). Остальные страны БРИКС ухудшили свои показатели. Индия ухудшила свою позицию незначительно, опустившись с 34 на 35 место. Ухудшили свои позиции ЮАР и Бразилия, опустившись с 30 на 42 место и с 42 на 77 место соответственно.

- *Недостаточный объем расходов компаний на НИОКР.*

По данному показателю вновь только ЮАР занимала место, сравнимое с ее объемом ВВП (по ППС) – 32 и 29 место соответственно. У остальных стран БРИКС эти показатели расходились очень существенно. Китай занимал 21 и 1 место, Индия – 23 и 3 место, Россия – 54 и 6 место, Бразилия – 62 и 7 место. При

этом, улучшилась позиция по данному показателю у ЮАР (поднялась с 36 на 32 место), у Индии (поднялась с 33 на 23 место), у Китая – (поднялся с 23 на 21 место), у России (поднялась с 61 на 54 место). Ухудшила свою позицию Бразилия, опустившись с 30 на 62 место.

- *Слабое сотрудничество в области НИОКР университетов и компаний.*

Вновь только ЮАР занимала по данному показателю позицию, сравнимую с ее местом в мире по объему ВВП (по ППС) – 29 и 29 место соответственно. Для остальных стран БРИКС эти показатели расходились очень существенно, а именно Индия заняла 26 и 3 место, Китай – 28 и 1 место, Россия – 42 и 6 место, Бразилия – 70 и 7 место. Россия улучшила свое место в рейтинге, поднявшись с 75 на 42 место в мире. Место, которое занимала Индия по сотрудничеству университетов и компаний в области НИОКР, улучшилось на 24 позиции (с 50 места в 2011 году до 26 места в 2017 году). За 2011-2017 годы остальные страны БРИКС ухудшили свои позиции. ЮАР опустилась с 26 на 29 место, Китай – с 9 на 28 место, Бразилия – с 38 на 70 место.

- *Относительно низкий объем государственных заказов на передовые технологии.*

По данному показателю место, сравнимое со своим объемом ВВП (по ППС) занимали только Индия – 6 и 3 место, а также Китай – 10 и 1 место соответственно. Остальные страны БРИКС по данному показателю занимали позиции не соответствующие их местам по ВВП (по ППС): Россия – 63 и 6 место, Бразилия – 118 и 7 место, ЮАР – 57 и 29 место. В то же время по данному показателю четыре страны БРИКС за 2011-2017 годы существенно улучшили свои позиции: Индия поднялась с 78 на 8 место, Китай – с 16 на 10 место, Россия – с 99 на 63 место, ЮАР – с 103 на 57 место. Это демонстрирует различные стратегии стран БРИКС в вопросе о роли государства в инновационном развитии и в подготовке технологического прорыва и т.д.

- *Относительно малое количество инженеров и ученых.*

По данному показателю страны БРИКС занимали позиции совершенно не соответствующие их местам по объемам ВВП (по ППС). Китай был на 29 и 1 месте, Индия – на 32 и 3 месте, Россия – на 50 и 6 месте, Бразилия – на 90 и 7 месте, ЮАР – на 100 и 29 месте. При этом четыре страны БРИКС улучшили свои положения по количеству инженеров и ученых, переместившись за 2011-2017 годы: Бразилия с 91 на 90 место, Россия с 72 на 50 место, Китай с 33 на 29 место, ЮАР с 111 на 100 место. Ухудшила свою позицию Индия (откатившаяся с 21 на 32 место).

Для улучшения инновационного развития стран БРИКС необходимо:

- Повышение объемов и совершенствование структуры финансирования научных исследований.
- Использование государственно-частного партнерства при финансировании ведущих научных разработок.
- Более широкое привлечение иностранных инвесторов (в том числе из стран БРИКС) к финансированию инновационных проектов.
- Организация передачи передовых технологий малому и среднему бизнесу путем развития системы повышения квалификации.
- Развитие инновационной инфраструктуры.
- Совершенствование законодательства, защита прав инвесторов.

ГЛАВА 3 ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН БРИКС НА РАЗВИТИЕ ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ НИМИ

3.1 Участие стран БРИКС в международной торговле

В Стратегии развития экономического сотрудничества стран БРИКС одним из приоритетных направлений их взаимодействий является торговля и инвестиции [500].

Расширение и развитие внешней торговли позволяет странам БРИКС осуществлять «импорт зарубежных овеществленных технологий (например, современных машины и оборудование) и неовеществленных (чистых) технологий (например, лицензий, патентов, ноу-хау, торговых марок и др.)» [53, С. 118].

Большая часть стран БРИКС (четыре из пяти) являются глобальными игроками на мировых товарных рынках. Китай – крупнейший мировой экспортер и импортер различных товаров, Бразилия, Индия и Россия входят в тридцатку ведущих мировых торговых держав. Данные международных организаций свидетельствуют, что торговля в рамках БРИКС демонстрирует более высокие темпы, чем в среднем по миру.

Объем внешнеторгового оборота товаров в мировой экономике увеличился за 2001-2017 годы в 2,8 раза, в то же время товарооборот стран БРИКС с другими странами мира увеличился гораздо больше – в 6,5 раза.

Объем мирового экспорта товаров в 2016 году снизился против 2013 года на 16,1% (до 15,9 трлн долл.). В этот период уменьшение объемов экспорта товаров стран БРИКС было несколько меньше (на 14,7% – до 2,9 трлн долл.). На снижение объема международной торговли стран БРИКС повлияло уменьшение темпов экономического роста в Китае, глубокая рецессия в Бразилии,

санкционные меры, введенные США и рядом европейских стран против России, снижение цен на нефть и другие энергоресурсы (в результате чего произошло уменьшение экспортных поступлений России и Бразилии), неопределенность на финансовых рынках (укрепление курса юаня сделало китайский экспорт товаров более дорогим на международных рынках).

Доля стран БРИКС в глобальном внешнеторговом обороте товаров выросла с 7,4% в 2001 году до 17,3% в 2017 году, в том числе доля Китая составила 11,8%, Индии – 2,1%, России – 1,7%, Бразилии – 1,1%, ЮАР – 0,6% [489].

Сальдо торгового баланса стран БРИКС в целом было положительным и увеличилось за 2001-2017 годы в 6,7 раза (до 436 млрд долл.). Однако отрицательное значение сальдо торгового баланса на протяжении длительного времени отмечалось в Индии и ЮАР (в 2014 году и в Бразилии). Это свидетельствует о недостаточном уровне конкурентоспособности экспортных отраслей в экономиках данных стран, приведшем к девальвации национальных валют. Дефицит торгового баланса Индии наблюдается с 1977 года (в 2014-2017 годах он был наибольшим среди стран БРИКС, в основном из-за импорта дорогих сырьевых ресурсов). В 2017 году дефицит торгового баланса составил в Индии 149 млрд долл., в ЮАР – 12 млрд долл. [489].

Положительное сальдо торгового баланса Китая выросло за 2001-2017 годы в 23 раза, а в России – в 2,2 раза [489]. Разница между экспортом и импортом товаров составила в 2017 году 2,9% ВВП Бразилии, 3% ВВП Китая и 6,7% ВВП России [489]. Для преодоления трудностей в период «новой нормальности» страны БРИКС заинтересованы в росте экспорта продукции и обеспечении профицита торгового баланса.

В 2017 году на долю стран БРИКС приходилось 18,8% мирового экспорта товаров и услуг (против 8,1% в 2001 году), в том числе на долю Китая – 13,2%, России – 2,1%, Индии – 1,7%, Бразилии – 1,3%, ЮАР – 0,5%. За 2001-2017 годы объем товарного экспорта Китая увеличился в 8,5 раз до 2263 млрд долл., России – в 3,5 раза до 353 млрд долл., Индии – в 6,8 раза до 298 млрд долл., Бразилии – в 3,7 раза до 218 млрд долл., ЮАР – в 3,4 раз до 89 млрд долл. [489].

В ТОП-30 крупнейших экспортеров товаров в мире входили следующие страны БРИКС: Китай находился на первом месте, Россия – на шестнадцатом, Индия – на двадцатом, Бразилия – на двадцать шестом [489]. ЮАР в этот список не попала.

Некоторые страны БРИКС входили в ТОП-10 крупнейших экспортеров различных видов товаров в мире – сельскохозяйственной продукции, нефти, газа и горнодобывающей продукции, офисного и телекоммуникационного оборудования, железа и стали, химической продукции, автомобильной продукции, текстиля и одежды (Приложение М).

В 2016 году три страны БРИКС были среди основных десяти экспортеров сельскохозяйственных продуктов в мире – Бразилия находилась на третьем месте (77 млрд долл., или 4,9% мирового экспорта данного вида продукции), Китай – на четвертом месте (76 млрд. долл., или 4,8%), Индия – на девятом место (35 млрд долл., или 3,1%) (Рисунок 3.1.1).

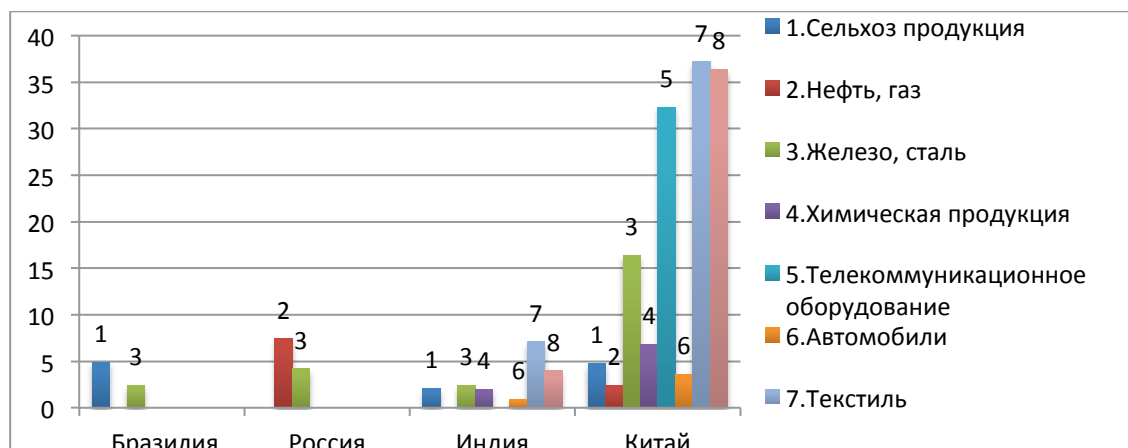

Рисунок 3.1.1 – Доли страны БРИКС, вошедшие в ТОП-10 мировых экспортеров товаров в 2016 году

Источник: Составлено по: [541, С. 112-121]

В ТОП-10 мировых экспортеров нефти и газа, а также продукции горнодобывающей промышленности были две страны БРИКС (которые в 2015-2016 годах столкнулись с проблемами значительного снижения цен на данные виды

товаров). Россия заняла второе место в мире (153 млрд долл., или 7,4% мирового экспорта нефти и газа, а также продукции горнодобывающей промышленности). Китай был на девятом месте в мире, поднявшись за год на одну позицию (51 млрд долл., или 2,4% мирового экспорта).

В ТОП-10 мировых экспортеров нефти и газа, а также продукции горнодобывающей промышленности были две страны БРИКС (которые в 2015-2016 годах столкнулись с проблемами значительного снижения цен на данные виды товаров). Россия заняла второе место в мире (153 млрд долл., или 7,4% мирового экспорта нефти и газа, а также продукции горнодобывающей промышленности). Китай был на девятом месте в мире, поднявшись за год на одну позицию (51 млрд долл., или 2,4% мирового экспорта).

Четыре страны БРИКС были среди десяти ведущих мировых экспортеров железа и стали, хотя на объемы экспорта повлияли снижающиеся цены на сталь и железную руду и уменьшение в 2015-2016 годах мировых потребностей в этих видах продукции. Экспорт Китая железа и стали составил в 2016 году 56 млрд долл. (16,4% мирового экспорта железа и стали – второе место в мире), а Россией – 14 млрд долл. (4,2% мирового экспорта данного вида продукции – шестое место в мире). Объем экспорта железа и стали Индией был 8 млрд долл. (восьмое место в мире). Бразилия переместилась с одиннадцатого места в 2014 году на девятое место в 2016 году, с объемом экспорта 8 млрд долл. (2,4% мирового экспорта железа и стали).

Китай и Индия вошли в ТОП-10 мировых экспортеров химической продукции в 2016 году. Китай был на третьем месте в мире, с объемом экспорта 124 млрд долл. (6,8% мирового экспорта данного вида продукции). Индия улучшила свою позицию с десятого места в 2014 году до восьмого места в мире в 2016 году, с объемом экспорта 37 млрд долл. (2% мирового экспорта).

Китай занял первое место среди Топ 10 мировых экспортеров оргтехники и телекоммуникационного оборудования, объем его экспорта составил 544 млрд долл. в 2016 году (32,3% мирового экспорта данного вида продукции).

Среди десяти ведущих мировых экспортеров продукции автомобильной промышленности Китай в 2016 году был на седьмом месте в мире, с объемом экспорта 49 млрд долл. (3,6% экспорта данного вида продукции), а Индия – на десятом месте, с объемом экспорта 13 млрд. долл. (0,9% мирового экспорта).

Китай и Индия были также среди десяти крупнейших мировых экспортеров текстиля: Китай занимал первое место в мире – 37,2% мирового экспорта текстиля (106 млрд долл.), Индия – третье место – 7,1% мирового экспорта (16 млрд долл.).

Среди мировых экспортеров одежды Китай находился на первом месте – 36,4% (161 млрд долл.), Индия – на пятом месте – 4% (18 млрд долл.).

Страны БРИКС являлись ведущими экспортерами товаров и услуг в мировой экономике в 2017 году (Таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Страны БРИКС, вошедшие в ТОП-30 ведущих экспортеров товаров и услуг товаров и услуг в мире в 2017 году

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
<i>Объем экспорта товаров, млрд долл.</i>	218	353	298	2263	89
Место в мире	26	16	20	1	-
<i>Объем экспорта услуг, млрд долл.</i>	7,9	58	179	226	7,5
Место в мире	-	25	9	5	-

Источник: Составлено по: [489]

Среди глобальных экспортеров товаров Китай был на первом месте, а среди экспортеров услуг – на пятом месте в мире (опустился вниз на две позиции по сравнению с 2015 годом); Россия занимала соответственно шестнадцатое (на одну позицию ниже) и двадцать пятое место (на одну позицию ниже); Индия – двадцатое (на одну позицию ниже) и девятое место (на одну позицию ниже); Бразилия – двадцать шестое место (на одну позицию ниже), в список 30 ведущих экспортеров

услуг мира не попала; ЮАР – не вошла в список 30 ведущих экспортеров товаров и услуг.

Объем импорта товаров странами БРИКС из других стран мира увеличился за 2001-2017 годы в 6,5 раза. Объем импорта товаров Индией вырос за этот период в 8,8 раз до 447 млрд долл., Китаем – в 7,6 раза до 1842 млрд долл., Россией – в 4,4 раза до 238 млрд долл., ЮАР – в 3,9 раз до 101 млрд долл., Бразилией – в 2,8 раз до 157 млрд долл. (Рисунок 3.1.2). Объем импорта товаров ЮАР (не вошедшей в ТОП-30 мировых импортеров товаров) в 2017 году был 101 млрд долл.

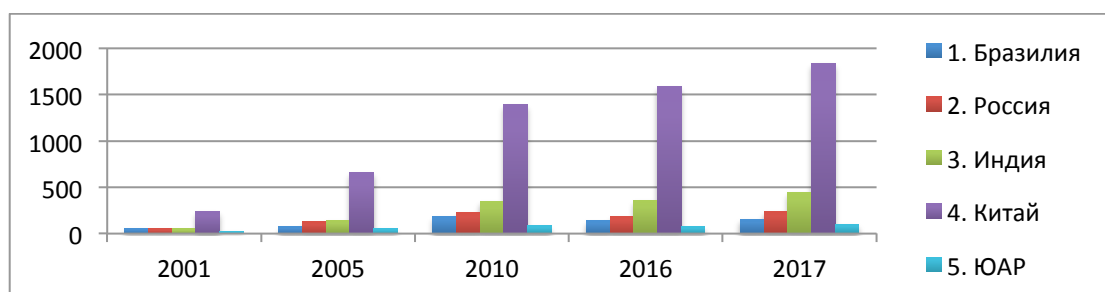

Рисунок 3.1.2 – Изменение объема импорта товаров странами БРИКС из других стран мира за 2001-2017 годы

Источник: Составлено по: [489]; [517].

В 2017 году объем импорта товаров Россией составил 238 млрд долл. В структуре импорта доля машин и оборудования равнялась 51,8%, продукции химической промышленности – 18,3%, продовольственных товаров – 11,5%, текстильных изделий и обуви – 5,8%, металлов и изделий из них – 5,7% и др. [195].

Доля стран БРИКС в объеме мирового импорта товаров увеличилась с 6,8% в 2001 году до 15,8% в 2017 году, в том числе доля Китая составила 10,5% (второе место в мире), Индии – 2,5% (одиннадцатое место в мире), России – 1,3% (двадцатое место в мире), Бразилии – 0,9% (двадцать восьмое место в мире), ЮАР – 0,6% (тридцать четвертое место в мире) [489].

В 2017 году объем импорта услуг стран группы БРИКС, вошедших в ТОП-30 мировых импортеров услуг был следующим: Китай – 464 млрд долл. (второе место в

мире), Индии – 150 млрд долл. (десятое место в мире), России – 87 млрд долл. (шестнадцатое место в мире), Бразилии – 66 млрд долл. (двенадцать третье место в мире) [489]. (Таблица 3.1.2).

**Таблица 3.1.2 – Страны БРИКС – ведущие импортеры товаров в мире
в 2017 году**

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
<i>Объем импорта товаров, млрд долл.</i>	157	238	447	1842	101
Место в мире	20	20	11	2	-
<i>Объем импорта услуг, млрд долл.</i>	66	87	150	464	15
Место в мире	23	16	10	2	-

Источник: Составлено по: [489]

Для определения степени открытости экономик стран БРИКС был проведен анализ изменения их экспортной квоты (отношение объема экспорта товаров и услуг к ВВП – одного из показателей открытости экономики).

Было выявлено постепенное снижение этого показателя за 2001-2017 годы в России и Китае, увеличение – в Индии и ЮАР и практически без изменения этот показатель остался в Бразилии (Рисунок 3.1.3).

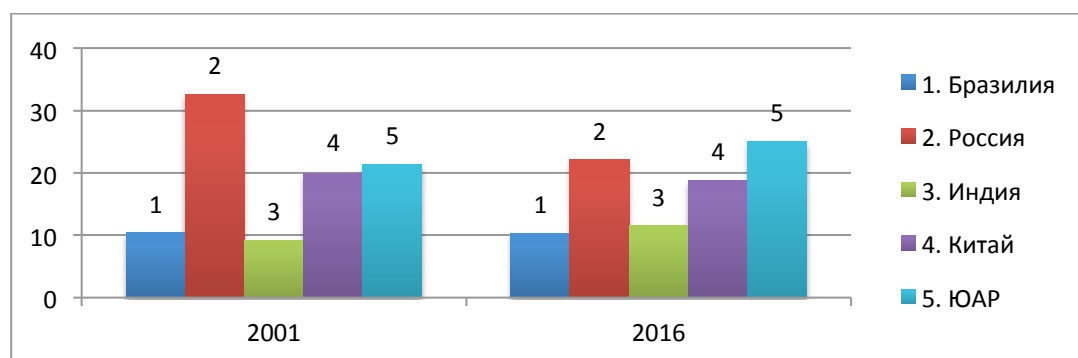

Рисунок 3.1.3 – Экспортная квота стран БРИКС за 2001-2016 годы, в процентах
Источник: Составлено по: [517].

Наибольшая экспортная квота в 2016 году была в ЮАР (25,1%), в России (22,1%) и в Китае (18,8%). Снижение экспортной квоты среди стран БРИКС за 2001-2016 годы было отмечено в России и Китае. Данный факт свидетельствует о том, что в условиях санкций, введенных против России рядом западных стран, был сделан упор на расширение внутреннего потребления.

В Китае также происходила смена курса с экспортной ориентации на увеличение внутреннего потребления. Данная политика позволила обеспечить указанным выше странам уменьшение зависимости их экономик от иностранного потребления, избежать уязвимость от внешней конъюнктуры.

Что касается изменения импортной квоты стран БРИКС (отношение импорта товаров и услуг к объему ВВП) за 2001-2016 годы (Рисунок 3.1.4), то в Бразилии, России и Китае произошло уменьшение этого показателя, а в Индии и ЮАР – увеличение.

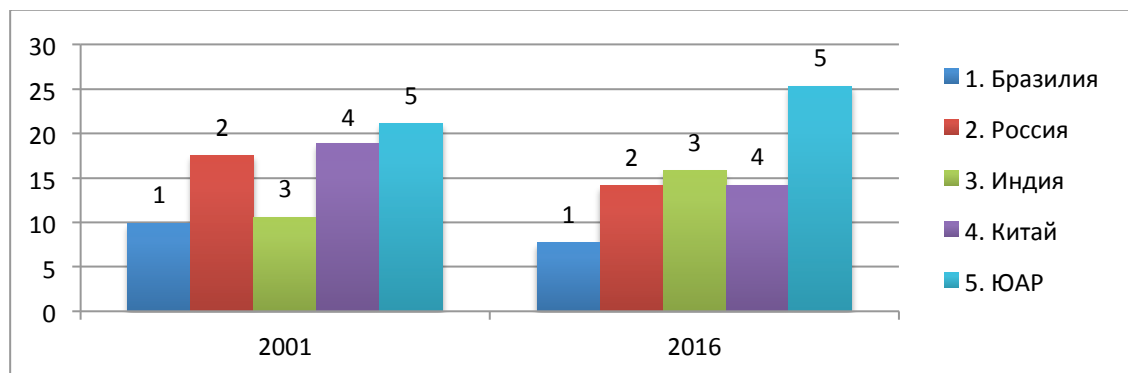

Рисунок 3.1.4 – Импортная квота стран БРИКС за 2001-2016 годы, в процентах

Источник: Составлено по: [517]

Уменьшение данного показателя (в первую очередь в России большей частью из-за санкций, введенных США, некоторыми странами ЕС и рядом других государств) было связано с проведением политики импортозамещения.

Ведущими экспортерами значительных объемов товаров в страны БРИКС (в том числе высокотехнологичных) являются компании из США, Германии, Франции, Великобритании, Японии и других стран (Таблица 3.1.3).

**Таблица 3.1.3 – Ведущие экспортеры товаров в страны БРИКС
в 2001-2016 годах, млрд долл.**

<i>Страны</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
<i>США</i>					
2001 – всего товары, в том	15,9	2,8	3,8	19,2	3,1
числе высокотехнологичные	8,8	0,9	1,9	9,5	1,5
2016 – всего товары, в том	30,3	5,8	21,7	115,8	5,0
числе высокотехнологичные	12,4	1,4	6,1	32,3	1,4
<i>Германия</i>					
2001 – всего товары, в том	5,0	9,0	2,0	10,7	3,9
числе высокотехнологичные	1,6	2,6	0,6	2,8	1,0
2016 – всего товары, в том	10,0	23,6	11,2	85,4	10,0
числе высокотехнологичные	3,7	7,6	3,2	22,5	2,2
<i>Франция</i>					
2001 – всего товары, в том	2,5	2,1	0,9	2,9	1,0
числе высокотехнологичные	1,2	1,0	0,4	1,1	0,4
2016 – всего товары, в том	4,8	5,4	4,3	17,7	2,0
числе высокотехнологичные	3,1	2,8	2,4	7,8	1,0
<i>Великобритания</i>					
2001 – всего товары, в том	1,2	1,3	3,0	2,5	2,3
числе высокотехнологичные	0,5	0,7	0,4	1,1	0,9
2016 – всего товары, в том	2,6	3,5	4,5	18,4	2,7
числе высокотехнологичные	1,0	1,5	1,2	4,1	0,9
<i>Япония</i>					
2001 – всего, в том числе	2,5	0,7	1,9	31,0	1,5
высокотехнологичные	0,7	0,2	0,5	10,8	0,2
2016 – всего, в том числе	2,8	5,1	8,2	113,8	2,2
высокотехнологичные	0,7	0,3	2,2	42,5	0,2

Источник: Составлено по: [517]

Иностранные компании экспортировали в страны БРИКС высокотехнологичную продукцию, в первую очередь в Китай (Рисунок 3.1.5).

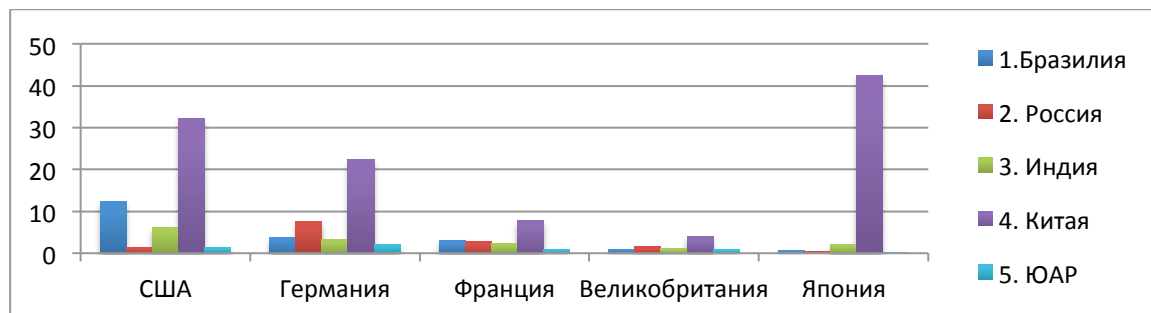

Рисунок 3.1.5 – Экспорт высокотехнологичной продукции компаниями некоторых стран мира в государства группы БРИКС в 2016 году

Источник: Составлено по: [517]

Объем экспорта товаров из *США* в страны БРИКС в 2016 году составил 178,6 млрд долл., в том числе высокотехнологичных товаров – 53,6 млрд долл. (их доля была 30%). За 2001-2016 годы объем экспорта товаров США в страны БРИКС вырос в 4 раза, наибольшая доля их экспорта пришлась на Китай (64,8%). Объем экспорта товаров США в Россию в связи с введенными санкциями снизился за 2013-2015 годы почти на половину (на 47,7%). США находились на пятом месте среди торговых партнеров России. В 2017 году товарооборот России и США составил 23,2 млрд долл. [195].

В начале 2018 года США объявили торговую политику Китая «несправедливой», что привело к началу торговой войны между двумя державами. США поставили перед собой цель препятствовать Китаю в завоевании лидерства в глобальном технологическом секторе. США обвиняют Китай в краже объектов американской интеллектуальной собственности.

В США был опубликован список из 1300 китайских товаров, общей стоимостью около 50 млрд долл. в год, которые предлагалось обложить пошлиной в 25% (авиационные детали, бытовая техника, лекарства, производственное и медицинское оборудование, продукция химической промышленности,

робототехника, спутники, светодиодные лампы, посудомоечные машины, телевизоры и др.). США ввели пошлины на импорт стали (25%) и алюминия (10%) из Китая, России и ряда других стран.

Китай в ответ заявил о введении импортных пошлин в размере 15-25% на 128 видов ключевых товаров американского экспорта на 3 млрд долл. в год (самолеты Boeing, соевые бобы, свинина, виноградное вино, некоторые виды фруктов, ягод и орехов). У России появился шанс вытеснить с китайского рынка ряд американских сельскохозяйственных товаров.

В 2016 году *Германия* экспортировала в страны БРИКС товары на 140,2 млрд долл. (по сравнению с 2001 годом в 4,6 раз больше), в том числе высокотехнологичную продукцию – на 39,2 млрд долл. (ее доля составила 28%). Наибольшая доля экспорта товаров из Германии среди стран БРИКС пришлась на Китай (60,9%). На втором месте находилась Россия (16,8%). Объем экспорта немецких товаров в Россию в связи с введенными санкциями снизился в 2016 году по сравнению с 2013 годом более, чем на половину (на 51,5%). Германия находилась на втором месте среди торговых партнеров России. В 2017 году товарооборот России и Германии составил 50 млрд долл. [195].

Япония в 2016 году экспортировала в страны БРИКС товары на сумму 132,1 млрд долл., в том числе высокотехнологичные товары – на 45,9 млрд долл. (их доля составила 34,7%). За 2001-2016 годы объем экспорта японских товаров в страны БРИКС вырос в 3,5 раза. Наибольший объем товаров Япония экспортировала в Китай (86,1%).

Более, чем на треть уменьшился экспорт японских товаров в Россию в 2016 году по сравнению с 2013 годом в связи с введенными санкциями (на 37%). Япония находилась на восьмом месте среди торговых партнеров России. В 2017 году товарооборот России и Японии составил 18,3 млрд долл. [195].

Франция поставляла в 2016 году в страны БРИКС товары на 34,2 млрд долл. (в 3,6 раз больше по сравнению с 2001 годом), в том числе экспорт высокотехнологичных французских товаров в страны БРИКС составил 17,1 млрд

долл. (50% французского экспорта товаров в страны БРИКС). Наибольший объем товаров Франция поставляла в Китай (51,8%).

Объем экспорта товаров Франции в Россию был снижен за 2013-2016 годы в связи с введенными санкциями на 47,1%. Франция находилась на десятом месте среди торговых партнеров России. В 2017 году товарооборот России и Франции составил 15,5 млрд долл. [195].

Объем экспорта товаров *Великобритании* в страны БРИКС в 2016 году равнялся 132,1 млрд долл., в том числе высокотехнологичных товаров – 45,9 млрд долл. (34,7%). За 2001-2016 годы Великобритания увеличила объем экспорта своих товаров в страны БРИКС в 3,6 раза. Великобритания экспортировала наибольший объем товаров в Китай (86,1%). Экспорт продукции Великобритании в Россию уменьшился за 2013-2016 годы в связи с санкциями более, чем вдвое (на 56,8%).

Объем внешнеторгового оборота стран БРИКС с другими странами мира увеличился за 2001-2016 годы в 5,7 раза (до 5249,1 млрд долл.)

Для определения влияния международной торговли на рост экономик стран БРИКС, автор провел регрессионный анализ объемов внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с другими государствами мира с объемами ВВП этих стран БРИКС. Наибольший коэффициент регрессии был получен для Бразилии (Рисунок 3.1.6).

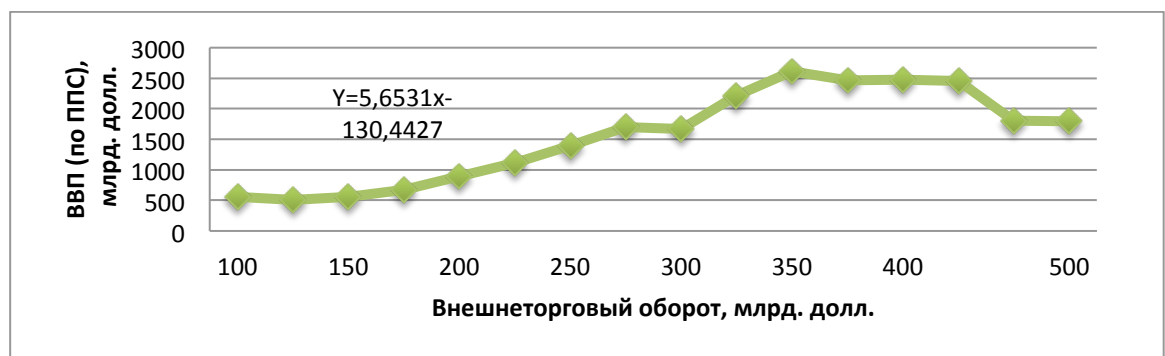

Рисунок 3.1.6 - Уравнение регрессии между объемом внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами мира и объемом ее ВВП за 2001-2016 годы
 Источник: Составлено по: [517]; [323]

Были получены следующие уравнения регрессии:

- Для Бразилии: $Y = 5,6531 x - 130,4427$
- Для России: $Y = 2,7909 x - 159,5175$
- Для Китая: $Y = 2,7242 x - 1098,1708$
- Для Индии: $Y = 2,3084 x - 392,1452$
- Для ЮАР: $Y = 1,6359 x + 65,3617$

Проведенный анализ позволил определить коэффициенты регрессии и сделать следующие выводы:

- Увеличение объема внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 5,7 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота России с другими странами мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП России на 2,8 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота Китая с другими странами мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 2,7 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота Индии с другими странами мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Индии на 2,3 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота ЮАР с другими странами мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП ЮАР на 1,6 долл.

Страны БРИКС активно занимаются покупкой овеществленных зарубежных технологий, что способствует модернизации производства, становлению их национальных инновационных систем. Объем импорта высокотехнологичных товаров странами БРИКС увеличился за 2001-2016 годы в 5,6 раз до 840,9 млрд долл. (Приложение Н). Для сравнения укажем, что объем импорта высокотехнологичной продукции в мировой экономике вырос за указанный период

гораздо меньше – в 2,6 раза. На долю стран БРИКС в 2016 году пришлось 16,9% мирового импорта высокотехнологичной продукции (Рисунок 3.1.7).

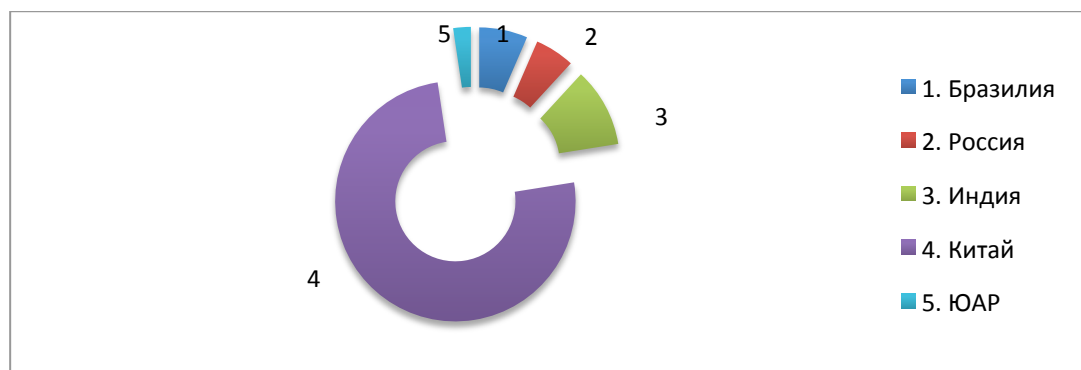

Рисунок 3.1.7 – Доля стран БРИКС в импорте высокотехнологичных товаров в мировой экономике в 2016 году

Источник: Составлено по: [517].

Значительная доля в мировом объеме импорта высокотехнологичного оборудования приходилась на Китай (12,7%), доля Индии составила 1,8%, Бразилии – 1,1%, России – 0,9%, ЮАР – 0,4%. Более половины высокотехнологичной продукции, импортируемой странами БРИКС из других стран мира (51,4% или 432,5 млрд долл.), пришлось на наиболее современные и инновационные товары (на электронные товары и запасные части к ним).

Импорт высокотехнологичной продукции позволяет странам БРИКС получать передовые технологии из развитых стран мира.

Важную роль в экономическом развитии стран БРИКС играют современные информационно-телекоммуникационные технологии. Доля телекоммуникационного оборудования в общем объеме импорта машин, оборудования и транспортных средств странами БРИКС составила 9,7%. Наибольший объем этого вида оборудования импортировал Китай (51,2% общего объема импорта телекоммуникационного оборудования странами БРИКС).

Три четверти объема высокотехнологичной продукции среди стран БРИКС также импортировал Китай – 632,2 млрд долл. (75,2%), что в 7 раз больше

импорта данного вида продукции Индией, в 12,1 раз – Бразилией, в 13,7 раз – Россией, в 32,6 раз – ЮАР [517].

Большая часть объема импорта машин, оборудования и транспортных средств странами БРИКС относится к высокотехнологичной продукции (94%).

Корреляционный анализ тесноты связи объемов импорта высокотехнологичной продукции каждой страной БРИКС из других стран мира с объемами ВВП этой страны за 2001-2016 годы позволил выявить очень тесную связь указанных параметров во всех странах БРИКС: в России (0,9964), в Бразилии (0,9780), в ЮАР (0,9737), в Индии (0,9631), в Китае (0,9466), что позволяет сделать вывод о высокой степени тесноты связи роста экономик стран БРИКС с импортом высокотехнологичных зарубежных товаров (Рисунок 3.1.8).

Рисунок 3.1.8 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров каждой страной БРИКС из разных стран мира с объемами ВВП этой страны за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Приобретение высокотехнологичного оборудования позволяет догоняющим экономикам получать новые технологии из развитых стран и сосредоточить свои научно-исследовательские и финансовые ресурсы на разработке тех технологий, которые будут способствовать инновационному развитию страны.

«Не только овеществленные, но и неовеществленные (чистые) технологии (патенты, лицензии, ноу-хау, товарные знаки и др.)» имеют большое значение для

развития экономик стран БРИКС. «Получение технологий в чистом виде, являясь более эффективным, чем покупка машин и оборудования, позволяет экономить денежные средства и нацеливать научные кадры на исследование и разработки других современных технологий и внедрение их в производство» [53, С. 127].

За 2007-2016 годы объем покупки интеллектуальной собственности странами БРИКС увеличился в 2,6 раза (до 41,1 млрд долл.). При этом в Китае этот показатель вырос в 2,9 раза (до 24 млрд долл.), в Бразилии – в 2,2 раз (до 5,1 млрд долл.), в России – в 1,9 раз (до 5 млрд долл.), в Индии – в 4,3 раза (до 5 млрд долл.), в ЮАР – в 1,3 раза (до 2 млрд долл.) (Приложение 3).

Доля стран БРИКС в глобальных платежах за получение интеллектуальной собственности в 2016 году составила 11,6% (Рисунок 3.1.9).

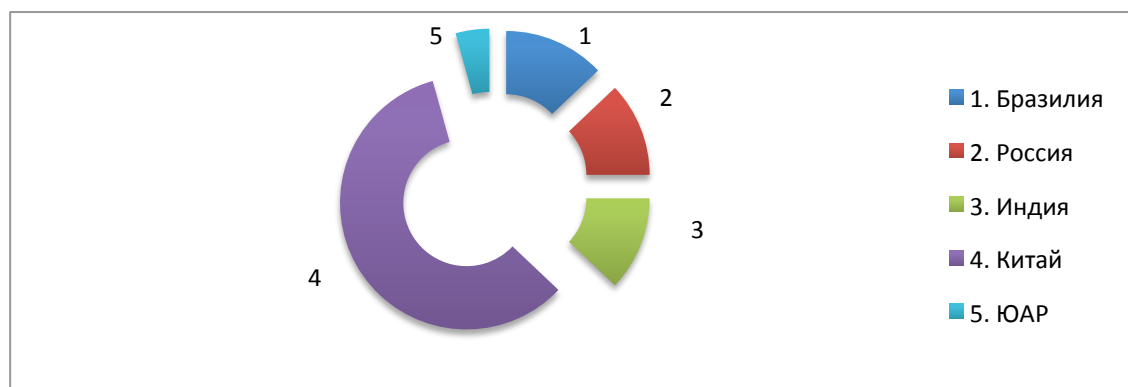

Рисунок 3.1.9 – Доля стран БРИКС в в глобальных платежах на получение интеллектуальной собственности в 2016 году

Источник: Составлено по: [533]

«Несмотря на рост импорта интеллектуальной собственности, ее объем в странах БРИКС является недостаточным» [53, С. 127]. Более половины всех платежей стран БРИКС за получение интеллектуальной собственности в 2016 году осуществил Китай (6,8% глобальных платежей), на долю Бразилии пришлось 1,5%, России – 1,5%, Индии – 1,5%, ЮАР – 0,5%.

Для сравнения отметим, что данный показатель в 2016 году в технологически развитых странах (по данным Всемирного банка, разработавшего

глобальные индикаторы развития в области науки и технологии) был следующим: в Нидерландах – 13,7% (48,6 млрд долл.), в США – 12% (42,7 млрд долл.), в Японии – 5,6% (19,7 млрд долл.), в Швейцарии – 3,4% (12,1 млрд долл.), в Великобритании – 3,3% (11,7 млрд долл.), в Германии – 3% (10,5 млрд долл.) [533].

Ведущими экспортерами чистых технологий на глобальном рынке являются США (124,7 млрд долл., или 39,2%), Нидерланды (39,1 млрд долл., или 12,3%), Япония (36,6 млрд долл., или 11,5%) [533].

В 2016 году в странах БРИКС было подано более 5,4 млн заявок на получение патентов на изобретения, на регистрацию торговых марок и промышленных образцов. Доля заявок стран БРИКС в мировой экономике на получение торговых марок была преобладающей, она составила 46,5% (65,9% всех поданных заявок странами БРИКС). Незначительный удельный вес числа подачи заявок странами БРИКС на получение патентов на изобретения (23% всех поданных заявок странами БРИКС) «свидетельствует о том, что государства «пятерки» самостоятельно развивают более простые виды чистых технологий и нуждаются в импорте более сложных чистых технологий» [53, С. 129].

«Увеличение числа патентов и лицензий на получение высокоэффективных технологий, а также развитие чистых технологий в странах БРИКС должно быть связано... с использованием научных разработок отраслевых научно-исследовательских институтов, проводящих исследования в области прогрессивных технологий в ведущих отраслях экономики, способствующих развитию взаимодействия науки и производства» [53, С. 129].

«Страны БРИКС не только покупают, но и поставляют на мировой рынок современные чистые технологии» [53, С. 129]. Однако объем импорта чистых технологий в 2016 году в 14 раз превышал объем их экспорта.

«Корреляционный анализ тесноты связи объемов импорта чистых технологий (патентов, лицензии, ноу-хау и др.) странами БРИКС с объемами их ВВП» за 2001-2016 годы «позволил выявить, что высокая корреляция наблюдается практически во всех странах БРИКС» [53, С. 130] (Рисунок 3.1.10).

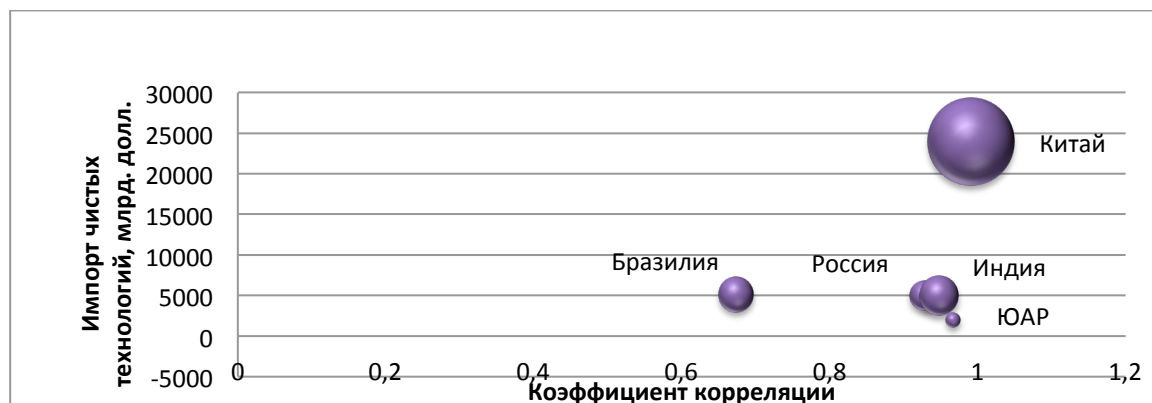

Рисунок 3.1.10 – Корреляционная взаимосвязь импорта чистых технологий странами БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты
 Источник: Составлено по: [528]; [323]

Очень тесная связь по данным параметрам была установлена в Китае (0,9911), в ЮАР (0,9670), в Индии (0,9478), в России (0,9286). В Бразилии связь этих показателей была заметной (0,6737). Приведенные выше данные свидетельствуют о наличии достаточно тесной связи национальных экономик стран БРИКС с притоком чистых технологий в эти страны. Экономическое развитие стран БРИКС, переход на следующий технологический уклад связан с поступлением в них современных иностранных технологий, как в овеществленном, так и в чистом виде.

Получение самых современных технологий в мировой экономике затруднено тем, что развитые страны, владеющие ими, в первую очередь снабжают этими технологиями свои филиалы, получая конкурентное преимущество. Лишь впоследствии, после того, как они теряют это преимущество, новые технологии экспортируются в другие государства. Таким образом, технологически отсталые страны обречены на адаптацию известных технологий. Необходимо сосредоточиться на научных исследованиях и разработках, которые могут потянуть за собой цепочку взаимосвязанных технологий, направленных на ускоренное развитие стран БРИКС. Достигнутые успехи в имитации и адаптации современных технологий странами БРИКС, а

также в разработке собственных оригинальных (или усовершенствованных) технологий расширяют возможности взаимного сотрудничества в рамках группы, выхода на новые технологические прорывы.

3.2 Развитие электронной торговли в странах БРИКС

На повышение эффективности торгового сотрудничества стран оказывает влияние развитие электронной торговли.

Глобализация цифровой экономики в корне меняет взаимоотношения между странами. В будущем электронная торговля может стать одним из важнейших направлений взаимовыгодного сотрудничества стран БРИКС, способствующего дальнейшему росту их национальных экономик.

Электронная торговля важна для всех стран БРИКС. Практически все объемы государственных закупок осуществляются в электронном виде на основе внедрения бизнес-модели «правительство бизнесу» (G2B – Government to Business). По данным экспертов «Глобал Рус Трейд» в течение пяти лет ожидается увеличение объема электронной торговли странами БРИКС в 3 раза.

В 2017 году министры стран «пятерки» приняли «Инициативу стран БРИКС о сотрудничестве в сфере электронной коммерции» (BRICS E-commerce Cooperation Initiative) [256].

Государства «пятерки» для развития электронной торговли внедряют в основном следующие бизнес-модели: бизнес для бизнеса (B2B – Business to Business); бизнес для потребителя (B2C – Business to Customer); потребитель для потребителя (C2C – Customer to Customer); правительство бизнесу (G2B – Government to Business); бизнес правительству (B2G – Business to Government).

Крупнейшей китайской компанией, занимающейся онлайн продажами, является «Алибаба Групп» (Alibaba Group), основанная в 1999 году. «Алибаба» находится на ведущем месте в мире в сфере электронной торговли, предоставляет

свои клиентам бизнес-модели B2B (Business to Business – бизнес для бизнеса), B2C (Business to Customer – бизнес для потребителя). Начав с продажи товаров местных производителей, компания стала мировым лидером в онлайн маркетинге. Клиентами, покупающими товары на платформе «Алибаба», являются более 65 млн зарегистрированных пользователей из 240 стран и регионов мира [235]. По объему продаж товаров через Интернет, «Алибаба» обогнала американские компании (Amazon, EBay). Кроме электронной торговли, компания оказывает услуги поисковой системы, сервиса облачных вычислений данных, электронных платежей. На долю компании приходится 63% электронной торговли Китая. «Алибаба» предоставляет инфраструктурные и технологические продукты продавцам в Интернете, малым и средним предприятиям, представителям различных брендов.

В 2012 году «Алибаба» вышла на российский рынок (по партнерскому соглашению с платежной системой Qiwi). В 2013 году компания предоставила возможность клиентам оплачивать товары онлайн с помощью системы «Вэб Мани Трансфер» (Web Money Transfer). В 2014 году был заключен договор между «Алибаба» и Яндекс.Деньги, российские покупатели получили возможность оплачивать товары с использованием Яндекс кошельков. В 2014 году компания, проведя первичное публичное размещение своих акций (IPO – Initial Public Offering) на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE – New-York Stock Exchange), привлекла 25 млрд долл.

Среди китайских компаний, работающих в Интернете по бизнес-модели B2C (бизнес для потребителя), можно выделить также «Джингдонг» (JD.com Inc. – Jingdong Mall), являющуюся крупнейшей китайской компанией по полученному доходу – 11,6 млрд долл. в 2016 году. «Джингдонг» занимает пятое место в мире среди компаний в сфере электронной торговли [504]. Для глобальной экспансии в 2015 году компания запустила свой сайт на русском языке. С помощью удобного интерфейса, компания предлагает пользователям богатый выбор товаров высокого качества. Головное предприятие компании находится в Пекине, филиалы – в Шанхае и Гуанджоу. Компания обладает квалифицированным

персоналом (на онлайн рынке работает 100 тысяч продавцов) и обширной торговой инфраструктурой, в том числе сбытовой сетью «последней мили», приближенной к реальным покупателям продукции. Компания создала свою собственную технологическую платформу электронных продаж.

Компания «Глобал Рус Трейд» (Global Rus Trade) [335] – является ведущей российской платформой трансграничной электронной коммерции, действующей на основе бизнес-модели B2B (бизнес для бизнеса). Компания предлагает клиентам начать торговлю с проверенными клиентами в три клика (поиск партнеров, ведение переговоров, заключение сделок). Целью компании «Глобал Рус Трейд» является содействие увеличению товарооборота 16,5 тыс. экспортеров продукции и осуществление поддержки малых и средних предприятий в достижении высокого экспортного потенциала. Лишь 0,28% российских малых и средних предприятий по данным Минэкономразвития в настоящее время являются экспортерами продукции, но при этом они обеспечивают 6% объема экспорта страны.

Компания «Глобал Рус Трейд» является ведущей уникальной платформой электронной торговли товарами, которые экспортируются в страны БРИКС, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. К экспортной продукции российских малых и средних предприятий в государства «пятерки» относятся, например, бифидобактерии, промышленное оборудование, строительные материалы, электрическое оборудование, фильтры для воды и другие товары.

В росте объемов торговли с Россией заинтересованы многие страны БРИКС. Например, Китай рассматривает торговлю с Россией, как важный проект для выхода на европейский рынок в соответствии с реализацией инициативы «Один пояс – один путь». Около 90% онлайн зарубежных покупок российских пользователей Интернета приходится на поставки продукции из Китая.

Китайская научно-техническая компания «Ванцзи», работающая с 2014 года в сфере организации системы хранения и доставки товаров в Россию, создала в России крупный склад товаров для развития электронной торговли.

С 2017 года у российских потребителей появилась возможность с площадки «Яндекс. Маркет» (бизнес модель B2C – бизнес для потребителя) приобрести более

50 тысяч товаров различных китайских производителей (Gearbest, JD.com, Umkamall, Intmall и других). Доставка товаров и отслеживание посылок предоставляется бесплатно.

В 2018 году социальная сеть «Одноклассники» внедрила маркетплейс (полностью интегрированный магазин в социальную платформу) для осуществляется торговли товарами из Китая (размещения заказа и оплаты товара) на основе флэш-сейлс (flash sales – распродажи популярных товаров).

Крупнейшим интернет-магазином России стала компания «Улмарт» (Ulmart.ru), объем продаж которой составил 38,6 млрд рублей. Компания, внедряя модель B2C (бизнес для потребителя), продает онлайн смартфоны и гаджеты, компьютеры, телевизоры, фото- и видеокамеры, офисную технику, одежду, обувь и др. [158].

В 2017 году объем рынка Интернет-торговли в России увеличился до 1,04 трлн рублей, объем трансграничных сделок составил 374,3 млрд рублей (36%) [116], большая часть из которых пришлась на покупку китайских товаров россиянами.

Ведущая бразильская компания на рынке электронной коммерции B2B (бизнес для бизнеса) для нефтегазовой промышленности «ПетроКосм Корпорейшн» (PetroCosm Corporation) создала совместное предприятие с одной из трех крупнейших нефтяных компаний в Латинской Америке – «Петробрас» (Petrobras). Организация этого совместного предприятия будет способствовать развитию бразильского цифрового рынка для осуществления покупок продукции нефтегазовой промышленности, что повлияет на уменьшение эксплуатационных расходов компании «Петробрас».

Корпорация «ПетроКосм» предоставляет компании «Петробрас» и ее латиноамериканским партнерам полностью интегрированный в Интернете набор решений для системы поставок, включая открытие Операционного Интернет-центра в Рио-де-Жанейро. В дополнение к контент-услугам предлагаются услуги по обеспечению покупок, оплате, логистике и т.д.

Ведущей бразильской онлайн компанией, работающей по бизнес-модели В2С (бизнес для потребителя), является компания в сфере электронной торговли (B2W Digital), объем продаж которой составил 10,3 млрд бразильских реалов. Компания образована в результате слияния компаний (Americanas; Submarino – лидер в инновационных технологиях) [239]. На ее долю приходится около половины всего рынка онлайн продаж в Бразилии. Стремясь расширить множественные каналы дистрибуции, компания нацелена на конкуренцию с крупными предприятиями традиционной розничной торговли. Компания работает в Бразилии, Аргентине, Мексике, Чили. В ее планах – организация онлайн торговли в Индии, Китае, США, Уругвае.

Расширению электронной коммерции в последнее время уделяется большое внимание в Индии. За последние несколько лет на ее развитие было направлено более 4 млрд. долл., в том числе 1 млрд долл. инвестировала китайская компания «Алибаба».

Важная роль в Индии при развитии электронной торговли уделяется маркетплейсу «ИндияМарт» (IndiaMart) – онлайн площадке, которая собирает и систематизирует информацию о товарах и услугах различных индийских компаний. Рост электронных продаж на этой площадке происходит за счет упрощения взаимоотношений между продавцами и покупателями. Покупатели получают возможность выбора различных видов товаров от разных производителей в одном месте. На своем ВЭБ-портале компания предоставляет бизнес-модели: В2В (бизнес для бизнеса), В2С (бизнес для потребителя), С2С (потребитель для потребителя). Бизнес-модель В2В (бизнес для бизнеса) помогает осуществлять связь между компаниями-производителями и компаниями-покупателями различных товаров. Предоставляя мобильную платформу, «ИндияМарт» способствует развитию крупного, среднего и малого бизнеса. Компания «ИндияМарт» является второй в мире (после китайской компании «Алибаба») площадкой В2В.

В 2014 году компания «ИндияМарт» запустила специальную электронную площадку Толексо (Tolexo) для упрощения деятельности малых и средних предприятий. В компании трудятся 3600 работников, с ней сотрудничают более 3

млн поставщиков, ее товары покупают в 200 странах мира. В развитие компании вкладывают деньги венчурные инвесторы (Intel Capital, Amadeus Capital, West Bridge Capital, Quona Capital) [369].

«ИндияМарт», стремясь повысить эффективность онлайн платежей, в 2014 году внедрила собственную устойчивую платежную платформу (pay.indiamart.com). Компания разработала для своих клиентов (среди которых – более 3 млн продавцов и 35 млн зарегистрированных покупателей) программу защиты от риска неплатежей (для поставщиков) и от риска не получения заказанных товаров, или получения товаров ненадлежащего качества (для покупателей). Снижение рисков способствует развитию деятельности малых и средних предприятий, упрощению ведения ими бизнеса. Пилотный проект, предоставляющий возможность снижения рисков, был запущен компанией «ИндияМарт» (совместно с банком ICICI Bank) в январе 2017 года.

Маркетплейс «ИндияМарт» является самым большим онлайн рынком в Индии. Компания была удостоена в 2017 году Глобальной премии саммита по мобильным приложениям в категории «бизнес».

Еще одна индийская компания «Снэпдил» (Snapdeal) является онлайн платформой (внедрившей бизнес-модели B2B – бизнес для бизнеса и B2C – бизнес для потребителя), на которой зарегистрировано более 300 тысяч малых и средних предприятий, занимающихся продажей электроники, мобильных телефонов, одежды и обуви, товаров для дома и других товаров.

В Индии действуют более 50 млн малых и средних предприятий. Однако только 8% компаний, относящихся к розничной торговле, открыли свои Интернет-магазины. Причем, 42% этих компаний относятся к сектору быстро оборачиваемых потребительский товаров (FMCG – fast moving consumer goods), например, продающих продукты питания, сигареты, алкогольные напитки, 16% компаний являются ритейлерами в сфере моды, 12% – реализуют бытовую технику и электронику.

ЮАР является одним из самых больших рынков электронной коммерции B2C (бизнес для потребителя) в Африке и среди региональных лидеров в Интернете, а

также в сфере действия мобильной телефонной связи. В то же время, только у половины населения ЮАР есть доступ к Интернету и только треть Интернет-пользователей осуществляли в 2015 году покупки онлайн. В 2016 году объем продаж электронной коммерции в ЮАР по бизнес-модели B2C (бизнес для потребителя) удвоился и составил 1% всего объема реализации розничной продукции в стране.

В ЮАР покупатели в Интернете осуществляют покупки недорогих товаров (билеты, книги и т.д.), не доверяя своим контрагентам.

Для развития электронной коммерции, предоставления более широкого ассортимента товаров и услуг, некоторые крупные онлайн продавцы объединили свои усилия (например, Takealot.com, Kalahari.com). Компания «Тейкэлот» (Takealot) [491] предлагает к продаже более 9 млн товаров, в том числе бытовую технику, товары для здоровья и красоты, бытовую химию, книги, игрушки, одежду и обувь и т.д. Компания является одним из наиболее быстро растущих и самых инновационных ритейлеров электронной коммерции на африканском континенте.

Еще один из крупнейших Интернет-магазинов в ЮАР (компания Kalahari) продает в Интернете книги, фильмы, игры, электронные книги, электронику. «Калахари» является пионером в сфере южноафриканской электронной коммерции, предлагает широкий выбор товаров и высокое качество обслуживания. Осуществляет доставку товаров на дом, предлагает различные варианты оплаты.

Объединение этих компаний электронной торговли позволило им успешно конкурировать с местными магазинами розничной торговли, а также с иностранными компаниями электронной торговли (Amazon и Alibaba).

Розничная онлайн торговля ЮАР занимает лишь 1,3% всего розничного рынка страны. Для сравнения отметим, что в таких развитых странах, как Великобритания и США доля розничного рынка электронной торговли составляет 14%.

Крупными игроками на рынке B2C (бизнес для потребителя) ЮАР являются также Интернет-магазины: «Макро» (Makro) – продавец бытовой техники и электроники, еды, напитков и «Зандо» (Zando) – продавец мужской и женской одежды и обуви (более 550 брэндов).

Маркетплейс ЮАР бизнес-модели B2B (бизнес для бизнеса) является быстрорастущим рынком, включающим 149,2 тысяч зарегистрированных членов, предлагающих 34,1 тысяч товаров [427]. Онлайн компании ЮАР занимаются продажей кожи, игрушек, оборудования, продуктов питания, электроники, компьютеров, продуктов для поддержания здоровья.

Проведенный анализ позволил выявить преимущества и барьеры осуществления электронной торговли между государствами «пятерки», а также разработать рекомендации по формированию эффективной платформы электронной торговли стран БРИКС.

«Основными преимуществами электронной торговли группы являются: создание новых рабочих мест; увеличение объемов трансграничной торговли и трансграничных платежей; возможность выхода на новые рынки сбыта; развитие прямого торгового сотрудничества без посредников; совершенствование отраслевой структуры торговли; увеличение объемов и темпов роста торговли; расширение сфер деятельности малых и средних предприятий на международном рынке; повышение уровня и эффективности торгового сотрудничества стран; снижение затрат на организацию торгового взаимодействия» [52, С. 43-46].

«Основными барьерами осуществления международной электронной торговли между государствами «пятерки» являются: недостаточная информация о возможностях электронной торговли для развития бизнеса; отсутствие системы электронных платежей между иностранными юридическими лицами; слабое стимулирование электронной коммерции; недостаточное проникновение Интернета в сферу малого и среднего бизнеса в ряде стран БРИКС (например, в Бразилии и Индии); трудности с поиском надежного партнера; слабое доверие как к поставщикам, так и к покупателям в онлайн торговле; языковые и культурные различия» [52, С. 43-46].

«Для формирования эффективной платформы электронной торговли стран БРИКС необходимо: создание единой концепции электронной торговли; интеграция рынков электронной торговли группы стран БРИКС; стандартизация правового, административного и технического регулирования в сфере электронной торговли (с

целью обеспечения единого подхода); обеспечение условий для безбарьерного регулирования электронной торговли между странами группы; совместное обеспечение мер безопасности при обмене электронными документами, в том числе разработка мер и способов защиты персональных данных при электронной торговле; обеспечение между странами БРИКС доступности обмена данными и информацией о развитии электронной торговли; обмен опытом и технологиями в организации наиболее успешных проектов онлайн торговли, популяризация наиболее эффективных электронных торговых площадок; разработка совместных технологий аутентификации трансграничных электронных сделок; разработка методов верификации продавцов; создание B2B платформ (бизнес для бизнеса) для ведения бизнеса и партнерства с поставщиками, подрядчиками и дилерами и продавцами; создание дорожной карты в сфере развития электронной торговли между странами БРИКС; организация единой базы данных электронной торговли между странами БРИКС; создание базы надежных, проверенных поставщиков; разработка Интернет-ресурса для малого и среднего бизнеса; создание логистических хабов (электронных портов) для облегчения и ускорения проведения таможенной очистки грузов; проведение конференций по вопросам развития международной электронной торговли между странами БРИКС» [52, С. 43-46].

Расширение электронной торговли будет стимулировать рост товарооборота между странами БРИКС, что скажется на развитии экономик этих стран.

3.3 Внутригрупповое торговое сотрудничество стран БРИКС

Одним из основных направлений внешнеэкономического взаимодействия стран БРИКС является их взаимовыгодное внутригрупповое торговое сотрудничество.

Объем экспорта товаров между странами БРИКС увеличился за 2001-2016 годы в 11 раз до 231,6 млрд долл.

Доля экспорта товаров между странами БРИКС в общей стоимости экспорта их товаров в разные страны мира увеличилась почти в два раза с 4,2% в 2001 году до 8% в 2016 году. Самая большая доля во внутригрупповом экспорте товаров принадлежит Китаю (56%) (Таблица 3.3.1).

Таблица 3.3.1 – Матрица внутригруппового экспорта товаров стран БРИКС в 2016 году, млрд долл.

<i>Экспортеры</i>	<i>Импортёры</i>					
	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
Бразилия	-	2,3	3,2	35,1	1,4	42,0
Россия	1,6	-	5,1	26,3	0,2	33,2
Индия	2,3	1,8	-	8,9	3,2	16,2
Китай	21,8	37,1	58,5	-	12,8	130,2
ЮАР	0,4	0,3	3,2	6,8	-	10,7
БРИКС	26,1	41,5	70,0	77,1	17,6	232,3

Источник: Составлено по: [517]

Объем внешнеторгового оборота между странами БРИКС увеличился за 2001-2016 годы почти в 9,1 раза (до 517,7 млрд долл.). Для сравнения укажем, что внешнеторговый оборот стран БРИКС с другими странами мира увеличился за этот период только в 5,7 раз, а объем глобального товарооборота во всем мире вырос лишь в 2,6 раза.

За годы существования группы БРИКС доля их внутригруппового внешнеторгового оборота в общем объеме внешнеторгового оборота стран БРИКС постоянно растет, она увеличилась с 6,2% в 2001 году до 9,9% в 2016 году.

Указанные выше данные свидетельствуют о том, что объединение стран в группу БРИКС отражало глубинные процессы развития их экономик и более тесные взаимодействия их между собой, чем их связи со всеми остальными странами мира, что в свою очередь подтверждает наличие значительного потенциала торгового сотрудничества группы стран БРИКС.

Несмотря на то, что объем экспорта, например, России в другие страны БРИКС снизился за 2015-2016 годы на 16% в стоимостном выражении, физический объем российского экспорта в государства «пятерки» не уменьшился. Снижение объема экспорта России в стоимостном выражении было связано с падением цен на сырьевые ресурсы. Для сравнения укажем, что объем экспорта в мировой экономике уменьшился за 2014-2015 годы еще больше (на 30,9%).

Проведен корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота между странами БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 годы (Рисунок 3.3.1).

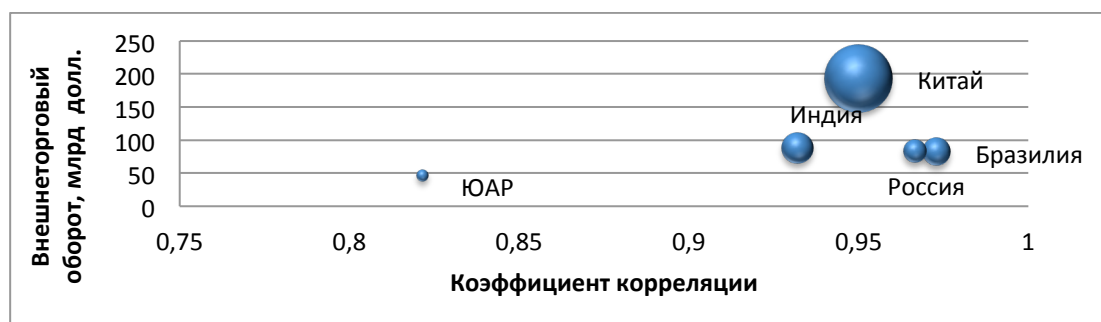

Рисунок 3.3.1 – Корреляционный анализ тесноты связи внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323].

Выявлена очень тесная связь практически во всех странах БРИКС: в Бразилии (0,973), в России (0,966), в Индии (0,932), в Китае (0,950). Высокая степень связи наблюдалась в ЮАР (0,821). Полученные данные свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие внешнеторгового сотрудничества между странами БРИКС окажет положительное влияние на рост их экономик.

Существование тесной связи между указанными выше параметрами позволяет измерить коэффициенты регрессии.

Рассчитано уравнения регрессии между объемом внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 годы. Наибольший коэффициент регрессии был в Китае (Рис.3.3.2).

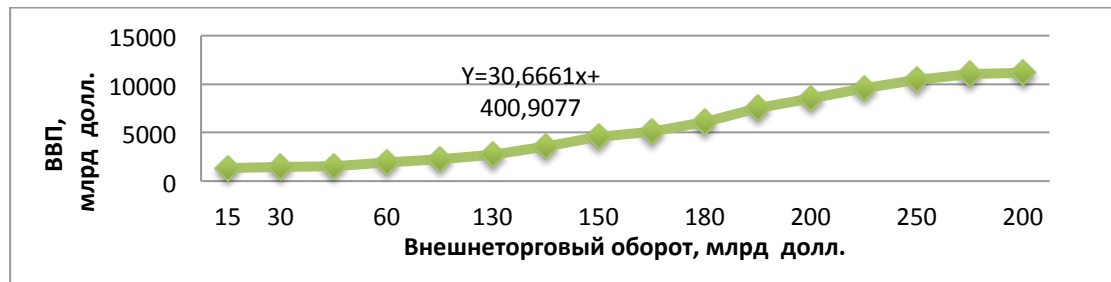

Рисунок 3.3.2 – Уравнение регрессии внутригруппового внешнеторгового оборота Китая с объемом ее ВВП за 2001-2016 годы

Источник: Составлено по: [517]; [323]

На основе полученного уравнения регрессии факторного признака (объема внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с другими странами группы) и результативного признака (объема ВВП каждой из стран БРИКС) за 2001-2016 годы, были определены коэффициенты регрессии.

Рассчитанные коэффициенты регрессии позволили сделать ряд выводов:

- Увеличение объема внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 30,7 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота России с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП России на 19,0 долл.
- Увеличение объема внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 17,9 долл.

– Увеличение объема внешнеторгового оборота Индии с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Индии на 16,4 долл.

– Увеличение объема внешнеторгового оборота ЮАР с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП ЮАР на 2,7 долл.

На основе использования количественных методов, получены результаты, позволяющие сделать вывод, что внутригрупповое торговое сотрудничество стран БРИКС приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с их торговлей с другими странами мира. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о высоком потенциале дальнейшего внешнеторгового сотрудничества между странами группы БРИКС. Рассчитанное уравнение регрессии позволило установить, что увеличение внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС приводит в среднем к повышению его ВВП на 30,7 долл., а увеличение его внешнеторгового оборота с другими странами мира приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 2,7 долл., у Бразилии эти результирующие показатели были соответственно 17,9 долл. и 5,6 долл., у России – 19 долл. и 2,8 долл., у Индии – 16,4 долл. и 2,3 долл., у ЮАР – 2,7 долл. и 1,6 долл. (Таблица 3.3.2).

Таблица 3.3.2 – Коэффициенты регрессии внешнеторгового оборота стран БРИКС с другими странами мира и между собой с объемами их ВВП

Страна	Коэффициент регрессии внешнеторгового оборота стран БРИКС с другими странами мира и объема ВВП каждой из стран БРИКС	Коэффициент регрессии внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС и объема ВВП каждой из стран БРИКС
Бразилия	5,6	17,9
Россия	2,8	19,0
Индия	2,3	16,4
Китай	2,7	30,7
ЮАР	1,6	2,7

Источник: Составлено по: [517], [54, С. 178-181]

Лидером по объему внешнеторгового оборота среди стран БРИКС является Китай – один из основных торговых партнеров каждой из стран группы.

Корреляционная взаимосвязь внешнеторгового оборота Китая с остальными странами БРИКС и с объемом его ВВП за 2001-2016 годы (Рис.3.3.3) была очень тесной: с Индией (0,9492), с Бразилией (0,9294), с ЮАР (0,9024), тесная связь существовала также и с Россией (0,8429).

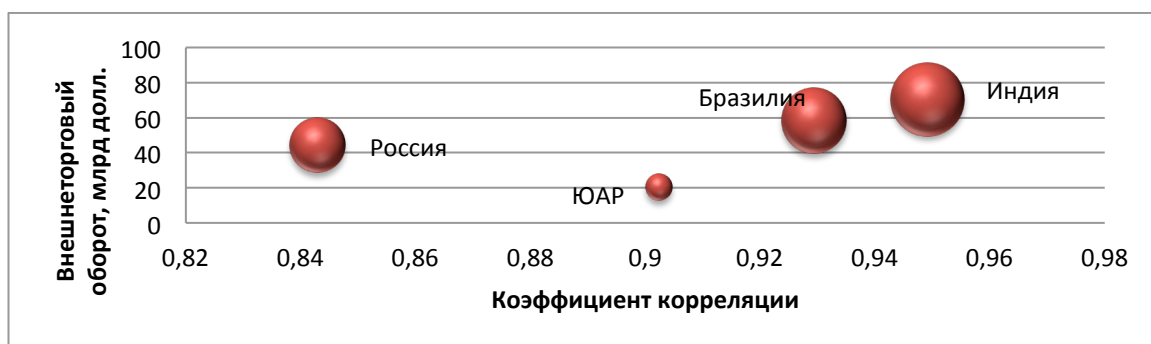

Рисунок 3.3.3 – Корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота Китая с остальными странами БРИКС с объемом их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

За 2001-2016 годы товарооборот Китая с остальными странами БРИКС увеличился в 16,5 раз (до 251,8 млрд долл.), в том числе с Бразилией – в 26,6 раза, с Индией – в 21,4 раза, с ЮАР – в 12,7 раза, с Россией – в 5,5 раза.

Доли стран БРИКС во внешнеторговом обороте Китая со странами этой группы распределились следующим образом: Россия – 28,6%, Индия – 28,3%, Бразилия – 28,3%, ЮАР – 14,8%.

Был проведен корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота Индии с остальными странами БРИКС с объемами их ВВП (Рисунок 3.3.4).

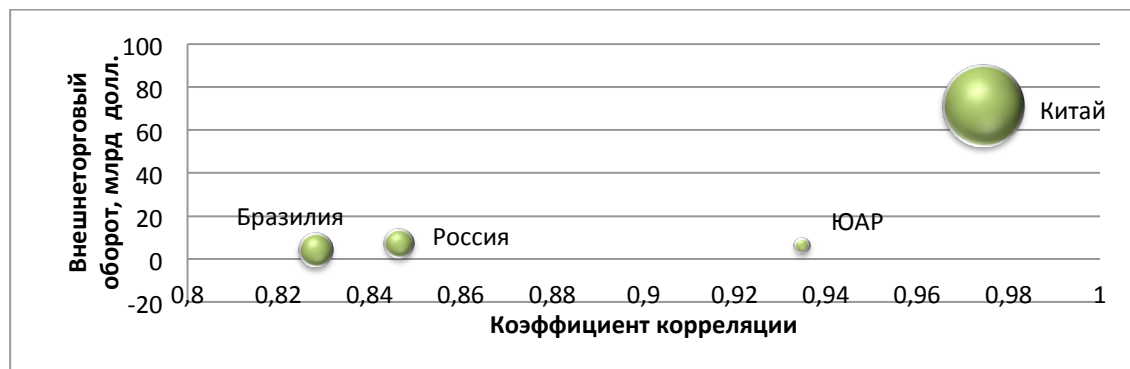

Рисунок 3.3.4 – Корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота Индии с остальными странами группы БРИКС с объемом их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517], [323]

Что же касается корреляционного анализа тесноты связи внешнеторгового оборота России с другими странами БРИКС с объемом ее ВВП за 2001-2016 годы (Рисунок 3.3.5), то очень высокая теснота взаимосвязи была отмечена с Китаем (0,9560) и с Индией (0,9304). Тесная связь была установлена с Бразилией (0,8959) и с ЮАР (0,8275).

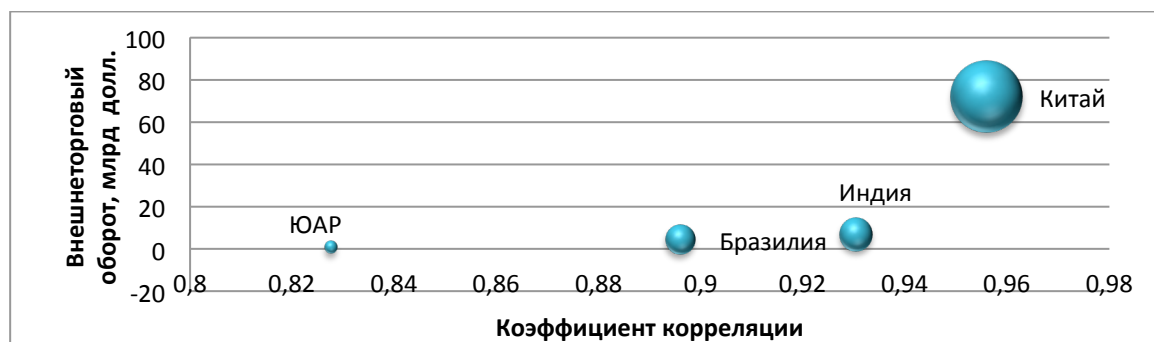

Рисунок 3.3.5 – Корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота России с остальными странами БРИКС с объемом ее ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Проведен корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами группы за 2001-2016 годы с объемом ее ВВП (Рисунок 3.3.6).

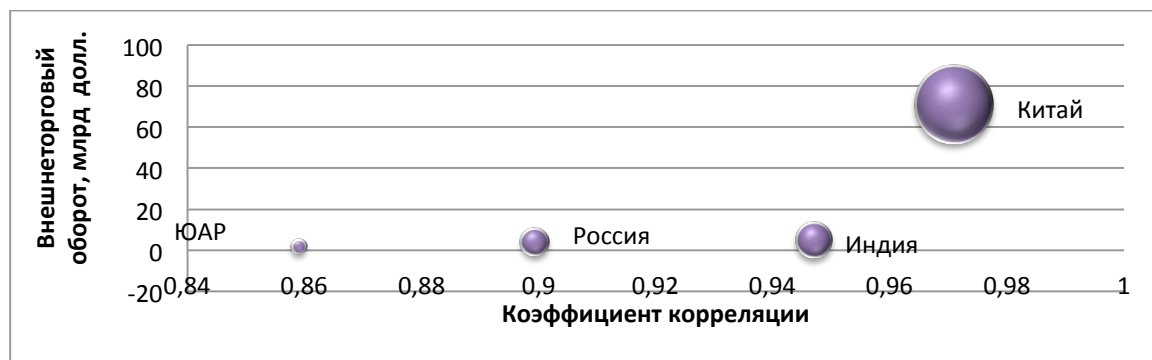

Рисунок 3.3.6 – Корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота Бразилии с остальными странами группы БРИКС с объемом их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Подтверждена очень высокую степень тесноты связи Бразилии с Китаем (0,9709) и Индией (0,9470). Тесная связь была установлена с Россией (0,8993) и с ЮАР (0,8590).

Был проведен корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота ЮАР с остальными странами группы БРИКС с объемом ее ВВП за 2001-2016 годы (Рисунок 3.3.7).

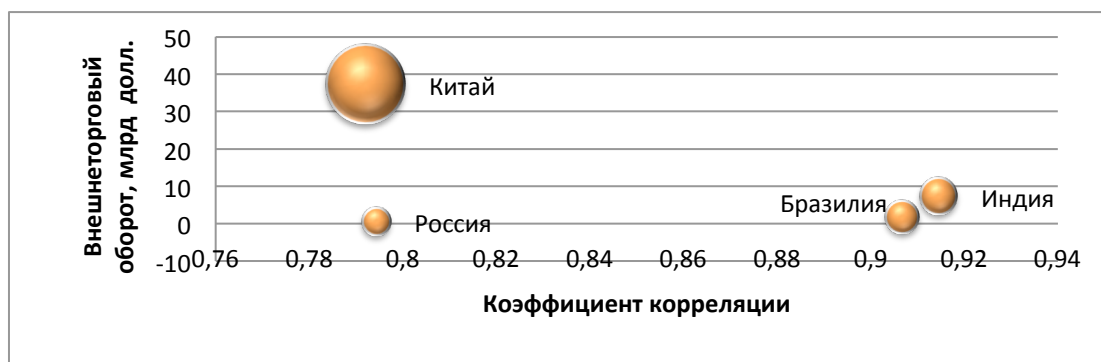

Рисунок 3.3.7 – Корреляционный анализ тесноты связи внешнеторгового оборота ЮАР с остальными странами группы БРИКС с объемом их ВВП (по ППС) за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

В результате проведенного анализа выявлена очень высокая теснота корреляционной связи указанных выше параметров ЮАР с Индией (0,9145) и Бразилией (0,9067), сильная теснота связи была установлена с Россией (0,7943) и с Китаем (0,7920).

Проведенное корреляционное исследование подтверждает существование довольно высокой тесноты связи между внутригрупповым внешнеторговым оборотом каждой из стран БРИКС и объемом их ВВП, что в свою очередь свидетельствует о высоком потенциале развития торгового сотрудничества группы стран БРИКС.

Внутригрупповой экспорт высокотехнологичной продукции стран БРИКС увеличился за 2001-2016 годы в 11,6 раз (до 54,47 млрд. долл.) (Таблица 3.3.3).

Таблица 3.3.3 – Матрица экспорта высокотехнологичной продукции странами БРИКС в государства этой группы в 2001-2016 годах, млрд долл.

Импортёры							
Экспортёры		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Всего
Бразилия	2001	-	0,01	0,03	0,1	0,1	0,24
	2016		0,03	0,3	0,8	0,1	1,23
Россия	2001	0,1	-	0,4	1,2	0,00	1,70
	2016	1,4		1,7	2,3	0,03	5,43
Индия	2001	0,1	0,1	-	0,3	0,1	0,6
	2016	1,1	0,7		1,8	0,8	4,4
Китай	2001	0,5	0,3	0,8	-	0,3	1,9
	2016	7,1	7,3	25,5		3,0	42,9
ЮАР	2001	0,1	0,00	0,1	0,04	-	0,24
	2016	0,1	0,01	0,2	0,2		0,51
БРИКС	2001	0,8	0,41	1,33	1,64	0,50	4,68
	2016	9,7	8,04	27,7	5,1	3,93	54,47

Источник: Составлено по: [517]

Для сравнения укажем, что экспорт высокотехнологичной продукции в глобальной экономике в целом вырос в 2,6 раза. Однако объемы торговли высокотехнологичной продукции между странами БРИКС являются незначительными.

Участие стран БРИКС во внутригрупповом экспорте высокотехнологичной продукции распределяется следующим образом: доля Китая составила 78,8% (42,9 млрд. долл.), России – 10%, Индии – 8,1%, Бразилии – 2,3%, ЮАР – 0,8%.

Основным экспортером высокотехнологичной продукции внутри группы стран БРИКС является Китай. Объем импорта Индией из Китая высокотехнологичной продукции в 2016 году составил 25,5 млрд долл. (92,1% объема индийского импорта высокотехнологичной продукции из стран БРИКС), Бразилией – 7,1 млрд долл. (73,2% бразильского импорта высокотехнологичной продукции из стран БРИКС), Россией – 7,3 млрд долл. (90,8%), ЮАР – 3 млрд долл. (76,3%).

Доля стран БРИКС в импорте Индией высокотехнологичной продукции из разных стран мира составляла 36,6%, в южноафриканском импорте высокотехнологичной продукции – 34%, в бразильском импорте – 23,5%, в российском импорте – 20,1%, в китайском импорте – лишь 0,8%.

Все страны БРИКС (за исключением Китая) обладают довольно высокой долей внутригруппового импорта высокотехнологичной продукции.

Проведен корреляционный анализ тесноты связи объемов внутригруппового экспорта высокотехнологичной продукции странами БРИКС с объемами их ВВП за 2001-2016 годы (Рисунок 3.3.8).

Корреляционный анализ экспорта Китаем высокотехнологичной продукции в страны группы БРИКС с объемом его ВВП показывает, что очень высокая теснота корреляционной связи существует у Китая с Индией (0,9811) и ЮАР (0,9605), высокая теснота связи выявлена у Китая с Россией (0,8981) и с Бразилией (0,8669) (Таблица 3.3.4).

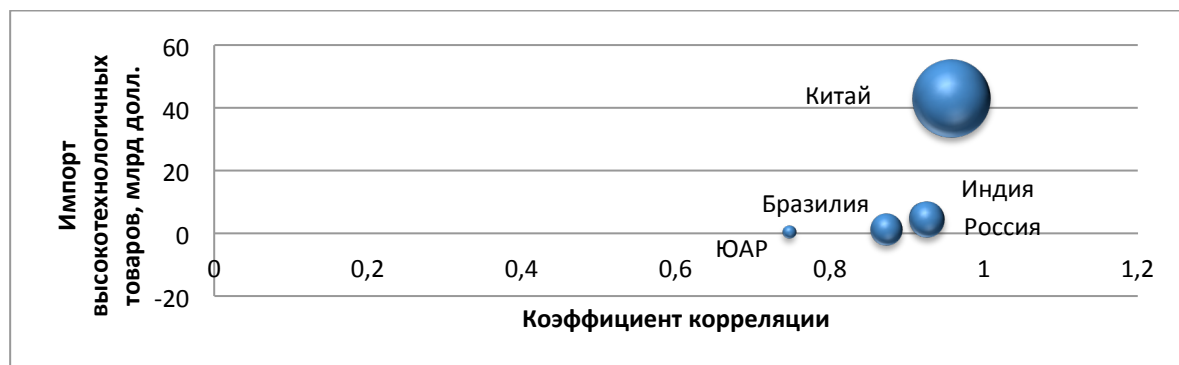

Рисунок 3.3.8 – Корреляционный анализ тесноты связи внутригруппового экспорта высокотехнологичных товаров стран БРИКС с объемом их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Для определения основных направлений дальнейшего развития и выявления главных препятствий, стоящих на пути развития торгового сотрудничества стран БРИКС, проведен анализ торговых взаимоотношений между конкретными парами стран БРИКС.

Таблица 3.3.4 – Коэффициент корреляции китайского высокотехнологичного экспорта в страны БРИКС с объемом его ВВП в 2001-2016 годы

<i>Страна</i>	<i>Коэффициент корреляции</i>	<i>Природа связи</i>	<i>Сила связи</i>
Бразилия	0,8669	Прямая	Высокая
Россия	0,8981	Прямая	Высокая
Индия	0,9811	Прямая	Очень высокая
ЮАР	0,9605	Прямая	Очень высокая
БРИКС	0,9582	Прямая	Очень высокая

Источник: Составлено автором

Китай-Россия

Китай – главный торговый партнер стран БРИКС (находится на первом месте среди торговых партнеров России). На протяжении восьми лет Китай оставался крупнейшим партнером России в сфере торговли товарами. Осуществляя прямые торговые связи с Китаем, страны БРИКС (в том числе Россия) оказались под воздействием замедления темпов роста китайской экономики (как и многие другие страны мира).

Объем российского импорта из Китая в 2016 году составлял 20,9% общего объема российского импорта из других стран мира, а доля объема российского экспорта товаров в Китай увеличилась до 9,8% объема российского экспорта в другие страны мира (против 6,8% в 2012 году). Объем товарооборота России с Китаем в 2016 году равнялся 14,1% российского товарооборота с другими странами мира, что на 3,6 процентных пункта больше уровня 2012 года.

В 2017 году товарооборот двух стран составил 87 млрд долл. (на 20,8% больше 2016 года) [195]. В 2018 году планируется увеличение товарооборота России и Китая до 100 млрд долл. [26].

Объем китайского экспорта товаров в Россию в 2016 году равнялся 37,1 млрд долл. (в 13,7 раз больше, чем в 2001 году) и занимал второе место среди объемов китайского экспорта в страны БРИКС (Таблица 3.3.1). Его основными статьями являлись: одежда и аксессуары; текстильная пряжа, ткани и готовые изделия; обувь и ее части; телефонные аппараты; автозапчасти и аксессуары; машины для автоматической обработки данных и их компоненты; лампы и светильники; изделия из черных металлов; изделия из пластмассы; автомобили и другие товары.

Доля высокотехнологичных товаров составляла пятую часть китайского экспорта в Россию (19,7%, или 7,3 млрд долл.) (Таблица 3.3.3), в том числе телекоммуникационное оборудование, цифровое процессинговое оборудование, специализированное промышленное оборудование, медицинское оборудование и другие виды оборудования.

Корреляционный анализ взаимосвязи импорта высокотехнологичных товаров Россией из Китая и объема ее ВВП (0,9620) показал очень высокую степень тесноты связи между этим параметром и ВВП России (Рисунок 3.3.9).

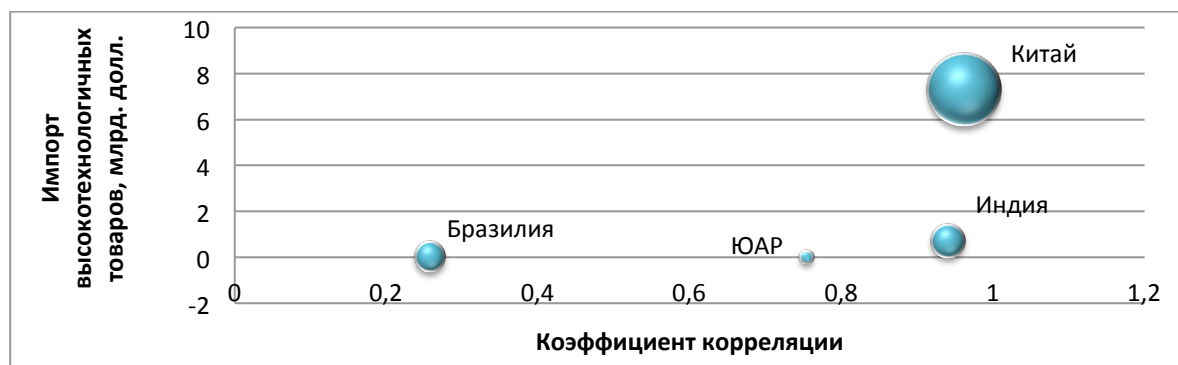

Рисунок 3.3.9 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров Россией из Бразилии, Индии, Китая, ЮАР с объемом ВВП России за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Россия в 2016 году экспортировала в Китай товары на сумму 26,3 млрд. долл. (Таблица 3.3.1). Основными товарами российского экспорта в Китай являлись: нефть сырая; нефтепродукты; каменный уголь и лигнит; древесина, распиленная вдоль, распиленная на части / окоренная; древесина нетесаная; рыба замороженная; удобрения; целлюлоза; железные руды и концентраты; пластмассы в первичной форме и др. Эти данные лишний раз подтверждают давно и широко известный факт, что Россия является страной с ярко выраженным экспортом сырьевых ресурсов.

Корреляционный анализ тесноты связи китайского импорта высокотехнологичных товаров из России с объемом экономики Китая (Рисунок 3.3.10) показал заметную (или среднюю, как ее иногда называют) тесноту связи между указанными параметрами Китая и России (0,5563).

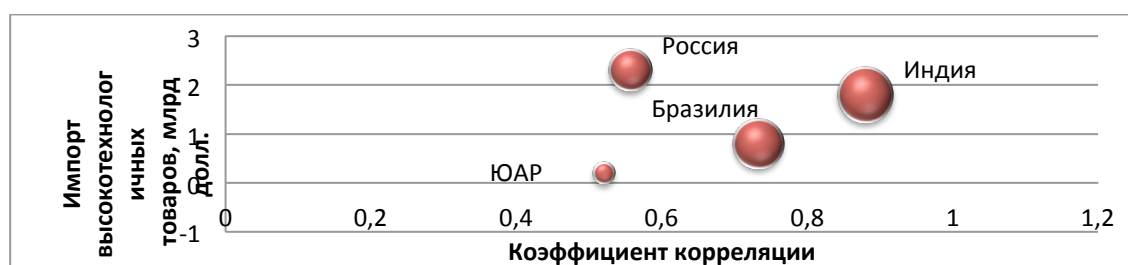

Рисунок 3.3.10 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров Китаем из Бразилии, России, Индии, ЮАР с объемом ВВП Китая за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Россия экспортировала в Китай в 2016 году такие высокотехнологичные товары, как, процессинговое оборудование, электротехническое оборудование, специализированное оборудование, оптические инструменты, вертолеты, атомный реактор и другие высокотехнологичные товары.

Китай-Бразилия

Китай экспортировал в Бразилию в 2016 году товары на сумму 21,8 млрд долл. (Таблица 3.3.1), что в 15,6 раз больше уровня 2001 года.

Бразилия находится среди важных торговых партнеров Китая. На долю Бразилии в 2016 году приходилось 16,7% китайского экспорта в страны БРИКС. В бразильском импорте товаров из разных стран мира 15,7% приходится на поступление товаров из Китая. Доля Китая в бразильском экспорте товаров в страны БРИКС была наибольшей – 83,6% (Рисунок 3.3.11).

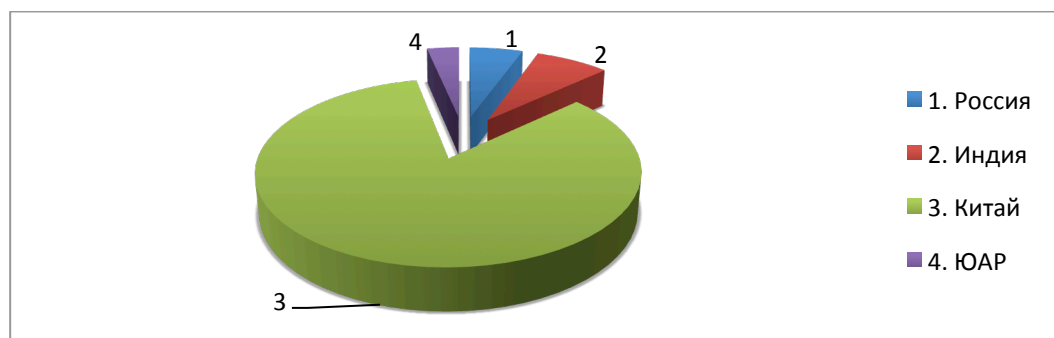

Рисунок 3.3.11 – Доля России, Индии, Китая, ЮАР в бразильском экспорте товаров в страны БРИКС в 2016 году, в процентах

Источник: Составлено по: [517]

Основными товарами китайского экспорта в Бразилию являлись: текстильная пряжа, ткани и готовые изделия; одежда и аксессуары; изделия из черных металлов; жидкокристаллические дисплеи; автозапчасти и аксессуары; чемоданы, ручные сумки и подобные контейнеры; машины для автоматической обработки данных и их компоненты; кондиционеры; удобрения; суда и другие товары.

Китай является для Бразилии основной страной, из которой импортируется высокотехнологичная продукция (7,1 млрд долл. в 2016 году, что в 14,2 раза больше

уровня 2001 года) (Таблица 3.3.2). Китай поставлял в Бразилию телекоммуникационное оборудование, автоматическое процессинговое оборудование и запасные части к нему, электронные микросхемы, специализированное оборудование, металлообрабатывающие станки и другое оборудование.

Проведенный автором работы корреляционный анализ тесноты взаимосвязи бразильского импорта высокотехнологичных товаров из Китая с объемом экономики Бразилии подтверждает очень тесную взаимосвязь между данными показателями в этой сфере деятельности (0,9876). (Рисунок 3.3.12).

Рисунок 3.3.12 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров Бразилией из России, Индии, Китая, ЮАР с объемом ее ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Бразилия в 2016 году экспортировала в Китай товары на 35,1 млрд долл., что в 18,5 раз больше уровня 2001 года. Основными товарами бразильского экспорта в Китай являлись: зерновая продукция; железные руды и концентраты; нефть сырая; нефтепродукты; целлюлоза; кожа крупного рогатого скота и лошадиная кожа; сахар; необработанная медь и продукты из меди; съедобные растительные масла; медные руды и концентраты; хлопок и другие товары.

Бразилия стремится увеличить объемы экспортных поставок в Китай не только полезных ископаемых, но и сельскохозяйственной продукции, предполагая,

что Китай, обладающий самой большой численностью населения на планете, увеличит свои потребности в продуктах питания.

Основная доля бразильского экспорта в Китай (88,6%) пришлась на три позиции – масличные культуры, железную руду и нефть, в то время как доля высокотехнологичной продукции в экспорте товаров Бразилией крайне мала.

Объем китайского импорта высокотехнологичной продукции из Бразилии является незначительным, хотя и увеличился за 2001-2016 годы в 8 раз до 0,8 млрд долл. Например, Китай импортировал из Бразилии электрические машины и оборудование, телекоммуникационное оборудование, автоматическое процессинговое оборудование, электронные микросхемы.

Проведенный корреляционный анализ тесноты связи китайского импорта высокотехнологичных товаров из Бразилии с объемом экономики Китая показал наличие высокой тесноты связи между этими странами по указанным выше параметрам (0,7327).

Совершенствование структуры экспорта бразильской продукции связано с развитием поставок бразильских самолетов «Эмбраер» (Embraer), которые приобрела авиакомпания «Чайна Саузерн Эйрлайнс» (China Southern Airlines) для эксплуатации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Развитие торговых отношений Бразилии и Китая строится в соответствии с основными стратегиями их экономического развития. Ведущие направления инновационного развития отражены в «Главном плане Бразилии» (Plano Brazil Maior) и в стратегии экономического развития КНР до 2024 года, принятой на третьем пленуме ЦК Компартии Китая в ноябре 2013 года, ориентированной на рыночные реформы.

Китай-Индия

Объем экспорта китайских товаров в Индию составил в 2016 году 58,5 млрд долл. (наибольший объем среди стран БРИКС). Основными товарами китайского экспорта в Индию являлись: текстильная пряжа, ткани и готовые товары; изделия из черных металлов; машины для автоматической обработки данных и их компоненты; удобрения; телефонные аппараты; медицинская и фармацевтическая продукция;

автозапчасти и аксессуары; одежда и аксессуары; лампы и светильники; мебель, детали и другие товары.

Импорт Индией высокотехнологичных товаров из Китая в 2016 году находился на очень высоком уровне и составил 43,6% всего китайского экспорта в Индию, что в стоимостном выражении равнялось 25,5 млрд долл. (наибольший объем среди стран БРИКС) (Таблица 3.3.2), это оказало существенное влияние на техническое перевооружение экономики Индии.

В структуре индийского импорта из Китая выделяется такое высокотехнологичное оборудование, как телекоммуникационное оборудование, цифровое процессинговое оборудование, специализированное оборудование и другое высокотехнологичное оборудование.

Корреляционный анализ тесноты связи импорта Индией высокотехнологичных товаров из Китая с объемом ее экономики за 2001-2016 годы подтверждает очень тесную связь между данными странами в этой сфере деятельности, влияющую на рост объемов их экономик (0,9932), с Россией у Индии по указанным выше параметрам теснота корреляционная связь была высокой (0,8309), с Бразилией – заметной, или средней (0,5657), а с ЮАР – практически отсутствовала (0,0201) (Рисунок 3.3.13).

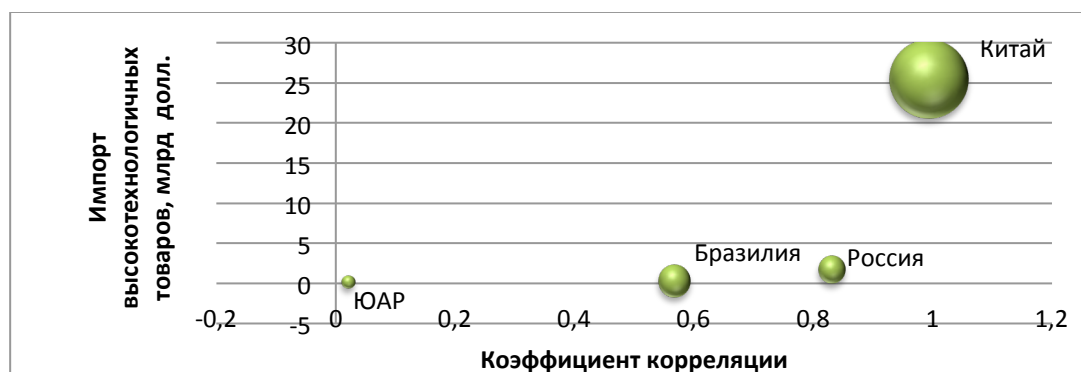

Рисунок 3.3.13 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров Индией из Бразилии, России, Китая, ЮАР с объемом ВВП Индии за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Индия экспортировала в Китай товары в 2016 году на сумму 8,9 млрд долл. (в 9,9 раз больше уровня 2001 года).

Основными товарами индийского экспорта в Китай являлись: необработанная медь и продукты из меди; бриллианты; текстильная пряжа, ткани и готовые изделия из них; хлопок; железные руды и концентраты; пластмассы в первичной форме; ксилолы; кожа крупного рогатого скота и лошадиная кожа; нефтепродукты; оксиды алюминия и другие товары.

Объем китайского импорта высокотехнологичной продукции из Индии, увеличился за 2001-2016 годы в 6 раз и составил 1,8 млрд долл. (например, телекоммуникационное оборудование, автоматическое процессинговое оборудование, специализированное оборудование, электрические машины и оборудование и другое оборудование).

Корреляционный анализ тесноты связи китайского импорта высокотехнологичных товаров из Индии с объемом ВВП Китая также подтверждает довольно тесную взаимосвязь между этими странами в указанной сфере деятельности (0,8798). Экспорт высокотехнологичных товаров из Индии в Китай также положительно влияет на развитие экономики Китая. В перспективе возможен переход к трехсторонним торговым отношениям между Китаем, Индией и Россией в сфере развития энергетических ресурсов.

Китай-ЮАР

Китай экспортировал в ЮАР товары в 2016 году на сумму 12,8 млрд долл. (Таблица 3.3.1). Основными товарами китайского экспорта в Индию являлись: одежда и аксессуары; текстильная пряжа, ткани и готовые изделия; обувь и ее части; машины для автоматической обработки данных и их компоненты; мебель и детали; телефонные аппараты; изделия из черных металлов; автозапчасти и аксессуары; чемоданы, ручные сумки и подобные контейнеры; керамика и изделия из фарфора и другие товары.

В 2016 году ЮАР импортировала из Китая высокотехнологичную продукцию на 3 млрд долл. (Таблица 3.3.2), в том числе, например, цифровое процессинговое оборудование, телекоммуникационное оборудование, специализированное

промышленное оборудование, лабораторное промышленное оборудование, медицинское оборудование и другое высокотехнологичное оборудование.

Корреляционный анализ подтверждает тесную связь импорта высокотехнологичных товаров ЮАР из Китая с объемом ВВП ЮАР за 2001-2016 годы (0,8462), из Индии (0,8166) и из России (0,6866) и практически отсутствие этой связи с Бразилией (Рисунок 3.3.14).

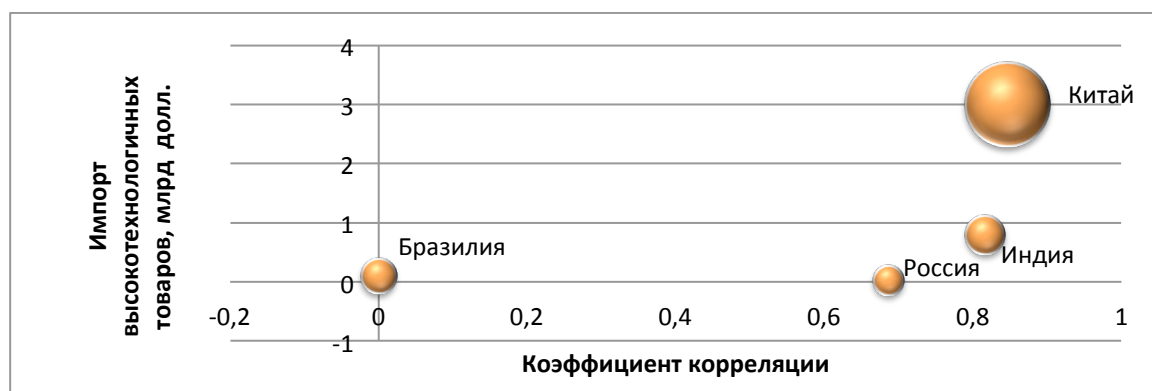

Рисунок 3.3.14 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта высокотехнологичных товаров ЮАР из Бразилии, России, Индии, Китая с объемом ВВП ЮАР за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517], [323]

В 2016 году ЮАР экспортировала товары в Китай на 6,8 млрд долл. (в 13,6 раз больше уровня 2001 года) (Таблица 3.3.1).

Основными товарами экспорта ЮАР в Китай являлись: железные руды и концентраты; бриллианты; хромовые руды и концентраты; марганцевые руды и концентраты; каменный уголь и лигнит; целлюлоза; лом и отходы металлов; шерсть; свежие и сушеные фрукты и орехи; автозапчасти и аксессуары и другие товары.

Импорт высокотехнологичной продукции Китаем из ЮАР в 2016 году был небольшим – 0,2 млрд долл. (Таблица 3.3.2).

Теснота корреляционной взаимосвязи китайского импорта высокотехнологичной продукции из ЮАР с его ВВП за 2001-2016 годы была на среднем уровне (0,5200).

Россия – Бразилия

Объем российского экспорта товаров в Бразилию увеличился за 2001-2016 годы в 8 раз и составил в 2016 году 1,6 млрд долл. (Таблица 3.3.1). На долю России пришлось 6,3% бразильского импорта товаров из стран БРИКС и 1,2% общего объема импорта товаров Бразилией из всех стран мира. Основную долю бразильского импорта товаров из России в 2016 году занимали: полезные ископаемые, включая топливо, синтетическую резину, латекс, изделия из металлов и другие товары.

Бразильский импорт высокотехнологичного оборудования из России в 2016 году равнялся 1,3 млрд долл. (в 2,6 раз больше уровня 2001 года) (Таблица 3.3.2). В его составе, можно выделить, например, автоматическое процессинговое оборудование, специализированное промышленное оборудование, телекоммуникационное оборудование, что оказало положительное влияние на экономическое развитие Бразилии.

Корреляционный анализ тесноты связи бразильского импорта высокотехнологичных товаров из России с объемом ВВП Бразилии за 2001-2016 годы свидетельствует об очень тесной связи между ними (коэффициент корреляции равен 0,9010).

Объем бразильского экспорта товаров в Россию в 2016 году был равен 2,3 млрд долл., что в 2,1 раза больше уровня 2001 года. Ведущими статьями российского импорта товаров из Бразилии являлись мясо говядины (Россия является одним из крупнейших импортеров бразильской говядины в мире), табак, сахар из сахарного тростника и свеклы, мясо птицы, кофе и другие товары. В отличие от структуры бразильского экспорта в Россию, в ее структуре экспорта в развитые страны преобладают промышленные товары.

Объем российского импорта высокотехнологичного оборудования из Бразилии в 2016 году был невелик и составил лишь 30 млн долл. (Таблица 3.3.1). К российскому импорту высокотехнологичных товаров из Бразилии относятся, например, самолеты.

Проведение корреляционного анализа тесноты связи российского импорта бразильской высокотехнологичной продукции с объемом ВВП России позволил выявить наличие очень слабой связи (коэффициент корреляции 0,2577) между указанными параметрами в данной сфере деятельности.

Дальнейшее развитие торгового сотрудничества Бразилии и России связано с совершенствованием структуры экспорта товаров России и Бразилии (увеличением объема экспорта высокотехнологичной продукции, способствующей росту экономик этих стран), со стремлением минимизировать во взаиморасчетах при осуществлении взаимной торговли использование доллара США (страны работают над созданием механизмов использования национальных валют), с развитием электронной торговли между странами.

Россия-Индия

Между Россией и Индией давно существуют длительные экономические связи. Объем внешнеторгового оборота этих двух стран составил в 2016 году 7,2 млрд долл. (в 3,6 раз больше, чем в 2001 году). Индия во внешнеторговом обороте с Россией находится на втором месте среди стран БРИКС, а на первом месте был Китай – 64,4 млрд. долл. (Рисунок 3.3.15).

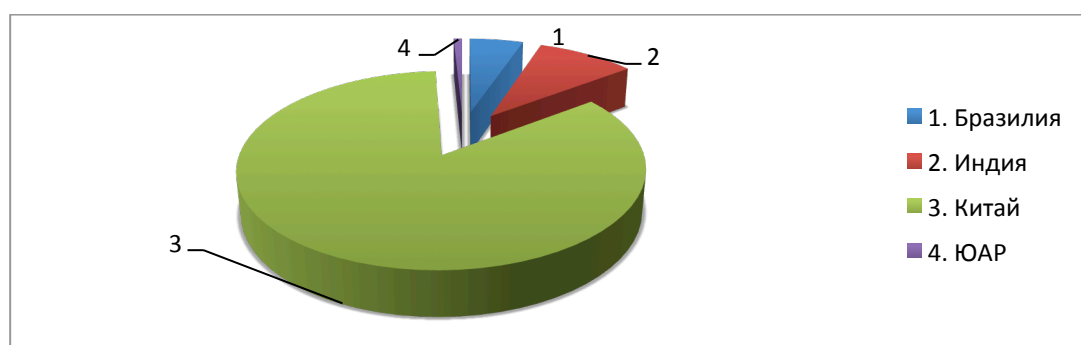

Рисунок 3.3.15 - Доля Бразилии, Индии, Китая, ЮАР во внешнеторговом обороте России со странами БРИКС, в процентах

Источник: Составлено по: [517]

Россия экспортировала в Индию в 2016 году товары на 5,1 млрд долл. (в 3,2 раза больше уровня 2001 года) (Таблица 3.3.2). Основными статьями российского

экспорта в Индию являются: полезные ископаемые, драгоценные и полудрагоценные камни, немонетарное золото, металлическая руда, железо, сталь, синтетическая резина, химикаты и другие товары.

Индийский импорт высокотехнологичной продукции из России составил 1,7 млрд долл. (Таблица 3.3.3). К нему относятся, например, телекоммуникационное оборудование, цифровое процессинговое оборудование, специализированное промышленное оборудование.

Корреляционный анализ тесноты взаимосвязи индийского импорта высокотехнологичных товаров из России с объемом ВВП Индии за 2001-2016 годы свидетельствует о тесной связи между этими странами по указанным выше параметрам (коэффициент корреляции был равен 0,8309).

В свою очередь, объем индийского экспорта товаров в Россию составил в 2016 году 1,8 млрд долл., что в 2,3 раза больше, чем в 2001 году (Таблица 3.3.1). Значительная часть индийского экспорта товаров в Россию приходилась на медикаменты, товары химической промышленности, чай, кофе, табак и другие товары.

Импорт Россией высокотехнологичной продукции из Индии равнялся в 2016 году 0,7 млрд долл. (Таблица 3.3.2). К нему относятся, например, телекоммуникационное оборудование, медицинское оборудование, процессинговое оборудование, электронные микросхемы, специализированное промышленное оборудование.

Анализ тесноты корреляционной взаимосвязи российского импорта высокотехнологичных товаров из Индии с объемом ВВП России за 2001-2016 годы свидетельствует о том, что существует очень высокая теснота корреляционной связи между указанными показателями (коэффициент корреляции равен 0,9411).

Россия и Индия стремятся устранить существующие тарифные и нетарифные ограничения, торговые ограничения при доступе на рынок сельскохозяйственной продукции, барьеры в финансово-кредитной сфере.

Товарооборот двух стран в 2017 году по данным Федеральной таможенной службы составил 9,4 млрд долл. Доля российского экспорта была 69%

товарооборота (6,5 млрд долл.). Основную часть экспорта России в Индию составляли нефть и нефтепродукты (1,5 млрд долл. – в 3 раза больше 2016 года).

Россия импортировала из Индии товары на сумму в 2,9 млрд долл. Особое место отводилось импорту фармацевтической продукции (0,56 млрд долл., что в 1,2 раза больше уровня 2016 года).

К 2025 году товарооборот России и Индии планируется увеличить до 30 млрд долл.

Россия-ЮАР

Объем экспорта товаров из России в ЮАР был незначительным, хоть и увеличился за 2001-2016 годы в 33 раза до 0,2 млрд долл. (Таблица 3.3.1). ЮАР импортировала в 2016 году из России: полезные ископаемые, продукцию химической промышленности, железную руду, сталь, синтетическую резину, латекс, макулатуру и другие товары.

Объем российских поставок высокотехнологичной продукции был также очень небольшим: ЮАР импортировала из России данный вид товаров в 2016 году на сумму 30 млн долл. (Таблица 3.3.2) (например, цифровое процессинговое оборудование, электронное оборудование).

Проведенный корреляционный анализ тесноты взаимосвязи импорта ЮАР высокотехнологичных товаров из России с объемами ее ВВП за 2001-2016 годы свидетельствует о том, что между данными странами по указанным выше показателям существует средняя теснота связи (коэффициент корреляции был 0,6866).

Объем экспорта товаров из ЮАР в Россию увеличился за 2001-2016 годы в 10 раз и составил 0,3 млрд долл. (Таблица 3.3.1). Основными статьями импорта Россией южноафриканских товаров стали: фрукты и овощи, руда разных металлов, алкогольные напитки и другие товары.

Импорт Россией высокотехнологичной продукции из ЮАР в 2016 году был небольшим – всего 10 млн долл. (Таблица 3.3.2) (телекоммуникационное оборудование).

Проведенный корреляционный анализ тесноты взаимосвязи российского импорта высокотехнологичных товаров из ЮАР с объемом ВВП России за 2001-2016 годы показывает, что между данными странами по указанным выше показателям существовала тесная связь (коэффициент корреляции был 0,7541).

Бразилия-Индия

Внешнеторговый оборот Бразилии с Индией составил в 2016 году 5,7 млрд долл. (второе место во внешнеторговом обороте Бразилии со странами БРИКС и девятое в общем объеме внешнеторгового оборота Бразилии). Он увеличился в 8,1 раза по сравнению с 2001 годом. Индия была единственной страной группы, с которой у Бразилии за 2001-2016 годы (кроме 2009 года) наблюдалось отрицательное сальдо торгового баланса. Это было связано с тем, что одним из основных экспортных товаров Бразилии является нефть. Из-за неопределенности на мировых рынках и снижения экономической активности была сокращена потребность в нефтяных ресурсах.

В 2016 году Индия экспортировала в Бразилию товары на 2,3 млрд долл. (Таблица 3.3.1), в том числе химикаты, медицинские товары, текстильную пряжу, автомобили, товары из резины и другую продукцию.

Бразильский импорт из Индии высокотехнологичных товаров был равен 1,1 млрд долл. (Таблица 3.3.2) (например, процессинговое оборудование, телекоммуникационное оборудование, медицинское оборудование, корабли специального назначения).

Проведенный автором данной работы корреляционный анализ тесноты взаимосвязи бразильского импорта высокотехнологичных товаров из Индии с объемом ВВП Бразилии за 2001-2016 годы свидетельствует о том, что между данными странами по указанным выше показателям существует очень тесная взаимосвязь (коэффициент корреляции был 0,9041).

Бразилия экспортировала в Индию в 2016 году товары на 3,2 млрд долл., что в 10,7 раз больше уровня 2001 года (Таблица 3.3.1). Индия импортировала из Бразилии в 2016 году следующие товары: нефть, продукцию химической промышленности, сахар, медную руду, золото и другую продукцию.

По прогнозам Международного Энергетического Агентства потребности Индии в сырьевых ресурсах будут увеличиваться в перспективе. Между энергетическими компаниями Индии и бразильским нефтяным гигантом «Петробрас» (Petrobras) осуществляется стратегическое партнерство в области энергоресурсов.

В свою очередь, объем индийского импорта высокотехнологичных товаров из Бразилии составил в 2016 году лишь 0,3 млрд долл. (Таблица 3.3.2). Высокотехнологичной продукцией, присутствующей в структуре бразильского экспорта в Индию в 2016 году, было телекоммуникационное оборудование, процессинговое оборудование, самолеты, корабли.

Корреляционный анализ тесноты взаимосвязи индийского импорта высокотехнологичных товаров из Бразилии с объемом ВВП Индии за 2001-2016 годы свидетельствует о том, что между данными странами по указанным выше показателям существует средняя теснота связи (коэффициент корреляции был равен 0,5657).

Бразилия – ЮАР

Объем внешнеторгового оборота Бразилии и ЮАР был в 2016 году 1,7 млрд долл. (в 1,3 раза больше уровня 2001 года).

ЮАР экспортировала в Бразилию в 2016 году товары на 0,4 млрд долл., что больше 2001 года в 1,3 раза (Таблица 3.3.1).

Бразильский импорт высокотехнологичной продукции из ЮАР был небольшим (0,1 млрд долл.) (Таблица 3.3.2), в том числе телекоммуникационное оборудование, процессинговое оборудование.

Проведенный корреляционный анализ тесноты взаимосвязи импорта Бразилией высокотехнологичной продукции из ЮАР с объемом ВВП Бразилии за 2001-2016 годы показал, что существует тесная корреляционная связь между данными странами по указанным показателям (коэффициент корреляции равен 0,8555).

Экспорт бразильских товаров в ЮАР составил в 2016 году 1,4 млрд долл. ЮАР в бразильском экспорте занимает 32 место. ЮАР импортировала в 2016 году

из Бразилии такую продукцию, как железная руда, продукция химической промышленности, мясо, табак, сахар, медикаменты.

Импорт высокотехнологичной продукции ЮАР из Бразилии был небольшим и составил в 2016 году лишь 0,1 млрд долл. Проведенный корреляционный анализ тесноты взаимосвязи импорта ЮАР высокотехнологичной продукции из Бразилии с объемом ВВП ЮАР показал, что корреляционная связь между данными странами по указанным показателям практически полностью отсутствует (коэффициент корреляции был отрицательным 0,0000).

Индия-ЮАР

Важнейшим торговым партнером ЮАР является Индия (Рисунок 3.3.16).

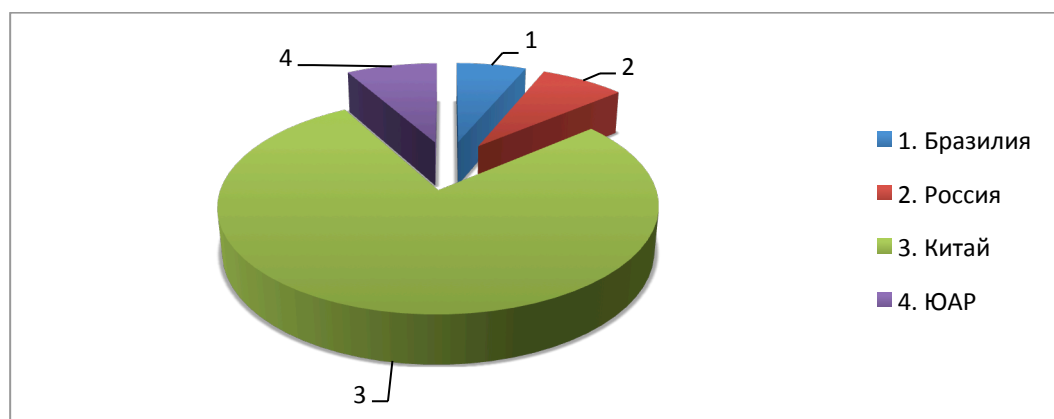

Рисунок 3.3.16 – Доля Бразилии, России, Китая, ЮАР во внешнеторговом обороте Индии со странами БРИКС, в процентах

Источник: Составлено по: [517]

Внешнеторговый оборот Индии и ЮАР увеличился за 2001-2016 годы в 12,3 раза до 7,4 млрд долл.

К 2023 году Индия и ЮАР планируют увеличить товарооборот до 20 млрд долл.

В 2016 году Индия экспортировала в ЮАР товары на 3,2 млрд долл., что в 10,7 раз больше уровня 2001 года (Таблица 3.3.1), в том числе медикаменты,

текстильную пряжу, железную руду, драгоценные и полудрагоценные камни, химикаты, железо и сталь, изделия из резины, бумагу, табак и другие товары.

В 2016 году ЮАР импортировала из Индии высокотехнологичную продукцию на 0,8 млрд долл., а Индия из ЮАР – на 0,2 млрд долл. (Таблица 3.3.2).

Проведенный корреляционный анализ тесноты связи импорта ЮАР высокотехнологичных товаров из Индии с объемом ВВП ЮАР за 2001-2016 годы показал наличие очень тесной связи между данными странами по указанным показателям (коэффициент корреляции был 0,8166).

Объем экспорта товаров ЮАР в Индию составил в 2016 году 3,2 млрд долл., что в 8 раз больше уровня 2001 года, в том числе топливо, железную руду, химикаты, железо и сталь, драгоценные и полудрагоценные камни, макулатуру и другие товары.

К высокотехнологичной продукции, импортируемой Индией из ЮАР, относится, например, специализированное промышленное оборудование.

Анализ корреляционной взаимосвязи индийского импорта высокотехнологичной продукции из ЮАР с объемом ВВП Индии позволил определить, что какая-либо связь между этими странами по данным показателям практически отсутствует, а импорт высокотехнологичной продукции из ЮАР является для Индии неэффективным (коэффициент корреляции был отрицательным и равнялся -0,0201).

Торговые связи между странами БРИКС усиливают тенденцию к их сближению в различных отраслях экономики и открывают новые перспективы развития их инновационных экономик, взаимодействий и дальнейшего сотрудничества.

Все страны БРИКС ведут активные торговые отношения с Китаем. Интенсивное внешнеторговое сотрудничество осуществляется между Китаем и Россией (в результате близости границ и исторически сложившихся отношений). В российском экспорте товаров доля стран БРИКС невелика. Однако темпы роста экономического сотрудничества со странами БРИКС постоянно растут, а торговое

взаимодействие, развитие совместных инвестиционных проектов является для России стратегическим направлением деятельности.

Пока торговля между странами БРИКС по стоимостному объему приоритетной не стала, но она является таковой по темпам роста. Внутригрупповые темпы роста объемов торговли между странами БРИКС в 2 раза опережают ее темпы роста с другими странами мира. Качественное обоснование этого процесса приводится путем исследования взаимодополняемости стран БРИКС.

Важное значение в развитии торгового сотрудничества стран БРИКС имеет наличие *комплементарности (взаимодополняемости)* поставляемых товаров. Ее уровень может быть рассчитан с помощью индикатора комплементарности товаров (Merchandise Trade Complementarity Indices), позволяющего определить возможность удовлетворения импортных потребностей одной страны за счет экспорта товаров другой страной. Проведенное исследование позволило выявить высокий уровень взаимодополняемости торговых потоков в странах БРИКС в связи с наличием специализации по отдельным видам товаров. Наибольший коэффициент комплементарности в странах БРИКС был достигнут между Россией и Индией (0,57), а также между Китаем и Россией (0,54) [411].

За девятнадцать лет показатель комплементарности между парами стран БРИКС увеличился в 12 случаях, оставался на том же уровне в 3 случаях, а снизился лишь в 5 случаях (причем в 3 случаях данное снижение касалось ЮАР). Это свидетельствует в целом о росте взаимодополняемости экономик стран БРИКС, что, в свою очередь, говорит о наличии потенциала развития внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС.

Для сравнения отметим, что основным торговым партнером всех стран БРИКС являются США, с которыми коэффициент комплементарности, например, Китая и Индии составил соответственно 0,55 и 0,44. А у Японии с Китаем и Индией данный индикатор был соответственно 0,50 и 0,35.

Выше приведенное сравнение подтверждает достаточно высокий уровень комплементарности (взаимодополняемости) торговых потоков между странами БРИКС.

На рост коэффициента комплементарности влияет специализация стран БРИКС на экспорте следующих видов продукции:

- Бразилией – минеральных ресурсов, продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, авиационной техники;
- Россией – энергоресурсов, вооружений, технологий двойного назначения;
- Индией – высокотехнологичной продукции, фармацевтических товаров, программного обеспечения, продукции химической промышленности, текстиля;
- Китаем – высокотехнологичной продукции, телекоммуникационного оборудования, продукции химической и автомобильной промышленности, потребительских товаров;
- ЮАР – различных руд, драгоценных камней.

Основные направления дальнейшего взаимодействия стран БРИКС по развитию торгово-экономического сотрудничества обсуждались на саммите БРИКС 2017 года в Сямене [255] (расширение инвестиций, упрощение процедуры торговли, развитие электронной торговли, торговли услугами).

Экспортная специализация стран БРИКС будет способствовать дальнейшему расширению их торгового сотрудничества (в том числе в сфере электронной торговли), развитию процессов, направленных на создание в перспективе зоны свободной торговли между странами БРИКС.

3.4 Влияние экономических санкций против России на взаимное сотрудничество стран БРИКС

Начиная с марта 2014 года против России (в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины) были введены санкции.

Основными государствами, которые ввели санкции против России, в первую очередь являются США и страны Евросоюза. Кроме того, можно

отметить такие страны, как Канада, Япония, Швейцария, Норвегия, Австралия, Израиль, Исландия, Новая Зеландия, Албания, Черногория, Молдова, Украина. Однако не все страны Евросоюза активно выступали за экономические санкции против России.

США оказывали давление на Китай, призывая его присоединиться к санкциям против России. Но Китай отказался поддержать позицию США в этом вопросе, выступил против оказания давления на Россию с помощью санкций.

Государствами, которые не только поддерживали позицию США и Евросоюза, но и ввели дополнительные санкции, являются Германия, Франция, Великобритания, Болгария, Латвия, Польша.

В сентябре 2015 года Комитет постоянных представителей ЕС принял решение о продлении санкционных мер до 15 марта 2016 года. В санкционный список вошли физические и юридические лица (151 представитель правительства, политиков, бизнесменов и 37 организаций).

Совет Европейского союза в сентябре 2016 года продлил санкции против России до 15 марта 2017 года. Страны Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Лихтенштейн), члены Европейской экономической зоны, страны-кандидаты на членство в ЕС (Черногория, Албания), а также Украина поддержали решение ЕС о продлении санкций. Против санкций выступил премьер-министр Италии Маттео Ренци.

В конце декабря 2016 года Министерство торговли США добавило 23 организации в санкционный список (железнодорожные компании, порты, некоторые НИИ и заводы Крыма).

В январе 2017 года США продлили санкции против России еще на год. В настоящее время США выдвинули санкции против 361 российской организации. В августе 2017 года США приняли закон «О противодействии противникам Америки через санкции».

В сентябре 2017 года Совет Европейского союза вновь продлил санкции до 15 марта 2018 года (против 149 человек и 38 организаций). В санкционный список ЕС входят 149 российских физических лиц и 38 юридических лиц.

С конца января 2018 года США применяют санкции против физических и юридических лиц (в том числе из других стран), которые сотрудничают с российскими предприятиями и организациями, в отношении которых применяются санкции. В апреле 2018 года США вновь продлили санкции против России, в обновленный санкционный список ввели еще 24 физических и 14 юридических лиц.

Потери экономики России от санкций за 2014-2017 годы составили 55 млрд долл., а потери стран, которые ввели санкции – более 100 млрд долл. [468],

Санкции против России были введены в различных экономических сферах – в области вооружения, в нефтегазовом секторе, в сфере развития космоса, в банковской сфере и других.

В области военно-промышленного комплекса Австралия, Албания, Великобритания, Канада, Латвия, Нидерланды, Норвегия, США, Украина, Швейцария, Швеция приостановили военное сотрудничество с Россией (в сфере вооружений). В марте 2014 года Германия приостановила реализацию военного контракта с Россией на сумму 120 млн евро, экспорт оборонной и военной продукции. В августе 2014 года Швейцария расширила санкционный список товаров военного назначения, ввела запрет на импорт из России материалов военного назначения.

Черногория ввела запрет на импорт и экспорт оружия, эмбарго на экспорт в Россию военных технологий и товаров двойного назначения.

Франция приостановила обмен визитами с Россией в сфере военного сотрудничества и проведение совместных учений.

В сентябре 2014 года Австралия ввела запрет на экспорт в Россию вооружений.

Россия перестала получать авиационную продукцию, оружие и компоненты вооружений, продукцию двойного назначения (из Великобритании), военную продукцию (из Германии). Компания «Райнметал» (Rheinmetal) отказалась от строительства центра боевой подготовки для российских солдат в поселке Мулино. Было заморожено инвестиционное военное сотрудничество, прекращены

консультации в сфере противоракетной обороны (с США). Санкции США были введены против предприятий российского оборонно-промышленного комплекса (концерна «Калашников», ОАО «Конструкторское бюро приборостроения», НПО Машиностроения, корпорации «Алмаз-Антей», «Ижмаш», НПО «Базальт», «Уралвагонзавод» и других).

В США в апреле 2014 года был осуществлен запрет на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции (аннулированы выданные ранее лицензии), использование которой может усилить боеспособность российской армии.

США запрещает американским и иностранным компаниям заключать сделки с 33 российскими организациями, относящимися к оборонно-промышленному комплексу.

Была прекращена поставка вертолетоносцев класса «Мистраль» – корабля «Владивосток», разработка совместного с Россией проекта боевой машины пехоты «Атом» (Францией), создание совместного проекта по разработке малой неатомной подводной лодки S-100 (Италией). В сентябре 2015 года было объявлено о продаже Францией Египту двух вертолетоносцев типа «Мистраль» (подготовленных для России) за 950 млн долл. (без передачи технологии строительства вертолетоносцев), их поставка осуществилась в 2016 году. За невыполнение условий контракта Франция выплатила России 1,2 млрд евро.

Канада в июле 2014 года ввела санкции против концерна «Калашников» и «Алмаз-Антей», а в сентябре 2014 года – против таких предприятий оборонно-промышленного комплекса, как ОАО «Долгопрудненское научно-производственное предприятие», ОАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина», ОАО «Мытищинский машиностроительный завод», ОАО «Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова», ОАО «Морской научно-исследовательский институт радиоэлектроники «Альтаир». А в феврале 2015 года Канада добавила к санкционному списку оборонные концерны «Оборонпром», «Станкоинструмент», НПО «Высокоточные комплексы», «Химкомпозит», Тульский оружейный завод, ОАО «Сириус», «Объединенная авиастроительная корпорация».

В марте 2014 года Великобритания отменила совместные с Россией военные учения, а в июле 2014 года – приостановила действие лицензий на экспорт в Россию оружия, компонентов вооружений и продукции двойного назначения.

В марте 2014 года поставки оружия и военной техники в Россию были заморожены Украиной. Кроме введения запрета на сотрудничество с Россией в военной сфере, Украина денонсировала ряд соглашений (о взаимном контроле качества продукции, поставляемой для Вооруженных Сил; о военных межгосударственных перевозках и расчетах за них; о сотрудничестве в области военной разведки; о транзите российских войск через Украину в непризнанную Приднестровскую Молдавскую республику; об охране секретной информации).

Албания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина, Черногория ввели санкции против девяти мелких оборонных концернов России, против трех крупных оборонных концернов (Норвегия, Украина), эмбарго на импорт и экспорт в Россию оружия, запрет на экспорт в Россию товаров двойного назначения и военных технологий.

В нефтегазовой сфере санкции против России ввели США, Италия, Болгария, Австралия, Албания, Канада, Швейцария и другие.

Прекращена поставка в Россию нефтегазового оборудования (Австралией – 1 сентября 2014 года), работы по проекту газопровода «Южный поток» (Болгарией).

Швейцария в августе 2014 года запретила экспорт оборудования для нефтяной промышленности, а также экспортно-импортные операции с Россией, касающиеся ряда ключевых товаров, используемых в добыче нефти и газа. Были приостановлены переговоры швейцарско-нидерландским нефтетрейдером «Витоль» (Vitol) о займе 2 млрд долл. в европейских банках для осуществления предоплаты за получение нефти от ПАО «НК «Роснефть».

Санкции были введены против ряда российских нефтегазовых компаний: ОАО «Новатэк», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ОАО «АК «Транснефть», ПАО «Газпром нефть», ОАО «Сургутнефтегаз» (Канада,

США). В июле 2015 года в санкционный список США попали такие структуры ПАО «НК «Роснефть», как АО «Ангарский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Ачинский перерабатывающий завод», ЗАО «Ванкорнефть», «Всероссийский банк развития регионов», ООО «РН-Комсомольский НПЗ», ОАО «Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ООО «Нефть-Актив», ОАО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Оренбургнефть», ОАО «РН Холдинг», «Роснефть Трейд Лтд.» (Rosneft Trade Ltd.), «Роснефть Трейдинг» (Rosneft Trading S.A. в Швейцарии), ЗАО Финансовая компания «Роснефть финанс», ОАО «Самотлорнефтегаз», АО «Сызранский НПЗ», ООО «РН-Юганскнефтегаз».

Кроме того, США заморозили активы таких компаний, как «Стройгазмонтаж», ОАО «Стройтрансгаз», ООО «Стройтрансгаз-М», «Стройтрансгаз Холдинг», ОАО «Стройтрансгаз», ООО «Трансоил». В сентябре 2014 года американская нефтяная компания «Эксон Мобил» (Exxon Mobil) приостановила работы по девяти проектам в России.

Нефтяная компания «Роял Датч Шелл» (Нидерланды, Великобритания) прекратила участие в совместном предприятии «Ханты-Мансийский нефтяной союз» с российской компанией ПАО «Газпром нефть».

В мае 2014 года Албания, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Норвегия, США, Украина, Черногория ввели санкции против компании «Черноморнефтегаз».

Прекращена поставка технологий добычи сланцевой нефти, освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шельфе (США).

Введен запрет на экспорт товаров, используемых в добыче нефти и газа (Швейцарией), отменено решение о создании совместного предприятия между ПАО «НК «Роснефть» и «Сарас» (Saras) (Италией).

Албанией, Исландией, Лихтенштейном, Норвегией, США, Украиной, Черногорией был осуществлен запрет на поставку в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в сланцевых пластах, на глубоководном участке, шельфе и в Арктике.

США и Норвегия ввели запрет на поставку в Россию оборудования и техники для разведки и добычи нефти на глубине более 150 м на морском шельфе за Полярным кругом.

В августе 2014 года в США был осуществлен запрет на экспорт в Россию технологий нетрадиционной добычи энергоносителей (буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы на арктическом шельфе).

Вместе с тем, следует отметить, что введенные санкции не повлияли значительно на развитие нефтегазовой отрасли России. Внедрение технологических инноваций, созданных российскими учеными, позволило обеспечить на 80-90% работу современного оборудования и деятельность сервисных компаний в отрасли.

В сфере развития космоса и авиации санкции против России ввели США, Великобритания, Германия, Канада, Ирландия и другие страны.

Было отказано в запуске микроспутника (МЗMSat) с помощью российской ракеты с космодрома Байканур (Канадой – в апреле 2014 года), приостановлено сотрудничество в космической сфере, за исключением проекта МКС (США), прекращено техническое обслуживание самолетов (Германией).

В Великобритании был введен запрет на экспорт в Россию британской авиапродукции.

Против российской авиакомпании «Добролет» (лоукостера) санкции ввели Албания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина, Черногория. Украина запретила осуществлять транзитный перелет через свое воздушное пространство без особого разрешения Госавиаслужбы Украины самолетам российских авиакомпаний «Аэрофлот». За полеты в Крым Украина предъявила претензии в размере 300 млн. гривен 27 российским авиакомпаниям.

В США были заморожены активы ООО «Авиа Групп», ООО «Авиа Групп Норд». Швейцария ввела санкции против авиакомпании «Универсал-авиа». Кроме того, Швейцария отказала российским компаниям в участии в авиашоу (Air 14 Payerne).

В марте 2014 года Япония приостановила переговоры о подписании договора по совместному сотрудничеству с Россией в сфере астронавтики.

В сфере развития энергетики в августе 2014 года Украина отказалась от совместного сотрудничества с Россией по строительству Хмельницкой атомной электростанции. В мае 2014 года Украина разорвала договоры со всеми электростанциями, работающими на основе возобновляемых источников энергии в Крыму.

Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина, Черногория в октябре 2014 года ввели санкции против трех крупнейших российских компаний топливно-энергетической сферы.

Поставка оборудования для Якутской ГРЭС-2 перенесена с сентября 2014 года на июль 2015 года в связи с изменением условий контракта (из-за введенных санкций) между американской компанией «Дженерал Электрик» (General Electric) и российской компанией «РАО ЭС Востока».

Албания ввела санкции против трех российских крупных топливно-энергетических компаний.

США запретили российским гражданам пользоваться услугами таких объектов Министерства энергетики, как Брукхейвенская национальная лаборатория (Brookhaven National Laboratory – проводятся исследования в области ядерной физики) и Национальная ускорительная лаборатория имени Энрико Ферми (Фермилаб – Fermilab – Fermi National Accelerator Laboratory – проводятся исследования в области физики высоких энергий, астрофизики, ускорительных технологий).

В банковской сфере санкции против России ввели США, Канада, Австралия, Албания, Швейцария и другие страны.

Австралия в сентябре 2014 года запретила доступ на свой рынок капитала российских государственных банков.

В апреле 2014 года введены санкции против российских акционерных коммерческих банков: «Россия», «Экспобанк», «Росэнергобанк» (Канадой), «Внешэкономбанк», «Газпромбанк», «Сбербанк» (Канадой, Швейцарией,

Японией), против «Банка Москвы» (Канада, США), «Внешторгбанка», «Россельхозбанка» (Канадой, США, Швейцарией, Японией). Япония запретила банкам, в отношении которых были введены санкции, эмитировать в своей стране ценные бумаги.

В сентябре 2014 года Канада сняла санкции с «Экспобанка», «Росэнергобанка». В октябре 2014 года США сняли санкции с турецкого банка (Deniz Bank – принадлежит «Сбербанку России» на 99,85%).

В июле 2015 года в санкционный список США попали такие структуры государственной корпорации «Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанка)», как ОАО «Белвнешэкономбанк», банк «Глобэкс», «ВЭБ Азия Лтд.» (VEB Asia Ltd., Ганконг), ООО «ВЭБ Инжиниринг», ОАО «ВЭБ Лизинг», ООО «Инвестиционная компания Внешэкономбанка» («ВЭБ Капитал»), АО «Корпорация развития Северного Кавказа», АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (АО «ЭКСПАР»), ЗАО «Краслесинвест», ООО «РЕСАД», «Роуз Групп» (Rose Group), АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» («МСП банк»), ПАО «Проминвестбанк», ПАО АКБ «Связь-банк», ОАО «Федеральный центр проектного финансирования, УК «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», ОАО «Эксимбанк».

Под санкции США в 2015 году попали также банковские структуры, связанные с ближним окружением президента Российской Федерации В.В. Путина – ИнвестКапиталБанк, Собинбанк, СМП банк (активы банков были заморожены).

В марте 2015 года США ввели санкции против Российского национального коммерческого банка.

Албания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина, Черногория ввели в октябре 2014 года санкции против шести крупных российских банков.

Новая Зеландия в ноябре 2014 года закрыла корреспондентские счета ряда российских государственных банков, в том числе ОАО «Газпромбанка» и ОАО «Внешэкономбанка».

В августе 2014 года Королевский банк Шотландии ввел кредитные ограничения для российских компаний на новые операции.

В США запрещено предоставление кредитов и покупка облигаций (сроком обращения более 30 дней) «Сбербанка», «Банка Москвы», «Газпромбанка», «Россельхозбанка», «Внешэкономбанка», «Внешторгбанка» и компаний «Новатэк» и «Роснефть» (сроком обращения более 30 дней).

В марте 2014 года карты платежных систем «Виза» (Visa) и «МастерКард» (MasterCard), эмитированные АКБ «Россией», «Собинбанком», «Инвесткапиталбанком», «СМП банком», «Финансервисом» и другими банками, перестали обслуживаться во всем мире.

В декабре 2014 года обслуживание карт платежных систем (Visa, MasterCard) прекратилось в Крыму.

В апреле 2014 года американские компании (Hewlett-Packard, Microsoft, Oracle, Symantec) приостановили сотрудничество с российскими банками и компаниями (в отношении которых были осуществлены санкции).

В апреле 2014 года Банк Кипра прекратил свою деятельность в Крыму.

В ноябре 2014 года Украина ввела запрет на осуществление своим резидентам инвестирования в развитие Крыма, на кредитно-депозитные операции в российской валюте, на провоз через границу с Крымом наличной российской валюты на сумму, превышающую 10 тысяч гривен.

В области внешней торговли в мае 2014 года Россия была исключена из торговой программы США, по которой страны с переходной экономикой могут беспошлинно экспортировать в США некоторые виды товаров. Кроме того, были ужесточены условия экспорта продукции таких российских компаний, как Институт радиотехники и электроники Российской Академии наук (Фрязинский филиал), ОАО «Воентелеком», Академия безопасности бизнеса, ООО «Насосы Ампики», ООО «Нуклин».

США в декабре 2014 года запретили импорт любых товаров, услуг и технологий из Крыма и экспорт товаров в Крым.

Новая Зеландия, Швейцария в марте 2014 года приостановила переговоры о создании свободной экономической зоны с Таможенным союзом.

Австралия, Канада запретили инвестиции и любые торговые операции с Крымом. Грузия в июне 2014 года ввела запрет на импорт товаров, выпущенных в Крыму, Севастополе.

В 2017 году США приняли закон «О противодействии противниками Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act [348]). Закон вступил в силу в январе 2018 года. По этому закону санкции против России вводятся из-за предполагаемого вмешательства в президентские выборы в США в 2016 году.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что санкции – «это контрпродуктивно, вредно, ничего хорошего в этом нет, а главное – они никогда не достигают цели» [184].

В ответ на санкции, введенные США, странами ЕС и рядом других государств (после приостановки операций по пластиковым картам платежных систем Visa и MasterCard) в России в июле 2014 года была создана АО «Национальная система платежных карт» для бесперебойности осуществления перевода денежных средств. С 1 апреля 2015 года в России операции по картам всех платежных систем проводятся через процессинг операционного платежного и клирингового центра.

В сентябре 2014 года был ограничен импорт ряда товаров легкой промышленности (верхняя одежда, спецодежда, одежда из кожи и меха, ткани, белье).

В августе 2014 года российское правительство ограничило импорт в страну некоторых товаров (говядину, свинину, птицу, фрукты, орехи, сыры, молочную продукцию, рыбу и др.) из США, Канады, стран Евросоюза, Австралии, Норвегии.

Из санкционного списка были выведены безлактозное молоко, мальки лосося, форели, семенные картофель, лук, гибридная сахарная кукуруза, биологически активные добавки.

Общий годовой объем товаров по эмбарго составляет 9,1 млрд долл., из них страны Евросоюза поставляли в Россию продовольствие на 6,5 млрд долл., Норвегия – на 1,2 млрд долл., США – на 843,8 млн долл., Канада – 373,6 млн долл., Австралия – 182 млн долл. [164].

Несмотря на значительные потери иностранных поставщиков в аграрном секторе (из-за эмбарго), большие убытки терпят поставщики продукции технологического сектора (несколько миллиардов долларов).

В результате санкций поставщики из Китая, Индии и Бразилии заменили своих конкурентов, увеличив поставки мяса в Россию. Около ста бразильских мясокомбинатов начали поставки мяса на российский рынок.

Индийские компании, являющиеся крупнейшими производителями молочной продукции в мире, приступили к модернизации производства и переходу на российские ГОСТы выпуска молочной продукции, чтобы завоевать обширный российский рынок сбыта. Кроме того, Индия готова увеличить поставки мяса, яиц, морепродуктов, орехов, овощей, экзотических фруктов.

Рост поставок продукции будет способствовать укреплению торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС.

Китайские инвесторы намерены вложить 350 млн долл. в строительство крупнейшего в Европе завода по производству лизина в Крыму (в Джанкойском районе). Переработка кукурузы позволит получить лизин, который используется в животноводстве в качестве кормовой добавки. Мощность завода составит 100 тысяч т в год. Строительство завода позволит создать 450 новых рабочих мест. В рамках закона об особой экономической зоне в Крыму китайским инвесторам будут предоставлены налоговые льготы.

В октябре 2014 года между ПАО «Газпром» (Россия) и «СНПС» (CNPC, Китай) был заключен договор на 400 млрд долл. на поставку в Китай российского газа в течение 30 лет. Через 4-6 лет ежегодно Китай будет получать из России 38 млрд кубометров газа, что соответствует 23,6% современного объема поставок ПАО «Газпром» газа в Европу и Турцию.

Страны БРИКС создали Новый Банк Развития объемом 100 млрд долл. (со штаб-квартирой в Шанхае) и Пул условных валютных резервов (для оказания финансовой поддержки странам «пятерки», для противодействия санкциям).

Россия и Китай в ближайшее время могут перейти на расчеты по ряду сделок в рублях и юанях (в первую очередь в сырьевом секторе и в машиностроении). Центральные банки России и Китая могут договориться о проведении новых валютных свопов (операции по обмену валютами) для экспортных расчетов в национальных валютах.

Для решения проблем, вызванных санкциями, России необходимо сосредоточить свое внимание на обеспечение сбалансированности национальной экономики, восстановлении машиностроительной отрасли (в первую очередь, станкостроения), на воссоздание Министерства электронной промышленности, гражданского авиастроения, на обеспечение развития аграрных отраслей [210].

Профессор Пискулов Ю.В. отмечает переломный момент в отношениях России с Западом, зарождение новых, более сбалансированных международных отношений между развитыми и развивающимися странами [137].

Экономические санкции, введенные против России, с одной стороны создали некоторые проблемы притока в страну современных технологий, но, с другой стороны, повлекли установление более тесных контактов между странами БРИКС в развитии торгового и инвестиционного взаимовыгодного партнерства.

ГЛАВА 4 УЧАСТИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС

4.1 Роль и место стран БРИКС в мировых потоках прямых иностранных инвестиций

Прямые иностранные инвестиции играют важную роль в экономическом развитии стран.

Доля стран БРИКС в общем объеме притока текущих ПИИ в мировой экономике увеличилась с 3% в 2010 году до 21% в 2014 году (более чем в 2 раза). Однако в 2015 году доля стран группы снизилась до 15% из-за резкого снижения цен на нефть, рецессии в Бразилии, экономического спада в Китае, экономических санкций, введенных против России. В 2016 году доля стран группы БРИКС в объеме притока текущих ПИИ в мировой экономике несколько увеличилась – до 16% (276,9 млрд долл.), а в 2017 году она увеличилась до 19%. В объеме мирового ВВП доля притока ПИИ в страны БРИКС составила в 2017 году 23% [385].

Из двадцати ведущих мировых стран-импортеров ПИИ в 2017 году четыре были странами группы БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, Россия), которые представляли значительный интерес для иностранных инвесторов.

По данным ЮНКТАД Китай в 2017 году был на втором месте в мире по объему импорта ПИИ после США (в 2014 году Китай впервые занял первое место в мире с объемом импорта ПИИ 128,5 млрд долл., в 2016 году занимал третью позицию – 133,7 млрд долл.). В 2017 году приток текущих ПИИ в Китай увеличился до 136,3 млрд долл. [385]. Рост притока ПИИ в Китай был связан с объявленными планами китайского правительства по расширению мер либерализации иностранного инвестирования. Бразилия в 2017 году заняла

четвертое место в списке ТОП-20 крупнейших импортеров иностранных инвестиций, поднявшись по сравнению с 2016 годом на 3 позиции (62,7 млрд долл. в 2017 году против 58 млрд долл. в 2016 году), Индия – десятое место (39,9 млрд долл.), Россия – четырнадцатое место (25,3 млрд долл.). Еще одна страна БРИКС – ЮАР в этот список не попала (1,3 млрд долл.) [385] (Рисунок 4.1.1).

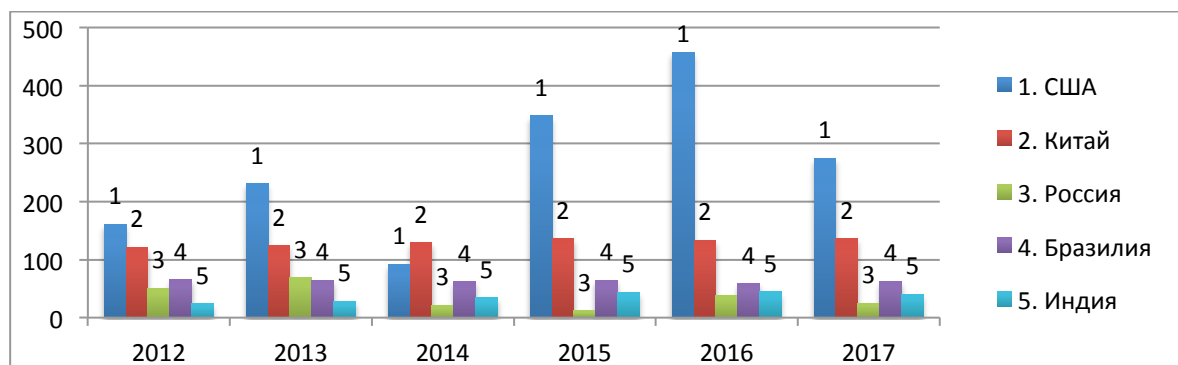

Рисунок 4.1.1 – Некоторые ведущие страны-импортеры ПИИ в мире в 2012-2017 годы, млрд долл.

Источник: Составлено по: [385]

Объем импорта текущих ПИИ странами БРИКС увеличился за 2001-2017 годы в 3,4 раза до 265,5 млрд долл. (Приложение О).

Начиная с 2014 года из-за введенных США и странами Евросоюза против России санкций, приток текущих ПИИ в Россию значительно уменьшился (с 53,4 млрд долл. в 2013 году до 11,9 млрд долл. в 2015 году, в 2016 году наблюдался его рост до 37,7 млрд долл., но в 2017 году из-за продолжающихся санкций приток текущих ПИИ вновь уменьшился – до 25,3 млрд долл.).

В 2017 году импорт ПИИ ЮАР уменьшился в 1,4 раза против 2016 года, что было связано с политической неопределенностью в стране, отстающего сырьевого сектора, а также в связи с тем, что американские компании (основные инвесторы в ЮАР) переориентировались на инвестиции в сферу услуг.

Почти во всех странах БРИКС (кроме России в 2009-2010 годах и 2013-2015 годах, ЮАР в 2014-2015 годах, Китая в 2016 году) наблюдалось преобладание

входящих ПИИ над исходящими. Отток капитала из России происходил в связи с ухудшением экономической ситуации в стране. В 2015-2016 годах наблюдался перевод некоторыми иностранными компаниями ПИИ из Китая в страны Юго-Восточной Азии.

Доля импорта текущих ПИИ в объеме ВВП стран БРИКС характеризует вклад иностранных инвестиций в развитие их экономик. Наибольшее значение этого показателя в 2016 году было в Бразилии 3,3%, в России – 2,9%, в Индии – 2%, в Китае – 1,2%, в ЮАР – 0,8%.

Для того, чтобы определить, как приток ПИИ влияет на изменение объемов ВВП стран, необходимо установить степень тесноты связи между указанными параметрами за 2005-2016 годы с помощью корреляционного анализа. Полученные результаты позволили выявить очень тесную связь между данными параметрами в Китае (0,946), тесную связь в Бразилии (0,882), где рост экономик наиболее тесно связан с притоками текущих ПИИ, оказывающими большое влияние на рост их экономик. В Индии коэффициент корреляции по этим параметрам был средним (0,596). В России эта теснота была совсем слабой (0,295), что было связано с введенными санкциями, в ЮАР теснота связи была не только очень слабой, но и отрицательной (-0,236), что означает отсутствие значимой связи между данными параметрами. (Рисунок 4.1.2).

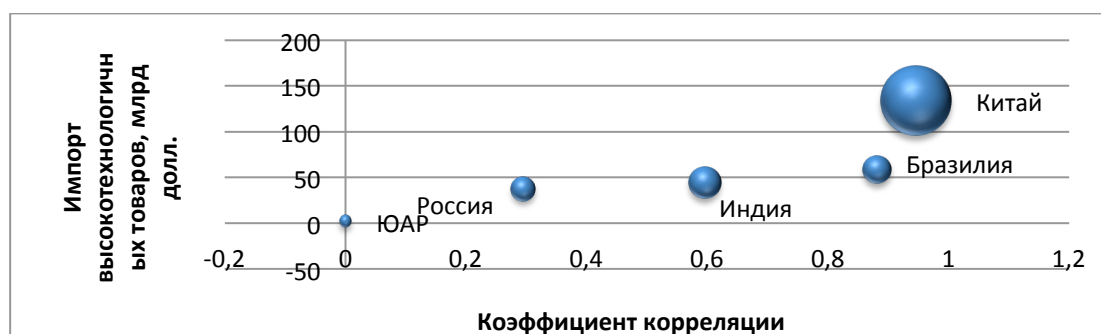

Рисунок 4.1.2 – Корреляционный анализ тесноты связи импорта текущих прямых иностранных инвестиций странами БРИКС из разных стран мира с объемами их ВВП за 2001-2016 годы, коэффициенты

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Наличие корреляционной связи между указанными выше параметрами подтвердило возможность проведение регрессионного анализа между объемом притока ПИИ в каждую из стран БРИКС из других стран мира с объемами ВВП каждой из этих стран. Наибольший коэффициент регрессии был получен для Китая (Рисунок 4.1.3).

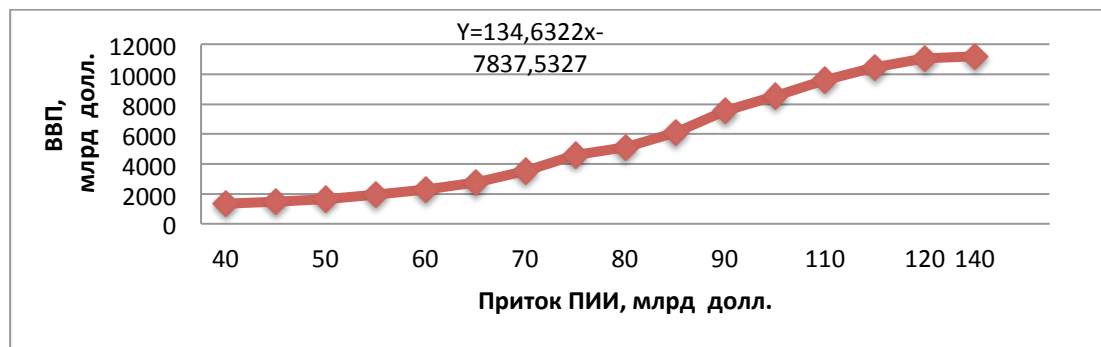

Рисунок 4.1.3 – Уравнение регрессии между объемом притока ПИИ в Китай из других стран мира и объемом его ВВП за 2005-2016 годы

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Уравнение регрессии факторного признака (объема притока текущих ПИИ в каждую из стран БРИКС из других стран мира) и результативного признака (объема ВВП каждой из стран БРИКС) за 2005-2016 годы позволило определить коэффициенты регрессии и сделать следующие выводы:

- Увеличение объема притока текущих ПИИ в Китай из других стран мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 134,6 долл.
- Увеличение объема притока текущих ПИИ в Индию из других стран мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Индии на 25,2 долл.
- Увеличение объема притока текущих ПИИ в Бразилию из других стран мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 19,1 долл.

– Увеличение объема притока текущих ПИИ в Россию из других стран мира на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП России на 8,0 долл.

– Увеличение объема притока текущих ПИИ в ЮАР из других стран БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к снижению объема ВВП ЮАР на 0,4 долл.

«Поступление прямых иностранных инвестиций из развитых стран позволяет странам БРИКС не только увеличивать приток денежных средств, необходимых для осуществления важных экономических задач, но и получить возможность доступа к современным методам управления производством и новым технологическим процессам, а, следовательно, развивать свои национальные экономики» [53, С. 155].

Зависимость стран от притока и оттока иностранных инвестиций можно проследить также с помощью показателя «норма нетто-притока» (который представляет собой отношение разницы между притоком и оттоком ПИИ к притоку ПИИ, в процентах). Наибольшее значение этого показателя среди стран БРИКС в 2016 году было в Бразилии (121,1%) и в Индии (88,5%). Наиболее сбалансированным это отношение было в России (27,6%). В Китае и ЮАР данный параметр был отрицательным (-36,9% и -47,8% соответственно) в связи с преобладанием экспорта ПИИ над их импортом.

Импорт ПИИ странами БРИКС увеличился за 2001-2017 годы в 3,4 раза до 265,5 млрд долл., в то время, как объем экспорта текущих ПИИ из стран БРИКС увеличился в 33,6 раз до 177,9 млрд долл. (Приложение О).

В ТОП-20 ведущих мировых экспортеров текущих ПИИ в 2017 году входили следующие страны БРИКС: Китай (третье место в мире) – 124,6 млрд долл. и Россия (одиннадцатое место в мире) – 36 млрд долл.

Импорт текущих ПИИ странами БРИКС традиционно превышает их экспорт. Разрыв между этими показателями, составлявший в 2001 году 79,2 млрд долл., увеличился до 90,3 млрд долл. в 2017 году.

Объем импорта накопленных ПИИ странами БРИКС составил в 2017 году 3243,5 млрд долл., или 10,3% объема мировых накопленных ПИИ (увеличился в

7,6 раз по сравнению с 2001 годом). В то же время в Индии приток накопленных ПИИ возрос за 2001-2017 годы в 19,2 раз (до 377,7 млрд долл.), в Китае – в 7,3 раз (до 1490,9 млрд долл.), в России – в 8,8 раза (до 446,6 млрд долл.), в Бразилии – в 6,6 раза (до 778,3 млрд долл.), в ЮАР – в 4,3 раза (до 150 млрд долл.) (Приложение М).

Структура импорта накопленных ПИИ стран БРИКС в 2017 году была следующей: Китай обладал наибольшей долей (46,0%), на втором месте находилась Бразилия (24,0%), на третьем – Россия (13,8%), на четвертом – Индия (11,6%), а доля Южно-Африканской Республики составила 4,6% (Рисунок 4.1.4).

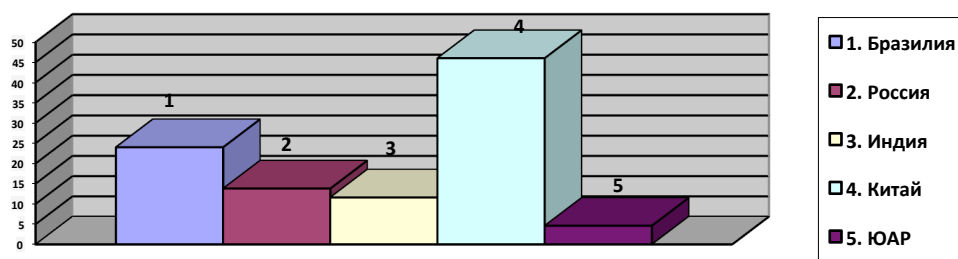

Рисунок 4.1.4 – Доля Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в общем объеме импорта накопленных ПИИ стран БРИКС в 2017 году, в процентах

Источник: Составлено по: [517]; [385]

Объем экспорта накопленных ПИИ стран БРИКС увеличился за 2000-2017 годы до 2648,5 млрд долл. (в 34,8 раза).

Россия инвестировала 86% накопленных ПИИ в развитые страны, Китай – 75% в развивающиеся страны Азии, ЮАР – 50% в страны Азии и Африки, Индия – 35% в страны Азии, Бразилия направляет 14% накопленных ПИИ в страны Латинской Америки. Основной целью экспорта ПИИ из стран БРИКС является получение инновационных технологий, доступ к стратегическим ресурсам, расширение рынков сбыта.

Китай

Китай в 2017 году импортировал наибольший объем текущих ПИИ среди стран БРИКС – 136,3 млрд долл., что составило 9,5% мирового притока текущих ПИИ, 28,6% объема импорта ПИИ странами Азии и 51,3% – странами БРИКС [385].

Рост притока инвестиций в китайскую экономику составил в 2017 году 2% против 2016 года, что было связано с увеличением в 1,3 раза в 2017 году количества филиалов иностранных фирм (до 35,6 тысяч). Приток ПИИ наблюдался в зонах свободной торговли страны.

«Пятая часть всех текущих прямых иностранных инвестиций поступила в китайский частный сектор. Были увеличены инвестиции в отсталые экономические районы страны, например, находящиеся в западной части Китая, где стоимость рабочей силы является более низкой. Поступление в отсталые экономические районы не только дополнительного капитала, но и иностранных инновационных технологий способствовало улучшению экономической ситуации в стране» [53, С. 156]. Несмотря на то, что правительство Китая стремилось обеспечить лучшее распространение инвестиций по территории страны, центральная часть Китая развивалась быстрее, чем другие регионы.

Росту притока в Китай инвестиций способствовало развитие производств с высокой добавленной стоимостью. Важное значение уделялось притоку ПИИ в высокотехнологичный сектор, в развитие цифровой экономики (в производство электроники, медицинских приборов, средств связи, компьютерной техники, фармацевтической продукции). Иностранные инвестиции в развитие высокотехнологичного сектора Китая были увеличены в 2017 году в 1,6 раза до 40 млрд долл. Одним из направлений высокотехнологичных инвестиций в Китай является, например, расширение производственной линии чипов флэш-памяти (NAND) в Сиане корейской компанией «Самсунг Электроникс» (Samsung Electronics), инвестиции которой составили 7,2 млрд долл. [385].

Одним из основных иностранных инвесторов в китайскую экономику являются *США*. В 2015 году США инвестировали в Китай 13,1 млрд долл. За 1990-2015 годы американские компании в Китае осуществили 6,7 тысяч

инвестиционных сделок на 228 млрд долл. Реализация американских инвестиционных проектов позволила создать в Китае 1,6 млн рабочих мест. Структура американских накопленных инвестиций в китайскую экономику была следующей: 13% было осуществлено в производство товаров химической промышленности, 13% – в производство транспортного оборудования, 9% – в создание компьютеров и электронных приборов, 8% – в сферу оптовой торговли, 6% – в деятельность кредитных организаций, 5% – в производство продовольственных товаров, 5% – в производство различных видов оборудования, оставшийся 41% – в другие производственные сферы [511].

В свою очередь китайские компании за 1990-2015 годы инвестировали в 1200 американских проектов 64 млрд долл. Реализация китайских инвестиционных проектов позволила создать более 100 тысяч рабочих мест во многих штатах США. В 2015 году впервые объем китайских инвестиций в США превысил объем американских инвестиций в Китай. ПИИ Китая в США составили 15,3 млрд долл. Структура китайских накопленных инвестиций в американскую экономику была следующей: 39% инвестиций были осуществлены в финансовую сферу, 24% – в добывающую промышленность, 17% – в обрабатывающую промышленность, 8% – в недвижимость, 7% – в оптовую и розничную торговлю, 5% – в сферу коммунальных услуг [511].

В 2018 году из-за начавшейся торговой войны между США и Китаем, американские инвестиции в китайскую экономику снизились.

Российская международная компания в секторе информационных технологий «ДСТ» (DST–Digital Sky Technologies) в ноябре 2011 года купила 5% акций китайской компании «Алибаба Групп» (Alibaba Group), занимающейся электронной торговлей за 1,6 млрд долл. А в 2014 году группа «ДСТ» создала фонд (DST China EC XI) для инвестирования в китайскую инновационную экономику (планируется вложить в китайскую компанию Xiaomi Tech более 1 млрд долл.) [227].

Объем экспорта ПИИ из Китая в 2016 году достиг рекордной суммы в 196,1 млрд долл. Китайские компании продолжили диверсификацию инвестиций по

странам и отраслям экономики для повышения экономической эффективности своих инвестиций. В 2017 году вывод ПИИ из страны сократился до 124,6 млрд долл., что было связано с политикой сдерживания ПИИ в ответ на значительный отток капитала в течение 2015-2016 годов. В конце 2016 года правительство Китая определило несколько сфер, в которых иностранные инвестиции (трансграничные сделки слияний и поглощений) были для страны неэффективными (строительство домов, отелей, кинотеатров, развлекательных и спортивных клубов). Инвестиции в эту сферу снизились на 4% в 2017 году.

Китайские компании инвестировали значительные средства в инфраструктурные проекты Юго-Восточной Азии. Например, «Международная энергетическая компания Хуадянь» (Huadian Power International Corporation) вложила 630 млн долл. в создание первой фазы крупнейшего энергетического предприятия на Бали в Индонезии. В развитие инфраструктуры Индонезии китайские компании в целом инвестировали 7 млрд долл., и такую же сумму – в строительство 410 км высокоскоростной железной дороги в Лаосе, которая в 2018 году соединит Куньмин (городской округ в китайской провинции Юньнань) и Вьентьян. Также были вложены средства в строительство железной дороги Китай – Мьянма.

В связи с ростом трудозатрат в Китае, правительства развитых стран заинтересованы в создании благоприятных условий для возврата капитала. Важным стимулом привлечения иностранных инвестиций в США является большая емкость американского рынка, высокая степень защищенности прямых иностранных инвестиций, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, высокий научно-технический уровень экономики.

Правительство США разработало в 2011 году временную репатриационную программу, направленную на оздоровление экономического климата в США. Ставка налога на прибыль американских компаний, возвращаемую в США от деятельности их зарубежных отделений, была снижена с 35% до 8,75%. Эти меры позволили собрать в бюджет страны дополнительные налоговые поступления (1,4 трлн долл.). В случае, если репатриированная прибыль будет использована для

создания новых рабочих мест в США, налоговая ставка может быть снижена до 5,25% (при росте фонда оплаты труда до 10%) [194].

Стимулирующие меры американского правительства, направленные на возврат капитала из зарубежных отделений назад в США, достигли результатов [317]. Например, за 2010-2013 годы некоторые американские промышленные предприятия в рамках решоринга были переведены из Китая назад в США, что сказалось на увеличении экспорта иностранных инвестиций из Китая:

- Компания «АСЕ Клиарвотер Энтерпрайзиз» (ACE Clearwater Enterprises), выпускающая детали для аэрокосмической промышленности и энергетики, была переведена назад в США из-за проблем с контролем качества продукции в Китае.

- В связи с внедрением автоматизированных процессов, компания, выпускающая цифровые дисплеи (Altierre Digital Retail), вывела свои производства из Китая назад в США, где можно было привлечь к сложным производственным процессам работников высокой квалификации.

- Для того, чтобы быстрее реагировать на стремительно изменяющиеся потребности клиентов, компания «Бизон Джиар энд Инжинииринг Корп.» (Bison Gear & Engineering Corp.), производящая моторы для льдогенераторов, солнечных панелей и других товаров, была переведена из Китая назад в США.

- Компания «Лайт Сэйвер Технолоджис» (Light Saver Technologies) была переведена в США, так как затраты на производство энергосберегающих ламп здесь были на 2-5% меньше, чем в Китае.

- Сокращение затрат на транспортировку и быстрое изменение технологий производства продукции компании «Оффсайт Нетворкс» (Offsite Networks) сделало более эффективным ее производство в США. Высокие затраты на транспортировку и несоблюдение западных стандартов при производстве солнечных батарей сделало более выгодным перевод предприятия назад в США.

- Компания «Солар Ворлд» (Solar World) вывела из Китая назад в США предприятия, где производительность труда была более высокой.

– Американская компания «НСР Корпорэйшн» (NCR Corporation) вывела свои производства из Китая и Индии назад в США в связи с необходимостью приближения производства к потребителю и уменьшения операционных затрат.

Из Китая вывод производств в другие развивающиеся страны, например, в государства Юго-Восточной Азии (в Камбоджу, Вьетнам, Бангладеш, где расходы на трудовые затраты в три раза меньше, чем в Китае) осуществлялся как иностранными компаниями, так и китайскими ТНК. Этот процесс был связан с ростом затрат на производство в Китае и в результате этого, с уменьшением роста производительности труда и эффективности иностранных инвестиций в стране [43, С. 292-297].

Новый виток вывода из Китая компаний иностранными инвесторами начался в январе 2017 года после того, как президент США Рональд Трамп рекомендовал американским инвесторам репатриировать компании из Китая в США.

Среди ведущих мировых компаний, приступивших к выводу своих инвестиций из Китая в 2015-2017 годах, можно назвать, например, американскую компанию «Сигейт» (Seagate), производящую жесткие диски для компьютеров, которая закрыла их производство в городе Сучжоу (в котором было занято 2 тысяч работающих). Кроме того, выводом своих производств из Китая занялись: японские корпорации, производящие электронику «Сони» (Sony), «Панасоник» (Panasonic) и «Шарп» (Sharp); британский производитель одежды «Маркс энд Спенсер» (Marks & Spencer); немецкая группа компаний «Метро» (Metro AG), под управлением которой находится четвертая по величине торговая сеть в мире; французская косметическая компания «Л'Ореаль» (L'Oreal); американская косметическая компания «Ревлон» (Revlon); американская высокотехнологичная компания «Майкрософт» (Microsoft), занимающаяся разработкой программного обеспечения.

Китай, стремясь расширить свои высокотехнологичные производства и не нуждаясь как раньше в высоких технологиях развитых стран, приступил к постепенной отмене налоговых льгот для иностранных компаний (налоговая

ставка была изменена с 15% до 25% – для всех компаний). Кроме того, были ужесточены требования к деятельности высокотехнологичных компаний (в частности, в сфере компьютерной безопасности). Отмена налоговых льгот и увеличение стоимости рабочей силы повлияло на решения многих иностранных компаний осуществить перевод предприятий из Китая в другие страны мира.

Несмотря на то, что многие иностранные компании выводят свои трудоемкие производства из Китая, проводимые реформы в стране, направленные на улучшение инвестиционного климата, повлияли на решение некоторых западных компаний разместить в Китае предприятия с высокой добавленной стоимостью, относящиеся к нефинансовому сектору, требующие наличия квалифицированной рабочей силы. Например, в 2017 году компания Боинг (Boeing) приступила к созданию сборочного производства в Китае – первому подобному проекту за пределами США.

Для размещения своих предприятий в Китае иностранные компании используют четыре экспериментальные зоны свободной торговли. Первая такая зона была создана в 2013 году в Шанхае, остальные – несколько позже в Фуцзяни, Гуандуне и Чжэцзяне. В 2016 году в деятельность предприятий, находящихся на территории этих зон свободной торговли, было вложено 13 млрд долл. иностранных инвестиций.

Бразилия

В Бразилии импорт текущих ПИИ в 2017 году равнялся 62,7 млрд долл. (23,6% притока ПИИ в страны БРИКС, более 40% притока ПИИ в страны Латинской Америки). Бразилия является самым крупным импортером ПИИ среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна (около трети всего притока ПИИ региона). Поступление ПИИ в Бразилию стало следствием расширения как внутреннего потребительского рынка, наличия разнообразных природных ресурсов, так и географического расположения страны рядом с другими растущими рынками, такими, например, как Аргентина, Мексика, Перу, Чили и другие. Несмотря на продолжающуюся в Бразилии рецессию, в страну поступают

иностранные инвестиции, на их приток влияют надежды инвесторов на проведение экономических реформ в стране.

Девять из десяти трансграничных сделок слияния и поглощения региона были осуществлены в Бразилии, при этом семь инвесторов были из Китая, которые внедряли проекты в области электроэнергетики, нефтегазовой сферы, инфраструктуры, агропромышленного комплекса. Объем ПИИ в энергетический сектор Бразилии составил 12,6 млрд долл. Например, китайская государственная компания (MNE State Grid) приобрела за 4,4 млрд долл. контрольный пакет акций бразильской компании (CPFL Energia SA), являющейся дистрибутором электроэнергии.

ПИИ в сфере развития транспорта увеличились до 6,6 млрд долл., в химической промышленности – до 3,2 млрд долл., в пищевой промышленности – 2,6 млрд долл., в металлургии – 3,1 млрд долл.

Намечается, что нефтяной сектор (объем ПИИ в 2017 году составил 3,7 млрд долл.) будет играть ключевую роль в восстановлении экономики страны. В октябре 2017 года Бразилия выиграла тендер на право добычи нефти на шести из восьми блоков в оффшорной зоне.

Крупнейшими поставщиками ПИИ в Бразилию являются США, Великобритании, Японии, Франции, Германии и ряд других стран. Одним из ближайших территориальных соседей Бразилии и самым крупным иностранным инвестором в бразильскую экономику являются США. Развитию инвестиционных взаимоотношений США и Бразилии способствовало подписанное в марте 2011 года Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между двумя странами.

Накопленные ПИИ США в Бразилию составили в 2015 году 65,3 млрд долл. Инвестиции были осуществлены в сфере производства, финансов и страхования. В свою очередь, объем экспорта бразильских накопленных ПИИ в США составил 0,4 млрд долл. [453].

В Бразилии находится второй по величине филиал за пределами США компании Дженерал Моторс (General Motors do Brasil). В 2014 году компания

Майкрософт (Microsoft) открыла в штате Сан-Паулу информационный центр (Brazil South Azure data center) [432].

Вторым крупным инвестором в бразильскую экономику является Великобритания. Нефтегазовый сектор остается важным направлением инвестиций Великобритании в Бразилию. Около 200 британских компаний работают в этом бразильском секторе экономики.

В свою очередь, Бразилия была единственной страной Латинской Америки, компании которой инвестировали в британскую экономику (в основном в финансовый сектор и деловые услуги, а также незначительный объем ПИИ был осуществлен в промышленное производство и энергетику).

Бразильский Банк Брадеско (Banco Bradesco SA) приобрел за 5,2 млрд долл. многие бразильские активы Банка Эйч-Эс-Би-Си (HSBC, Великобритания) Банк продавал активы в Бразилии, стремясь оптимизировать свою глобальную сеть и уменьшить риски [358].

По объему экспорта текущих ПИИ Бразилия находилась на последнем месте среди стран БРИКС (-1,4 млрд долл. в 2017 году). Отрицательные данные экспорта ПИИ свидетельствуют о том, что больше капитала было репатрировано назад в страну, чем инвестировано в другие страны мира. В 2012-2017 годах наблюдалась возросшая репатриация из Бразилии капитала иностранных компаний, в связи с высоким курсом бразильского реала по отношению к доллару США и евро, а также в связи с масштабной коррупцией и мошенничеством в крупнейшей государственной нефтяной компании «Петробрас» (при помощи коррупционных схем из компании «Petrobras» было похищено 3,8 млрд долл.). В конечном счете это привело к импичменту президента Бразилии Дилмы Русеф.

Германия осуществляла значительные инвестиции в Бразилию в период подготовки к Чемпионату мира по футболу-2014 и Олимпиаде-2016 в Рио-де-Жанейро, немецкие корпорации участвовали в модернизации инфраструктуры Бразилии. Проведение этих крупнейших спортивных состязаний в Бразилии

способствовало притоку иностранных инвестиций, появлению новых рабочих мест, развитию науки и внедрению новых высоких технологий в стране.

В 2016 году немецкий автомобильный концерн «Фольксваген» (Volkswagen) инвестировал в бразильскую автомобильную промышленность 4,5 млрд долл. для создания на территории страны сборочных производств недорогих немецких автомобилей, пользующихся большой популярностью в Бразилии. Один из крупнейших немецких автомобильных концернов – «БМВ» (BMW) строит в Бразилии свой первый завод в Латинской Америке.

Автомобильный альянс «Рено – Ниссан» (Renault – Nissan Alliance), занимающий четвертое место в мире по выпуску автомобилей, инвестировал 1,5 млрд долл. в строительство автомобильного завода в штате Рио-де-Жанейро (производство автомобилей начато в 2014 году).

Поступление ПИИ в Бразилию свидетельствует о ее инвестиционной привлекательности.

Россия

Приток текущих ПИИ в Россию составил в 2016 году 25,3 млрд долл. (в 9,2 раза больше 2001 года), или 13,6% импорта ПИИ странами БРИКС. В 2015 году приток в страну иностранных инвестиций был наименьшим за последние двенадцать лет (11,9 млрд долл.). За год (2015-2016 годы) объем поступления ПИИ в Россию увеличился в 3,2 раза. Основными причинами увеличения объема инвестиций в Россию стало повышение цен на нефть на международном рынке, снижение инфляции, постепенное уменьшение ставок Центрального банка. В 2017 году приток ПИИ в Россию вновь уменьшился из-за санкций (до 25,3 млрд долл.).

Приток ПИИ в Россию приобретает ключевое значение для развития экономики страны. Он был обусловлен продолжающимся устойчивым ростом внутреннего потребления, увеличением глобальных потребностей в обширных российских природных ресурсах, приемлемой для иностранных инвесторов стоимостью и квалификацией трудовых ресурсов и ростом производительности труда. Однако в 2014-2015 годах (в связи с экономическими санкциями США и

ряда стран Евросоюза), а также из-за значительного снижения нефтяных котировок приток ПИИ в Россию существенно сократился (до 29,2 млрд долл. в 2014 году, а затем и до 11,9 млрд долл. в 2015 году).

Компании некоторых стран стали выводить полностью или частично свои активы из России. Например, полностью вывели из России свои инвестиции американская компания «Дженерал Моторс» (General Motors) и немецкий банк «Дойче банк» (Deutsche Bank), частично вывел инвестиции «Райффазенбанк» (Reiffasen Bank). В результате введения 20-процентного ограничения на владение акциями компаний в сфере СМИ, такие компании, как «Пирсон» (Pearson) из Великобритании и «Доу Джонс» (Dow Jones) из США продали свои доли в российской деловой газете «Ведомости» и покинули российский рынок.

Снижение объемов притока ПИИ в Россию в 2017 году (в 1,3 раза до 25,3 млрд долл.) было связано с увеличивающимися санкциями, геополитическими проблемами, с политической неопределенностью.

Инвестиции в акционерный капитал в новые проекты сократились почти наполовину (до 8,8 млрд долл.).

ПИИ в добычу полезных ископаемых продолжают доминировать (около 30% ПИИ), в развитие торговли (20%), финансовых услуг (11%), в металлургию (6%), в производство продуктов питания и напитков (6%).

Более 60% ПИИ поступили в Россию в 2017 году из Европы (25% из Кипра, 14% из Люксембурга). Увеличился приток инвестиций из азиатских стран (по 7% из Сингапура, Гонконга, Китая).

Мегасделка по слиянию и поглощению была отмечена в 2017 году, 19,5% акций компании «Роснефть» приобрел консорциум (швейцарская фирма «Glencore» и катарский инвестиционный фонд Qatar Investment Authority) за 10,2 млрд евро [328].

Еще одной крупной сделкой была покупка Пекинской газовой группой Китая (Beijing Gas Group of China) за 1 млрд долл. 20% акций компании «Верхнечонскнефтегаз».

Наибольший объем притока накопленных ПИИ в Россию был осуществлен из Кипра. Его доля инвестиций в общем объеме притока накопленных ПИИ в Россию составила 35,6% (92 млрд долл.) (Рисунок 4.1.5).

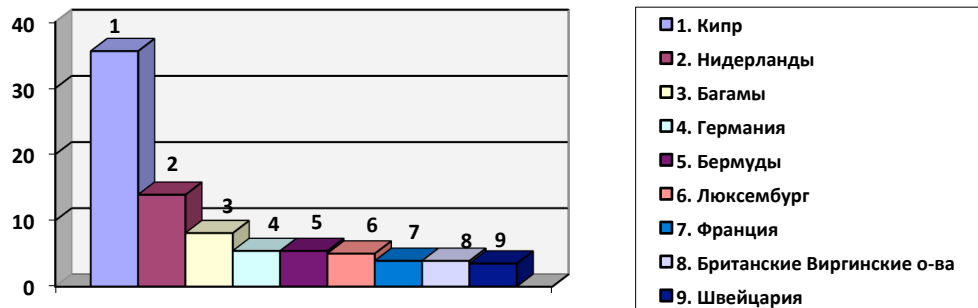

Рисунок 4.1.5 - Доля притока накопленных ПИИ в Россию из разных стран в общем объеме притока ПИИ, в процентах

Источник: Составлено по: [387, С. 61]

Иностранные инвестиции, поступающие в Россию из Кипра, большей частью являются инвестициями кругооборота (round-tripping) и практически являются российскими инвестициями, которые были сначала выведены из страны, а потом вновь реинвестированы в России в виде иностранного капитала. Инвестиции были осуществлены в основном в долговые инструменты (80,5% ПИИ из Кипра в Россию).

Республика Кипр является не только ведущим экспортером ПИИ в Россию, но и импортером ПИИ из России. Объем экспорта ПИИ из России в Республику Кипр составил 96 млрд долл., или 38,1% объема экспорта накопленных ПИИ из России. Несмотря на то, что Республика Кипр с 1 января 2013 года была выведена Министерством финансов Российской Федерации из перечня офшорных стран, она продолжает использоваться российскими предпринимателями в качестве пункта вывода инвестиций.

Экспорт ПИИ из России на Кипр осуществляется в следующих пропорциях [151]: 41,1% – в виде реинвестирования доходов, 38,9% – в форме участия в капитале, 20% – в долговых инструментах.

Сальдо операций, связанных с текущими ПИИ Кипра в России (участие в капитале, реинвестирование доходов, долговые инструменты) было отрицательным (-7,057 млрд долл.), что свидетельствует о выводе значительного объема капитала из России на Кипр.

Доля накопленных ПИИ из Нидерландов и Люксембурга составила соответственно 13,9% (36 млрд долл.) и 5% (13 млрд долл.) всех накопленных ПИИ в Россию. Большая часть этих инвестиций (95,1% и 80,6% соответственно) была вложена в долговые инструменты.

Инвестиции Нидерландов и Люксембурга в Россию также осуществляются в форме кругооборота (round-tripping). Можно сказать, что сначала российские инвестиции направляются в офшорную зону, а потом вновь реинвестируются в России в форме иностранных инвестиций.

В результате этого «кругооборота» из России был выведен значительный объем капитала в Люксембург, а сальдо операций по импорту и экспорту ПИИ Люксембурга и России (участие в капитале, реинвестирование доходов, долговые инструменты) было отрицательным (-5,770 млрд долл.).

Значительная часть накопленных ПИИ (18%) поступила в Россию из офшорных территорий: Багам – 8,1%, Бермуд – 5,4%, Виргинских Британских островов – 3,9%, Джерси – 0,6%. Больше половины их капитала (58,8%) было осуществлено в форме реинвестирования доходов, 30,4% – в виде участия в капитале.

ПИИ из офшорных зон также являются инвестициями кругооборота (round-tripping) и практически представляют собой российские инвестиции. Это может быть подтверждено тем, что Виргинские Британские острова являются основным пунктом экспорта ПИИ из России (65,1%), при этом 88,9% этих инвестиций было осуществлено в виде участия в капитале.

Сальдо операций по импорту и экспорту ПИИ России с Багамами составило 5,090 млрд долл., с Виргинскими островами – 2,242 млрд долл., с Бермудами – 1,692 млрд долл. [151].

Особое место в развитии экономики России имели ПИИ из развитых стран, позволяющие получить инновационные технологии и создать новые рабочие места. В России в 2015 году иностранными инвесторами был внедрен 201 инвестиционный проект, что позволило создать 13,7 тысяч новых рабочих мест. Основное число инвестиционных проектов было внедрено в промышленном производстве – 171 проект, в результате чего было создано 13144 рабочих мест. 20 инвестиционных проектов было осуществлено в сфере торговли и маркетинга, 10 проектов – в сфере логистики, 10 проектов – в сфере НИОКР.

По числу инвестиционных проектов в 2015 году Россия находилась на 8 месте среди европейских стран, а по числу созданных рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов – 4 место.

Инвестиционные проекты в России были внедрены компаниями следующих стран: компании Германии внедрили в 2015 году в России 36 инвестиционных проектов и создали 2076 рабочих мест; компании США создали 29 проектов и предоставили 2868 рабочих мест, Франции – 20 проектов и создали 819 рабочих мест, Италии – 12 проектов и создали 777 рабочих мест [466].

Накопленные прямые инвестиции Германии в российскую экономику составили 14 млрд долл., или 5,4% всего объема притока накопленных ПИИ в Россию [387]. Объем текущих ПИИ из Германии в Россию составили 1,42 млрд долл., или 14,5% притока текущих ПИИ в Россию в 2015 году.

Германия, осуществляя инвестиции, внедряет новые технологии, как в российский нефтегазовый сектор, автомобильную отрасль, так и в сферу банковских услуг, потребительских товаров.

Основная доля инвестиционных проектов Германии осуществлена в сфере автомобильной и химической промышленности в Москве, Нижнем Новгороде и Калуге такими компаниями, как «Континенталь» (Continental), «Фольксваген» (Volkswagen), «Роберт Бош» (Robert Bosch), «Леони» (Leoni). Автомобильный концерн «Фольксваген» (Volkswagen) инвестировал в создание завода по производству двигателей в Калуге (планирует увеличить инвестиции до 1 млрд

евро). К 2018 году компания намеривается довести ежегодные продажи до полумиллиона транспортных средств.

Прямые инвестиции в области деловых и финансовых услуг, программного обеспечения, нефтегазовой сферы России, оптовой и розничной торговли, обрабатывающей промышленности, ремонта автомобилей, осуществляли, например, такие крупные американские компании, как «еБэй» (eBay), «Доу Кемикалс» (Dow Chemicals), «Эмерсон Электрик» (Emerson Electric). Американская компания «Ай-Би-Эм» (IBM) открыла отделения своей компании не только в Москве, но и в Воронеже, Челябинске, Кемерово.

Одним из наиболее крупных совместных проектов американских и российских инвесторов в России является создание производства композитных материалов на основе углеродного волокна (компаниями «Доу Кемикалс», ОАО «Роснано» и холдинга «Композит»). Инвестиции в этот проект составили 450 млн долл.

Американская компания «Форд» (Ford) инвестировала 274 млн долл. в строительство в г. Елабуга завода двигателей «Форд».

В строительство завода «Гуардиан Индастриз» (Guardian Industries), производящего высококачественное стекло в городе Красный Сулин Ростовской области, было инвестировано 240 млн долл. американской компанией «НеоФотоникс Корпорейшн» (NeoPhotonics Corporation), акционером которой является ОАО «Роснано», открыт центр разработки устройств на основе фотонных интегральных схем.

Между американской компанией «Алкоа» (Alcoa) и российской компанией «ВСМПО – АВИСМА» подписано соглашение о создании совместного предприятия по производству продукции для авиационной и космической промышленности [118].

Освоение российских природных ресурсов привлекает иностранных инвесторов возможностью получения высоких доходов. Например, сотрудничество американской нефтяной компании «Эксон Мобил» (Exxon Mobil)

и крупнейшей российской нефтяной компании «Роснефть» в разведывании богатых неиспользованных запасов Арктической зоны.

Сальдо операций по импорту и экспорту прямых иностранных инвестиций России с США было всего 0,2 млрд долл. (из-за введенных санкций).

Инвестиции французских компаний в России были осуществлены в промышленное производство и торговлю. Французская компания «Сукден» (Sucden – Groupe Sucres Denrees) заключила договор на строительство завода по производству сахара в Ростове.

В феврале 2013 года французский и российский государственные инвестиционные фонды подписали контракт о сотрудничестве, укреплении торговых связей и инвестиций. В 2013 году французские компании инвестировали в Россию 1973 млн долл. (2,5% всех ПИИ в Россию) [118].

В 2015 году положительное сальдо операций по импорту и экспорту ПИИ России с Францией составило 1,686 млрд долл. [151].

В 2013 году японские компании инвестировали в Россию 369 млн долл. (0,5% ПИИ в Россию). Основными инвесторами (более половины проектов) были автомобильные концерны «Тойота» (Toyota), «Ниссан» (Nissan), «Митсуба» (Mitsuba), внедрившие ПИИ в Москве, Санкт-Петербурге, Тольятти. Концерн «Ниссан» в конце 2014 года удвоил мощность завода в Санкт-Петербурге (до 100 тысяч автомобилей в год), дополнительно инвестировав 167 млн. евро (в первую очередь было вложено 200 млн долл.), что позволило начать выпуск пяти моделей автомобилей (вместо трех, производимых ранее). Для увеличения объема выпуска продукции и передачи технологических инноваций российской компании «Автоваз», японский автомобильный концерн «Ниссан» намерен создать совместное предприятие с Государственной корпорацией «Ростехнологии».

В 2015 году сальдо операций по импорту и экспорту ПИИ России с Японией составило всего 70 млн долл. [151].

Положительное сальдо операций по импорту и экспорту прямых иностранных инвестиций России с Италией составило в 2015 году лишь 56 млн долл. [151].

Российская Федерация находилась на втором месте среди стран БРИКС в 2017 году по объему экспорта текущих ПИИ. Если сравнивать объемы импорта и экспорта ПИИ в России, то видно, что экспорт ПИИ превышал их импорт. Экспорт ПИИ из России в 2017 году составил 36 млрд долл. (в 14,4 раз больше уровня 2001 года), что равняется 90% вывода ПИИ из стран СНГ.

Иногда экспорт капитала принимает форму оттока капитала из страны или его бегства, являющегося стихийным, нерегулируемым государством, выводом капитала из страны. Основной целью бегства капитала является желание инвесторов минимизировать налоговые обязательства, избежать возникшие в стране риски путем более надежного и выгодного его размещения. По данным Центрального банка Российской Федерации чистый отток капитала из России в 2016 году снизился до 15,4 млрд долл., что произошло в результате уменьшения интенсивности сокращения внешнего долга в банковской сфере [218].

Всего за 20 лет из России было выведено 800 млрд долл., а из Китая – свыше 1 трлн долл. Британская независимая организация «Тэкс Джастис Нэтворк» (Tax Justice Network), проведя анализ на основе данных Всемирного банка, выявила, что в оффшорные зоны за двадцать лет было выведено более 30 трлн долл. [122].

Индия

В 2017 году объем импорта текущих ПИИ Индией составил 39,9 млрд долл., что в 7,2 раза больше 2001 года (76,7% объема притока ПИИ в Южную Азию и 1,1% импорта ПИИ странами БРИКС из других стран мира).

Несмотря на то, что приток ПИИ в Индию снизился в 2017 году против 2016 года на 9%, объем трансграничных сделок слияний и поглощений вырос в 2,9 раз (с 8 до 23 млрд долл. [385]), чему способствовало несколько крупных сделок в добывающей промышленности и технологической сфере. Например, компания из Сингапура (Petrol Complex Pte Ltd.), принадлежащая российской компании «Роснефтегаз», приобрела 49 % акций (за 13 млрд долл.) второй по величине частной нефтяной компании Индии (Essar Oil Ltd.).

В 2014 году по инициативе премьер-министр Индии Нарендра Моди в стране была внедрена программа «Делай в Индии» (Make in India). Для ее реализации правительство Индии сосредоточило свою деятельность на улучшении инвестиционного климата в стране, на облегчении ведения бизнеса, на проведение реформы, направленной на стимулирование притока в страну иностранных инвестиций. Правительство Индии стремится превратить страну в мировой производственный цех.

На увеличение притока объема ПИИ в Индию повлияло улучшение ее взаимоотношений с Пакистаном, приведшее к снижению риска вооруженного конфликта между странами, а, следовательно, риска возникновения форс-мажорных обстоятельств иностранного инвестирования.

В 2017 году росли ПИИ в индийскую сферу услуг: в первую очередь в информационные технологии, банковские услуги, общественное питание. Индийские компании, занимающиеся информационно-телекоммуникационными технологиями, были активными участниками на глобальных рынках, что связано с наличием в стране рабочей силы высокой квалификации при сравнительно низком уровне оплаты труда.

Наибольший интерес иностранные инвесторы проявили к инвестициям в сферу телекоммуникационных технологий, деловых и финансовых услуг. Около половины всех промышленных проектов было осуществлено в автомобильной отрасли. Основными иностранными инвесторами в Индию являются компании из США, Германии, Великобритании и Японии.

Ведущим иностранным инвестором в Индию остаются США (занимают 30% рынка инвестиционных проектов в Индии). США считают Индию своим стратегическим партнером в Южной Азии. Инвестиции американских компаний в Индию в 2016 году составили 4,12 млрд долл. [367], в 5,2 раза больше уровня 2013 года. Большая доля объема американских прямых инвестиций в индийскую экономику осуществляется в сектор возобновляемой энергии. Развитие 3 индийских городов ведется совместно с американскими инвесторами по

программе «умные города». Американские компании инвестируют в создание инновационных центров и инновационной экосистемы Индии.

Американский концерн «Дженерал Моторс» (General Motors) планирует инвестировать в индийский автомобильный сектор экономики 1 млрд долл. В Индии будет организована сборка 10 моделей автомобилей этой компании.

В 2017 году группа американских компаний (eBay, Microsoft Corporation) и китайская компания (Tencent Holdings) приобрели за 1,4 млрд долл. долю в индийской компании (Flipkart Internet).

ПИИ Японии в индийскую экономику занимают 12% рынка инвестиционных проектов в эту страну. За 2000-2016 годы японские ПИИ в Индию увеличились до 19,4 млрд долл. [366]. Японские компании заинтересованы в инвестициях в индийскую сферу продовольственных товаров – в производство морепродуктов, орехов, семян, яиц.

Инвестиции в высокотехнологичный сектор осуществляли такие японские компании, как «Тойота» (Toyota), «Сузуки» (Suzuki).

В 2017 году японский банк (Soft Bank) приобрел 20% акций индийской компании (One97 Communications) за 1,4 млрд долл. [385].

Между Индией и Великобританией существуют тесные исторически сложившиеся связи. Компании Великобритании основные инвестиции осуществляли в сфере развития маркетинга, розничной торговли, деловых услуг, дизайна, промышленного производства, информационно-телекоммуникационных технологий.

Индия остается одним из самых привлекательных государств для иностранных инвесторов, которые вкладывали свои средства в индийский промышленный сектор (автомобильную промышленность, производство промышленного оборудования).

Несмотря на предпринятые усилия правительством Индии по либерализации иностранных инвестиций и улучшению инвестиционного климата в стране, некоторые иностранные инвесторы опасаются вкладывать средства в индийскую экономику из-за высоких налогов. Тем не менее, предпочитая сделки

по слиянию и поглощению, некоторые иностранные компании осуществляют проникновение на быстро растущий индийский рынок. Например, в 2016 году компании консорциума (Essar Oil Ltd., приобретенная ПАО «НК «Роснефть», и сингапурская компания Trafigura) за 13 млрд долл. провели сделку по слиянию и поглощению и вышли на индийский рынок.

Объем экспорта текущих ПИИ из Индии в 2017 году увеличился в 2,2 раза против 2016 года (до 11,3 млрд долл.). Небольшой объем экспорта инвестиций связан с тем, что индийские компании сосредоточены на осуществлении внутренних инвестиций, стремясь повысить темпы роста национальной экономики.

Основным индийским инвестором в зарубежные активы является Государственная нефтегазовая компания Индии (ONGC), которая в 2016 году приобрела 26% акций российской компании «Ванкорнефть». В конце 2017 года компания инвестировала в 39 проектов в 18 странах мира (производящих 285 тысяч нефти в день).

Южно-Африканская Республика

ЮАР является самой большой экономикой Африки с благоприятным инвестиционным климатом. Страна обладает значительным внутренним рынком, относительно образованной и квалифицированной рабочей силой.

Иностранные инвесторы на южноафриканском рынке преследуют такие цели, как получение дешевых природных ресурсов, возможность выхода на широкий рынок потребительских товаров, повышение эффективности производства.

Приток текущих ПИИ в Южную Африку составил в 2017 году 1,3 млрд долл., что в 1,6 раза больше уровня 2001 года (0,5% притока ПИИ в страны БРИКС). По импорту текущих ПИИ в 2016 году ЮАР занимала первое место в Африке (2,3 млрд долл.).

Основными странами-инвесторами в экономику ЮАР являются США, Великобритания, Франция, Индия. Они инвестируют в информационно-

коммуникационные технологии, финансовые услуги, деловые услуги, автомобилестроение и металлургию.

Одним из важных инвестиционных проектов явились вложения американской компании «ДюПон» (DuPont) в работу регионального центра исследования засушливых культур.

Компания «Дженерал Моторс» (General Motors) инвестировала 88 млн долл. в совместное предприятие по производству автомобилей с Корпорацией промышленного развития Южной Африки.

В автомобильном секторе ЮАР работают также японская компания (Isuzu) и китайская компания (Beijing Automotive Group Co.).

Переоборудованием заводов «БМВ» (BMW) занимаются инвесторы Германии и Великобритании.

При производстве автомобилей ЮАР использует региональные производственно-сбытовые цепочки: автомобильные сиденья производятся в Лесото, а комплекты для зажигания – в Ботсване.

Несмотря на то, что среди стран БРИКС наименьший объем ПИИ в 2017 году был получен ЮАР, приток ПИИ играет большую роль в создании новых рабочих мест, в повышении квалификации трудовых ресурсов, в инновационном развитии страны, в поступлении в страну новых инновационных технологий.

В ближайшие пять лет ожидается увеличение притока ежегодного объема текущих ПИИ в ЮАР до 10 млрд долл., в результате чего будет создано 125 тысяч новых рабочих мест.

Экспорт ПИИ из ЮАР в 2016 годы увеличился до 7,4 млрд долл. (61,1% экспорта африканских инвестиций). Южноафриканские компании участвовали в приобретении иностранных активов в горнодобывающей промышленности, оптовой торговле, в сфере медицины, в сфере банковских услуг.

Южноафриканские инвесторы вкладывали средства в экономику Намибии, «Стандард банк» (Standard Bank) открыл в этой стране несколько новых филиалов.

Африканский фонд прямых инвестиций Южной Африки (Investec) участвовал в совместных региональных сделках по слиянию и поглощению с логистической компанией из Марокко (SJL Group) и розничным торговцем из Ботсваны «Камосо» (Kamoso).

4.2 Последствия привлечения прямых иностранных инвестиций странами БРИКС

Все страны мира, в том числе страны БРИКС, нуждаются в притоке инвестиций для развития своих экономик.

«Изучение опыта использования иностранных инвестиций в разных странах позволило выявить, что практически отсутствует систематизация положительных и отрицательных результатов привлечения иностранных инвестиций, указываются лишь отдельные положительные и негативные стороны этого процесса. Поэтому... необходимо систематизировать основные положительные и отрицательные последствия привлечения иностранного капитала, как для стран-импортеров, так и для стран-экспортеров капитала» [55, С. 21] (Рисунок 4.2.1. , Рисунок 4.2.2).

Основными положительными результатами привлечения иностранных инвестиций для стран-реципиентов капитала являются рост темпов экономического развития этих стран, организация выпуска конкурентоспособной продукции.

«Иностранные инвестиции позволяют внедрять в производство современные технологии и ноу-хау, проводить обновление и модернизацию производственных мощностей, осуществлять охрану окружающей среды» [55, С. 21], использовать «чистые» источники энергии, применять внутренние инвестиции для развития инновационных производств.

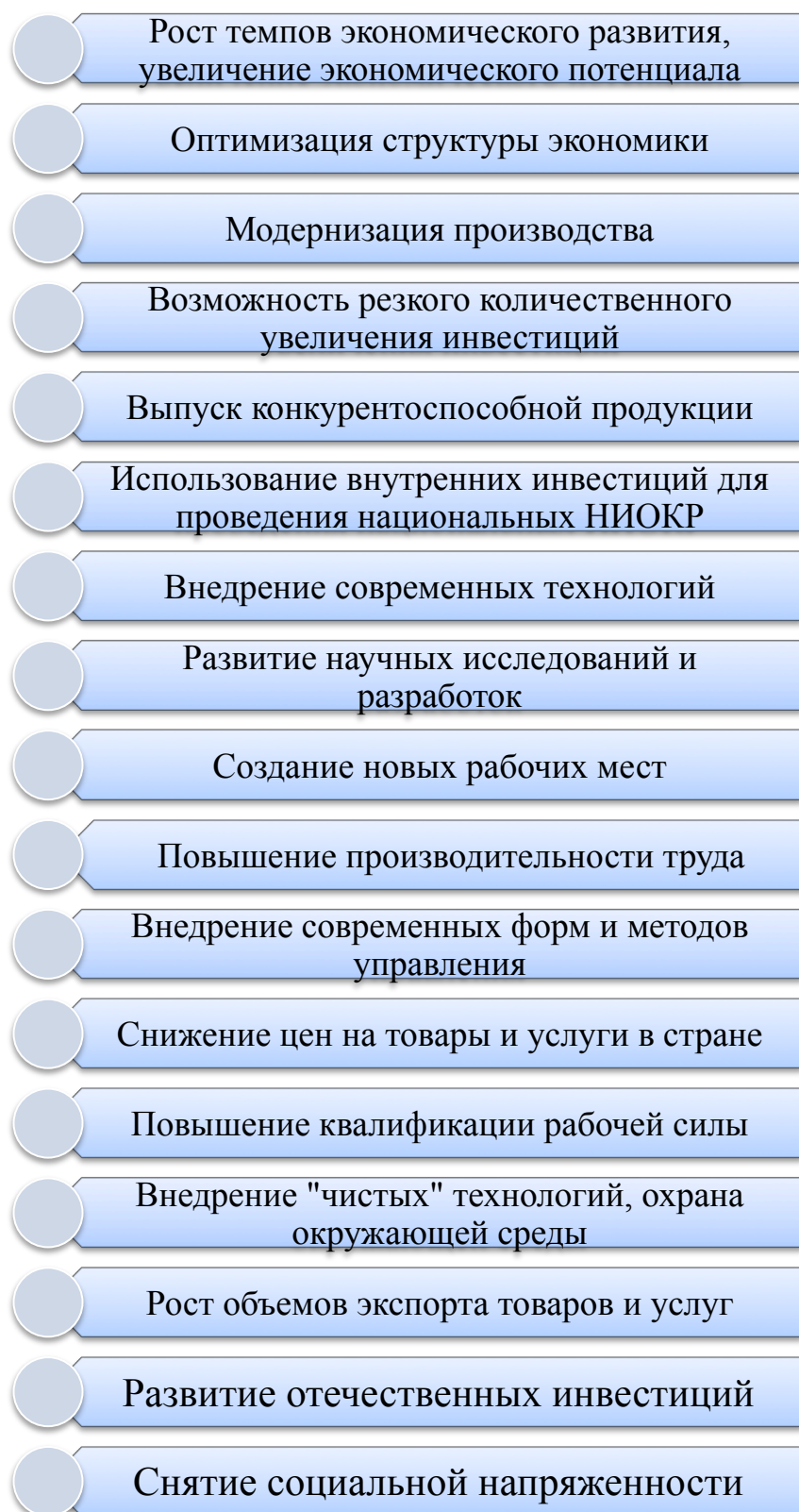

Рисунок 4.2.1 – Положительные последствия привлечения иностранных инвестиций для стран-реципиентов капитала

Источник: [55, С. 22]

ПИИ влияют на развитие научно-исследовательских работ в странах БРИКС. Например, компания «Эппл» (Apple) не только разместила свои производства телефонов в Китае, но и создала два исследовательских центра и планирует открыть еще два центра, в которых будут работать лучшие выпускники Пекинского университета, университета Цинхуа, а также Шанхайского университета «Цзяотун».

Из-за снижения темпов роста продаж телефонов «Эппл» в Китае, компания открыла в 2017 году производство смартфонов в Индии на заводе в Бангалоре, стремясь укрепить свои позиции на растущем рынке страны. Кроме производства и продаж смартфонов и комплектующих в Индии, будет осуществляться экспорт продукции. Планируется, что организация производства смартфонов в Индии позволит снизить их цену и сделать их более доступными для населения страны.

«Иностранное инвестирование оказывает положительное влияние не только на развитие стран-импортеров иностранного капитала, но и стран-экспортеров капитала» [55, С. 21](Рисунок 4.2.2).

Проблеме продвижения экономических и политических интересов большое внимание уделяют разные страны, например, Китай, что связано с его стремлением занять ведущее место в глобальной экономике. К положительным последствиям иностранного инвестирования для стран-экспортеров капитала относится возможность решения своих экономических и политических задач.

Повышение экономической эффективности внедрения инвестиций также является важным положительным последствием иностранного инвестирования для стран-экспортеров капитала.

Примером эффективного иностранного инвестирования является деятельность немецкого автомобильного концерна «БМВ» (BMW), открывшего в Китае (совместно с китайской компанией Brilliance China Automotive Holdings Ltd.) два автомобильных завода, на которых производятся до 400 тысяч автомобилей в год. Сумма совместных инвестиций в создание двух предприятий составила 500 млн евро. Доходы от продажи автомобилей компании «БМВ» в

Китае в два раза выше доходов от продажи автомобилей, получаемых компаниями в любой другой стране мира.

Рисунок 4.2.2 – Положительные последствия иностранного инвестирования для стран-экспортеров капитала

Источник: [55, С. 23]

Крупнейшие мировые производители автомобилей активно развивают производственные площади в странах с дешевой рабочей силой. Автомобиль «Тида» (Tiida) японского автомобильного концерна «Ниссан Мотор Ко., Лтд» (Nissan Motor Co., Ltd) сначала производился в Японии. Но, в связи с высокой стоимостью рабочей силы и ростом курса японской йены к доллару США, создание автомобилей в Японии стало невыгодным. Поэтому производство автомобилей было переведено в Китай.

В результате размещения новых производств в Китае была осуществлена подготовка кадров, отвечающая требованиям рыночной экономики, повысилась квалификация рабочей силы, увеличилась конкурентоспособность отечественного производства этих стран.

«Использование иностранных инвестиций может оказать не только положительное, но и отрицательное влияние, как на развитие экономики страны-импортера, так и страны-экспортера капитала» [55, С. 27].

Основные проблемы привлечения иностранных инвестиций для стран-импортеров капитала (Рисунок 4.2.3) связаны с переводом в страну, импортирующую иностранные инвестиции, ресурсоемких производств, истощение природных ресурсов, а также экологически вредных производств, ухудшающих состояние окружающей среды» [55, С. 27].

Примером размещения ресурсоемких производств может быть создающийся в России в Красноярском крае проект инновационной промышленной территории «Красноярская технологическая долина» (ранее проект носил название – особая экономическая зона «Алюминиевая долина»). Планируется, что благодаря реализации проекта Красноярский край получит инвестиции на сумму 200 млн долл., в результате будет создано 1200 рабочих мест.

На комплексе высокотехнологичных предприятий по выпуску продукции высокого передела из алюминия «Красноярская технологическая долина» планируется производить комплектующие для авиационной промышленности,

прокат для автомобильной промышленности, судостроительной промышленности, продукции для электротехнической промышленности.

Рисунок 4.2.3 – Проблемы привлечения иностранных инвестиций для стран-реципиентов капитала

Источник: [55, С. 28]

Китайские компании намериваются принять активное участие в проекте «Красноярская технологическая долина». Китай, закрывая грязные производства в своих городах, стремится перенести производства двенадцати отраслей (металлургии, химической промышленности, строительной промышленности и

ряда других отраслей) на ближайшие территории Сибири и Дальнего Востока, что отрицательно скажется на экологической ситуации края.

«Кроме того, зачастую происходит игнорирование иностранными инвесторами местных условий и особенностей, усиление зависимости национальной экономики от внешних инвесторов, угрожающее экономической и политической безопасности страны-импортера иностранных инвестиций» [55, С. 28].

«Импорт иностранных инвестиций может повлиять на развитие не наукоемких отраслей экономики и инновационных производств, а на расширение ресурсоемких отраслей. Это может способствовать ослаблению стимулов для проведения национальных НИОКР вследствие ввоза иностранных технологий, что, в конечном счете, может привести к усилению технологической зависимости. Отрицательным последствием привлечения иностранных инвестиций может стать репатриация капитала и перевод прибыли за рубеж, ведущие к ухудшению состояния платежного баланса страны-импортера иностранных инвестиций» [55, С. 28].

Правительство США проводит работу по репатриации прибыли компаний, инвестировавших в китайскую экономику и в другие страны Юго-Восточной Азии. Была разработана временная репатриационная программа, направленная на оздоровление экономического климата в США. Прибыль американских компаний, возвращаемая в США от деятельности их зарубежных отделений, будет облагаться налогом по более низкой ставке – 8,75%. Если репатриированная прибыль пойдет на создание новых рабочих мест в США, то налоговая ставка может быть снижена до 5,25% (при росте фонда оплаты труда до 10%) [101].

«Иногда экспорт ПИИ может повлечь за собой ряд проблем и для стран – экспортеров иностранных инвестиций» [55, С. 29] (Рисунок 4.2.4).

«Так, финская корпорация «Nokia», крупнейший мировой производитель мобильных телефонов, в связи с сокращением мировых продаж сотовых телефонов, пришла к выводу о необходимости снижения издержек производства. Для решения этой проблемы корпорация решила закрыть завод в городе Форт-

Уорт (штат Техас, США) и создать новые предприятия в Мексике и Южной Корее, где стоимость рабочей силы на много ниже, чем в США. Это действие привело к увольнению 800 работников закрытого завода, которые потеряли работу и были вынуждены зарегистрироваться в качестве безработных на бирже труда и претендовать на получение пособия по безработице. Также экспорт капитала (инвестиции за рубеж) приводят к снижению потенциальных налоговых поступлений» [55, С. 29].

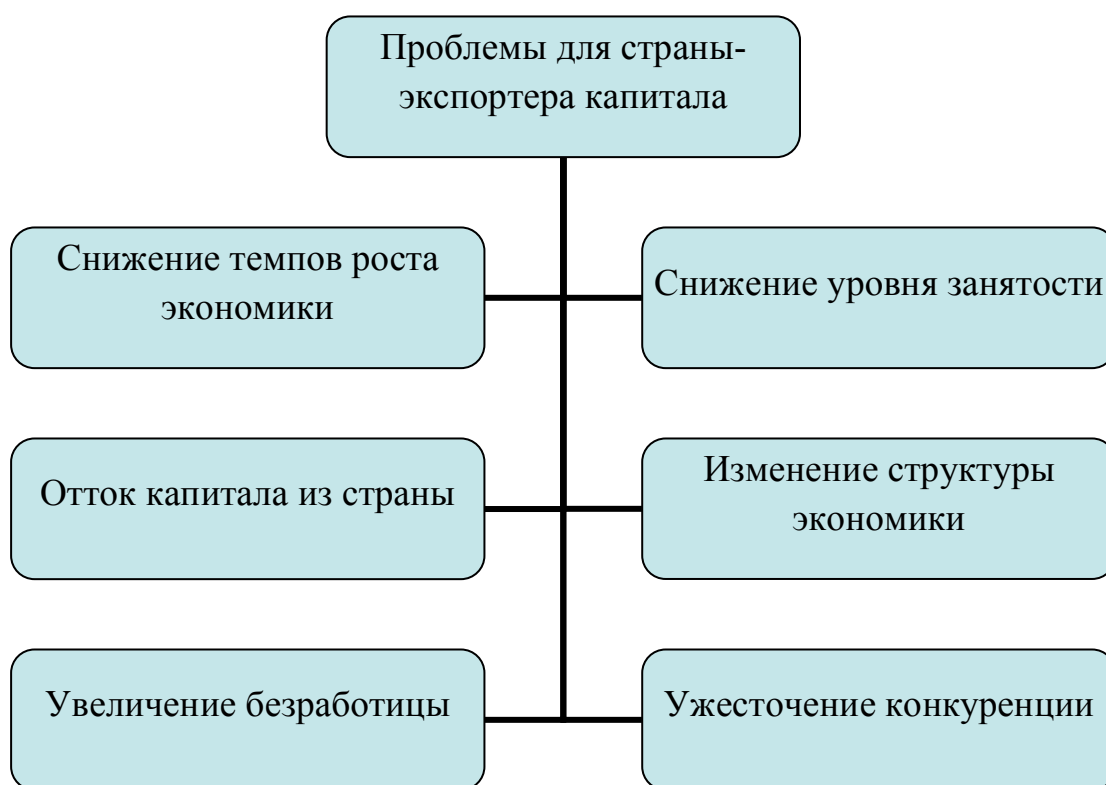

Рисунок 4.2.4 – Проблемы иностранного инвестирования для стран-экспортеров капитала

Источник: [55, С.20]

«Кроме того, экспорт капитала приводит к снижению потенциальных темпов роста экономики страны – экспортера иностранных инвестиций. Многие производители из США и других развитых стран (теоретически это могли быть производители также из развивающихся стран) на протяжении многих лет массово закрывали свои предприятия и переводили производства в основном

трудоемких товаров в страны с низкой стоимостью рабочей силы (в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии) – главным образом это одежда, обувь, игрушки и т.п. Затем готовые товары ввозились в страны, которые экспортировали иностранные инвестиции для производства данных товаров. Местные производители не могли выдержать конкуренцию (так как это мелкие и средние предприятия, не имеющие возможности перевести свое производство за рубеж). Да и конкуренция «цена-качество» тоже оказывалась не в их пользу. Предприятия закрывались, что вело не только к безработице, но и к изменению отраслевой структуры экономики» [55, С. 30].

За последние сорок лет значительно сократилось в США производство массовых потребительских товаров, например, производство обуви, хлопчатобумажных и шерстяных тканей уменьшилось почти в 5 раз. Наиболее трудоемкие производства потребительских товаров были переведены в другие страны, обладающие избытком трудовых ресурсов.

«Возможно, последствия последнего глобального экономического кризиса для развитых стран были бы не столь разрушительны, если бы в этих странах доля населения, занятого в упомянутых ранее трудоемких производствах была бы выше (т.е. потребительские товары производились бы в развитых странах, а не в Китае и других странах Юго-Восточной Азии)» [55, С. 30-31].

Страны БРИКС, стремясь увеличить положительные последствия и нивелировать проблемы, расширяют взаимные инвестиции, направленные на создание совместных инвестиционных проектов.

Различия в экономическом развитии стран БРИКС стали основой в их взаимодополняемом сотрудничестве. Разрабатывая общие цели и задачи, страны группы сосредоточены на обеспечении более выгодных условий для всех стран-участниц объединения в различных сферах экономической деятельности.

Участие Бразилии (одного из крупнейших государств по объему экономики, размеру территории и численности населения) в группе БРИКС связано со стратегическими целями страны, направленными на усиление ее роли в глобальной экономике. Интересы Бразилии совпадают с интересами остальных

стран БРИКС в области реформирования мировой финансовой системы, повышения квот стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке, в сфере перехода государств «пятерки» во взаиморасчетах на валюты своих стран. Бразилия проявляет интерес к расширению торгового сотрудничества с Россией. Страна является крупнейшим партнером России в сфере торговли среди стран латиноамериканского региона.

Россия заинтересована в расширении партнерского сотрудничества со странами БРИКС в различных сферах экономической деятельности, что будет способствовать позиционированию страны, как одного из полюсов современного мира в процессе его трансформации. Эта заинтересованность усиливается особенно в связи с введением экономических санкций против России рядом западных государств, а также выводом России из группы «Большой восьмерки» (G-8), усилением давления на Россию как в экономической, так и в политической сфере. Россия считает, что группа БРИКС может оказать противодействие влиянию экономической политики США в различных сферах мировой экономики путем создания альтернативных международных структур.

Индия придерживается одинакового мнения с другими странами БРИКС по вопросам реформирования мировой валютно-финансовой системы. Индия рассматривает БРИКС как основу для развития многостороннего сотрудничества, в первую очередь в области торговли и инвестиций. В экономической сфере усилия Индии сосредоточены на развитии взаимодействия с другими странами БРИКС в сфере фармацевтики, биотехнологий, энергетики, космоса, инфраструктуры и в других областях.

Китай заинтересован в участии в инфраструктурных проектах в различных государствах мира, в том числе в странах БРИКС, стремясь увеличить занятость населения, обеспечить рост своей экономики.

Участие ЮАР в БРИКС подтверждает важность стран африканского континента в системе международных экономических отношений. ЮАР играет роль «ворот в Африку», обладая развитой инфраструктурой. ЮАР

придерживается одинаковых взглядов с другими странами БРИКС по вопросам реформирования международной валютно-финансовой системы.

4.3 Взаимодействие стран БРИКС в сфере прямых иностранных инвестиций

Доля группы БРИКС в объеме притока накопленных ПИИ в эти страны из глобальной экономики составляет 10,5%, а доля экспорта ПИИ странами БРИКС в государства данной группы в глобальном оттоке накопленных ПИИ равняется 2,5%.

Если в 2007 году доля китайских инвестиций в объеме внутригрупповых ПИИ стран БРИКС составляла 72%, то в 2016 году она снизилась до 47,8%, что было связано с более активным участием во внутригрупповом инвестиционном процессе других стран БРИКС. Но все же основным экспортером ПИИ в страны БРИКС остается Китай.

Объем инвестиций Китая в Россию в 2017 году увеличился до 2,2 млрд долл., что в 2,7 раза больше уровня 2016 года [26].

Рассчитанный коэффициент детерминации подтверждает, что объем ВВП России на 65,5% объясняется изменением объема притока в страну текущих ПИИ из группы БРИКС, Индии – на 63,4%, Бразилии – на 37,7%, Китая – на 7,9%, ЮАР – на 0,3%. Из этого можно сделать вывод, что для трех стран «пятерки» (России, Индии, Бразилии) инвестиционное сотрудничество внутри группы БРИКС имеет важное значение для развития их экономик. А на экономику Китая и ЮАР вышеупомянутое сотрудничество не оказывает значительного воздействия.

Регрессионный анализ между объемом притока ПИИ в Бразилию, Россию и Индию из других стран группы БРИКС с объемами ВВП каждой из этих стран

позволил выявить наибольший коэффициент регрессии, который был получен для Бразилии (Рисунок 4.3.1).

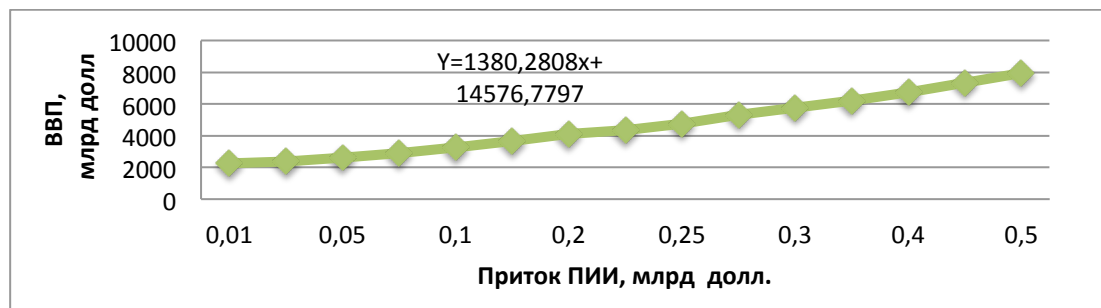

Рисунок 4.3.1 – Уравнение регрессии между объемом притока ПИИ в Бразилию из других стран БРИКС и объемом ее ВВП за 2005-2016 годы

Источник: Составлено по: [517]; [323]

Уравнения парной регрессии по указанным выше параметрам для стран БРИКС были следующие:

- Для Бразилии $Y = 1380,2808 X + 1576,7797$
- Для России $Y = 1063,5722 X + 859,108$
- Для Индии $Y = 1077,9108 X + 1155,4133$
- Для Китая $Y = -48894,522 X + 15475,915$
- Для ЮАР $Y = -8,0145 X + 331,8033$

На основе использования количественных методов показано, что эффективность притока внутригрупповых ПИИ в Бразилию, Россию и Индию существенно выше, чем эффективность притока ПИИ в эти страны из других государств мира (Таблица 4.3.1).

Проведенный анализ позволил выявить, что внутригрупповое инвестиционное взаимодействие стран БРИКС между собой приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с притоком ПИИ в страны БРИКС из других стран мира. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о высоком потенциале экономического сотрудничества этих стран.

Таблица 4.3.1 – Коэффициенты регрессии притока внутригрупповых ПИИ из глобальной экономики в некоторые страны БРИКС с объемами их ВВП

<i>Страна</i>	<i>Коэффициент регрессии притока ПИИ в страны БРИКС из других стран мира с объемом их ВВП</i>	<i>Коэффициент регрессии внутригруппового притока ПИИ в каждую из стран БРИКС с объемом их ВВП</i>
Бразилия	19,1	1380,3
Россия	8,0	1063,6
Индия	25,2	1077,9

Источник: Рассчитано по: [54, С. 12-127]

Рассчитанное уравнение регрессии позволило установить, что увеличение притока ПИИ на 1 долл. в Бразилию из стран группы БРИКС приводит в среднем к повышению ее ВВП на 1380,3 долл., а увеличение притока ПИИ из других стран мира на 2 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 19,1 долл., у России эти результирующие показатели были соответственно 1063,6 долл. и 8,0 долл., у Индии – 1077,9 долл. и 25,2 долл.

Инвестиционное сотрудничество между странами БРИКС

Страны БРИКС осуществляют совместные инвестиции в развитие природосберегающей возобновляемой энергетики, охраны окружающей среды, внедрения информационных технологий, инфраструктурных проектов и в другие сферы. ПИИ направляются во многие отрасли, но одним из наиболее приоритетных направлений торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС является *нефтегазовый сектор*.

Россия-Китай

В 2011 году по договору о российско-китайском энергетическом сотрудничестве было начато создание нефтепровода Сковородино-Мохэ-Дацин (в течение 20 лет ежегодная поставка нефти из России в Китай составит 30 млн тонн). Часть нефтепровода, проходящую по территории России (Сковородино-Мохэ), построило ПАО «АК Транснефть». Стоимость прокладки этой части

нефтепровода составила 5,975 млрд рублей. Строительство части нефтепровода Мохэ-Дацин (900 км) на территории Китая будет завершено в 2018 году. Кроме того, в 2014 году было принято решение о создании нефтепровода из России в Индию, проходящего через Китай (провинцию Синьцзян), стоимостью 30 млрд долл., реализация проекта была поддержана китайским правительством.

В октябре 2013 года одна из крупнейших публичных российских компаний ПАО «Новатэк» и «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» подписали договор о купле-продаже 20% акций ОАО «Ямал СПГ» [226] (кроме китайской компании в реализации проекта участвует также французская компания «Total», которой принадлежит 20% акций), а также долгосрочный контракт на поставку в Китай ежегодно 3 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ). ОАО «Ямал СПГ» будет заниматься строительством завода по производству сжиженного природного газа мощностью 16,5 млн тонн в год на базе Южно-Тамбейского месторождения, введенного в действие в 2017 году. Кроме того, будет построен морской порт в поселке Сабетта, а также создан танкерный флот ледового класса. Стоимость проекта оценивается в 27 млрд долл.

Консорциум китайских банков (Банк развития Китая – CDB, Промышленный и коммерческий банк Китая – ICBC, Банк Китая – BOC и Строительный банк Китая – CCB) подписали меморандум о намерении участвовать во внешнем финансировании проекта «Ямала СПГ».

В 2013 году одна из крупнейших публичных российских компаний ПАО «НК «Роснефть» и «Китайская национальная нефтегазовая корпорация» (CNPC – China National Petroleum Corporation) создали совместное предприятие «Китайско-российскую Восточную нефтехимическую компанию» (Petro China-Rosneft Orient Petrochemical (Tianjin) Company Ltd.) для строительства и ввода в эксплуатацию Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего завода [193] мощностью 16 млн тонн в год (доля ПАО «НК «Роснефть» в проекте составляет 49%, а China National Petroleum Corporation – 51%). На заводе будут также производиться ароматические углеводороды (1,4 млн т в год).

В июне 2013 года был подписан контракт, по которому ПАО «НК «Роснефть» поставит «Китайской национальной нефтегазовой корпорации» дополнительно 360 млн тонн нефти в течение 25 лет за 270 млрд долл. ПАО «НК «Роснефть» для снижения рисков при геологоразведке использует инновационную технологию седиментологического и регионального моделирования с помощью специализированного программного комплекса. Для повышения эффективности разработки месторождений компания применяет интегрированный подход, который предполагает построение единой модели, учитывающей все аспекты разработки (пласт, скважины, поверхностное обустройство, экономические расчеты). Самым дорогим звеном в цепочке разработки месторождения и добычи нефти является бурение. Для снижения капитальных вложений (до 40%) используются скважины малого диаметра, а также кустовое бурение и бурение наклонных скважин.

Одним из перспективных проектов России и Китая является строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» (контракт между ПАО «Газпром» и CNPC – China National Petroleum Corporation был заключен в 2014 году). Объем поставок газа составит 38 млрд кубометров в год в течение тридцати лет. Стоимость газопровода «Сила Сибири» (длина около 4 тысяч км) оценивается в 55 млрд долл. [300]. Мощность газопровода составит 61 млрд кубометров газа в год. Газотранспортная система будет осуществлять транспортировку из Якутии и Иркутской области на Дальний Восток и в Китай. Для этого в 2015 году ПАО «Газпром» приступил к созданию Амурского газоперерабатывающего завода и обустройству газовой залежи Чаядинского месторождения (добыча газа на котором начнется в конце 2018 года).

Россия, обладая выгодным географическим положением, является одним из основных поставщиков углеводородов не только в Китай, но и в Индию.

Россия-Индия

Индия на протяжении многих лет остается надежным стратегическим партнером России. Сотрудничество между странами осуществляется по самым разным направлениям, практически во всех важнейших сферах экономики. Одним

из приоритетных направлений двустороннего торгово-экономического сотрудничества России и Индии является нефтегазовый сектор. «Причем основной целью взаимного сотрудничества для Индии является не только обеспечение страны российской нефтью и газом, но и участие в совместных инвестиционных проектах, которые бы позволили Индии владеть некоторой частью энергетических ресурсов, добываемых в России. В свою очередь, Россия заинтересована в международной диверсификации освоения своих природных ресурсов, особенно из-за введенных некоторыми странами санкций, связанных с событиями на Украине» [53, С. 238].

С 2001 года «Индийская Нефтегазовая Корпорация» (ONGC – Oil and Natural Gas Corporation Limited) входит в консорциум «Сахалин-1» (ее доля – 20%) вместе с ПАО «НК «Роснефть» (доля 20%), а также с крупнейшей американской нефтегазовой компанией «Эксон Мобил» (Exxon Mobil – доля 30%) и японской компанией «Содеко» (Sodeco – доля 30%) [177]. Инвестиции индийской компании составили около 3 млрд долл. По проекту «Сахалин-1» предусмотрена разработка трех нефтегазовых месторождений – Чайво, Одопту и Аркутун-Даги (запасы нефти составляют 2,3 млрд баррелей, а газа – 485 млрд кубометров), а также строительство завода по сжижению природного газа. В октябре 2014 года Россия предложила Индии участвовать в развитии второй очереди проекта «Сахалин-1», в строительстве завода по сжижению природного газа.

Компания «Новатэк» заинтересована в участии Индии в развитии проекта «Ямал СПГ» (в котором принимают участие российская компания «Новатэк», французская компания «Total» и китайская компания «CNPC»), в строительстве завода, добывающего газ в Южно-Тамбейском месторождении. Прогнозируется внедрение трех очередей реализации проекта.

В 2014 году было решено создание нефтепровода из России в Индию, проходящего через Китай (провинцию Синьцзян), стоимостью 30 млрд долл.

Инвестиционное подразделение «Индийской Нефтегазовой Корпорации» (OVL – ONGC Videsh Ltd.) совместно с ПАО «НК «Роснефть» приступило в 2014

году к разведке месторождений углеводородов в Арктике. Индийская компания рассматривает арктический проект как способ закрепления на российском рынке и дальнейшего участия в освоении Сибири и Дальнего Востока, а российская компания – как возможность получения передовых технологий добычи нефти на арктическом шельфе.

Было принято решение о создании совместной исследовательской группы по изучению возможности прямой наземной транспортировки российских углеводородов в Индию. Долгосрочные поставки сжиженного природного газа будут способствовать укреплению индийской энергетической безопасности и диверсификации российского экспорта энергоресурсов.

Россия, стремясь расширить свое присутствие в глобальном нефтегазовом секторе, осуществляет инвестиционные проекты и в других странах БРИКС.

Россия-Бразилия

Стратегическим партнером бразильской компании «Петробрас» (Petrobras) в освоении месторождений Тупи (запасы 5-6 млрд баррелей нефти) и Юпитер (запасы 1 трлн кубометров газа) является российский газовый монополист ПАО «Газпром». Суммарные инвестиции в проект оцениваются в 100 млрд долл.

Бразилия является крупнейшим в мире производителем биотоплива (из сахарного тростника). Инвестиции ПАО «Газпром» (500 млн долл.) в совместное с компанией «Петробрас» (Petrobras) строительство этанолового трубопровода позволили «Газпрому» получить доступ к уникальным бразильским технологиям и возможность транспортировки части топлива по этой системе в Европу (через морские бразильские порты, а затем по морю). Расширение сотрудничества в сфере развития биотопливных технологий в перспективе возможно путем привлечения к этим разработкам ученых и специалистов из остальных стран группы БРИКС.

Партнерство с ведущей нефтегазовой компанией Бразилии «Петробрас» (Petrobras) позволит ПАО «Газпром» расширить свое присутствие в регионе.

С 2013 года ПАО «Газпром» приступило к участию в проектировании и строительстве (совместно с Бразилией, Венесуэлой и Аргентиной) транслатиноамериканского газопровода.

Инвестиции ПАО «НК «Роснефть» в бурение 6 скважин по бразильскому проекту разработки углеводородов в бассейне реки Солимоинс, позволило «Роснефти» обнаружить запасы не только газа, но и легкой нефти.

Перспективным партнером Бразилии в нефтегазовой сфере является не только Россия, но и Китай. Китайские государственные компании заинтересованы в установлении сотрудничества с компаниями из стран Латинской Америки (в первую очередь с Бразилией), с целью обеспечения стабильных поставок энергоносителей и диверсификации инвестиций за рубежом.

Китай-Бразилия

Победив в аукционе в октябре 2013 года в составе международного консорциума («Petrobras» – 40%, «Total» – 20%, «Shell» – 20%, «CNOOC» – 10%, «CNPC» – 10%), крупнейшие китайские нефтегазовые компании получили доступ к бразильскому нефтяному месторождению.

Частью сделки глобальной стратегии «Китайской национальной нефтегазовой корпорации» (CNPC), стремящейся создать портфель из проектов по разведыванию и добычи углеводородов нефтяных месторождений в разных странах мира, стала покупка за 2 млрд долл. в 2013 году бразильской компании стартапа «Барра Энерджиа Петролио е Газ» (Barra Energia Petroleo e Gas).

В 2013 году крупнейшая бразильская нефтяная компания «Петробрас» (Petrobras) и китайская компания «Синопек» (Sinopec – China Petroleum & Chemical) приступили к реализации проекта по строительству в Бразилии нефтеперерабатывающего завода, производительностью 300 тысяч баррелей нефти в день. Инвестиции в проект составляют 20 млрд долл.

Страны БРИКС расширяют также торгово-инвестиционное сотрудничество в одном из наиболее инновационных и важных направлений – в развитии ***аэрокосмической промышленности и военно-технической сферы***. Традиционными партнерами в этой области являются Россия, Индия и Китай. В

перспективе будут развиваться более тесные взаимоотношения с Бразилией и ЮАР.

Космическая промышленность России является одной из ведущих наукоемких отраслей экономики страны. Она обладает передовыми, инновационными, а иногда не имеющими аналогов в мире, технологиями. Длительное время Россия и Китай сотрудничают в области развития космонавтики. Китайские космонавты проходили обучение в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина, а предприятия космической промышленности КНР взаимодействуют с российскими компаниями. В 2007 году было подписано соглашение между Россией и Китаем о сотрудничестве в сфере исследования Марса и его спутника Фобоса, предусматривающее запуск на поверхность Фобоса российской автоматической станции, с борта которой на орбиту около Марса будет выведен китайский мини-спутник. Другим направлением взаимодействия России и Китая стала их совместная работа в рамках проекта по созданию международной космической обсерватории «Ультрафиолет».

Российская корпорация «Роскосмос» и Китайская национальная космическая администрация прорабатывают вопрос сотрудничества двух стран в сфере исследования Луны и дальнего космоса.

Россия и Китай договорились в 2012 году о переходе на качественно новый уровень сотрудничества при реализации совместных проектов в области авиации, военно-морских систем и систем ПВО. Помимо традиционно сложившихся направлений сотрудничества, связанных с поставками отдельных видов вооружений, комплектующих изделий, а также послепродажным обслуживанием ранее поставленной техники, Россия и Китай осуществляют совместные разработки и производство отдельных видов вооружений и военной техники.

Россия совместно с Индией работает над созданием самолета пятого поколения. Между индийской государственной компанией «Хиндустан Аэронавтикс Лтд.» (HAL – Hindustan Aeronautics Ltd.) и российским ПАО «Компания «Сухой» в 2014 году было заключено соглашение о совместном производстве истребителя пятого поколения (FGFA). В рамках программы

должно быть создано 200 истребителей, стоимость контракта 30 млрд долл. По мере развития индийской авиастроительной промышленности с учетом использования высоких технологий доля Индии в контракте может быть увеличена с 18% до 40%.

Одним из самых масштабных проектов совместной космической деятельности является разработка и поставка в Индию восьми российских криогенных разгонных блоков. Подобное масштабное сотрудничество, связанное с подготовкой к запуску ракеты-носителя в зарубежной стране не имело аналогов в мировой практике.

Индия участвует в развитии проекта ГЛОНАСС, российские и индийские специалисты работают над обеспечением запуска российского космического аппарата «ГЛОНАСС-М» индийской ракетой-носителем (GSLV) с индийского космодрома. Специалисты России и Индии работают над созданием навигационных спутников следующего поколения.

«В 2006 году между Россией и Индией было заключено соглашение, по которому расширены возможности сотрудничества этих стран в области космической медицины и биологии, связи, спутникового телевизионного и радиовещания, дистанционного зондирования Земли, космического материаловедения и в других сферах» [53, С. 254].

«Россия и Бразилия также заключили договор о сотрудничестве в области использования и развития российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС» [53, С. 252]. В 2015 году на территории Бразилии работали 2 станции этой системы.

На основе российских разработок ракет-носителей легкого и среднего класса (ракета «Полет» из проекта «Воздушный старт») для Бразилии были разработаны новые модели космических носителей. Финансирование проекта составило более 700 млн долл.

В марте 2006 года первый астронавт Бразильского космического агентства Маркус Понтис совершил полет в космос на российском космическом корабле «Союз ТМА-8».

Бразилия предоставляет свой космодром Алькантара другим государствам для запуска ракет (строительство пяти стартовых площадок на космодроме обошлось в 650 млн долл.). С бразильского космодрома планируется произвести запуск российской ракеты «Протон» (который обойдется России дешевле, чем запуски ракет с космодрома Байконур) и китайской ракеты «Великий поход-4».

Россия и Бразилия разрабатывают совместный проект создания комплекса по поиску космического мусора, имеющий большое практическое значение для всех стран мира, связанных с освоением космоса.

ЮАР проявляет повышенный интерес к современным технологиям, научно-исследовательским разработкам России. Основными направлениями сотрудничества России и ЮАР являются: «поставка в ЮАР малогабаритных российских двигателей для беспилотных летательных аппаратов компании «Кентрон»; создание регионального центра по ремонту и обслуживанию российской авиатехники; разработка малогабаритного радара в интересах национальных вооруженных сил ЮАР; взаимодействие на рынках третьих стран; возобновление подготовки южноафриканских военнослужащих в вузах Минобороны России; участие в тендере на совместную разработку основного боевого танка для национальных вооруженных сил ЮАР; сотрудничество в космической сфере» [53, С. 260]. Проводится работа «по размещению в ЮАР установки квантово-оптической системы для увеличения точности приема сигналов ГЛОНАСС в Южном полушарии» [53, С. 260].

Новыми направлениями развития инвестиционного сотрудничества стран БРИКС является взаимодействие стран БРИКС в сфере высоких технологий: развитие технологий для оптимизации энергетической системы и высокоэффективного оборудования для нефтехимической промышленности, технологий для утилизации и переработки отходов, реализация проектов по внедрению светодиодного освещения, развитие технологий smart-грид, разработка и производство высокотехнологичного оборудования, создание производств биотоплива и других технологий

Разработка и производство высокотехнологичного электротехнического оборудования для промышленного и специального назначения будет осуществлено на новом российско-китайском совместном предприятии в Воронеже (на базе ЗАО «ОРБИТА»)[100].

Производство биотоплива из лесных отходов начнется на 5 заводах в Приморье и Хабаровском крае. Китайская компания (Beijing Zhonglian Ruihua New Energy Technologies) будет выпускать до 100 тысяч т биотоплива в год. Экспорт продукции планируется в Китай и Южную Корею. Стоимость проекта составляет 1,5 млрд руб. [97].

Международный центр интеллектуальной собственности «Инновационный шелковый путь» создан в российско-китайском инновационном парке будущего. Основным направлением работы центра является формирование договорных отношений, сбор информации об инновационных проектах в России и Китае.

Индия и Россия взаимодействуют в сфере развития научных исследований, в области энергетики, фармацевтики, компьютерных технологий, космических и инновационных технологий и других научных исследований. Россия оказывает помощь Индии в развитии цифровых технологий на транспорте.

Особое внимание уделено развитию инновационных технологий, внедрен проект «Российско-Индийский мост для инноваций».

На первом российско-индийском фармакологическом заводе в Белгородской области (общая стоимость инвестиций составит 1,5 млрд долл.) будут выпускаться препараты от туберкулеза, ВИЧ, гепатита и онкологических заболеваний [25].

С ЮАР остальные страны БРИКС сотрудничают в области энергетики, телекоммуникаций и в других сферах.

Китай

Крупнейшим инвестором среди стран БРИКС в глобальную экономику является Китай. Однако доля его экспорта накопленных прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС составляет лишь 2,2% от общего объема китайского экспорта накопленных ПИИ в глобальную экономику.

Китай развивает производства с высокой добавленной стоимостью, расширяя деятельность в таких конкурентных сферах, как производство высокопроизводительных химикатов, электроника, информационные технологии, автомобильная промышленность, самолетостроение. Китайским производителям удалось создать собственные бренды на основе инновационных производств и расширения их сетей дистрибуции на международном уровне. Например, 80% национального рынка смартфонов составляют китайские бренды (Huawei, OPPO, Vivo и Xiaomi). Для достижения своих стратегических целей Китай использует сделки слияния и поглощения иностранных компаний. Например, четыре китайских бренда в Индии занимают 46% индийского рынка.

Проведенный корреляционный анализ тесноты взаимосвязи притока текущих ПИИ из стран БРИКС в Китай за 2001-2016 годы с объемом его ВВП позволил сделать вывод, что внутригрупповые инвестиции не оказывали на развитие экономики Китая практически никакого влияния (коэффициент корреляции со всеми странами БРИКС в целом по указанным выше параметрам был отрицательным и имел разнонаправленное движение (-0,2311).

При этом следует отметить, что результаты, полученные в параграфе 4.1 данной работы, свидетельствуют о высокой корреляционной взаимосвязи притока ПИИ в Китай из всего мира в целом с ростом китайской экономики (коэффициент корреляции равен 0,9529).

Дальнейшее инвестиционное сотрудничество со странами БРИКС Китай связывает с внедрением новой модели международного экономического партнерства – инициативы «Один пояс – один путь», предложенной в 2013 году председателем КПК Си Цзиньпином (объединение проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века»).

В октябре 2017 года данная инициатива была включена в обновленный устав Коммунистической партии Китая.

Объем поступления накопленных ПИИ *из Китая в Россию* увеличился за 2011-2016 годы в 3,7 раз, их объем составил в 2016 году 14 млрд долл. [172].

Китай занимает четвертое место среди иностранных инвесторов в российскую экономику.

За 2001-2016 годы импорт Россией китайских текущих инвестиций увеличился почти в 116 раз. Наибольший приток ПИИ наблюдался в 2014 году (Рисунок 4.3.2).

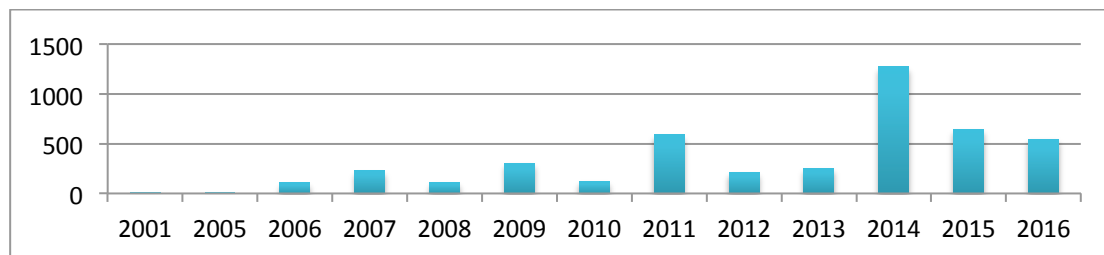

Рисунок 4.3.2 – Объем импорта Россией текущих китайских прямых инвестиций в Россию за 2001-2016 годы, млн долл.

Источник: Составлено по: [29]; [151]; [172]

Инвестиции осуществлялись в сферу разработки и добычи полезных ископаемых, энергетики, в развитие автомобильной промышленности, сельского хозяйства, в инфраструктурные проекты, в развитие связи, торговли и услуг.

В июне 2012 года некоторые китайские компании приняли решение инвестировать от 2,5 до 3 млрд долл. в строительные проекты юга России.

Китайская инвестиционная корпорация (CIC – China Investment Corporation) и Российский фонд прямых инвестиций договорились выделить по 1 млрд долл. каждый для организации работы совместного Российско-Китайского инвестиционного фонда (под управлением Российского фонда прямых инвестиций), который будет поддерживать китайские инвестиции в Россию, а также продвигать создание новых рабочих мест и передачу инновационных технологий. В 2012 году Китайская инвестиционная корпорация (CIC – China Investment Corporation) в рамках сделки по приватизации приобрела 10% акций банка «ВТБ».

Однако в 2015 году объем китайских прямых инвестиций в Россию уменьшился почти в 2 раза (из-за резкого снижения курса рубля). При этом сократились прямые инвестиции в реальный сектор экономики и выросли инвестиции в финансовый сектор (в покупку ценных бумаг).

Совместными проектами России и Китая являются, например, строительство станции московского метро, создание наземной инфраструктуры – высокоскоростной железной дороги между Москвой и Пекином, создание железнодорожного моста между Россией (Еврейская автономная область) и Китаем (провинция Хэйлунцзян) через реку Амур, создание Свободного порта Владивосток, строительство плавучей атомной электростанции, строительство новых заводов по сборке автомобилей. Китай является акционером российской компании «Ямал СПГ». Россия и Китай заинтересованы в дальнейшем расширении совместных инвестиций.

Компании Китая инвестировали в России в 2015 году в 12 инвестиционных проектов, что позволило обеспечить 1350 рабочих мест [466].

Объем экспорта накопленных ПИИ *из Китая в Индию* в 2016 году был сравнительно небольшим – 2,3 млрд долл. [172].

Китай был одним из крупнейших инвесторов прямых инвестиций в Индию, в 2016 году он занял 16 место в мире, поднявшись на 19 позиций по сравнению с 2011 годом. В перспективе Китай планирует войти в десятку крупнейших инвесторов в индийскую экономику. Основные китайские инвестиции в Индии осуществляются в развитие автомобильной промышленности, металлургии, промышленного машиностроения, энергетики, в производство электрического оборудования (Рисунок 4.3.3).

Китай увеличивает свои прямые инвестиции в Индию, несмотря на обострение отношений между двумя странами из-за строительства китайско-пакистанского экономического коридора – одного из главных инфраструктурных проектов инициативы «Один пояс – один путь» (на его создание выделяется 46 млрд долл.). Коридор необходим для развития экономической деятельности Китая

и Пакистана на территории Гилгит-Балтистан (части исторического региона Кашмира, являющегося спорной территорией для Индии и Пакистана).

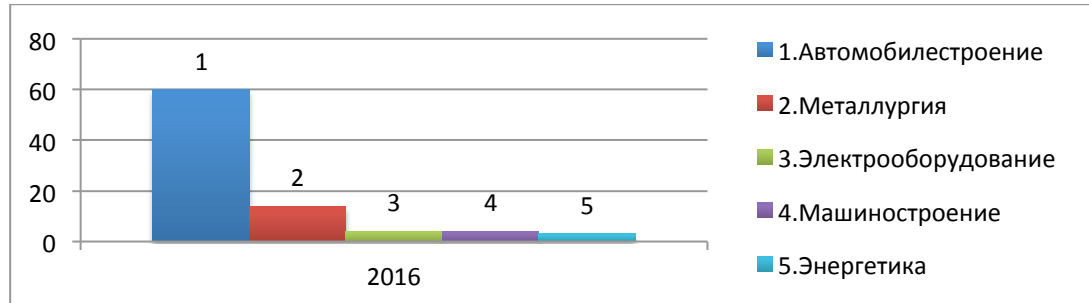

Рисунок 4.3.3 – Структура основных сфер китайского инвестирования в Индию в 2016 году, в процентах

Источник: Составлено по: [417]

Столкнувшись с ростом стоимости рабочей силы (которая в 1,5-3 раза выше в китайском промышленном производстве, чем в Индии) и замедлением темпов роста экономики, китайские компании ищут альтернативные источники и новые рынки для расширения и повышения эффективности своей деятельности. Одной из перспективных стран эффективного инвестирования является Индия, которая в настоящее время выступает наиболее быстро растущей экономикой в мире. Стремясь увеличить свою конкурентоспособность китайские компании переводят свои производства в Индию (в автомобильную промышленность, в химическую сферу, в развитие электроники, в сферу информационно-коммуникационных технологий).

Китай и Бразилия в 2015 году заключили соглашение о совместных действиях в сфере инвестиций до 2021 года. Федеральная сберегательная касса Бразилии (Caixa Econômica Federal) и китайский государственный Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC – Industrial and Commercial Bank of China) создали специальный фонд и внесли в него по 50 млрд долл. для реализации инвестиционных проектов, из которого нефтяная компания Петробрас (Petrobras) получит на свое развитие 5 млрд долл., горнодобывающая компания

Вале (Vale) – 4 млрд долл. Было заключено соглашение о покупке Китаем 40 бразильских самолетов Эмбраер (Embraer). Намечается совместное строительство железной дороги (за 30 млрд долл.) от побережья Атлантики до Перу – к Тихому океану (через Бразилию).

За 2003-2016 годы китайские компании инвестировали в 180 бразильских проектов 61 млрд долл. [274]. Китайские инвестиции осуществляются в бразильскую электроэнергетику, в горнодобывающую промышленность, в нефтегазовую сферу, в инфраструктуру [18].

По данным Китайско-Бразильского делового совета в течение пяти лет (за 2012-2017 годы) 44 китайские компании вложили в 60 бразильских инвестиционных проектов 68,5 млрд долл. накопленных инвестиций [273].

Китай осуществил в бразильские компании более половины своих накопленных прямых инвестиций в Латинскую Америку.

Значительный объем китайских инвестиций в Бразилию осуществлялся на рынке слияний и поглощений. Например, китайская нефтехимическая корпорация «Синопек» (Sinopec – China Petrochemical Corporation) инвестировала в сферу разведки и добычи нефти и газа Бразилии. Кроме того, можно отметить инвестиционные проекты китайской компании «Хуавей» (Huawei) – одного из мировых лидеров в сфере телекоммуникаций, для которой Бразилия стала новым рынком внедрения технологий.

Значительные средства китайские компании вложили в нефтегазовую сферу Бразилии – 14 млрд долл. Самые большие инвестиции по слиянию и поглощению были осуществлены в нефтегазовую сферу (государственными компаниями Sinopec и CNPC).

Китайские компании увеличили свои инвестиции в 2017 году в сферу слияний и поглощений (более 20 млрд долл.). Заинтересованность китайских компаний в инвестициях в Бразилию связана с тем, что активы бразильских предприятий являются недооцененными из-за экономического кризиса и политических проблем в стране. Бразилия очень нуждается в иностранных инвестициях, в том числе в китайских в связи с тем, что экономика страны

восстанавливается очень медленно, кроме того, в стране наблюдается большой торговый дефицит.

Инвестиции китайских компаний в бразильскую энергетику, горнодобывающую промышленность, автомобильную промышленность, в транспорт могут стать долгосрочной стратегией двух стран в сфере развития их дальнейшего сотрудничества.

Крупнейшая в мире китайская энергетическая государственная компания (China State Grid Corp.) инвестировала на бразильском рынке электроэнергии больше 7 млрд долл., начиная с 2012 года, в сделки по слиянию и поглощению, а также в создание новых компаний. Всего в бразильскую энергетику китайские компании вложили 9 млрд долл.

Альтернативная энергетика играет все большую роль в Бразилии, в стране внедряются проекты в сфере возобновляемых источников энергии (солнечной, энергии ветра). Китай инвестировал в «зеленую» энергетику Бразилии 5 млрд долл.

Китайские инвестиции в бразильские проекты в сфере транспорта (6 млрд долл.), инфраструктуры, логистики и технологий позволили создать более 9 тысяч новых рабочих мест и получить доступ к китайским технологиям. Большая часть китайских инвестиций была осуществлена компаниями, относящимися к малому и среднему бизнесу. Китайские инвесторы заинтересованы в обширных природных ресурсах Бразилии для дальнейшего развития своей экономики.

Значительный приток китайских инвестиций наблюдается в автомобильный сектор Бразилии – 7 млрд долл. Так, китайская компания «Черри» (Cherry) инвестировала в строительство нового автомобильного завода в Бразилии (мощностью 150 тысяч автомобилей в год). Еще одна китайская компания – «Джэк Моторс» (Jac Motors) инвестировала 900 млн юаней в строительство в Бразилии автомобильного завода (мощностью 100 тысяч автомобилей в год). Компания из Тайваня «Фоксconn» (Foxconn), получив налоговые стимулы, планирует построить в Бразилии пять предприятий, производящих планшетные компьютеры (iPad Apple), общей мощностью 400 млн штук в течение пяти лет.

Основная доля китайских инвестиций в Бразилию (57%) была осуществлена в создание новых предприятий. Китайские инвестиции охватывают широкий диапазон секторов экономики Бразилии (Рисунок 4.3.4).

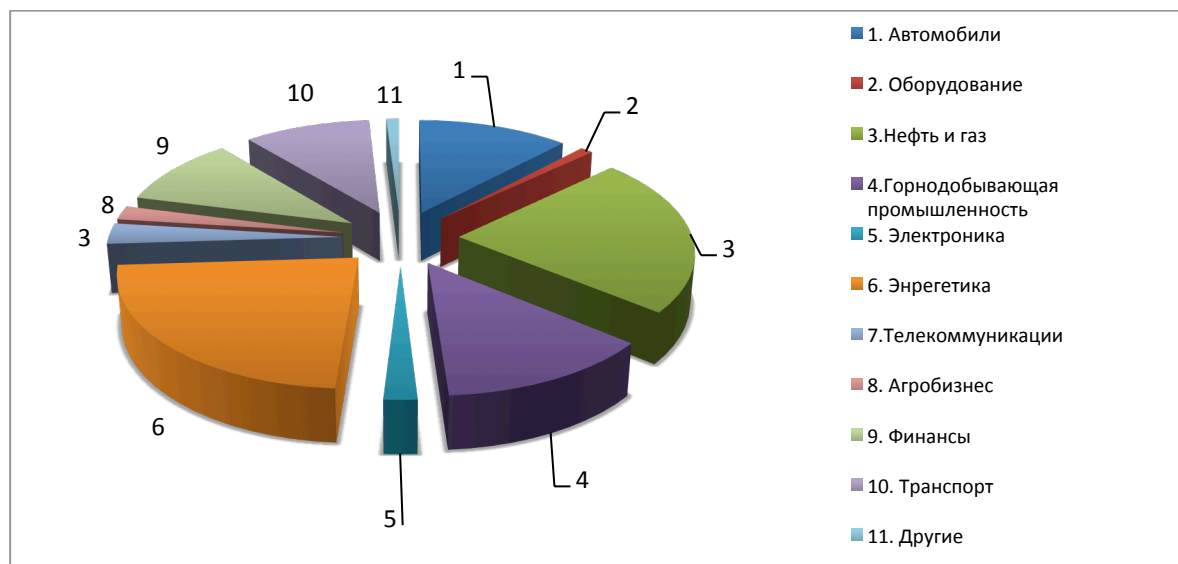

Рисунок 4.3.4 – Структура китайских инвестиций по секторам экономики в Бразилию, в процентах

Источник: Составлено по: [274, С.11]

Китайские компании инвестировали в нефтегазовую сферу Бразилии 23% объема китайских инвестиций, в энергетику – 23% (в том числе в сферу возобновляемых источников энергии – 8%), в горную промышленность – 13%, в автомобильное производство – 12%, в финансовые услуги – 10%, в транспорт – 10%, в сферу телекоммуникаций – 3%, в развитие электроники – 2% и в другие области экономики.

Объем накопленных инвестиций *Катая в ЮАР* составил в 2016 году 13 млрд долл. [172].

В 2016 году Китай инвестировал в ЮАР 819 млн. долл. в строительство автомобильного завода. Китайская государственная автомобильная компания (Beijing Automotive International Corporation) заключила контракт с

южноафриканской компанией (Coega Development Corporation) для реализации этого проекта.

Китайские компании также инвестирует в сферу энергетики ЮАР, в развитие ее инфраструктуры. Более половины проектов осуществлены в области возобновляемых источников энергии (в гидроэнергетику).

Основными сферами инвестиций ЮАР в страны БРИКС были горнодобывающая промышленность, инфраструктура, строительство, финансовые и деловые услуги. Экспорт ПИИ ЮАР в страны БРИКС был главным образом направлен в Китай (82,9%).

Индия

По объему экспорта накопленных ПИИ в страны БРИКС среди государств этой группы Индия находилась на третьем месте (уступая ЮАР и Китаю). Доля экспорта индийских накопленных ПИИ в страны БРИКС равнялась 3,2% ее экспорта накопленных ПИИ в глобальную экономику.

Основную активность на российском рынке индийские компании проявили в области добывающей промышленности. Например, индийская государственная нефтегазовая корпорация «ОНГС Видеш Лтд.» (ONGC Videsh Ltd.) участвовала в различных проектах, связанных с добычей нефти и газа в Российской Федерации. В мае 2014 года вышеупомянутая индийская нефтегазовая корпорация и ПАО «НК «Роснефть» подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области геологических изысканий, поисково-разведочных работ и добычи углеводородов на арктическом шельфе Российской Федерации. Индийская нефтегазовая корпорация «ОНГС Видеш Лтд.» (ONGC Videsh Ltd.) осуществляла также инвестиции в нефтегазовую сферу Бразилии.

Индийские ТНК, например, «Инфосис» («Infosys») и «Випро» («Wipro») расширили свою деловую активность в Бразилии и Китае путем создания новых компаний в сфере информационно-телекоммуникационных услуг. В 2014 году индийская компания «Инфосис», разрабатывающая программное обеспечение для телекоммуникационных компаний, открыла новый центр в Бразилии.

За 2008-2016 годы 119 индийских компаний инвестировали 442,5 млн долл. в южноафриканский рынок (8,8% индийских инвестиций в Африку). В ЮАР индийские ПИИ были внедрены в промышленное производство и в сферу информационных технологий.

«Тата Групп» (Tata Group) – одна из самых активных индийских компаний в Южной Африке, участвовала в следующих проектах [370]:

- «Тата Моторс» (Tata Motors) инвестировала в автомобильное производство – 3,3 млн долл.
- «Тата Интернейшнл» (Tata International) вложила 63 млн долл. в развитие промышленности ЮАР.
- «Тата Стил» (Tata Steel) – инвестировала в производство стали 65,3 млн долл.
- «Тата Групп» (Tata Group – The Indian Hotels Co., Ltd.) вложила 93,8 млн долл. в гостиничный бизнес ЮАР.
- «Тата Консалтенси Сервисез» (Tata Consultancy Services) – инвестировала 10,4 млн долл. в развитие сферы услуг.
- «Тата Комьюникейшнс» (Tata Communications) – вложила 5,1 млн долл. в развитие телекоммуникационных услуг ЮАР.

Ведущие индийские компании в сфере информационных технологий (Larsen и Toubro Infotech – находилась на шестом месте в мире) вложили 35,5 млн долл. за 2008-2011 годы в развитие этой сферы деятельности ЮАР.

Осуществив сделку слияния и поглощения за 2008-2011 годы, индийская компания «Марико Индастриз» (Marico Industries), работающая в сфере производства товаров народного потребления, вышла на южноафриканский рынок, приобретя южноафриканские бренды (Caivil и Black Chic) за 34,3 млн долл.

За 2008-2016 годы основные инвестиции в ЮАР осуществили также (кроме перечисленных выше) и другие индийские компании (например, General Insurance Corporation – 21,9 млн долл. – в сфере страхования; Rockland Steel Trading Ltd. – 14,6 млн долл. – в сталелитейном производстве; Intas

Pharmaceuticals Ltd. – 12,1 млн долл. – в фармацевтической сфере; Cipla Ltd. – 10 млн долл. – в фармацевтической сфере; Dr. Reddy's Laboratories Ltd. – 10,3 млн долл. – в сфере здравоохранения; Kiran Global Chems Ltd. – 9,6 млн долл. – в сфере производства химической продукции; Vijay Mining and Infra Corp Private Ltd. – 3,4 млн долл. – в сфере добычи полезных ископаемых).

Корреляционный анализ тесноты взаимосвязи притока ПИИ из стран БРИКС в Индию за 2005-2016 годы с объемом ВВП Индии позволил выявить тесную связь этих показателей (коэффициент корреляции составил 0,784).

Россия

Целью инвестиций российских ТНК является обеспечение поставок сырьевых ресурсов в страны группы, расширение контроля над цепочками добавленной стоимости в сфере добычи, транспортировки и переработки российских природных ресурсов, создание стабильных конкурентных преимуществ, усиление положения на рынках стран БРИКС. Например, было создано совместное предприятие между ПАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC – China National Petroleum Corporation) для развития проектов по добыче нефти в России и осуществления нефтепереработки в Китае.

В 2013 году российские средние и малые предприятия инвестировали в 2500 китайских проектов в области промышленного производства, строительства и транспортировки.

В 2016 году компания ПАО «НК «Роснефть» успешно вышла на индийский рынок. Ей удалось путем сделки по слиянию и поглощению в составе консорциума международных инвесторов (в который входит также Essar Oil Ltd. и Trafigura) приобрести долю в высокотехнологичном индийском НПЗ Вадинар в штате Гуджарат (мощностью 20 млн т). Была создана платформа для развития международного трейдинга. Это приобретение позволит российской компании выйти на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии [160].

В свою очередь, индийские компании приобретут долю в нефтяных месторождениях Восточной Сибири. К 2040 году объем импорта Индией нефти

составит 7,2 млн баррелей (по прогнозам Международного энергетического агентства).

В 2016 году Россия и Индия отобрали по 10 приоритетных инвестиционных проектов с каждой стороны в области транспортного машиностроения, химической промышленности, авиастроения и фармацевтики. Например, компания «Сибур» построит в Джамнагаре завод по производству бутылкаучука (мощностью 100 тысяч т в год), компания «Световые технологии» в Джигини (штат Карнатака) начнет производство осветительного оборудования общего и специального назначения, АФК «Система» приступит к разработке для Индии модели «умного города», компания «Даурия Аэропейс» работает над развертыванием группировки телекоммуникационных аппаратов «Нэкс Стар» (Next Star) на геостационарной орбите Земли.

Россия и Индия разрабатывают соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Страны создали инвестиционный фонд объемом 1 млрд долл. (по 500 млн долл. с каждой стороны).

Корреляционный анализ тесноты взаимосвязи притока ПИИ из стран БРИКС в Россию за 2005-2016 годы с объемом ВВП России позволил выявить тесную связь этих показателей (коэффициент корреляции составил 0,739).

Бразилия

Инвестором, осуществляющим наименьший объем ПИИ в другие страны БРИКС, была Бразилия. Доля бразильских накопленных ПИИ в другие страны БРИКС составила всего 0,3% его экспорта накопленных инвестиций в разные страны мира.

За последние пять лет бразильские фирмы вложили средства в два инвестиционных российских проекта.

Накопленные инвестиции России в Бразилию составили в 2016 году 1,5 млрд долл. Бразилия стремится к развитию инвестиционного сотрудничества с Россией по 50 направлениям, в том числе в нефтегазовой сфере, а также в области энергетики.

Бразилия также заинтересована в участии российских компаний в 2018 году в тендерах на строительство бразильских аэропортов и автодорог. Бразилия планирует получить на реализацию инфраструктурных проектов 14,4 млрд долл., что позволит создать 200 тысяч рабочих мест [19].

В 2017 году между Россией и Бразилией был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством иностранных дел в области экономического и инвестиционного сотрудничества.

Наиболее сильные двусторонние экономические отношения у Бразилии были с Китаем. Однако присутствие бразильских компаний в Китае ограничено, их главной сферой деловой активности является предоставление услуг (финансовых, бизнес-консалтинга).

Проведенный анализ притока текущих ПИИ из стран БРИКС в Бразилию и объемов ее ВВП за 2005-2016 годы, позволил выявить положительную корреляционную взаимосвязь Бразилии с остальными странами БРИКС по указанным параметрам (коэффициент корреляции составил 0,588, что говорит о средней тесноте связи).

4.4 Синергетический эффект торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС

Синергетический эффект повышения результативности сотрудничества стран связан с сверхаддитивным эффектом, при котором действие нескольких факторов значительно превосходит действие отдельных компонентов. Синергетический эффект является одним из элементов интеграционного потенциала. Он способствует повышению интеграции стран, получению большего экономического результата, чем эффект получаемый вне наличия интеграционного потенциала.

Таким образом, суть синергетического эффекта заключается в повышении результативности за счет взаимосвязи и взаимодействия различных элементов. Синергетический эффект сотрудничества стран связан с повышением его эффективности в результате интеграции, слияния отдельных элементов этого сотрудничества в единое целое, является в некотором роде синонимом эффекта интеграции и взаимодействия.

Анализ действия синергии проведен в работах таких исследователей, как И. Адизес, И. Ансофф, О. Граббе, Б. Мандельброт, Н. Недосекин, Э. Петерс, Д. Сорнетте и др.

Так, например, И. Ансофф преимущество синергии определяет как « $2+2=5$ », иначе говоря, например, суммарная отдача всех капиталовложений выше, чем сумма показателей отдачи по всем ее направлениям [6]. Он выделяет инвестиционный синергизм, синергизм продаж, менеджмента и т.д.

Несмотря на значительное количество работ в сфере выявления синергии, исследование синергетического эффекта потенциала торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС является не до конца изученным и требует особого рассмотрения.

Анализ получения синергетического эффекта в результате сотрудничества стран, выявление мер усиления их положительной составляющей является важным и актуальным. Одним из мотивов объединения стран БРИКС в группу является возможность получения синергетического эффекта от этого процесса, способствующего их экономическому развитию.

Для определения синергетического эффекта внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС проведен анализ множественной корреляции (Таблица 4.4.1) и множественной регрессии (Таблица 4.4.2).

Анализ множественной корреляции (расчет которой производился по формулам 1, 2, 3) позволил определить степень тесноты взаимосвязи торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС с их ВВП.

Таблица 4.4.1 - Множественная корреляция внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС с объемом их ВВП за 2005-2016 годы, коэффициенты

<i>Страны</i>	r_{yx_1}	r_{yx_2}	$r_{yx_1}^2$	$r_{yx_2}^2$	$r_{x_1x_2}$	$r_{x_1x_2}^2$	R_{y/x_1x_2}
Бразилия	0,989	0,588	0,9781	0,3457	0,622	0,3869	0,9691
Россия	0,916	0,739	0,8390	0,5461	0,782	0,6115	0,9185
Индия	0,921	0,784	0,8482	0,6147	0,771	0,5944	0,9289
Китай	0,929	-0,770	0,8630	0,5929	-0,858	0,7362	0,9221
ЮАР	0,780	-0,217	0,6084	0,0471	-0,241	0,0581	0,7757

Источник: Составлено и рассчитано на основе: [517]; [323]; [29]

$$R_{y/x_1x_2} = \sqrt{\frac{r_{yx_1}^2 + r_{yx_2}^2 - 2 \cdot r_{yx_1} \cdot r_{yx_2} \cdot r_{x_1x_2}}{1 - r_{x_1x_2}^2}}, \quad (1)$$

где R_{y/x_1x_2} – коэффициент множественной корреляционной взаимосвязи торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и роста их ВВП [57, С. 126-130];

x_1 – объем внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС, млрд долл.;

x_2 – объем внутригруппового импорта текущих ПИИ странами БРИКС, млрд долл.;

y – объем ВВП стран БРИКС, млрд долл.;

r_{yx_1} – коэффициент парной корреляции объема внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС с объемами их ВВП;

r_{yx_2} – коэффициент парной корреляции объема внутригруппового импорта текущих ПИИ странами БРИКС с объемами их ВВП;

$r_{x_1x_2}$ – коэффициент парной корреляции объема внутригруппового импорта текущих ПИИ странами БРИКС с объемами их внутригруппового внешнеторгового оборота;

$r_{yx_1}^2$ – квадрат парной корреляции объема внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС с объемами их ВВП, коэффициент;

$r_{yx_2}^2$ – квадрат парной корреляции (коэффициент детерминации) объема импорта внутригрупповых текущих ПИИ странами БРИКС с объемами их ВВП, коэффициент;

$r_{x_1x_2}^2$ – квадрат парной корреляции (коэффициент детерминации) объема импорта внутригрупповых текущих ПИИ странами БРИКС с объемами их внутригруппового внешнеторгового оборота, коэффициент.

Для расчета коэффициента парной корреляции применяется следующая формула:

$$r_{yx_1} = \frac{\sum(x_1 - \bar{x}_1) \cdot (y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_1 - \bar{x}_1)^2 \cdot \sum(y - \bar{y})^2}}, \quad (2)$$

где x_1 – объем внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС, млрд долл.;

$\bar{x}_1$ – средний объем внутригруппового внешнеторгового оборота стран БРИКС за 2001-2016 годы, млрд долл.;

y – объем ВВП стран БРИКС, млрд долл.;

$\bar{y}$ – средний объем ВВП стран БРИКС за 2001-2016 годы, млрд долл.;

$$r_{yx_2} = \frac{\sum(x_2 - \bar{x}_2) \cdot (y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_2 - \bar{x}_2)^2 \cdot \sum(y - \bar{y})^2}}, \quad (3)$$

где x_2 – объем импорта внутригрупповых текущих ПИИ странами БРИКС, млн долл.;

$\overline{x_2}$ – средний объем импорта внутригрупповых текущих ПИИ странами БРИКС за 2001-2016 годы, млн долл.

$$r_{x_1 x_2} = \frac{\sum (x_1 - \overline{x_1}) \cdot (x_2 - \overline{x_2})}{\sqrt{\sum (x_1 - \overline{x_1})^2 \cdot \sum (x_2 - \overline{x_2})^2}} \quad (4)$$

«При отборе факторов для анализа в работе была проведена аналитическая группировка, сопоставление динамических рядов, построение линейных графиков, что позволило определить наличие, направление и форму зависимости между рассматриваемыми параметрами» [57, С. 126-130].

На основе анализа множественной корреляции определена очень тесная внутригрупповая взаимосвязь торгово-инвестиционного сотрудничества с объемом ВВП за 2005-2016 годы: в Бразилии коэффициент множественной корреляции был 0,9691, в России – 0,9185, в Индии – 0,9289, в Китае – 0,9221. Тесная взаимосвязь указанных выше показателей была выявлена в ЮАР – 0,7757.

Высокие коэффициенты множественной корреляции подтверждают перспективность торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и свидетельствуют о наличии у «пятерки» государств потенциала экономического сотрудничества и синергетического эффекта в этой сфере деятельности.

Рассчитано также уравнение множественной регрессии между внутригрупповым торгово-инвестиционным сотрудничеством каждой из стран БРИКС с объемами их ВВП за 2005-2016 годы (Таблица 4.4.2).

Анализ множественной регрессии позволил установить, что увеличение торгово-инвестиционного сотрудничества в целом Китая с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению его ВВП на 4922,4,7 долл., а его сотрудничество в этой сфере в целом с другими странами мира приводит в среднем

к повышению объема ВВП Китая на 11,9 долл., у Индии эти результирующие показатели были соответственно 264 долл. и 19,2 долл., у России – 95 долл. и 23,1 долл., у Бразилии – 72,9 долл. и 17,9 долл., у ЮАР – 0,4 долл. и 1 долл.

Таблица 4.4.2 – Коэффициенты множественной регрессии внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и их сотрудничества в этой сфере с другими странами мира с объемами их ВВП

Страна	Коэффициент регрессии торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС с другими странами мира и объема ВВП каждой из стран БРИКС		Коэффициент регрессии внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и объема ВВП каждой из стран БРИКС	
	X ₁ (торговля)	X ₂ (инвестиции)	X ₁ (торговля)	X ₂ (инвестиции)
Бразилия	12,3	5,6	17,0	55,9
Россия	16,5	6,6	16,6	78,4
Индия	17,0	2,2	14,9	249,1
Китай	8,4	103,5	36,5	4885,9
ЮАР	1,6	-0,6	1,6	-1,2

Источник: Составлено и рассчитано по: [54, С. 121-127]

Результаты анализа множественной регрессии подтверждают наличие синергетического эффекта торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.

Для расчета коэффициентов регрессии использовалась формула:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 \quad , \quad (5)$$

где Y – объем ВВП каждой из стран БРИКС, млрд долл.;

β_0 – свободный член, определяющий значение ВВП (y) в случае, если факторные признаки (X_1 и X_2) равны нулю;

β_1 – коэффициент регрессии первого факторного признака (X_1);

β_2 – коэффициент регрессии второго факторного признака (X_2);

X_1 – первый факторный признак (объем внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС, млрд долл.);

X_2 – второй факторный признак (объем внутригруппового притока ПИИ в каждую из стран БРИКС, млрд долл.).

При решении уравнения регрессии применялся метод наименьших квадратов и матричный метод.

При определении синергетического эффекта торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС были получены следующие уравнения множественной регрессии:

- для Бразилии: $Y = 557,5072 + 16,9605 X_1 + 55,8675 X_2$.
- для России: $Y = 247,0392 + 16,5837 X_1 + 78,4203 X_2$.
- для Индии: $Y = 387,8941 + 14,9303 X_1 + 249,051 X_2$.
- для Китая: $Y = -1894,6572 + 36,5262 X_1 + 4885,9246 X_2$.
- для ЮАР: $Y = 257,7168 + 1,6011 X_1 - 1,1974 X_2$.

В результате анализа множественной регрессии двух факторных признаков (объема внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС; объема притока внутригрупповых ПИИ в каждую из стран БРИКС) и результативного признака (объема ВВП каждой из стран БРИКС) за 2005-2016 годы определены коэффициенты регрессии и сделаны следующие выводы:

- Увеличение объема внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 17 долл.; увеличение объема притока ПИИ в Бразилию из других стран БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Бразилии на 55,9 долл. Увеличение притока ПИИ из других стран БРИКС в Бразилию оказывает большее воздействие на рост ВВП Бразилии, чем увеличение объема внешнеторгового оборота Бразилии с другими странами БРИКС.

- Увеличение объема внешнеторгового оборота России с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП России на 16,6 долл.; увеличение объема притока ПИИ в Россию из других стран БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП России на 78,4 долл. Приток ПИИ из других стран БРИКС в Россию оказывает большее воздействие на увеличение ВВП России, чем увеличение объема внешнеторгового оборота России с другими странами БРИКС.

- Увеличение объема внешнеторгового оборота Индии с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП ЮАР на 14,9 долл.; увеличение объема притока ПИИ в Индию из других стран БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Индии на 249,1 долл. Увеличение притока ПИИ из других стран БРИКС в Индию оказывает большее воздействие на рост ВВП Индии, чем увеличение объема внешнеторгового оборота Индии с другими странами БРИКС.

- Увеличение объема внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 36,5 долл.; увеличение объема притока ПИИ в Китай из других стран БРИКС приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 4885,9 долл. Увеличение притока ПИИ из других стран БРИКС в Китай оказывает большее воздействие на рост ВВП Китая, чем увеличение объема внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС.

- Увеличение объема внешнеторгового оборота ЮАР с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП ЮАР на 1,6 долл.; увеличение объема притока ПИИ в ЮАР из других стран БРИКС приводит в среднем к уменьшению объема ВВП ЮАР на 162 долл.

Полученные результаты позволили сделать вывод, что внутригрупповое торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с их сотрудничеством в этой сфере с другими странами мира. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о высоком

потенциале и наличии синергетического эффекта дальнейшего торгово-инвестиционного сотрудничества между странами группы БРИКС.

На основе использования количественных методов, показано, что дальнейшее торгово-инвестиционное сотрудничество между странами БРИКС является перспективным.

С помощью проведения регрессионного анализа установлено, что увеличение объема внутригруппового внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС приводит к опережающему росту их ВВП. Увеличение объема внутригруппового притока ПИИ приводит к опережающему росту ВВП Бразилии, России, Индии и Китая. Рост притока ПИИ в ЮАР из других стран БРИКС практически не оказывает положительного влияния на развитие их экономик.

Получение синергетического эффекта от торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС связано с [54, С. 121-127]:

- расширением видов и форм, увеличением объемов торгово-инвестиционного сотрудничества;
- формированием совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного взаимодействия;
- использованием региональных связей для обеспечения взаимного развития стран;
- либерализацией внутригрупповой торговли и инвестиций;
- использованием возможностей Нового банка развития и Пула условных валютных резервов при реализации совместных проектов;
- переходом от двусторонних к многосторонним совместным инвестиционным проектам;
- использованием возможностей взаимодополняемости при развитии экономического сотрудничества между странами;
- расширением стратегического партнерства стран БРИКС, позволяющего получить синергетический эффект в виде усиления их влияния в мировой экономике.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о перспективности торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, как одного из важных направлений их экономического взаимодействия, дающего возможность получения синергетического эффекта от расширения такого сотрудничества, способствующего в перспективе их интеграции.

4.5 Особенности использования механизмов привлечения иностранных инвестиций в странах БРИКС

Иностранные инвестиции являются одним из важнейших факторов экономического развития стран, дополнительным источником поступления прогрессивных технологий и эффективных методов управления. Лидерами притока иностранных инвестиций в мировую экономику являются страны БРИКС.

«Стимулирование притока иностранного капитала в различные отрасли мировой экономики направлено на либерализацию процесса иностранного инвестирования» [55, С. 111] (Таблица 4.5.1).

Превалирующей тенденцией в мировой экономике является либерализация внешней торговли и иностранных инвестиций. Вместе с тем, многие страны вынуждены для защиты своей экономики применять меры протекционизма во внешней торговле и иностранных инвестициях. Если в 2017 году меры либерализации в мире увеличились в 1,1 раза против 2016 года, то меры протекционизма и нейтральные меры уменьшились в 1,2 раза.

По данным МВФ, рост протекционизма во всех странах мира может привести к увеличению импортных цен на 10%, к сокращению мирового объема производства и потребления в течении пяти лет на 1,75%, а в долгосрочной перспективе – до 2%. Снижение объемов глобальных инвестиций и торговли будет более значительным [281, С. 22].

Таблица 4.5.1 – Меры, регулирующие иностранные инвестиции в глобальной экономике за 2007-2017 годы (единиц)

<i>Годы</i>	<i>Меры либерализации</i>	<i>Меры протекционизма</i>	<i>Нейтральные меры</i>	<i>Итого регулирующие меры</i>
2007	58	19	2	79
2008	51	15	2	68
2009	61	24	4	89
2010	77	33	6	116
2011	62	21	3	86
2012	65	21	6	92
2013	63	21	3	87
2014	52	12	10	74
2015	75	14	11	100
2016	84	22	19	125
2017	93	18	15	126

Источник: [385, С. 80].

Анализ числа мер регулирования иностранных инвестиций в глобальной экономике за 2007-2017 годы позволил прийти к следующим выводам:

- За 2007-2017 годы количество мер по либерализации существенно превосходило количество мер по протекционизму (в 3,4 раза).
- В 2014-2017 годах наблюдалось значительное изменение соотношения в пользу мер либерализации. Так, если за 2007-2013 годы мер либерализации было применено в 2,8 раза больше, чем мер протекционизма, то в 2014-2017 годы мер либерализации было применено больше в 4,6 раза.

До сих пор «не существует, принятого на международном уровне, определения и подробного раскрытия сущности инвестиционного протекционизма. Попытки объяснения этого термина были даны в Докладе ООН о мировых инвестициях в 2012 году, где подчеркивалось, что инвестиционный протекционизм отражает прямые или косвенные меры, которые были

предприняты страной для препятствия иностранному инвестированию без обоснования этого действия в государственной политике» [55, С. 113].

«Это определение должно быть дополнено тезисом о том, что протекционизм также предполагает ограничение конкурентоспособности уже инвестированного иностранного капитала» [55, С. 113].

Проанализировав практику применения странами БРИКС мер инвестиционного протекционизма, выявлены их основные направления, что позволяет более точно определить его компоненты [53, С. 179]:

- ✓ Ограничение прав иностранных инвесторов.
- ✓ Пересмотр условий инвестиционных контрактов с иностранными инвесторами.
- ✓ Замещение импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке.
- ✓ Увеличение налоговых платежей для иностранных инвесторов.
- ✓ Увеличение лицензионных платежей для иностранных компаний.
- ✓ Национализация собственности иностранных инвесторов.
- ✓ Создание стимулов для репатриации инвестиций и прибыли, полученной за рубежом.

В преддверии саммита БРИКС в октябре 2016 года на Гоа президент России В.В. Путин отметил, что некоторые страны пытаются решить экономические проблемы путем внедрения протекционистских мер, создания некоторых непрозрачных международных организаций (например, Тихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство) [153].

В то же время, деятельность стран БРИКС направлена на сокращение протекционистских мер и на развитие мер либерализации международной торговли и иностранного инвестирования. «Страны БРИКС будут и далее консолидированно выступать против протекционизма и новых барьеров в мировой торговле» [20].

Бразилия

«В Бразилии в 2011 году были разработаны меры по расширению деятельности иностранных инвесторов в стране, по стимулированию притока иностранного капитала в экономику, внедрению инноваций» [53, С. 180].

Возможная доля участия иностранных операторов кабельных сетей в Бразилии была увеличена до 100%. Закон #12485 дал право операторам телекоммуникационной связи (в том числе иностранным) осуществлять звуковое оформление и телевизионное вещание, использовать широкополосную сеть [398].

В Бразилии иностранным инвесторам разрешено 100-процентное владение акциями компаний в сфере здравоохранения [387, С. 91].

Налоговые льготы получили иностранные инвесторы, осуществляющие инвестиции в инновационные компьютерные технологии.

«В Бразилии, помимо стимулирования притока иностранного капитала, большое внимание уделяется защите внутреннего потребительского рынка и местных производителей. Введенные правительством Бразилии меры инвестиционного протекционизма, были связаны с установкой высоких тарифных барьеров и разработкой более строгих критериев получения лицензий на производство различных видов товаров и услуг. Для сокращения притока импортных товаров членами общего рынка Юга (MERCOSUR – Mercado Comun del Sur) до декабря 2014 года был установлен 35-процентный тарифный барьер (максимально разрешенный ВТО) на 100 новых видов товаров, импортируемых из стран, находящихся вне общего рынка. В соответствии с «Главным планом Бразилии» [442] был увеличен налог на некоторые промышленные товары иностранного производства, например, на импортные автомобили (на 30 процентных пунктов). Приоритетными направлениями бразильского импорта стали средства производства, а также продукция текстильной и химической промышленности» [53, С. 180].

«Проводимая в Бразилии политика замещения импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке, создание тепличных условий для национальных товаропроизводителей привела к неэффективному использованию бюджетных средств, увеличению иностранных инвестиций в виде внешних

заимствований, росту государственного долга. В Бразилии введен запрет на иностранное инвестирование в некоторых стратегических отраслях экономики (в ядерной энергетике, в разработке месторождений полезных ископаемых, в сфере космических разработок)» [53, С. 180].

В 2016 году Бразилия предоставила большие возможности иностранным инвесторам в добывающей промышленности. Были сняты требования к тому, чтобы государственная нефтяная компания (Petrobras) была единственным оператором на всех предсолевых нефтяных месторождениях (такое требование было введено в 2010 году) и обладала минимум 30% акций в каждом из этих месторождений.

Бразилия в 2016 году увеличила долю возможного иностранного участия в акциях во внутренних бразильских авиакомпаниях с 20% до 49%. Были сняты требования к тому, чтобы директором компании мог быть только бразильский гражданин.

Россия

«В России в 2011 году в статью 6 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [110] были внесены изменения, согласно которым доля участия иностранных инвесторов в компаниях, осуществляющих использование участков недр, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности страны, была увеличена с 10% до 25%» [53, С. 181].

«Меры по либерализации иностранных инвестиций в России позволят значительно открыть российский рынок сферы услуг для иностранных инвесторов, в том числе в области банковских услуг, деловых услуг, страхования, торговли, телекоммуникаций и дистрибуции товаров. Это позволит увеличить приток зарубежных инвестиций и технологий в вышеуказанные сферы деятельности» [53, С. 181].

«Иностранным банкам разрешено создавать филиалы с 50-процентным иностранным участием. Такие банки регистрируются, как российские компании и подчиняются Центральному Банку РФ. Они могут управлять активами, работать с кредитными картами и другими платежными документами, покупать и продавать

на фондовом рынке все виды ценных бумаг (включая государственные ценные бумаги), участвовать в приватизации государственных предприятий» [53, С. 181].

«Максимально возможная доля участия иностранных инвесторов в капитале страховых компаний, не занимающихся страхованием жизни, была увеличена с 15% до 100%, а доля иностранных участников в капитале страховых компаний, занимающихся страхованием жизни – с 15% до 50%. Компании со 100-процентным иностранным участием получили возможность оказывать в России все виды деловых услуг, заниматься, как оптовой, так и розничной торговлей, работать в сфере экспресс доставки (включая дистрибуцию фармацевтических препаратов)» [53, С. 181-182].

В 2016 году «устранены ограничения иностранного участия в области развития телекоммуникационных услуг (до этого времени доля иностранных акционеров в капитале этих компаний была ограничена 49%)» [53, С. 182].

Для участников современного научно-технологического инновационного центра – наукограда «Сколково» установлен льготный налоговый режим. Компаниям, работающим в инновационных высокотехнологичных отраслях экономики России (в сфере космических исследований, информационных технологий, телекоммуникаций, биомедицинских технологий, ядерных технологий), предоставляются, например, такие льготы, как уплата НДС на добровольной основе; освобождение от уплаты налога на землю, имущество и прибыль организаций; снижение платежа по обязательному социальному страхованию с 34% до 14%; введение 10-летних каникул по налогу на прибыль компаний [53, С. 182].

«На территории промышленных и инновационных свободных экономических зон применяется режим свободной таможенной зоны. Резиденты промышленных свободных экономических зон на пять лет освобождаются от уплаты земельного, имущественного и транспортного налогов, налог на прибыль для них снижен с 16% до 4%» [53, С. 182], единый социальный налог снижен с 26% до 14%.

«Товары, ввозимые в Россию, являющиеся вкладом в уставный капитал иностранного инвестора, участвующего в приоритетных инновационных инвестиционных проектах, освобождаются от таможенных пошлин и НДС» [53, С. 182-183].

В 2012 году в России были снижены пошлины на ввозимый товар стран, входящих в Таможенный союз (например, на промышленные товары таможенные пошлины с 20-25% были уменьшены на 5-10 процентных пунктов). Так, на группу товаров химической промышленности, лесобумажной промышленности ставки были снижены с 15-20% до 5-10%, на часть товаров легкой промышленности – с 20% до 10%, металлургии – с 10-20% до 5-15%, на металлическое сырье – с 5% до 3%, на запчасти для электронной аппаратуры – с 10% до 5%, на автомобили – с 20-35% до 10-25% [119].

Особое значение снижение импортных пошлин сыграло в увеличении притока в страну высокотехнологичных товаров, необходимых для модернизации российской экономики. Импортные пошлины были снижены на товары машиностроительного комплекса, агропромышленного комплекса, металлургии, химической промышленности. Например, некоторые виды машиностроительной продукции поставлялись в страну без уплаты таможенных пошлин – трансформаторы с жидким диэлектриком (до 31 октября 2014 года), радиально-ковочные машины (до 31 декабря 2012 года), погружные нефтегазовые буровые установки (до 30 июня 2013 года), военно-транспортные самолеты (до 31 декабря 2013 года), морские паромы (до 31 декабря 2014 года), тренажерные устройства имитации полета, микропроцессоры, десантно-вертолетные корабли-доки (до 30 июня 2016 года) [119].

«В России, несмотря на желание правительства страны расширить и стимулировать возможности иностранного инвестирования, были введены некоторые меры запретительного характера, связанные с защитой внутреннего рынка, касающиеся иностранных инвестиций в средства массовой информации [111]. Компаниям, доля иностранных собственников в которых превышала 50%, запрещалось создание радиостанций с диапазоном покрытия вещания более

половины российских регионов и областей, где проживает более половины населения страны» [53, С. 183-184].

С 1 января 2016 года разрешенная доля иностранного участия в капитале всех российских средств массовой информации (за исключением компаний, созданных в результате международных договоров) была снижена до 20% (включая печатные и интернет-издания).

«Кроме того, в России запрещены иностранные инвестиции в такие стратегические отрасли, как оборонная промышленность, атомная промышленность и энергетика. В феврале 2014 года были введены некоторые ограничительные меры, касающиеся иностранного инвестирования в сфере транспортных услуг [111], имеющих стратегическое значение для национальной безопасности. В апреле 2013 года Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации в целях национальной безопасности заблокировала сделку по покупке американской компанией «Эбботт Лэбориториес» (Abbott Laboratories) российской компании ООО «НПО Петровакс Фарм» (производящей 13-валентную пневмококковую вакцину по стандартам GMP). Во многих странах мира вакцины разрабатываются и производятся национальными компаниями. О желании купить акции компании заявило ОАО «Фармстандарт» Но в результате контрольный пакет акций был куплен российской компанией «Интеррос» [53, С. 183-184].

В России наиболее высокий уровень тарифной защиты импорта продукции наблюдается в продовольственном и металлургическом секторе (7-10%), а наименьший – в машиностроительном (6-8%) [119, С. 9].

Российское правительство ввело антидемпинговые меры в отношении некоторых стран БРИКС. Например, на импорт металлопроката с полированным покрытием из Китая таможенная пошлина была увеличена с 8,1% до 22,6% (до 30 июня 2017 года), на импорт графитированных электродов из Индии – с 16,04% до 32,83% (до 24 января 2018 года) [119, С. 13-14].

Российская Федерация в 2016 году заявила о частичной приватизировала АК «АЛРОСА» (алмазная горнодобывающая компания) и ПАО «НК «Роснефть» (нефтяная компания).

Индия

В Индии в 2013 году «была введена в действие «Консолидированная политика в отношении прямых иностранных инвестиций» (Consolidated FDI Policy) [276]. В данном документе отражены специфические условия иностранного инвестирования в различных отраслях индийской экономики, а также определены экономические сферы, в которых разрешены и приветствуются иностранные инвестиции, и выделены стратегические отрасли, в которые иностранные инвестиции запрещены, в целях поддержки экономической безопасности страны. Индия обновила проспект прямых иностранных инвестиций, в котором был закреплён процесс их либерализации в таких направлениях, например, как НИОКР в биотехнологии и фармацевтике, которые имеют большое значение для инновационного развития экономики страны. В стране разрешено создание 100-процентных иностранных компаний в области агробизнеса, розничной торговли товарами одного бренда, сняты ограничения для ПИИ в сфере телекоммуникаций, курьерского сервиса» [53, С. 185].

Меры по либерализации были проведены также в розничной мультибрендовой торговле (доля участия иностранных инвесторов в капитале компании увеличена до 51%), в области телерадиовещания (до 74%), в гражданской авиации (до 49%), в сфере деятельности иностранных небанковских финансовых компаний (до 74%), в страховом бизнесе (до 49%), в сфере фондовой торговли и депозитариев (до 49%), в работе пенсионных фондов (до 26%), в секторе обороноспособности (до 26%), в сфере реконструкции (до 74%).

«В 2013 году были снижены требования к одобрению индийским правительством деятельности иностранных инвесторов в нефтегазовом секторе, курьерских услугах, на товарных биржах, в сфере кредитной информации, в области развития инфраструктуры фондового рынка. Послабления были сделаны для притока иностранного капитала в Индию из Пакистана» [53, С. 186].

В Индии «были введены меры, направленные на освобождение от уплаты налога на прибыль в течение десяти лет иностранных инвесторов, работающих в информационно-телекоммуникационном секторе, в инфраструктурных проектах (связанных, например, со строительством дорог, канализаций и организацией водоснабжения), а иностранных компаний, участвующих в проектах в области энергетики – на пять лет. Развитие этих отраслей имеет первостепенное значение для ускоренного развития экономики Индии. Если же иностранные инвесторы работают в свободных экономических зонах, то они освобождаются от уплаты налогов (в размере 50-100%) на срок до 15 лет» [53, С. 186].

«В Индии в 2013 году в соответствии с «Консолидированной политикой в отношении прямых иностранных инвестиций» (Consolidated FDI Policy) были определены стратегические отрасли, в которые иностранные инвестиции запрещены, в целях поддержки экономической безопасности страны» [53, С. 186].

Ограничения были увеличены в сфере национальной обороны. «Для обеспечения баланса между решением проблем здравоохранения и привлечением иностранных инвестиций в фармацевтическую промышленность, была введена необходимость получения одобрения (разрешения) правительства при проведении слияния и поглощения действующих индийских компаний» [53, С. 186].

В 2015 году Индией введены следующие меры, направленные на либерализацию иностранного инвестирования: увеличение доли иностранного участия с 26 до 49% в капитале компаний в сфере страхования и пенсионного обеспечения; увеличение доли иностранного участия до 100% в капитале компаний в сфере производства медицинского оборудования; введение стратегии либерализации и облегчения правил осуществления ПИИ в Индии в 15 секторах экономики, в том числе в сельском хозяйстве, в гражданской авиации, в строительстве, в промышленном производстве, в добывающей промышленности, в сфере обороны; увеличение суммы иностранных инвестиций в индийскую экономику, требующей предварительного одобрения, с 20 до 50 млрд индийских рупий [387, С. 91].

В 2016 году Индия повысила для иностранных инвесторов с 5% до 15% лимит владения акциями в индийских фондовых биржах, депозитариях, банках и страховых компаниях.

Китай

В Китае в декабре 2011 года «был разработан сборник руководящих принципов иностранного инвестирования [265], где представлен расширенный список основных отраслей, в которые поощряются иностранные инвестиции и уменьшен список отраслей, в которые иностранные инвестиции ограничиваются или запрещаются. Иностранное инвестирование в Китае поощряется и стимулируется в важных стратегических высокотехнологичных и капиталоемких направлениях инновационного развития экономики страны (в области возобновляемой энергетики, информационных технологий, чистого производства, охраны окружающей среды), позволяющих повысить эффективность, качество и конкурентоспособность на мировом рынке выпускаемой продукции» [53, С. 187], оказывающих значительное влияние на повышение темпов роста экономики Китая.

«В 2013 году возможная доля иностранного участия в капитале компаний, осуществляющих деятельность в сфере покупки и продажи ценных бумаг, выросла с 33% до 49%. Стремясь увеличить приток иностранных инвестиций в страну, в Китае был уменьшен налог на прибыль, репатрируемую иностранными компаниями за рубеж (до 50%). Налоги на дивиденды, выплачиваемые китайскими компаниями иностранным акционерам, были снижены в два раза (с 10% до 5%). В 2013 году была открыта Китайская (Шанхайская) пилотная свободная торговая зона, где были введены в качестве эксперимента новые меры по регулированию торговли, инвестиций и финансов. Приток прямых иностранных инвестиций в новой свободной торговой зоне поощряется в сфере финансов, транспорта, торговли, профессиональных, культурных и общественных услуг» [53, С. 187].

С января 2015 года разрешено 100-процентное иностранное участие в компаниях в сфере электронной торговли.

Иностранным инвесторам, финансирующим инновационные проекты в центральных и западных районах Китая, предоставляются льготные налоговые ставки на импорт оборудования, технологий и материалов.

«С 30 января 2012 года запрещены иностранные инвестиции в следующие экономические отрасли и производства Китая [265]:

- разработка, создание и выращивание животных редких пород, имеющих только в Китае, создание генетически модифицированных животных и растений;
- добыча обогащенных редких земельных и радиоактивных руд, вольфрама, молибдена, олова, сурьмы, флюорита;
- производство напитков из особых сортов чая по китайским технологиям;
- переработка сырья традиционной китайской медицины;
- плавка и обработка радиоактивной руды;
- производство оружия и боеприпасов;
- производство открытых свинцово-кислотных, дисковых серебряно-оксидных, щелочных марганцево-цинковых, никель-кадмиевых батарей;
- обработка слоновой, тигровой кости, производство лакированных, эмалевых изделий, а также продукции из рисовой бумаги;
- создание конденсационных электростанций на угольном топливе с мощностью одной установки до 300 кВт и тепловых электростанций с мощностью одной установки до 100 кВт;
- создание компаний, занимающихся экспресс-доставкой корреспонденции в Китае;
- проведение опросов общественного мнения;
- разработка и внедрение технологий по использованию стволовых клеток;
- проведение морской геодезии, картографической, топографической аэрофотосъемки;

- строительство и эксплуатация заповедников;
- создание учебных заведений – общеобразовательных, для обучения служащих в армии, полиции, а также для обучающихся в политических и партийных школах;
- создание агентств новостей, газет, периодических изданий, электронных изданий, интернет-сайтов новостей, предоставление доступа в интернет, аудио-, видеопродукции, радио- и телевизионных станций, телеканалов, производство и распространение кинофильмов;
- строительство и эксплуатация гольф-клубов и вилл, создание игорного бизнеса» [53, С. 188-189].

В 2015 году был выпущен новый каталог отраслей в котором отражены регулирующие меры прямых иностранных инвестиций в Китае [265].

В 2015 году Китай ввел следующие меры либерализации иностранного инвестирования:

- поощрение иностранных инвестиций в отраслях обрабатывающей промышленности, в секторе коммунальных услуг, в области транспортировки;
- разрешено участие иностранных инвесторов в совместных предприятиях в сфере морских перевозок, иностранным инвесторам не разрешено владение контрольным пакетом акций компании;
- 100-процентное иностранное участие в компаниях, занимающихся строительством и организацией работы городского метро, скоростной железной дороги и другого вида транспорта;
- разрешено создание совместных предприятий в сфере бухгалтерского учета и аудита;
- в сфере авиаперевозок иностранным инвесторам разрешено владение 25-процентной долей акций компании;
- 100-процентное иностранное участие в работе нефтеперерабатывающих заводов, с годовой выработкой до 10 млн тонн, в производстве ароматических нефтепродуктов, с годовой выработкой до 1 млн тонн;

- 100-процентное участие иностранных инвесторов в акциях железнодорожных компаний;
- 100-процентное иностранное участие в акциях международных автомобильных транспортных компаний;
- введены послабления ограничений на иностранное инвестирование в сфере недвижимости;
- иностранным инвесторам разрешено создание клиринговых компаний банковских карт;
- в Пекине создана пилотная программа для либерализации иностранных инвестиций в сфере услуг.

В 2017 году в Китае введен новый каталог отраслей, в которых разрешаются или запрещаются иностранные инвестиции. Меры либерализации будут введены в сфере транспортных услуг; в производстве транспортного оборудования; в научные исследования и создание автомобильных электронных устройств; в производство мотоциклов; в производство биологического топлива, в исследование и добычу сланцевой нефти и газа и в других сферах [289].

ЮАР

«ЮАР, наравне с другими странами БРИКС, поддерживает политику стимулирования притока иностранных инвестиций. Перспективным иностранным инвесторам, способствующим инновационному развитию страны, разрешено создание предприятий со 100-процентным иностранным участием. В ЮАР действуют одинаковые условия для иностранных и внутренних инвесторов. Иностранные компании, инвестирующие в инновационную сферу ЮАР, получают доступ к дешевым природным ресурсам» [53, С. 189].

Налоговые льготы предоставляются иностранным инвесторам, работающим в трудоемких производствах, на предприятиях обрабатывающей промышленности, использующим инновационные технологии. Иностранным инвесторам разрешена репатриация прибыли и дивидендов, полученных в стране, им возмещаются потери, связанные с инфляцией. В ЮАР практически отсутствуют ограничения на деятельность иностранных инвесторов. Только

иностранным компаниям, работающим в секторе банковских услуг, требуется получение разрешения Центрального банка ЮАР на осуществление банковских операций на территории страны. Инвесторам, действующим в других отраслях экономики, не требуется получения специальных разрешений на осуществление производственной деятельности в ЮАР (например, в автомобилестроении, в легкой промышленности, в энергетике, в сфере телекоммуникационных технологий). Однако следует отметить, что в марте 2014 года парламент ЮАР принял необычную поправку к закону о добыче минеральных ресурсов, по которой все новые компании, занимающиеся в стране разведкой и добычей углеводородов должны передать государству 20% своих акций. Безусловно, такие действия, приведут к уменьшению притока ПИИ в страну [53, С. 189-190].

«Проведенное исследование позволило сделать вывод, что страны БРИКС заинтересованы в создании благоприятного инвестиционного климата, в направлении иностранных инвестиций в ключевые инновационные отрасли, что будет способствовать росту их экономик. В свою очередь, инвестиционный протекционизм ориентирован на ограничение конкурентоспособности иностранных инвестиций. Если странам не удастся добиться баланса между мерами протекционизма и либерализации иностранных инвестиций, то последствия протекционизма могут привести к неэффективному развитию экономик стран» [53, С. 190].

В результате анализа определено, что число регулирующих мер, направленных на инвестиционный протекционизм в странах БРИКС уменьшается, а количество мер по либерализации иностранных инвестиций увеличивается. Однако меры инвестиционного протекционизма и либерализации иностранных инвестиций не во всех сферах являются одинаковыми в странах БРИКС. Например, если в Китае создание иностранными инвесторами предприятий, занимающихся экспресс-доставкой, запрещено, то в Индии и в России были осуществлены меры, облегчающие условия ведения бизнеса в этой сфере деятельности.

Стремясь избежать ряда проблем, связанных с притоком иностранных инвестиций (например, таких, как деформация структуры национальной экономики, перевод в страну ресурсоемких и экологически вредных производств), страны БРИКС осуществляли ряд мер инвестиционного протекционизма», например, такие как: «запрет на иностранное инвестирование в некоторых стратегических отраслях экономики – в оборонной промышленности, в атомной энергетике, в сфере средств массовой информации (Бразилия, Россия, Индия, Китай); замещение импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке (Бразилия, Россия)» [53, С. 190-191].

«Главными преимуществами расширения мер либерализации иностранных инвестиций в странах БРИКС являются: модернизация производства; выпуск конкурентоспособной продукции; создание новых рабочих мест; получение и внедрение современных инновационных технологий; внедрение современных форм менеджмента; профессиональное развитие, повышение квалификации рабочей силы; повышение производительности труда» [47, С. 66-78].

4.6 «Инвестиции влияния» как новая форма инвестиций в странах БРИКС

Особая роль в решении социальных и экологических проблем в странах БРИКС отводится внедрению «инвестиций влияния» (Impact Investing). В российских научных статьях название инвестиций иногда переводится как преобразующие инвестиции, инвестиции воздействия, инвестиции вклада и даже импакт-инвестирование. Наиболее точно сущность данных инвестиций отражается в понятии «инвестиции влияния», так как оно подчеркивает то влияние, которое инвестиции оказывают на развитие экономики страны.

«Теория «инвестиций влияния» начала широко разрабатываться в мире с 2007 года для преодоления последствий мирового экономического кризиса. В 2008 году на Всемирном экономическом форуме Билл Гейтс высказал свое

видение нового «креативного капитализма» [248], подчеркнув, что существуют две великие силы человеческой натуры: личный интерес и забота о других. Билл Гейтс отмечал, что помощь бедным слоям населения должны оказывать не только правительства стран и некоммерческие организации, но и, главным образом, крупные корпорации, обладающие навыками внедрения технологических инноваций» [53, С. 250-279].

Рональд Коэн назвал «инвестиции влияния» новым венчурным капиталом [474]. Если в настоящее время важным рычагом роста экономик является использование технологических инноваций венчурными предпринимателями, то «в перспективе дальнейшее развитие экономик будет тормозиться экологическими и социальными проблемами, созданием социальной напряженности» [53, С. 250-279].

«В 2009 году по инициативе фонда Дж.П. Моргана (J.P.Morgan Foundation), фонда Рокфеллера (Rockefeller Foundation) и Агентства США по международному развитию (USAID – United States Agency for International Development) был внедрен проект «Глобальная сеть инвестиций влияния» (GIIN – Global Impact Investing Network), направленный на увеличение количества и эффективности «инвестиций влияния» [330]. В 2012 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе была учреждена организация «Инициатива главенства «инвестиций влияния» (Mainstreaming Impact Investing Initiative) [406], чья деятельность направлена на развитие применения «инвестиций влияния» в глобальной экономике.

Участники Гражданского форума БРИКС в июле 2015 года выдвинули предложение о создании профессионального международного сообщества социальных предпринимателей. В качестве наставников было предложено привлекать к этой работе опытных бизнесменов [40].

«В материалах международной организации «Глобальная сеть инвестиций влияния» (GIIN – Global Impact Investing Network [330]) указывается, что «инвестиции влияния» – это инвестиции, осуществленные в компании, организации и фонды с целью генерирования социального и экологического эффекта наряду с финансовой отдачей» [45, С. 33-41].

Это определение должно быть дополнено положением о том, что механизмами «инвестиций влияния» являются: финансово-экономические инструменты и новые бизнес-технологии, направленные на достижение социального эффекта, наряду с получением финансового результата.

«Примером применения финансово-экономического инструмента может быть использование рядом банков и финансовых компаний, например, «Банком Америки» (Bank of America), «Голдман Сакс» (Goldman Sachs) так называемых «социальных облигаций влияния» (SIB – Social Impact Bond)» [53, С. 212], позволяющих получить прибыль от инвестиций в различные социальные проекты в зависимости от результата социального воздействия. Финансовая доходность этих облигаций зависит от достигнутых результатов в социальной сфере.

«Примером использования новых бизнес-технологий может быть деятельность Фонда Рокфеллера в Индии. В рамках реализации программы «Умная сила для сельского развития» (Smart Power for Rural Development) Фонд Рокфеллера внедрил в Индии модель использования новой мини-технологии, обеспечивающей получение электроэнергии (недоступной для большого количества сельского населения) за счет альтернативных источников чистой энергии» [53, С. 213]. Эта инновационная модель позволила получить чистую энергию (не загрязняющую окружающую среду) телекоммуникационным компаниям (которые ранее пользовались дорогим дизельным топливом, загрязняющим атмосферу), малым сельскохозяйственным предприятиям, агропромышленным фирмам и сельским жителям.

«Инвестиции влияния» являются новой значимой инвестиционной парадигмой, связанной с созданием как финансовой отдачи от инвестиций, так и положительного социального и экологического эффекта» [53, С.214].

Если в 2012 году в мире были осуществлены «инвестиции влияния» в размере 4,3 млрд долл., то к 2020 году ожидается увеличение их объема до 1 трлн долл.

Развитию «инвестиций влияния» в последние годы большое внимание уделяется в странах БРИКС.

Бразилия

За 2009-2014 годы число «инвесторов влияния» в Бразилии увеличилось с 6 до 22 (половина из них является иностранными инвесторами), они инвестировали в 2014 году до 127 млн долл. в 136 контрактов, в 2015 году объем «инвестиций влияния» увеличился до 150 млн долл.

Большинством «инвесторов влияния» в Бразилии являются закрытые «фонды влияния» (40%), бизнес-акселераторы с финансовыми инвестициями (10%), открытые фонды (10%), семейные компании (5%). Остальные 35% относятся к филантропическим инвестиционным фирмам, фондам, бизнес-инкубаторам, открытым фондам некоммерческих организаций, банкам развития. «При этом 58% инвестиций (44,3 млн долл.) проводили микрофинансовый фонд «Ойкокредит» (Oikocredit Microfinance Fund) из Нидерландов и «Интер-Американский банк развития» (IDB–Inter-American Development Bank)» [53, С. 219].

Приоритетными направлениями «инвестиций влияния» в Бразилии являются образование (19% объема «инвестиций влияния»), здравоохранение (11%), финансовые услуги (9%), возобновляемая энергия (6%), недвижимость (6%), предотвращение загрязнения окружающей среды, утилизация отходов (4%).

Компания «Вокс Капитал» (Vox Capital) [515] является крупнейшей венчурной компанией «инвестиций влияния» в реализации социальных вопросов в Бразилии. В 2009 году эта компания создала первый национальный закрытый фонд «инвестиций влияния». В это же время в Бразилии начал работать международный «ЛГТ венчурный благотворительный фонд» (LGT Venture Philanthropy Fund), базирующейся в Швейцарии.

Фонд «Вокс Капитал» первым в мире стал использовать методику измерения уровня влияния инвестиций при помощи стандартов «ИРИС» (IRIS–Impact Reporting and Investment Standards) и рейтинговой системы «ГИИРС» (GIIRS – Global Impact Investing Rating System). С помощью кредитов, грантов и гарантий работа фонда направлена на повышение эффективности, обеспечение возможности вовлечения бедных слоев населения в экономику страны, увеличение количества рабочих мест, на поставку качественных продуктов

питания и товаров потребления жителям стран Латинской Америки и Карибского бассейна, находящимся у черты бедности.

Фонд инвестирует в венчурные проекты, обладающие высоким потенциалом, способствующие улучшению уровня жизни бразильского населения с низким уровнем доходов.

В инвестиционном портфеле фонда «Вокс Капитал» в настоящее время находятся ценные бумаги пяти компаний. В трех из них были осуществлены инвестиции в акции и конвертируемые долговые инструменты.

В числе компаний, находящихся в портфеле «Вокс Капитал» находятся следующие компании:

- Платано СДЕ (Plano CDE) поставляет на рынок интеллектуальные продукты (Plano CDE).
- СДИ Лан (CDI Lan) создает технологии распределения товаров и услуг (CDI Lan).
- Банко Перола (Banco Pérola) разрабатывает финансовые продукты для бедных слоев населения.
- «Саутил» (Sautil) занимается оказанием медицинской помощи сельским жителям (более 150 тысяч человек).
- «Бакао де Емпрегос» (Bacao de Empregos) – рекрутинговая компания, предоставляет возможность найти работу 60 тысячам сотрудников с низким уровнем дохода – неквалифицированным рабочим, техникам и операционистам.

К иностранным компаниям «инвестиций влияния» в Бразилии относятся компания «Бамбуковые финансы» (Bamboo Finance) и «Сеть Омидьяра» (Omidyar Network).

Компания «Бамбуковые финансы» создает доступ к финансированию малым и средним предприятиям, деятельность которых направлена не только на рост числа рабочих мест и снижение уровня бедности, но и на улучшение управления кредитными рисками и создание условий для развития бизнес-технологий.

Компания «Бамбуковые финансы» предоставляет уникальную возможность инвестирования в диверсифицированный портфель, охватывающий компании широкого сегмента бразильской экономики (промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг).

«Сеть Омидьяра» инвестировала более 290 млн долл. в проекты некоммерческих организаций и коммерческих компаний разных стран, способствующие экономическому прогрессу и положительным социальным изменениям.

Усилия инвесторов «Сети Омидьяра» сфокусированы в ключевых областях, которые усиливают стабильное состояние экономики: интернет, мобильная связь, образование, финансы.

Примером поддержки «Сети Омидьяра» некоммерческих организаций является деятельность компании «Артемисиа» (ARTEMISIA). Миссией данной некоммерческой организации является помощь и обучение предпринимателей нового поколения, способных создать страну с равными возможностями для всех. Она создала программу бизнес-акселератора для предпринимателей, образовательные программы для руководителей компаний социальной сферы.

В декабре 2012 года в Сан-Паулу для поддержки «инвестиций влияния» начал работу бизнес-проект «Платформа «инвестиций влияния» Латинской Америки» (IIIA – Impact Investing Latin America Knowledge Platform), способствующая дальнейшему развитию «инвестиций влияния» не только в Бразилии, но и в других странах Латинской Америки и Карибского бассейна [363].

Россия

В отличие от других стран БРИКС, в России «инвестиции влияния» только зарождаются. Действующие ранее в России социальные проекты носили некоммерческий характер, финансировались из средств государственного бюджета, за счет грантов, выдаваемых правительством или путем использования средств благотворительных фондов, а также крауд-фандинга. Первая публикация, посвященная «инвестициям влияния» на русском языке, появилась в июле 2013

года [220]. В декабре 2013 года в Москве состоялось первое собрание Рабочей группы по развитию социальных «инвестиций влияния» в России. В состав рабочей группы входят институты развития, научно-исследовательские организации, предпринимательские структуры. Целью рабочей группы является создание управленческих стандартов и финансовых технологий «инвестиций влияния», позволяющих России интегрироваться в глобальный инвестиционный процесс их развития.

«Одной из первых российских компаний, занимающихся развитием «инвестиций влияния», является *Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»*, вошедший в «Глобальную сеть инвестиций влияния» (GIIN – Global Impact Investing Network)» [330]. За девять лет работы Фонд поддержал 172 социальных проекта в 49 регионах России (инвестиции Фонда в виде беспроцентного займа составили 418,3 млн рублей) [199]. Фонд оказывает финансовую поддержку социальных инициатив предприятий и предпринимателей, содействие в их обучении, консультировании, информационном обеспечении.

Индия

В Индии введена в действие Индийская модель инновационного развития (направленная на оказание инновационных услуг для малообеспеченных слоев населения, на охрану окружающей среды).

Одним из наиболее успешных инвестиционных проектов внедрения «инвестиций влияния» в Индии является «*Система ухода за глазами Аравинд*» (*Aravind Eye Care System*) [237]. В клинике проводятся бесплатные операции на глаза людям с низким уровнем доходов. Для повышения эффективности работы высококвалифицированных врачей к выполнению клинических и административных работ с низкой степенью риска привлекаются работники с физическими недостатками. Врачи клиники осуществляют до 2 тысяч операций ежегодно.

Организация работы проекта «Частные школы, доступные по средствам малообеспеченным слоям населения» осуществляется в виде взаимодействия некоммерческого траста, которому принадлежит школа, и коммерческих компаний,

предоставляющих услуги образования. Обучение в школах ведется на хорошем уровне (плата за обучение одного ребенка составляет всего пять долларов в месяц). Такая инновационная система была введена в более чем в индийских школах (300 тысяч).

Примером успешного применения «инвестиций влияния» в сельском предпринимательстве Индии является проект «Хал Шакти» (HUL Shakti), который действует в 15 индийских штатах [295]. В этом проекте осуществляется создание цепочки поставщиков (хорошо знающих местные условия), выступающих в роли «дистрибутора на последней миле», приближая товар и услуги к потребителю. В проекте в 2016 году участвовало 72 тысячи женщин (находящихся по уровню доходов за чертой бедности). Целью проекта «Хал Шакти» (HUL Shakti) является помощь малообеспеченным сельским женщинам в получении небольшого дохода путем организации микро-предприятий по доставке необходимых предметов гигиены (мыла, зубной пасты, шампуня, моющих средств) сельским потребителям. Женщины работают дистрибуторами продукции компании «Хиндустан Левер» (Hindustan Lever), пропагандируя в сельской местности необходимость соблюдения элементарных правил гигиены и получая от этой работы доход. Объем продаж продукции дистрибутора в среднем составляет 10-15 тысяч индийских рупий в месяц (250 долл.), получая ежемесячный доход в размере 0,7-1 тысяч индийских рупий (25 долл.), что позволяет удвоить доходы их домашних хозяйств, получить дополнительные средства на образование детей, приобретение потребительских товаров длительного пользования.

Венчурная компания «Мокша Юдж Аксесс» (*Moksha Yug Access*) [416] «создала сеть «Молочный путь» (Milk Route), которая обеспечивает новыми технологиями производства молочной продукции более 15 тысяч мелких фермеров, работающих в 1110 деревнях штата Карнатака на юго-западе Индии. Новые технологии позволяют не только повысить объем реализации фермерской продукции, но и увеличить содержание питательных веществ в молоке» [53, С. 224]. «Инвестиции влияния» компании «Мокша Юдж Аксесс» способствуют повышению доходов сельских жителей, улучшению качества и увеличению объемов молочной

продукции, появлению здоровой пищи на городских рынках, преобразованию сельской экономики.

Важную роль в развитии «инвестиций влияния» в Индии играет также международный *Венчурный фонд посевных инвестиций «Юнитус» (Unitus Seed Fund)*, основанный в 2012 году, с головными офисами в Бангалоре и Сиэтле [520]. Капитал фонда составляет 10 млн долл. В Индии Фонд осуществляет посевные инвестиции в стартапы, деятельность которых направлена на улучшение социального положения населения, живущего за чертой бедности. Этот фонд финансировал в Индии 8 посевных венчурных проектов и рассматривает возможность инвестирования еще в 20 проектов в области образовательных технологий, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики, улучшения условий жизни населения.

Основные «инвестиции влияния» в Индии осуществляются иностранными инвесторами. Однако в настоящее время наблюдается медленный, но постепенно растущий подъем интереса внутренних инвесторов. «Инвестиции влияния» позволяют дать правильный импульс всему экономическому развитию страны.

Китай

«Инвестиции влияния» в Китае являются одной из составляющих новой концепции развития экономики страны. При создании «социализма с китайской спецификой» важное место уделяется поддержанию баланса экономических и социальных интересов [133, С. 104]. Быстрый экономический рост, ставший приоритетом правительства КНР, привел к тому, что экологическое состояние страны оказалось одним из худших в мире. Несмотря на то, что Китай является крупнейшей мировой экономикой по объему ВВП (по ППС), он остается развивающейся страной догоняющего типа. Потребности Китая в энергоресурсах превышали их предложение. Например, в расчете на единицу ВВП Китай использовал в пять раз больше энергоресурсов, чем Япония. В соответствии со статистическими данными об экологическом состоянии экономики Китая, затраты, направленные на улучшение состояния окружающей среды составляют в

среднем около 3% ВВП в год, что сказывается на снижении темпов роста экономики страны.

Таким образом, перед Китаем стоит проблема, с одной стороны, необходимости поддержания экономического роста, а с другой стороны, дальнейшего улучшения состояния окружающей среды и условий жизни населения.

Одним из наиболее успешных проектов «инвестиций влияния» в Китае является *Пекинская компания «Синен ЭнтECH»* [296] (*Beijing Sinen Entech*), получающая финансовую поддержку от *Фонда помощи малым предприятиям (SEAF – Small Enterprise Assistance Fund* [476]). Компания является эксклюзивным разработчиком и поставщиком восстановительной технологии высокотемпературной конденсации воды, позволяющей снизить энергоемкость продукции и объем использования воды. Инновационная технология применяется на нефтеперерабатывающих заводах, в производстве удобрений, в химической, сталелитейной, металлургической, угольной, фармацевтической, текстильной отраслях промышленности, позволяя экономить воду, энергию, финансовые средства. Новая технология, созданная компанией, способствовала экономии 200 тысяч тонн угля и 20 млн тонн воды. Деятельность компании обеспечила создание 184 новых рабочих мест.

Пекинское малое предприятие биоэнергетики «Шенгчанг» (Beijing Shengchang Bioenergy S&T Co., Ltd.) [245] разработало новую технологию системы отопления с помощью сжигания брикетов биомассы, которые не оказывают отрицательного воздействия на окружающую среду, являются экологически чистой альтернативой угля, способствуют сокращению выбросов углерода и снижению сельскохозяйственных отходов. В течение последних трех лет компания «Шенгчанг» реализовала более 100 тысяч тонн брикетов биомассы, что позволило обогреть здания общим объемом 5 млн кв. метров и сэкономить использование 60 тысяч тонн угля. В производстве брикетов биомассы было использовано почти 150 тысяч тонн сельскохозяйственных и лесных отходов, что привело к сокращению выбросов в атмосферу 150 тысяч тонн CO₂ и более 1

тысячи тонн SO₂. Объем реализации продукции компании составил 40 млн юаней (6,07 млн долл.).

«Пекинская ферма развития органических продуктов» (*Beijing Organic Farm Development Co., Ltd.*) [244] работает на основе инновационных технологий устойчивого землепользования, не связанных с использованием химических удобрений и пестицидов при производстве сельскохозяйственной продукции. Новые технологии позволили сэкономить более 15 тысяч тонн химических удобрений. Компания обеспечила рабочими местами более 500 сельских жителей. Объем реализации продукции составил 71 млн юаней (10,77 млн долл.), среднегодовой темп прироста за три года был на уровне 42%.

Деятельность малого предприятия в сфере печати «Экостар» (*Ecostar*) [292] направлена на помощь предпринимателям в предотвращении загрязнения окружающей среды и утилизации отходов. Компания продает со скидкой и сдает в аренду небольшим китайским типографиям отремонтированные копировальные аппараты. Один восстановленный копировальный аппарат позволяет сэкономить более 90% сырья и снизить потребление энергии более чем на 95%, продлить срок службы полиграфического оборудования на пять лет. Компания утилизировала 6 тысяч тонн твердых отходов, содержащих более тысячи тонн токсичных металлов. С ее помощью в стране было создано дополнительно более 70 тысяч рабочих мест. Объем реализации продукции компании составил 171,36 млн юаней (27,2 млн долл.). Среднегодовой темп прироста за три года был 16%.

Одним из основным «инвесторов влияния» в Китае является «Новая китайская венчурная компания» (*New Venture China*) [428]. Компания была создана в 2003 году совместно Институтом мировых ресурсов (World Resources Institute) и пекинским Институтом развития окружающей среды (Institute for Environment and Development). Ее деятельность направлена на поддержку развития «зеленого предпринимательства» в стране путем внедрения инновационных разработок Института развития окружающей среды.

В 2012 году на основе платформы «Новой китайской венчурной компании» (*New Venture China*) был создан «Китайский фонд влияния» (*CIF – China Impact*

Fund) [268]. Фонд первым в Китае стал финансировать малые и средние предприятия, создающие инновационные технологии, обеспечивающие производство экологически чистых продуктов. Кроме того, Фонд инвестирует в стартапы, внедряющие инновационные экологические разработки, позволяющие улучшить жизнь населения с низким уровнем дохода (в сфере устойчивого землепользования, экологически чистой энергетики, доступа к чистой воде).

«Фонд Шенфельда» (*Schoenfeld Foundation*) поддерживает инновационные разработки социально-экологических проблем в разных странах, в том числе в Китае путем взаимодействия «инвестиций влияния» и благотворительности. Фонд осуществляет инвестиции в основной капитал и выдает гранты.

«ЛГТ венчурный благотворительный фонд» (*LGT Venture Philanthropy Foundation*) [404] предоставляет гранты, льготные кредиты, осуществляет инвестирование в акционерный капитал компаний социальной сферы во многих странах мира, в том числе в Китае. Поддерживает организации, обладающие социальным и экологическим влиянием, стремится к обеспечению устойчивого уровня жизни малообеспеченных слоев населения. Предприятия получают от Фонда финансирование (в виде акционерного капитала, долговых инструментов или грантов), интеллектуальный капитал (посредством наставничества и обучающих программ), социальный капитал (путем организации доступа к соответствующим сетям).

«Фонд Соу Азия» (*SOW Asia Foundation*) [482] занимается инвестированием в человеческий капитал в странах Азии (в том числе в Китае), оказывает поддержку социальным предприятиям (от ранней стадии развития до стадии роста) в реализации сложных задач на основе самокупаемости, положительно влияющих на инновационное развитие экономики страны.

Венчурная компания «Венчур Авеню» (*Venture Avenue*) осуществляет услуги дью-дилидженс, оценивая качество объекта инвестирования, возможные риски и социальную отдачу [513].

«Группа Ланшань» (*Lanshan Group*) [396] предоставляет доступную медицинскую помощь, оказывает образовательные услуги сельским жителям и

обездоленным людям, помогает пожилым людям и инвалидам, обеспечивает сельское население продуктами питания и средствами к существованию.

«Венчурная компания Авантаж» (*Avantage Ventures*) [238] инвестирует в азиатские компании, в том числе в китайские (в сфере здравоохранения, образования, чистой энергетики, развития сельских уездов), оказывающие значительное социальное и экологическое воздействие.

«Синергетическая социальная венчурная компания» (*Synergy Social Ventures*) [490] помогает перспективным социальным предприятиям ранней стадии развития в реализации важных инновационных социальных проектов, а также поддерживает филантропов в осуществлении благотворительных инвестиционных стратегий и способствует эффективному потоку капитала в социальные предприятия. Созданный синергетический эффект от синтеза благотворительности и инвестиционного капитала позволяет оказывать положительный социальный эффект.

«Негосударственная американская компания «Е+Ко» (E+Co) осуществляет инвестиции в чистую энергетику на развивающихся рынках, в том числе в провинции Юньнань (на юго-западе Китая). Она инвестирует в создание таких продуктов, как солнечные батареи, малые ГЭС, биомасса, биогаз, сжиженный газ, солнечные водонагреватели» [53, С. 210-235].

Венчурная компания «Цинь Кэпитал» (*Tsing Capital*) [510] являющаяся лидером в области инновационных чистых технологий, в 2013 году была признана лучшим ответственным инвестором года в Азии. Инвестирует в проекты в сфере солнечной энергетики, а также чистых технологий в области энергоэффективности и устойчивого сельского хозяйства.

ЮАР

В ЮАР в 2008 году была «создана «Южно-Африканская сеть инвестиций влияния» (*SAIIN – South African Impact Investing Network* [481]), которая помогает инвесторам, социальным компаниям и посредникам найти друг друга. Одним из наиболее успешных инвесторов этой сети является компания «Большой капитал» (*Greater Capital's South African Social Investment Exchange – SASEX*) [339],

осуществившая финансирование социальных и экологических проектов на сумму в 10,9 млн южноафриканских рэндов (1,05 млн долл.). Наибольший объем финансовых средств был инвестирован в образование (41%), развитие малого бизнеса (38,1%) и здравоохранение (15,2%).

Проекты в сфере образования были связаны с созданием образовательных программ в сельской местности, обучением грамоте, выделением стипендий учащимся средних школ, находящимся в трудном положении, поддержкой музыкально одаренной молодежи из неблагоприятных семей, созданием библиотек, развитием профессиональных навыков у молодых людей с ограниченными возможностями.

В области развития малого бизнеса компания «Большой капитал» поддерживала проекты, связанные с развитием предпринимательства среди женщин, с оказанием помощи в создании бизнеса сельским людям с проблемами зрения и с ограниченными возможностями.

В сфере здравоохранения реализация инвестиционных проектов направлена на борьбу с детским раком, помощь детям с проблемами слуха, профилактику токсикомании в школах, заботу о сиротах и уязвимых подростках, борьбу с эпидемией ВИЧ и СПИДа.

Проведенное исследование позволило выявить основные проблемы развития «инвестиций влияния» в странах БРИКС и разработать основные направления распространения «инвестиций влияния» в государствах «пятерки».

В странах БРИКС выявлены следующие «проблемы развития «инвестиций влияния»: недостаток информации о возможностях и преимуществах применения «инвестиций влияния» в этих странах; недостаточное количество эффективных инвестиционных посредников (инвестиционных консультантов, финансовых менеджеров и других посредников); незначительное участие в «инвестициях влияния» крупных институциональных инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний и других инвесторов), обладающих значительным инвестиционным капиталом и опытом; слабое развитие необходимой инфраструктуры — методик оценки эффективности и финансовых рисков

«инвестиций влияния», стандартов и классификаций возможных сделок, проводимых в рамках «инвестиций влияния»; дефицит капитала – целевыми группами применения «инвестиций влияния» являются малые предприятия в сельской местности и в депрессивных районах, а также бедные слои населения, в то время, как решение экологических и социальных проблем требуют значительных финансовых вложений; слабое владение навыками разработки бизнес-технологий большинством участников «инвестиций влияния»; нехватка менеджеров высокого класса в венчурных социальных компаниях; низкая ликвидность компаний, осуществляющих «инвестиции влияния» (выход из акционерного капитала социальных компаний является сложным, а зачастую и невозможным); низкий уровень зрелости рынка отрасли; относительно слабая государственная поддержка; ограниченный круг инструментов «инвестиций влияния», применяемых в странах БРИКС» [53, С. 210-235].

Для развития «инвестиций влияния» в государствах «пятерки» необходимо: осуществление пропаганды высокой эффективности «инвестиций влияния», расширение знаний о результатах их применения (только треть инвесторов в мире слышала что-либо об «инвестициях влияния»); привлечение крупных институциональных инвесторов к «инвестициям влияния»; стимулирование участия инвесторов (в том числе иностранных) в «инвестициях влияния» путем создания налоговых льгот, таможенных преференций и т.д.; поддержка крупными фондами успешных венчурных предпринимателей на всем протяжении осуществления «инвестиций влияния»; проведение обучения и оказание помощи участникам «инвестиций влияния» в стратегическом планировании их деятельности; создание условий для открытости сектора «инвестиций влияния», что позволит укрепить сотрудничество между инвесторами и компаниями, нуждающимися в инвестициях; тщательное изучение экологических и социальных проблем, исследование потребностей рынка; эффективное размещение и управление инвестиционным капиталом влияния; расширение доступа к финансированию бедных слоев населения; дальнейшее развитие микрофинансирования малых и средних предприятий; использование финансово-

экономических инструментов и бизнес-технологий; создание методики оценки эффективности и финансовых рисков «инвестиций влияния» [53, С. 210-235].

Выступая на молодежном саммите БРИКС в июле 2015 года министр иностранных дел РФ Лавров С.В. призвал его участников проявлять инициативу и предлагать к обсуждению на саммитах БРИКС новые темы [178].

Необходимо проведение симпозиума стран БРИКС по вопросам развития «инвестиций влияния», что позволит разработать основные направления решения сложных экологических и социальных задач, расширения партнерских отношений стран БРИКС по развитию и внедрению «инвестиций влияния».

Странам БРИКС было бы целесообразно создать общий фонд поддержки и развития «инвестиций влияния», что позволило бы дать новый импульс экономическому развитию стран группы БРИКС.

ГЛАВА 5 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

5.1 Формирование совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС

По данным экономического прогноза «Мир в 2050 году» (подготовленного PWC), Китай в 2050 году будет занимать первое место в мире по ВВП (по ППС) – 61,1 трлн долл., Индия займет второе место, опередив США – 42,2 трлн долл., Бразилия поднимется на пятое место – 9,2 трлн долл., Россия будет находиться на восьмом месте – 7,6 трлн долл., ЮАР – на двадцать седьмом месте – 3,0 трлн долл. Объем ВВП (по ППС) стран БРИКС достигнет к 2050 году 123,1 трлн долл. [502].

Сегодняшние направления сотрудничества стран БРИКС значительно отличаются от тех, что были в начале создания этой группы стран, появились новые драйверы их экономического взаимодействия.

В феврале 2014 года в ЮАР (в Кейптауне) на встрече министров по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС была принята декларация, направленная на организацию более тесного сотрудничества между странами группы в разработке и внедрении инновационных технологий в различных отраслях. Определены основные направления взаимодействий стран БРИКС, особо подчеркивалась необходимость развития практического сотрудничества в области продовольственной безопасности, нанотехнологий, новых источников энергии, научных парков, бизнес-инкубаторов и других сфер деятельности.

Страны БРИКС отметили пять направлений сотрудничества *в области развития науки, техники и инноваций*: климатические изменения и уменьшение последствий от стихийных бедствий; предотвращение загрязнения вод и ликвидация загрязнений; технологии изучения географического пространства и

их применение; новые энергоносители, возобновляемые энергоносители и повышение энергоэффективности; метеорология.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что приоритетным направлением сотрудничества следует рассматривать «совместную работу в области науки техники, инноваций, передовой медицины» [20]. Создание Платформы энергетических исследований БРИКС «позволит наладить информационно-аналитическую и научно-исследовательскую деятельность в интересах стран «пятерки», а в перспективе – содействовать реализации совместных инвестиционных энергопроектов» [20].

В 2015 году правительствами стран БРИКС подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций, реализация его основных направлений является важным стимулом развития дальнейшей взаимосвязи стран БРИКС в сфере высоких технологий. Увеличение инвестиций в научные исследования стран «пятерки» будет сопровождаться их дальнейшими совместными разработками и проектами.

На VII саммите БРИКС в июле 2015 года в Уфе было осуществлено преобразование механизма их сотрудничества. Диалог в рамках саммитов БРИКС привел к принятию Стратегии экономического партнерства стран БРИКС [500], призванной повысить рост экономик государств «пятерки» и уровень их конкурентоспособности.

Проведенное исследование взаимодействия стран БРИКС позволило определить основные предпосылки формирования их торгово-инвестиционного сотрудничества для создания совместной платформы (Рисунок 5.1.1).

Основными общими стратегическими экономическими интересами стран БРИКС являются: изменение экономического миропорядка путем перехода от однополярного к многополярному миру, перераспределение механизмов глобального управления мировой экономикой, реформирование мировой финансовой системы.

Рисунок 5.1.1 – Основные предпосылки формирования торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС

Источник: [48, С. 51-60]

Наряду с вышеизложенным, страны БРИКС учитывают императивы своих национальных интересов. Потенциал БРИКС способствует реализации стратегических экономических интересов стран-участниц группы. Стратегической целью развития торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС является устойчивый рост их экономик, повышение конкурентоспособности на мировом рынке, получение синергетического эффекта от взаимодействия стран БРИКС в сфере развития торговли и инвестиций, а также от участия стран группы во внутригрупповом торгово-инвестиционном

сотрудничестве в интересах каждой из них на основе использования принципа взаимодополняемости.

Перспективное формирование партнерских торгово-инвестиционных взаимоотношений стран БРИКС должно базироваться на равноправном взаимодействии по тем направлениям экономического развития, которые соответствуют национальным интересам этих стран, взаимодополняя друг друга.

Бразилия является крупным экспортером минеральных ресурсов и сельскохозяйственной продукции. Кроме того, Бразилия владеет уникальной технологией производства альтернативных источников энергии (производство биотоплива), собственными электронными технологиями в области информационно-телекоммуникационных услуг (банковские операции, электронная торговля и коммуникации), уникальной технологией в сфере освоения нефтяных месторождений на континентальном шельфе. Бразилия экспортирует свои самолеты «Эмбраер» во многие страны мира.

Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров минеральных ресурсов (нефти, природного газа, угля, минеральных удобрений, никеля, золота, алмазов и т.д.). Россия обладает современными технологиями в сфере авиастроения и ракетно-космического комплекса, военно-промышленного комплекса, стратегических компьютерных технологий и программного обеспечения, медицинской техники и фармацевтики. Российские ученые преуспели в создании клеточно-инженерной продукции (в 2014 году на основе клеточных технологий ими была создана биоискусственная печень).

Индия, специализируясь на развитии биотехнологий, медицинских технологий, информационно-телекоммуникационных технологий, программного обеспечения, обладает значительным научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными трудовыми ресурсами. В стране разработаны технологии производства биотоплива (микроводорослевого биодизеля, биоэтанола, биоракетного топлива). Ученые Индии создали лекарство против туберкулеза (стрептомицин), которое можно использовать, как потенциальную терапию при борьбе с раковыми заболеваниями; разработали новый

диагностический метод определения заболевания бронхиальной астмой. В Индии создана наиболее развитая инновационная инфраструктура среди стран БРИКС – многочисленные бизнес-инкубаторы, технопарки, научно-технические кластеры, свободные экономические зоны.

Китай, поставляя высокотехнологичную продукцию в страны мира (в том числе в страны БРИКС), нацелен на развитие энергосберегающих, информационных технологий, биотехнологий, на производство новых материалов, альтернативных (зеленых) источников энергии (солнечных батарей). В стране широкое развитие получили бизнес-инкубаторы.

Китай является одним из основных поставщиков высокотехнологичной продукции в страны БРИКС. Китай экспортировал в страны «пятерки» цифровое процессинговое оборудование, специализированное промышленное оборудование, медицинское оборудование, лабораторное промышленное оборудование, электронные микросхемы, корабли и другие товары.

ЮАР поставляет в мировую экономику металлические руды и драгоценные камни.

Страны БРИКС заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве путем взаимодополнения, например, с помощью организации совместных предприятий по производству высокотехнологичной продукции, поставки друг другу тех товаров, в которых нуждаются страны-партнеры.

Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС направлено на рост их производственного и экспортного потенциала, диверсификацию отраслевой структуры экономики, на рост производства инновационнoемкой и высокотехнологичной продукции.

Как было показано в третьей главе данной работы, внутригрупповые темпы роста торговли значительно опережают темпы роста торговли стран БРИКС с другими странами мира. Устранение торговых барьеров между государствами «пятерки» будет способствовать развитию их экономик.

Проведено исследование, которое позволило выявить факторы, положительно или негативно влияющие на торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС.

Факторами, положительно влияющими на развитие торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, являются [48, С. 51-60]:

- использование региональных связей для обеспечения взаимного развития стран БРИКС;
- создание и деятельность Нового банка развития;
- использование национальных валют во взаиморасчетах;
- использование Пула условных валютных резервов;
- проводимая странами БРИКС либерализация торговли и инвестиций;
- использование возможностей взаимодополняемости при развитии экономического сотрудничества между странами.

Несмотря на наличие значительного числа факторов, способствующих развитию торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС и росту их экономик, удалось выявить также факторы, негативно влияющие на торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС [48, С. 51-60]:

- значительные расстояния между странами;
- участие стран БРИКС в различных таможенных союзах (например, МЕРКОСУР – Бразилия, ЕАЭС – Россия, ЮАТС – ЮАР), осложняющее регулирование внешнеторговой политики;
- меры инвестиционного протекционизма, которые иногда страны БРИКС применяют в отношении друг друга;
- позиция Индии в сфере решения проблем продовольственной безопасности;
- позиция Китая по вопросам торговли несельскохозяйственными товарами;
- несовпадение позиций стран БРИКС в отношении цен на сырье и энергоносители;

- вопросы защиты прав интеллектуальной собственности.

Все страны БРИКС испытывают необходимость создания современной инфраструктуры для развития их торгово-инвестиционного сотрудничества. Улучшение работы транспортных сетей облегчит торговлю товарами и услугами, мобильность капитала, товаров и трудовых ресурсов. Развитие инфраструктуры является одним из многих направлений взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. Инфраструктурные проекты связаны как с созданием транспортных магистралей, так и с развитием технопарков и инкубаторов, свободных экономических зон и т.д.

Особая важность реализации совместных инвестиционных проектов связана с расширением прямых взаимных расчетов в национальных валютах стран БРИКС.

Бразилия, Россия, Индия и Китай, стремясь расширить свое участие в совместных инвестиционных проектах, на II саммите БРИК договорились о софинансировании высокотехнологичных проектов. Национальный банк социально-экономического развития (Бразилия), Внешэкономбанк (Россия), Экспортно-импортный банк (Индия) и Банк развития (Китай) подписали меморандум о тесном сотрудничестве в сфере высоких технологий и энергосбережения. В соответствии с этим документом выделяются средства на приоритетные проекты в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества. Примером такого сотрудничества является создание в России самолетов на 50 мест при помощи бразильских компаний, а также строительство АЭС в Индии и Бразилии при помощи России.

На III саммите БРИКС в городе Санья (Китай) в 2011 году было заключено соглашение между Национальным банком социально-экономического развития (Бразилия), Внешэкономбанком (Россия), Банком развития (Китай) Экспортно-импортным банком (Индия) и Банком развития (ЮАР), предусматривающее предоставление кредитных линий друг другу в национальных валютах на рынках капитала стран БРИКС. Банки подписали соглашение об отказе от использования кредитов в долларах США во взаимоотношениях между собой. Россия и Китай в

2010 году перешли на расчеты в национальных валютах. Наращивание расчетов в национальных валютах осуществляется также между Россией и Индией. Использование валют стран БРИКС во взаимных расчетах позволит укрепить экономические связи между странами, повысить их влияние в мировой экономике, уменьшить последствия монетарной политики развитых государств, связанные с рисками значительных объемов государственного долга некоторых стран.

Российский банк развития использует китайские юани для более выгодных заимствований денежных средств. В 2011 году России была открыта кредитная линия на сумму 500 млн долл. (в китайских юанях). Денежные средства в юанях привлекаются по более низкой процентной ставке, чем заимствования в долларах США. Юани будут использоваться в качестве обеспечения для свопов в свободно конвертируемой валюте. При помощи юаней хеджируются риски в свопах с другими валютами, что будет способствовать удешевлению заимствования.

Страны группы на VI саммите БРИКС в 2014 году в г. Форталеза (Бразилия) приняли решение о создании своих международных финансовых организаций – Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов. Новые институты смогут оказать влияние на реформирование международной валютно-финансовой системы, на стабилизацию экономической ситуации в странах БРИКС.

На VIII саммите БРИКС на Гоа (Индия) подчеркивалась важность экономического и финансового взаимодействия для содействия стабилизации мировой экономики. Деятельность НБР и Пула условных валютных резервов способствует укреплению мировой финансовой архитектуры. Началась работа по созданию Африканского регионального центра НБР.

Первоначально в работе НБР приняли участие пять стран БРИКС, объем капитализации банка составил 50 млрд долл. Страны БРИКС – учредители банка, имеют равные доли в капитале. Сумма оплаченного капитала составляет 10 млрд долл. – по 2 млрд долл. от каждой страны. В дальнейшем капитал банка увеличится до 100 млрд долл., в работе банка смогут принять участие и другие

страны, однако доля стран БРИКС в капитализации банка не должна быть ниже 55%. Целью деятельности НБР является долгосрочное кредитование, в первую очередь проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития в странах группы БРИКС. Также НБР предполагает кредитование проектов в других развивающихся странах и государствах с формирующимися рынками, реализация которых позволила бы странам БРИКС осуществлять международную экспансию их многонациональных компаний. Деятельность НБР позволит дополнить работу международных организаций и многосторонних глобальных финансовых институтов.

Пул условных валютных резервов, созданный странами БРИКС, предназначен в первую очередь для поддержки их экономик в случае дестабилизации мировой экономики, экономических и финансовых кризисов, с которыми могут столкнуться страны группы. Инвестиции в Пул условных валютных резервов распределяются следующим образом: Китай – 41 млрд долл., Бразилия, Россия, Индия – по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл. Начало операций Пула условных валютных резервов укрепило глобальную сеть финансовой безопасности.

Необходимо учитывать, что деятельность НБР и Пула условных валютных резервов может столкнуться с некоторыми проблемами. В частности, страны БРИКС, участвуя в работе этих организаций, преследуют различные цели. Так, Бразилия, Индия и Россия заинтересованы в развитии инфраструктуры своих стран, которая во многом не соответствует современным требованиям. Кроме того, Россия, проявляя интерес к развитию инвестиционных проектов в национальных валютах, пытается нивелировать роль американского доллара в глобальной экономике. Китай же, в свою очередь, пытается укрепить свои позиции на мировой арене, стремясь к лидерству в распределении средств в инвестиционных проектах.

Однако в отличие от МВФ и Всемирного банка, в НБР голоса между странами БРИКС распределены поровну, каждая страна независимо от размера ее экономики обладает правом равного голосования (несмотря на опасения,

высказываемые рядом экономистов, о большем влиянии Китая на решение о распределении средств банка).

Безусловно в последнее время развитие экономик стран БРИКС является неравномерным. Если Россия и Бразилия сталкивались с отрицательными показателями темпов роста ВВП, а экономика ЮАР оставалась на прежнем уровне, практически не демонстрируя роста, то Китай и Индия продолжали развитие своих экономик высокими темпами. Данная ситуация не может не влиять на формирование единства стран БРИКС в вопросах глобального экономического управления. Однако начавшаяся институционализация группы, связанная с созданием НБР и Пула условных валютных резервов, свидетельствует о значительных перспективах стран БРИКС в развитии их торгово-инвестиционного сотрудничества.

В платформе торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС важнейшая роль отводится НБР, как первому совместно созданному институту многостороннего сотрудничества стран БРИКС.

Проведенный анализ позволил выявить основные положительные результаты, получаемые странами БРИКС от создания НБР [48, С. 51-60]:

- положительное влияние на развитие мировой экономики;
- совершенствование глобальной финансовой системы;
- возможность реализации инфраструктурных проектов не только в странах БРИКС, но и в других развивающихся странах, являющихся наиболее значимыми для развития их экономик;
- расширение совместного финансирования наиболее важных проектов, способствующих росту экономик стран БРИКС;
- создание нового финансового источника взаимного сотрудничества стран БРИКС в дополнение к существующим финансовым институтам;
- дальнейшая диверсификация направлений и объектов финансирования, способствующая развитию экономик стран БРИКС;

- совместное финансирование наиболее крупных инвестиционных проектов с другими банками развития, позволяющее получить синергетический эффект от совместной работы в сфере проектного финансирования;
- использование во взаимных расчетах валют стран БРИКС.

Создание НБР позволит внести весомый вклад в формирование инфраструктуры развивающихся стран, оказать воздействие на устойчивое развитие мировой экономики. Банк призван стать профессиональным многосторонним институтом развития нового образца, способствующим расширению взаимного сотрудничества стран БРИКС. Деятельность НБР позволит расширить совместное кредитование в сфере реализации наиболее важных инвестиционных проектов.

НБР служит финансовым источником взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, особенно в сфере инфраструктуры и устойчивого развития. Его существование позволяет укрепить позицию развивающихся экономик в создании финансовой архитектуры.

В своей работе НБР может использовать опыт существующих банков развития, например, Банка развития Латинской Америки (CAF – Corporación Andina de Fomento), Банка развития Бразилии (BNDES – Brazilian Development Bank), Банка развития Германии (KfW – Kreditanstalt für Wiederaufbau), Европейского инвестиционного банка (European Investment Bank), Китайского банка развития (CDB – China Development Bank) и других банков развития.

Свою деятельность НБР будет координировать с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АИБ – Asian Infrastructure Investment Bank), созданным в Китае.

Проведенное исследование позволило выявить, что создание НБР предполагает наличие не только преимуществ, но и ряда рисков, связанных с его деятельностью [48, С. 51-60]:

- некоторые политические и экономические проблемы и противоречия между стран БРИКС;

- небольшая доля стран БРИКС во внешнеторговом обороте государств этой группы;
- участие стран БРИКС в притоке иностранного капитала в государства данной группы является незначительным;
- размер капитала, которым обладает НБР, является недостаточным для осуществления крупных инвестиционных проектов (оплаченный капитал – 10 млрд долл., заявленный – 100 млрд долл.) стран БРИКС и других развивающихся стран;
- потенциальный конфликт интересов, который может возникнуть в результате финансирования инфраструктурных проектов стран БРИКС другими банками развития.

Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС должно происходить с учетом уже выдвинутых ими инициатив торгово-инвестиционного взаимодействия стран группы.

Китаем разработаны инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» (хорошо известные, как «Один пояс – один путь»), поддержанные лидерами ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) на саммите ШОС в Уфе в июле 2015 года.

Этот проект с помощью трех транспортных коридоров позволит соединить Китай и европейские страны, а также его реализация будет содействовать укреплению сотрудничества с азиатскими и африканскими странами.

Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» предполагает создание трех транспортных коридоров:

- ❖ Северный коридор пройдет из Китая в Центральную Азию, из которой он проследует в Россию, а затем и в Европу.
- ❖ Центральный коридор пройдет из Китая через Центральную и Западную Азию, из которой он проследует в Персидский залив, а затем в Средиземное море.
- ❖ Южный коридор пройдет из Китая через Юго-Восточную и Южную Азию, из которой он проследует в Индийский океан.

Морской шелковый путь может быть осуществлен в двух вариантах по длинному пути (через Южно-Китайское море, Индийский океан и Суэцкий канал) и по короткому пути (вдоль Северного Ледовитого океана). Китай особенно заинтересован в проведении Морского шелкового пути по короткому маршруту [90, С. 64-72].

В 2015 году Индия разработала две стратегии регионального развития – Хлопкового пути и древних Морских путей. Индийские инициативы помогут увеличить экономическое сотрудничество Индии и установить стратегическое партнерство со всеми странами в районе Индийского океана.

Китай и Россия 8 мая 2015 года договорились интегрировать инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» с Евразийским экономическим союзом, что позволит объединить интересы их развития. Созданный торговый коридор будет способствовать организации прямых поставок на льготных условиях товаров с Востока на Запад, уменьшению барьеров в торговой и инвестиционной сферах, увеличению расчетов в национальных валютах. Россия и Китай тогда же заключили 31 важное соглашение, способствующее укреплению их торгово-инвестиционного сотрудничества. Среди них, кроме указанного выше, можно выделить также, например, совместное заявление между Китаем и Россией о взаимной эксплуатации системы «ГЛОНАСС», созданной в России, и системы «Бэйдоу», созданной в Китае. Были заключены соглашения о сотрудничестве: между российской компанией ООО «Полнос Золото» и Китайской государственной золотопромышленной корпорацией; между ПАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией – о стратегическом сотрудничестве, а также об основных условиях поставок газа из России в Китай по «западному маршруту»; между ООО «Юг Энерго» и Экспортно-Импортным банком Китая; между российской компанией ООО «Русгидро» и китайской корпорацией «Три ущелья»; между Внешэкономбанком и Государственным банком развития Китая – по освоению Дальнего Востока; между российским Федеральным космическим агентством и Национальной космической организацией КНР и другие соглашения.

Были заключены соглашения о предоставлении кредитных линий: между ПАО «Сбербанк» и Государственным банком развития Китая – на сумму 6 млрд китайских юаней; между ОАО «МТС» и Государственным банком развития Китая – в двух валютах на сумму эквивалентную 200 млрд долл.; между ПАО «Банк ВТБ» и Государственным банком развития Китая – на финансирование торговых операций между Россией и Китаем; между ПАО «Банк ВТБ» и Экспортно-Импортным банком Китая – 3 млрд долл.; между Внешэкономбанком и Экспортно-импортным банком Китая – по проекту электролитического марганца.

Китай и Россия заключили договоры о сотрудничестве в области энергетики, транспорта, космоса, финансов. Китай и Россия также инициировали сотрудничество по проекту высокоскоростной железной дороги. Российские железные дороги подписали соглашение с консорциумом (двух российских компаний и одной китайской компании) на сумму 20 млрд рублей (более 380 млн долл.). Проект высокоскоростной дороги соединит Москву и Казань (столицу Республики Татарстан).

В 2014 году ПАО «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили договор сроком на 30 лет на поставку в Китай российского газа объемом 38 млрд куб. м газа в год. Протяженность газопровода около 3000 км. Проект получил название «Сила Сибири». Строительство газопровода пройдет в три этапа [180]: строительство первого участка газопровода, протяженность 2200 км, от Чаядинского месторождения в Республике Саха (Якутия) до Благовещенска – на границе с КНР; строительство участка газопровода в 800 км от Ковыктинского месторождения в Иркутской области до Чаядинского месторождения в Республике Саха (Якутия); расширение мощностей газопровода от Чаядинского месторождения в Республике Саха (Якутия) до Благовещенска на границе с Китаем.

В реализации проекта «Сила Сибири» используются инновационные, энергоэффективные технологии и оборудование российского производства. Стальные трубы, имеющие гладкостное покрытие, способствуют снижению затрат на транспортировку газа. Для изготовления внешней обшивки трубы

используются российские инновационные нанокompозиционные материалы, обладающие высокой коррозионной стойкостью. При строительстве газопровода приходится пересекать активные тектонические разломы. Используются новые технологии укладки труб с повышенной деформационной способностью.

В совместных проектах России и Китая в высокотехнологичных отраслях предусматривается создание технопарков, особых экономических зон, кластеров, что будет способствовать формированию развитых национальных инновационных систем обеих стран.

Китай и Бразилия 19 мая 2015 года подписали торговое соглашение на сумму 27 млрд долл. Экономическое сотрудничество будет сфокусировано в области энергетики, сырьевых ресурсов, металлургии, авиации, космоса и сельского хозяйства, особый акцент будет сделан на развитии инфраструктуры и производственных мощностей.

Китай и Индия 15 мая 2015 года подписали 24 межправительственных соглашений на сумму 10 млрд долл. Двустороннее сотрудничество будет осуществляться в сфере телекоммуникаций, солнечной энергии, урбанизации, строительства железных дорог, промышленных парков. На следующий день китайские и индийские компании подписали еще 21 соглашение на общую сумму 22 млрд долл. по сотрудничеству в сфере возобновляемых источников энергии, области энергетики, создания промышленных парков, финансирования, логистики, сталелитейного производства.

Китай и ЮАР 4 декабря 2014 года подписали новые соглашения по десятилетнему сотрудничеству в области торговли, инвестиций, сельского хозяйства. Меморандум о сотрудничестве (между китайской компанией «CSR Zhuzhou Electric Locomotive» и государственной южноафриканской компанией по грузоперевозкам и логистике «Transnet») позволил ЮАР принять участие в одном из самых крупных мировых железнодорожных проектов, способствующих перестройке услуг для пассажиров в сфере железнодорожного транспорта. Ключевые сферы развития также затрагивают инфраструктуру, специальные экономические зоны и промышленные парки.

Таким образом, энергетика, инфраструктура, промышленное производство входят в число приоритетных сфер расширения экономического сотрудничества между странами БРИКС.

Дальнейшее развитие торгово-инвестиционного сотрудничества государств «пятерки» должно быть направлено на обеспечение режима наибольшего благоприятствования друг другу при реализации совместных проектов. Успешное выполнение заключенных двусторонних проектов будет способствовать дальнейшему их развитию и перерастанию в многосторонние инвестиционные проекты, в которых будут заинтересованы многие из стран БРИКС. К реализации торгово-инвестиционных проектов будут более широко привлекаться малые и средние предприятия. Совместные внутригрупповые инвестиционные проекты будут осуществлены не только в странах БРИКС, но и в третьих странах. Например, одним из современных проектов является крупный совместный инвестиционный проект стран БРИКС (общей стоимостью 1,5 млрд долл.), связанный с прокладкой подводного интернет-кабеля длиной 34 тысячи км (с двумя волокнами и пропускной способностью 12,8 Тбит/с) по трассе Владивосток – Шаньтоу – Сингапур – Ченнаи – Маврикий – Кейптаун – Форталеза – Майами. В данном проекте (кроме стран БРИКС) будут участвовать некоторые западные высокотехнологичные компании.

Особая заинтересованность России в развитии и укреплении двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами БРИКС связана с тем, что в связи с санкциями, введенными США и рядом западных стран, доступ на рынки высоких инновационных технологий и финансовых средств оказался ограниченным.

Активизация инвестиционного сотрудничества стран БРИКС может быть связана с облегчением доступа инвесторов стран «пятерки» на фондовые рынки этих стран. В 2011 году для решения этой проблемы был создан Альянс фондовых бирж стран БРИКС. В 2015 году на саммите БРИКС в Уфе профсоюзы государств «пятерки» приняли декларацию, в которой было рекомендовано правительствам

стран БРИКС создать общую фондовую биржу и независимое рейтинговое агентство стран группы, в качестве рычага влияния на мировую экономику.

Особая роль в организации и укреплении делового экономического сотрудничества стран БРИКС отводится обмену бизнес-информацией и документацией с помощью интернет-платформы (своеобразного виртуального секретариата – интернет-портала), предоставляющей базу данных, заинтересованных в сотрудничестве компаний стран БРИКС в различных экономических отраслях. Интернет-платформа также призвана предоставить информацию о национальных программах развития экономики стран БРИКС. Каждая из стран выделила представителя, входящего в совет управляющих интернет-порталом. Взаимные консультации представителей будут регулярно осуществляться в виде интернет-конференций. Интернет-сайт стран БРИКС начал работу 10 июля 2015 года.

Увеличение потенциала инвестиционного взаимодействия предполагает поощрение и защиту иностранных инвестиций в странах БРИКС, что будет способствовать дальнейшему развитию их национальных экономик.

Развитие торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС будет направлено на диверсификацию их взаимного товарооборота и международной деятельности, повышение доли высокотехнологичной продукции, развитие электронной торговли, расширение присутствия стран БРИКС в тех регионах мира, в которых другие страны этой группы являются ведущими экономиками.

5.2 Перспективы институционализации сотрудничества группы стран БРИКС

Страны БРИКС находятся на начальном этапе преобразования неформальной группы диалогового формата в многосторонний интеграционный влиятельный международный институт. Они заинтересованы в превращении

группы БРИКС в институт постоянного тесного стратегического взаимодействия по основным вопросам развития мировой экономики, в создании институциональной основы объединения, активно участвующего в системе глобального управления.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря об одобренных НБР инвестиционных проектах в странах БРИКС, высказал убежденность, «что их реализация будет способствовать не только росту экономики, но и дальнейшей интеграции между нашими странами» [20].

Страны БРИКС в июле 2014 года заявили о создании новых финансовых институтов – НБР и Пула условных валютных резервов в противовес международным организациям, руководимым США. В 2015 году страны БРИКС ратифицировали соглашение об учреждении НБР и договора о создании Пула условных валютных резервов (Россия – в марте-апреле, Индия – в апреле, Бразилия – в мае, ЮАР – в июне, Китай – в июле).

На начальной стадии в создании НБР принимают участие только страны БРИКС. Деятельность банка направлена на реализацию наиболее эффективных масштабных инфраструктурных проектов (создание портов, автомобильных дорог, электростанций, телекоммуникаций и других объектов), а также программ устойчивого развития стран БРИКС. Например, при участии НБР прорабатывается вопрос создания высокоскоростной магистрали Москва-Казань, развитие гидроэнергетики в Индии, ресурсные проекты в ЮАР, строительство инфраструктурных объектов китайской инициативы «Экономический пояс шелкового пути», создание железной дороги в Бразилии, а также трансокеанской трассы, проходящей по территории Бразилии, Аргентины, Парагвая и Чили.

Кредитование первых проектов НБР началось в 2016 году. На проекты в сфере возобновляемой энергетики Бразилии выделено 300 млн долл. Реализация проекта позволит получить 600 МВт возобновляемой энергии, избежать выделения в атмосферу 1 млн тонн углекислого газа ежегодно. В рамках проекта по природосберегающей возобновляемой энергии индийский Канара банк (Canara Bank) получил 250 млн долл. на реализацию проекта по генерированию

дополнительной мощности в 500 МВт возобновляемой энергии. Ожидается, что экологически чистая энергия, произведенная по индийскому проекту, будет способствовать уменьшению выбросов парниковых газов в атмосферу на 815 тысяч тонн.

НБР выделил ЮАР 180 млн долл. на проект, позволяющий получить 670 МВт возобновляемой энергии и избежать выделения в атмосферу 1,3 млн тонн углекислого газа в год. Китаю было выделено 525 млн юаней (или 81 млн долл.). Данный проект позволит получить 100 МВт солнечной энергии, избежать выделения в атмосферу 73 тысяч тонн углекислого газа ежегодно.

Кроме того, Китай на проект строительства береговой ветроэлектростанции в заливе Пинхай (Putian Pinghai Bay Offshore Wind Power Project) получил 2 млрд юаней (298 млн долл.), что позволит дополнительно генерировать 250 МВт ветряной энергии, избежать выделения в атмосферу 869,9 тысяч тонн углекислого газа ежегодно. Индия на проект строительства и обновления 1500 км дорог в штате Мадхья-Прадеш (Madhya Pradesh Major District Roads Project) получила 350 млн долл. (Таблица 5.2.1).

В рамках проекта по природосберегающей возобновляемой энергии индийский Канара банк (Canara Bank) получил первый транш в размере 75 млн долл. для обеспечения генерирования дополнительной мощности в 500 МВт возобновляемой энергии. Ожидается, что экологически чистая энергия, произведенная по индийскому проекту, будет способствовать уменьшению выбросов парниковых газов в атмосферу на 815 тысяч тонн.

В итоге общая сумма одобренных кредитов НБР составила в 2016 году 1,5 млрд долл. Реализация этих проектов позволит сократить выбросы парниковых газов на 4 млн тонн в год.

В России НБР реализуется проект (совместный с Евразийским банком развития) по строительству к 2019 году двух малых ГЭС в Карелии (Белопорожской ГЭС-1 и Белопорожской ГЭС-2) мощностью 50 МВт (общая сумма проекта 180 млн долл., в том числе НБР выделяет 100 млн долл.). В

перспективе инвестиции НБР в России будут связаны с дорожным строительством и расширением сети железных дорог.

Таблица 5.2.1 – Проекты Нового банка развития

Страна	Сфера	Сумма, млн долл.
Индия	Возобновляемая энергия (ветряная, солнечная)	250
Китай	Возобновляемая энергия (ветряная)	298 (2 млрд юаней)
Индия	Дорожное строительство (модернизация крупнейших окружных дорог)	350
Китай	Возобновляемая энергия (солнечная)	81 (525 млн юаней)
ЮАР	Возобновляемая энергия (ветряная, солнечная)	180
Бразилия	Возобновляемая энергия (ветряная, солнечная)	300
Россия	Гидроэлектроэнергия, природосберегающая возобновляемая энергия	100
Китай	Охрана окружающей среды (водные ресурсы)	300 (2 млрд юаней)
Китай	Энергосбережение	200
Индия	Водоснабжение	470
Россия	Социальная инфраструктура	460
Россия	Транспортная инфраструктура	68,8
Россия	Инфраструктура водоснабжения	220
Россия	Поддержка устойчивого социально-экономического развития малых городов	320

Источник: Составлено по: [451]

На реализацию российского проекта по строительству линии высокоскоростной железнодорожной магистрали от Москвы до Казани (строительство восточного выезда из Уфы на федеральную трассу М-5 «Урал») выделяется кредит в размере 68,8 млн долл.

На саммите БРИКС 2017 года в Сямэне был утвержден второй пакет инвестиционных проектов Нового банка развития на сумму около 3 млрд долл.

Россия в 2017 году получит кредит в 460 млн долл. для развития социальной инфраструктуры и внедрения информационных технологий в российскую судебную систему.

В 2018 году Новый банк развития одобрил внедрение еще двух проектов в России на сумму 540 млн долл. [9]:

- Инфраструктура водоснабжения, водоочистки и санитарии (объем кредита – 320 млн долл.) – строительство и модернизация интегрированных систем водоснабжения и водоочистки для ликвидации загрязнения воды в реке Волга. Реализация проекта будет вестись в следующих городах: Волжский, Дзержинск, Иваново, Рыбинск, Чебоксары.
- Поддержка устойчивого социально-экономического развития малых городов, обладающих историческим наследием (Выборг, Ростов Великий, Суздаль, Торжок) – создание туристической и городской инфраструктуры при сохранении культурного наследия (объем кредита 220 млн долл.).

Новый банк развития предоставляет государственным и частным компаниям займы, гарантии и другие финансовые инструменты, оказывает техническое содействие компаниям по принятым проектам.

В 2016 году НБР разместил на китайском межбанковском рынке первые пятилетние «зеленые» облигации объемом 3 млрд юаней. В начале 2017 года на индийском фондовом рынке были эмитированы облигации («масала-бонды») в индийских рупиях, объемом 250-500 млн долл. Затем будет осуществлен выпуск облигаций в рублях в России и в южноафриканских рэндах в ЮАР.

В 2017 году было принято решение о создании гарантийного фонда суверенных облигаций стран БРИКС объемом 10 млрд долл. Доля России составила 18% (1,8 млрд долл.).

Новый банк развития получил наивысший рейтинг AAA (от двух китайских рейтинговых агентств Chengxin International Credit Rating и China Lianhe Credit Rating).

В конце 2015 года в Международном валютном фонде было принято решение о включении китайского юаня в корзину специальных прав заимствования (SDR – Special Drawing Rights), потеснив в процентном отношении другие четыре валюты (с 1 октября 2016 года доля юаня составила 10,92%, японской йены – 8,33%, британского фунта стерлингов – 8,09%, евро – 30,93%, доллара США – 41,73%). Китайской экономикой был сделан важный шаг в области интеграции в мировую финансовую систему.

На саммите БРИКС в Уфе в 2015 году в Уфимской декларации было поддержано обращение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank), создание которого было инициировано Китаем, об установлении тесного сотрудничества с Новым банком развития.

В состав учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (всего их 57) вошли ряд развитых государств (Великобритания, Германия, Франция и другие). Среди представителей группы БРИКС основные доли капитала банка были у Китая – 26,06%, Индии – 7,5%, России – 5,92%. Общий объем капитала Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – 100 млрд долл. Миссией банка является преодоление инфраструктурных ограничений экономического развития стран азиатского региона. В сферу деятельности банка входит кредитование, участие в капитале, предоставление гарантий, технологическая помощь. В ближайших планах Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – предоставление 1,2 млрд долл. для обеспечения инфраструктурных проектов, 50% из которых будет инвестировано в экономику Индии (строительство дорог и электростанций). Часть средств предполагается направить на реализацию проектов «Экономического пояса шелкового пути». Следует отметить, что Китай по регламенту банка обладает правом вето на решения по финансированию проектов.

Стремление стран БРИКС осуществить глобальную интеграцию нового типа привлекает внимание других государств. В связи с этим группа БРИКС при своем успешном развитии может быть пополнена новыми членами. В 2014 году перед саммитом БРИКС в бразильском городе Форталеза Аргентина высказала

желание стать шестым членом БРИКС. На полях саммита БРИКС 2014 года обсуждался вопрос включения в состав БРИКС Аргентины. Четыре страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и ЮАР) высказались за возможность принятия Аргентины в новые члены БРИКС, Китай пока не определился с ответом. Аргентине для вступления в БРИКС придется пройти сложные процедуры согласования.

Проведено исследование корреляционной тесноты связи за 2001-2016 годы суммарного внешнеторгового оборота всех стран БРИКС с Аргентиной и суммарного объема ВВП всех стран БРИКС. На основе проведенного анализа удалось показать, что между ними существует тесная связь (полученный коэффициент корреляции равен 0,8623) (Рисунок 5.2.1).

Рисунок 5.2.1 – Корреляционный анализ тесноты взаимосвязи внешнеторгового оборота каждой из стран БРИКС с Аргентиной с объемами ВВП этой страны за 2001-2016 годы, коэффициенты.

Источник: Составлено по: [517]; [312]

Это свидетельствует о наличии потенциала экономического сотрудничества Аргентины и стран группы БРИКС. К такому же выводу привело исследование корреляционной тесноты связи между внешнеторговым оборотом каждой из стран БРИКС с Аргентиной и объемом ВВП этой страны. Полученные коэффициенты корреляции также подтверждают высокую тесноту связи указанных выше показателей каждой из стран БРИКС с Аргентиной. У Индии с Аргентиной коэффициент корреляции был 0,9542 (очень тесная связь), у Китая –

0,8969, у Бразилии – 0,8748, у ЮАР – 0,8122, у России – 0,7862 (тесная связь). Эти данные подтверждают существование высокого потенциала расширения экономического сотрудничества группы БРИКС (за счет включения в ее состав Аргентины).

На саммите БРИКС 2017 года в Сямэне по инициативе китайского представительства была проведена сессия в формате «БРИКС плюс» (с лидерами Гвинеи, Египта, Мексики, Таджикистана, Таиланда – по одной стране с разных континентов) для развития партнерства среди развивающихся стран, углубления влияния БРИКС в мире. Проведение встреч в формате «БРИКС плюс» может стать новым эффективным механизмом диалога между странами.

В перспективе к БРИКС могут присоединиться, например, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия (входящие вместе с Россией в ЕАЭС); Аргентина, Боливия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай (входящие вместе с Бразилией в экономический союз MERCOSUR); Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд (входящие вместе с ЮАР в Сообщество развития Юга Африки – South African Development Community – SADC); а также страны, входящие вместе с Индией в Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (South Asian Association for Regional Cooperation – SAARC) – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Непал, Мальдивы, Пакистан, Шри-Ланка; и страны, входящие вместе с Китаем в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations – ASEAN) – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Камбоджа, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

В будущем возможно осуществление не только прямого расширения группы БРИКС, но и создание новой платформы «БРИКС плюс» для укрепления сотрудничества развивающихся стран и повышения их роли на международной арене. Такое расширение деятельности группы БРИКС будет способствовать ее дальнейшей интеграции.

Страны «пятерки», заключившие стратегический альянс с Союзом южноамериканских наций (UNASUR – Union de Naciones Suramericanas), стремятся переформатировать однополярный мир в многополярный мир с

многими ведущими центрами, одним из которых и будет эта группа стран БРИКС.

Инициатива «БРИКС плюс» будет способствовать формированию нового сбалансированного миропорядка.

Страны БРИКС обладают значительным политическим, научным и экономическим потенциалом. Они стремятся не к приспособливанию к сложившемуся мировому порядку, а к созданию стратегического направления геополитического развития, к организации новой экономической формации, способной оказывать влияние на успешное развитие мировой экономики, на увеличение роста экономики развивающихся стран, на создание новой мировой финансовой архитектуры.

В Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года, принятой на саммите БРИКС в Уфе в 2015 году, отмечалась необходимость усиления институциональной взаимосвязи стран БРИКС, способствующей сотрудничеству и обеспечению единообразия относительно регулирования процедур в этих странах с помощью упрощения торговли и повышения уровня согласованности и оперативной совместимости учреждений, механизмов и процессов [174].

В связи с этим, одним из начальных элементов институционализации БРИКС может стать создание зоны свободной торговли между странами группы (возможно, в долгосрочной перспективе).

Хотя страны БРИКС не все связаны между собой территориально, создание такой зоны свободной торговли возможно в результате происходящих изменений в современной глобальной экономике, связанных с развитием трансграничного сотрудничества, основанного не на общности территорий, а общих взглядов и экономических интересов. Внедрение зоны свободной торговли, ликвидация торговых барьеров, торгового и инвестиционного протекционизма позволит увеличить объемы внешнеторгового оборота внутри группы, повлиять на рост экономик стран БРИКС [50, С. 121-127].

В настоящее время страны БРИКС изучают возможность заключения соглашения о свободной торговле между всеми странами группы. Как первый шаг к реализации этого вопроса, Китайская Ассоциация Международной торговли предлагает заключить двусторонние соглашения о свободной торговле Китая с каждой из стран БРИКС. Но остальные страны группы понимая, что объем китайского экспорта товаров является наибольшим, опасаются наводнения своих рынков дешевыми потребительскими товарами из Китая.

Участие стран в соглашении о свободной торговле способствует развитию торговли путем ликвидации торговых барьеров и замене неэффективных товаров, производимых в стране, на более эффективные импортные товары. Происходит увеличение объемов торговли между странами, входящих в торговый союз, и изменение структуры торговых партнеров, связанное с тем, что торговые пошлины для стран, не участвующих в торговом союзе, остаются прежними и, следовательно, цены на товары для этих стран являются более высокими.

Многие из стран группы БРИКС участвуют в работе или в создании зон свободной торговли с другими странами, а также с международными организациями глобальной экономики. Например, Бразилия входит с 1991 года в зону свободной торговли «МЕРКОСУР», с которой Индия в 2009 году заключила договор о зоне свободной торговли. Бразилия и Индия работают над заключением договора о зоне свободной торговли с ЕС.

Китай обновил соглашение о зоне свободной торговли с АСЕАН, намеривается создать зону свободной торговли с Австралией, Израилем, Японией, Республикой Корея, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, со странами, входящими в зону действия «Экономического пояса шелкового пути».

Россия участвует в Таможенном союзе со странами ЕАЭС (а ЕАЭС заключил договор о зоне свободной торговли с Вьетнамом и работает над заключением договора с Израилем и Египтом), намеревается создать зону свободной торговли со странами СНГ. На саммите 2016 года на Гоа президент

Российской Федерации В.В. Путин отметил наличие больших перспектив создания зоны свободной торговли между Индией и ЕАЭС [184].

Китай работает над участием в зоне свободной торговли с ЕАЭС, что может стать механизмом для создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и странами, вошедшими в проект «Экономического пояса шелкового пути».

Для организации зоны свободной торговли необходимо в первую очередь уменьшить меры протекционизма и расширить либерализацию торговли и инвестиций в странах БРИКС, что будет способствовать дальнейшему развитию элементов институционализации государств «пятерки».

Развитие организационной структуры и институционализации группы БРИКС происходит на основе [50, С. 121-127]:

- ежегодно проводимых саммитов БРИКС, встреч глав государств, высших должностных лиц министерств, центральных банков по различным направлениям внешнеэкономического сотрудничества;
- вновь созданных и действующих институтов, как, например, Новый банк развития и Пул условных валютных резервов;
- использования национальных валют стран БРИКС во взаиморасчетах и при предоставлении кредитных линий, выпуска на фондовых рынках стран «пятерки» ценных бумаг в национальных валютах;
- снижения торговых барьеров, расширения либерализации торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, проведения работы над созданием зоны свободной торговли;
- встреч на полях саммитов многих международных организаций, где осуществляется согласование политики, выработка консенсуса по глобальным вопросам мировой экономики;
- встреч на полях саммитов БРИКС в расширенном составе (БРИКС плюс) для расширения партнерства и взаимодействия с развивающимися странами;
- привлечения новых стран-участников к деятельности БРИКС.

К возможностям перспективной институционализации сотрудничества стран БРИКС относится превращение Делового совета и Биржевого альянса стран БРИКС в постоянно действующие органы.

В перспективе возможно создание новых институтов БРИКС, например, Фонда «инвестиций влияния» стран БРИКС, Фонда блокчейн БРИКС.

Создание специального Фонда «инвестиций влияния» стран БРИКС будет способствовать расширению внедрения «инвестиций влияния» для решения социально-экономических и экологических проблем в странах БРИКС, а внедрение Фонда Блокчейн для развития платежей в криптовалюте между странами БРИКС будет направлено на развитие цифровой экономики в государствах «пятерки».

5.3 Цифровая экономика и развитие потенциала экономического сотрудничества стран БРИКС

Развитию потенциала экономического сотрудничества группы БРИКС может способствовать использование технологии блокчейн – системы организации распределенной базы данных, которая является инновационным направлением развития финансового механизма в глобальной экономике.

Блокчейн (цепочка криптографических блоков) может стать альтернативой современным платежным системам и технологиям. В финансовом секторе технология блокчейн создается для обеспечения безопасного хранения денежных средств. База блокчейн является децентрализованной, курс криптовалюты не может быть установлен Центральным банком страны. Данные блока попадают в базу данных каждого участника системы, создается цепочка блоков, содержащая информацию обо всех транзакциях.

Математическая последовательность алгоритма блокчейн исключает возможность потери денежных средств даже в результате хакерских атак или манипуляции на валютном рынке, а также осуществления несанкционированных

изменений контрактов. Система хэширования данных (одинаковые файлы соответствуют одинаковому хэшу) обеспечивает безопасность персональных данных и оригиналов документов.

Майнеры поддерживают работоспособность криптосистем с помощью майнинга криптовалют – децентрализованного процесса поддержки и обновления базы данных транзакций. Майнеры для осуществления майнинга нуждаются в значительном объеме электроэнергии, поэтому они занимаются майнингом в тех местах, где находится избыток электроэнергии. Для осуществления майнинга было затрачено электроэнергии на 1,5 млрд долл. [218].

Криптовалюта является средством платежа в цифровом формате и может быть конвертирована в национальные валюты стран. Одним из видов криптовалют является биткоин (Bitcoin). Максимальное количество биткоинов, которое может быть добыто в результате майнинга, составляет 21 млн единиц.

Многие страны мира работают над использованием технологии блокчейн и созданием своих цифровых валют. О проектах запуска собственных цифровых валют объявили, например, Белоруссия (в 2017 году запустила первую в мире национальную децентрализованную криптовалюту на основе алгоритма биткоина – талер), Венесуэла намеривается создать собственную криптовалюту (El Petro). Ливан, Уругвай, Швеция, Эстония и другие страны работают над созданием криптовалюты.

В Казахстане с декабря 2017 года криптовалюта признана платежным средством (в сети Smart Pay). В этой системе работают 5000 торговых предприятий, включая строительные, туристические компании, предприятия, занимающиеся реализацией автомобилей и других товаров и услуг.

Индия и Сингапур заявили о запуске трансграничных платежей с помощью технологии блокчейн.

Правительство Японии приступило к внедрению нового блокчейн акселератора. Япония признает биткоин средством оплаты товаров и услуг с апреля 2017 года (по закону об урегулировании валют). В декабре 2017 года пятнадцать Биткоин бирж получили лицензии на работу в Японии (в том числе, например,

Tokyo Bitcoin Exchange Co. Ltd., Bit Arg Exchange Tokyo Co. Ltd., FTT Corporation, Xtheta Corporation и другие). Япония работает над запуском фьючерсов на биткоин (на Tokyo Financial Exchange).

Торги фьючерсами на биткоин начались 10 декабря 2017 года в Чикаго (на CBOE Global Markets).

Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) работает над включением в листинг биржи двух биткоин индексных фондов (ETF – ProShares Bitcoin, ProShares Short Bitcoin).

Китай

Китай уделяет большое внимание развитию новых финансовых технологий, которые позволят построить цифровой Шелковый путь XXI века в соответствии с инициативой «Один пояс – один путь». При Министерстве промышленности и информации Китайской академией информационно-коммуникационных технологий в 2017 году создан исследовательский центр в сфере технологии блокчейн.

Развитие блокчейн позволяет внедрять новые технологии в разных отраслях экономики, в том числе в сфере международной торговли. Технологию распределительной базы данных используют в своей деятельности китайские корпорации. Так, крупный китайский ритейлер в области электроники (JD.com) разработал и внедрил систему управления активами для предприятий на основе использования технологии блокчейн. Компания «Алибаба» (на основе внедрения блокчейн) обеспечила возможность компаниям и частным лицам, занимающимся благотворительностью, отслеживать расходование этих средств.

До сентября 2017 года в Китае было проведено 65 первичных размещений на рынке криптовалюты, в результате чего было привлечено 398 млн долл. Для сравнения укажем, что объем привлечения средств в результате первичного размещения криптовалют в мире оценивается в 1,6 млрд долл. [76].

В сентябре 2017 года Народный банк Китая запретил первичное размещение на рынке криптовалюты – цифровых токенов (ICO – Initial Coin Offering), объявил о закрытии соответствующих онлайн-платформ (в Китае в 2017 году существовало 43 ICO-платформы). Такое решение было принято китайскими властями из-за

опасения, что Народный банк Китая не сможет осуществлять регулирование рынка цифровой валюты в стране (криптовалют), контролировать деятельность криптовалютных бирж. Кроме того, китайские регуляторы опасаются роста спекуляций, отмывания денег и незаконного финансирования с помощью криптовалют.

Было заявлено, что цифровые токены не являются платежным средством, выданным финансово-кредитной организацией и не могут быть использованы при расчетах. При этом, Народный банк Китая ничего не упоминал об уже существующих криптовалютах – эфире (Ethereum) и биткойне (Bitcoin). Китай предполагает закрыть (но пока не закрыл) все криптовалютные биржи (Huobi, BTCC и другие). В специальной инструкции указывается запрет на использование сервисов торговли криптовалютой.

Однако эксперты (например, Джехан Чу – Jehan Chu – управляющий партнер компании Kenetic Capital) считают, что китайское правительство будет вынуждено разрешить продажу в стране криптовалют, но на платформах, действующих под государственным контролем.

В июне 2017 года при Народном банке Китая был создан Институт цифровых валют. Правительство Китая намеривается разработать государственную цифровую валюту, не привязанную к реальным ценностям, способствующую укреплению финансового положения страны и стабилизации национальной валюты. Внедрение новой цифровой валюты Китая будет направлено на стабилизацию курса фиатной национальной валюты.

Россия и Китай (Внешэкономбанк и China Development Bank) заключили договор (на 6 млрд юаней) об инвестировании в новые технологии (блокчейн и квантовые технологии в России) [32]. Кроме того, китайская корпорация «Алибаба» собирается инвестировать 30 млн долл. в создание дата-центра (для обработки растущего потока заказов), в развитие инфраструктуры информационно-телекоммуникационных технологий в России.

Россия

В России при поддержке Центрального банка РФ была создана Ассоциация развития финансовых технологий (членами которой являются Банк России, Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Газпромбанк, банк «Открытие», НСПК – национальная система платежных карт, QIWI, АК «Барс банк», платежный центр РНКО, Тинькофф банк, Райффайзен банк), разрабатывающая различные проекты на базе технологии блокчейн. Финансово-кредитные организации входящие в Ассоциацию могут использовать мастерчейн (блокчейн-платформу для финансового рынка – единую национальную систему обмена и хранения финансовой информации с использованием технологии распределенных реестров) [94] в своих бизнес-проектах. Платформа мастерчейн является безопасной, функциональной и эксплуатационной. В сети мастерчейн в перспективе планируется размещать такие проекты, как децентрализованная депозитарная система для учета закладных; проект «Знай своего клиента» (KYC); распределительный реестр цифровых банковских гарантий; цифровой аккредитив.

Компания «Сбербанк Факторинг» (дочернее предприятие ПАО «Сбербанк») совместно с компанией «М.Видео» применяет технологию блокчейн при осуществлении факторинга (для сверки документов). Данная технология полностью исключает ошибки и человеческий фактор.

АО «Альфа-банк» совместно с авиакомпанией «S7» обеспечивает продажу авиабилетов онлайн на базе платформы эфириума.

Компания «Яндекс. Касса» полностью технологически готова к приему биткоина в качестве платежного средства. Дело остается только за решением регулятора.

ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ» также используют технологию блокчейн в своих проектах. В октябре 2017 года ПАО «Сбербанк» вошел в некоммерческий альянс, занимающийся поиском возможностей использования технологии распределенного хранения данных на базе платформы эфириум (EEA – Enterprise Ethereum Alliance). Этот альянс был основан зимой 2017 года (в него вошли такие известные компании, как Intel, JP Morgan, UBS, Microsoft, QIWI и другие). Российская платежная система «Киви» (QIWI) также является членом другого

высокотехнологичного международного альянса – глобального банковского блокчейн-консорциума (R3), в который хотел войти «Сбербанк», но не смог из-за введенных санкций.

В конце ноября 2017 года впервые в России ПАО «Сбербанк» осуществил платеж с использованием платформы блокчейн (на базе HyperLedger Fabric), которая значительно ускорила операцию перевода денежных средств, позволив осуществить ее в режиме реального времени. Участниками этой сделки были также Альфа-банк, МегаЛабс МегаФон, Ай-Би-Эм (IBM).

Ученые из новосибирской компании «Майнинг Сольюшинс» (Mining Solutions) разработали программный продукт, обеспечивающий повышение скорости расчетов (до 50%) и снижение энергозатрат оборудования майнинговых ферм. Компания в декабре 2017 года провела первичное размещение на рынке криптовалюты (ICO) и краудсейл драйверов для держателей токенов. В 2018 году компания планирует создать майнер, способный переключать систему с одной валюты на другую.

Технология блокчейн может быть внедрена не только в финансовой области, но и в любых других отраслях и сферах деятельности. Например, блокчейн-платформа «Рентберри» (Rentberry) используется для долгосрочной аренды жилья; экосистема (INS Ecosystem) напрямую связывает производителей продовольственных товаров (например, Mars, Valio, Unilevet, Боржоми) и потребителей; проект «Юсервис» (Uservice) является децентрализованной онлайн платформой (на основе smart-contract технологии блокчейна – Ethereum), позволяющей регистрировать любые операции с автомобилями (без проведения обычных юридических процедур).

Министерство финансов России планирует разрешить квалифицированным инвесторам осуществление сделок с криптовалютой. Пока криптовалюты не котируются на фондовых площадках страны.

В России создана Российская Ассоциация Криптовалют и Блокчейна (РАКИБ), объединяющая майнеров и инвесторов. Эксперты считают, что РАКИБ

могла бы осуществлять регулирование криптовалют в России на основе выполнения роли отраслевой саморегулируемой организации (СРО).

Центральный банк РФ пока не легализовал использование криптовалют в качестве денежных средств, применяемых при расчетах за товары и услуги, и приравнивание их к иностранным валютам.

Предпринимаются шаги по созданию в перспективе крипторубля. Для этого будут использованы технологии разработчиков российской криптографической школы, основанные на создании криптографического элемента на базе технологии мастерчейн. Данная технология может быть использована также при разработке криптовалюты стран БРИКС (например, БРИКСкоин).

Россия и Китай изучают вопрос возможности использования технологии блокчейн для торговли на рынке ценных бумаг. С помощью этой технологии покупатели и поставщики ценных бумаг смогут посредством межвалютного процентного свопа регулировать долги по поставкам (с использованием контрактов и счетов условного депонирования).

Использование технологии блокчейн позволит странам БРИКС снизить объемы применения доллара США и услуг банков-посредников во внутригрупповых расчетах.

Создание общей единицы расчета между странами БРИКС (криптовалюты), основанной на технологии блокчейн, может стать альтернативой другим платежным инструментам, одним из возможных механизмов расчетов (вместо расчетов в национальных валютах и в долларах США).

На IV юридическом форуме БРИКС в Москве в декабре 2017 году было принято решение о создании рабочей группы для выработки единых подходов по правовому регулированию криптовалют и их оборота в странах БРИКС [188].

Индия

Индийское правительство считает блокчейн перспективной технологией, способствующей развитию банковской системы.

В Индии в 2017 году создан первый в стране финансовый блокчейн-консорциум «БэнкЧейн» (BankChain), объединяющий 27 государственных и

частных банков, работающих над созданием и внедрением блокчейн-технологии в сфере финансов. Первые блокчейн-приложения консорциума в двух бета-версиях (использование смарт-контрактов и «Знай своего клиента» – KYC – Know Your Customer) внедрены в 27 банках в конце декабря 2017 года. Перспективными проектами консорциума являются: создание виртуальной валюты, обеспечение трансграничных платежей и другие.

Резервный банк Индии намеривается в будущем выпустить свою криптовалюту («лакшми» – по имени индийской богини процветания и богатства), отличную от биткойна. Индийские власти надеются, что создание собственной криптовалюты будет способствовать переходу на безналичные расчеты и борьбе с коррупцией и отмыванием денег.

Одной из самых больших платформ криптовалюты в Индии является «Юнокойн» (Unocoin), позволяющая своим пользователям осуществлять покупку и продажу биткойнов [521]. Половина пользователей платформы блокчейн в Индии проводит с помощью этой технологии международные платежи, что является более удобным и быстрым способом, чем использование традиционных банковских переводов.

Индийская блокчейн-платформа «БитИндия» (BitIndia) дает возможность пользователям с помощью цифровых кошельков проводить безопасные транзакции криптовалюты.

Несмотря на то, что биткойном в Индии владеет 0,5% населения страны, большая часть жителей Индии не имеет счетов в банках, отсутствует доступ к традиционным финансово-кредитным учреждениям.

В Индии проводится большая работа по интегрированию технологии блокчейн в различные сектора экономики, включая финансовые услуги и здравоохранение. В 2016 году Банк Ай-Си-Ай-Си-Ай (ICICI) провел международную сделку через платформу блокчейн. В сентябре 2017 года Институт Развития и Исследования Банковских Технологий (IDRBT), созданный при Резервном банке Индии, объявил о планах запуска новой блокчейн-платформы.

Бразилия

Центральный Банк Бразилии прорабатывает вопрос о создании резервной альтернативной расчетной системы транзакций (SALT) на основе технологии блокчейн и распределительных реестров (с ограничением прав доступа, кредитно-финансовые учреждения будут выполнять роль контролирующих узлов), способной заменить функциональные возможности основной системы платежей в режиме реального времени (RTGS) в случае ее краха и полной финансовой остановки. Создание альтернативной расчетной системы будет способствовать улучшению финансовой инфраструктуры Бразилии.

С помощью технологии блокчейн правительство Бразилии совместно с компанией «Майкрософт» (Microsoft) и блокчейн-стартапа (на основе эфириума) «КонсенСис» (ConsenSys) разработало программу идентификации граждан [253].

Первый криптовалютный автомат, установленный в Сан-Паулу в 2016 году, был изготовлен на основе технологии, созданной бразильской компанией (BitVale). На Факультете информатики и управления (Faculdade de Informatica e Administracao Paulista) биткойн принимается в качестве платы за обучение на курсах по предпринимательству, инновациям, управлению проектами.

Южно-Африканская Республика

Правительство ЮАР изучает возможность использования технологии блокчейн в стране для расширения доступа к финансовым ресурсам большего числа людей.

Южноафриканский банк «Абса» (Absa) с 2016 года работает над созданием платформы на основе технологии блокчейн, присоединившись к международному блокчейн-консорциуму (R3).

Центральный депозитарий ЮАР и Национальный расчетный депозитарий Российской Федерации приступили к сотрудничеству в сфере разработки решений и внедрения технологии распределительных реестров.

Электронная система голосования для акционеров (на основе технологии блокчейн) запускается в ЮАР на Центральном депозитарии ценных бумаг (Strate) биржей НАСДАК (NASDAQ).

Резервный банк ЮАР (совместно со стартапом Bankymoon) внедрил эксперимент по регулированию биткоина для определения принципов функционирования этой криптовалюты и выявления возможности контроля над ее использованием.

В ЮАР действуют две зарегистрированные криптовалютные биржи (Ice Cubed Exchange – одна из старейших криптовалютных бирж ЮАР, Luno Exchange) и 5 бирж, не прошедших необходимой процедуры регистрации [250]. На биржах можно за южноафриканские рэнды купить и продать криптовалюту (Bitcoin, Ethereum, Litecoin).

Проведенное исследование позволило выявить основные преимущества создания и использования новой криптовалюты (например, БРИКСкоин) и технологии блокчейн странами БРИКС [56, С. 80-84]:

- Единая цифровая валюта стран БРИКС (например, БРИКСкоин) может стать альтернативой доллару США, что создаст возможность нивелирования давления доллара США на развитие экономик стран БРИКС.
- Отпадет необходимость использования доллара США в качестве резервной валюты в золото-валютных резервах.
- Сократятся сроки и транзакционные издержки экономики, отпадет необходимость использования услуг банков-посредников при внутригрупповых взаиморасчетах.
- Оптимизация издержек государственного и корпоративного управления.
- Защита финансовой системы стран БРИКС от внешних угроз, отсутствие возможности проведения обвала БРИКСкоин.
- Рост взаимных инвестиций стран БРИКС.
- Увеличение объемов внутригруппового торгового сотрудничества.
- Развитие малого и среднего бизнеса.
- Снижение инфляции.
- Криптовалюта может стать основным инструментом борьбы против санкций в сфере финансов.
- Рост экономик стран БРИКС.

«Основными угрозами использования блокчейн и криптовалют странами являются то, что: а) технология блокчейн позволяет децентрализовать эмиссионный центр, Центральные банки не могут осуществлять регулирование деятельности криптовалютных бирж; б) результаты движений покупок и продаж (транзакции) на криптовалютных биржах невозможно отследить, а, следовательно, невозможно осуществить их налогообложение» [56, С. 80-84].

«Для развития цифровой экономики стран БРИКС и укрепления их интеграции необходимо: разработка и внедрение единой криптовалюты (например, БРИКСкоин) для проведения взаимных расчетов (вместо доллара США); создание Фонда Блокчейн для развития платежей в криптовалюте между странами БРИКС; привязка криптовалюты стран БРИКС к котировке золота (а не доллара) или к производной от специальных прав заимствования МВФ; внедрение системы блокчейн в качестве альтернативы международным системам денежных переводов (например, SWIFT); расширение знаний об эффективности использования технологии блокчейн в различных отраслях экономики» [56, С. 80-84].

Проведенное исследование позволило определить, что потенциал экономического сотрудничества группы стран БРИКС заключается: «в синергетическом эффекте от многостороннего сотрудничества между странами этой группы в разных отраслях экономики; в возможности роста интенсивности их взаимодействия; в расширении перечня отраслей, в которых происходит сотрудничество между этими странами; в высокой комплементарности экономик стран БРИКС; в развитии действующих и создании новых общих институтов стран БРИКС; в разработке совместных стратегий действий в существующих международных многосторонних экономических институтах» [56, С. 80-84].

«Превышение тесноты связи различных показателей внутригруппового сотрудничества стран БРИКС над теснотой связи аналогичных показателей их сотрудничества с другими с другими странами мира является количественным измерителем (индикатором) ... потенциала» [120, С. 67-70] экономического сотрудничества группы БРИКС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования развития торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС сделаны следующие выводы:

1. Потенциал экономического сотрудничества группы стран БРИКС заключается в синергетическом эффекте от многостороннего взаимодействия между этими странами в разных отраслях экономики; в возможности роста интенсивности их взаимной деятельности; в расширении перечня отраслей, в которых происходит внутригрупповое сотрудничество; в развитии действующих и создании новых общих институтов стран БРИКС; в разработке совместных стратегий действий в существующих международных экономических институтах.

Синергетический эффект от торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС зависит от: увеличения объемов торгово-инвестиционного сотрудничества, его видов и форм; создания совместной платформы в сфере торгово-инвестиционного взаимодействия; учета региональных связей для развития экономик стран государств «пятерки»; увеличения мер либерализации внутригрупповой торговли и инвестиций; использования преимуществ Нового банка развития и Пула условных валютных резервов при внедрении совместных проектов; перехода от двусторонних к многосторонним совместным торгово-инвестиционным проектам; развития внутригруппового сотрудничества с учетом взаимодополняемости; расширения стратегического партнерства стран БРИКС, позволяющего получить синергетический эффект в виде усиления их влияния в мировой экономике.

2. Показано, что потенциал внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС существенно выше потенциала их экономического взаимодействия с другими странами мира.

С помощью проведенного корреляционного и регрессионного анализа установлено, что внутригрупповое торгово-инвестиционное сотрудничество стран

БРИКС приводит к более значительному росту их ВВП по сравнению с их торгово-инвестиционным взаимодействием с другими странами мира.

Для роста внешнеторгового оборота и повышения инвестиционной привлекательности странам БРИКС необходимо осуществить следующий комплекс мер, направленных на повышение конкурентоспособности их экономик: снятие излишних административных барьеров, сокращение объемов, сроков и затрат на согласование различных документов; повышение прозрачности налоговой системы; дальнейшая борьба с коррупцией; совершенствование законодательной базы; развитие инфраструктуры; расширение возможности финансирования экономик путем создания благоприятных условий для притока иностранных инвестиций; развитие взаимного сотрудничества стран БРИКС в наиболее важных для них отраслях экономики; использование национальных валют во взаиморасчетах стран БРИКС.

Развитию торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС будет способствовать: использование региональных связей для обеспечения взаимного развития стран БРИКС; создание и деятельность НБР; использование национальных валют во взаиморасчетах; использование Пула условных валютных резервов; проводимая странами БРИКС либерализация торговли и инвестиций; использование возможностей взаимодополняемости при развитии экономического сотрудничества между странами.

Факторами, затрудняющими торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС, являются: значительные расстояния между странами; участие стран БРИКС в различных таможенных союзах, осложняющее регулирование внешнеторговой политики; меры инвестиционного протекционизма, которые иногда страны БРИКС применяют в отношении друг друга; несовпадение позиций стран БРИКС в отношении цен на сырье и энергоносители; вопросы защиты прав интеллектуальной собственности.

3. Выявлено, что широкое внедрение электронной торговли в государствах «пятерки» будет способствовать: созданию новых рабочих мест; увеличению объемов и эффективности внутригруппового внешнеторгового сотрудничества;

совершенствованию отраслевой структуры торговли; резкому росту объемов рынков сбыта для малых и средних предприятий; повышению уровня и эффективности торгового сотрудничества стран.

Развитие электронной торговли стран БРИКС связано с осуществлением интеграции внутригруппового рынка электронной торговли; созданием единой концепции электронной торговли стран «пятерки»; разработкой единых стандартов правового, административного и технического регулирования в сфере электронной торговли; обеспечением совместной защиты персональных данных при осуществлении электронной торговли; обменом данными и информацией о развитии электронной торговли, созданием единой базы данных; разработкой совместных технологий аутентификации трансграничных электронных сделок; созданием дорожной карты в сфере развития электронной торговли между странами БРИКС; организацией конференций по вопросам развития международной электронной торговли между странами БРИКС.

4. Государства «пятерки» находятся в числе ведущих мировых импортеров текущих ПИИ. Приток ПИИ в страны БРИКС из разных стран мира способствует как увеличению объема капитала, необходимого для проведения модернизации производства, оптимизации экономической структуры, увеличению роста темпов экономического развития, так и получению доступа к современным формам менеджмента и новым технологиям, позволяющим увеличивать выпуск конкурентоспособной продукции, созданию новых рабочих мест, повышению квалификации рабочей силы.

Наряду с положительным влиянием на рост ВВП, привлечение иностранных инвестиций странами может быть связано с определенными рисками: переводом в государства «пятерки» ресурсоемких и экологически вредных производств, истощающих природные ресурсы, ухудшающих состояние окружающей среды; ростом разницы в доходах населения, увеличением экономического неравенства в странах; разорением мелких местных производителей; усилением зависимости национальных экономик от политики стран, осуществляющих ПИИ, от внешних

инвесторов, угрожающих экономической и политической безопасности стран БРИКС.

Страны БРИКС заинтересованы в получении высоких технологий из развитых стран, так как они самостоятельно осуществляют исследования и развивают наиболее простые виды чистых технологий (создание торговых марок, получение патентов на изобретения и т.д.). Импорт новых технологий как в овеществленном виде (высокотехнологичное оборудование), так и в чистом виде (патенты, лицензии, ноу-хау) оказывает значительное влияние на развитие национальных экономик стран БРИКС, позволяет им совершенствовать отраслевую структуру экономики.

Проведенный корреляционный анализ тесноты связи между импортом странами БРИКС ПИИ из других стран мира и развитием их национальных экономик показал существование очень тесной связи между этими показателями для Китая и Бразилии, тесной связи для Индии, средняя теснота связи была выявлена для России и практически отсутствие связи данных параметров в ЮАР.

5. Выявлено, что расширение мер либерализации притока иностранных инвестиций в страны БРИКС способствует: резкому количественному увеличению инвестиций; модернизации производства; выпуску конкурентоспособной продукции; получению и внедрению современных инновационных технологий; внедрению современных форм менеджмента; профессиональному развитию, повышению квалификации рабочей силы; повышению производительности труда.

Установлены меры либерализации в странах БРИКС: устранение ограничений участия иностранных компаний в сфере телекоммуникационных услуг (Бразилия, Россия, Индия), в области агробизнеса, некоторых видов торговли (Индия); предоставление налоговых льгот компаниям, работающим в инновационных высокотехнологичных отраслях (Бразилия, Россия, Индия), в свободных экономических зонах (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), в сфере образовательных и медицинских услуг (Россия); увеличение доли участия иностранных компаний в сфере страхования (Россия, Индия), в области НИОКР,

биотехнологий, фармацевтики, авиации (Индия), в работе на фондовом рынке (Индия, Китай); снижение импортных пошлин на некоторые виды товаров машиностроительного комплекса, агропромышленного комплекса, металлургии, химической промышленности (Россия); снижение налога на прибыль, репатрируемую иностранными компаниями за рубеж (Китай).

Выявлены основные предпосылки инвестиционного протекционизма, позволяющие раскрыть его сущность: ограничение прав иностранных инвесторов; пересмотр условий инвестиционных контрактов; замещение импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке; увеличение налоговых платежей для иностранных инвесторов; увеличение лицензионных платежей для иностранных компаний; национализация собственности иностранных инвесторов; создание стимулов для репатриации инвестиций и прибыли, полученной за рубежом.

Определены меры инвестиционного протекционизма, применяемые некоторыми странами БРИКС для нивелирования некоторых проблем, связанных с притоком иностранных инвестиций: запрет на иностранное инвестирование в некоторых стратегических отраслях экономики (Бразилия, Россия, Индия, Китай); замещение импорта товарами, выпускаемыми на внутреннем рынке (Бразилия, Россия).

6. Установлено, что обеспечение инновационного развития стран БРИКС может достигаться: повышением объемов и совершенствованием структуры финансирования научных исследований; использованием государственно-частного партнерства при финансировании ведущих научных разработок; более широким привлечением иностранных инвесторов к финансированию инновационных проектов в России; организацией передачи передовых технологий малому и среднему бизнесу путем развития системы повышения квалификации; развитием инновационной инфраструктуры; совершенствованием законодательства, защитой прав инвесторов.

Основными препятствиями, стоящими на пути инновационного развития стран БРИКС, являются: недостаточный объем государственных заказов на передовые технологии (ЮАР, Бразилия, Россия); недостаточное количество

инженеров и ученых (ЮАР, Бразилия, Россия); слабое сотрудничество в области НИОКР университетов и промышленных компаний (Бразилия, Россия); слабая способность к инновациям (Бразилия, Россия); низкое качество научно-исследовательских институтов (Бразилия, Россия); недостаточный объем расходов компаний на НИОКР (Бразилия, Россия); слабый приток в страны БРИКС высококвалифицированных специалистов (ЮАР, Бразилия, Россия).

7. Ни одна из теорий экономического развития не объясняет в полной мере опережающий рост торгово-инвестиционного сотрудничества между странами БРИКС по сравнению с их сотрудничеством с другими странами мира. Установлено, что данный феномен происходит вследствие: а) высокой комплементарности экономик стран БРИКС; б) наличия у стран «пятерки» значительного потенциала в виде синергетического эффекта от сотрудничества, что приводит к большой заинтересованности стран БРИКС в развитии внутригруппового торгово-инвестиционного сотрудничества; в) развивающейся институционализации взаимодействия стран БРИКС.

8. Для решения социальных и экологических проблем в странах БРИКС осуществляется внедрение «инвестиций влияния». Дано определение «инвестиций влияния», как новой значимой инвестиционной парадигмы, связанной с получением как финансовой отдачи от инвестиций, так и положительного социального и экологического эффекта.

Способами применения «инвестиций влияния» являются финансово-экономические инструменты и новые бизнес-технологии, направленные одновременно как на достижение социального эффекта, так на получение финансового результата.

Выявлены основные проблемы развития «инвестиций влияния» в странах БРИКС: недостаток информации о возможностях и преимуществах применения «инвестиций влияния» в этих странах; недостаточное количество эффективных инвестиционных посредников; незначительное участие в «инвестициях влияния» крупных институциональных инвесторов, обладающих значительным инвестиционным капиталом и опытом; слабое развитие необходимой

инфраструктуры (например, методик оценки эффективности и финансовых рисков «инвестиций влияния», стандартов и классификаций возможных сделок, проводимых в рамках «инвестиций влияния»); дефицит капитала; нехватка менеджеров высокого класса в венчурных социальных компаниях; низкая ликвидность компаний, осуществляющих «инвестиции влияния»; низкий уровень зрелости рынка отрасли; относительно слабая государственная поддержка; ограниченный круг инструментов «инвестиций влияния», применяемых в странах БРИКС.

Разработаны и предложены пути развития «инвестиций влияния» в странах БРИКС: осуществление пропаганды высокой эффективности «инвестиций влияния», расширение знаний о результатах их применения; привлечение крупных институциональных инвесторов к «инвестициям влияния»; стимулирование участия инвесторов (в том числе иностранных) в «инвестициях влияния» путем создания налоговых льгот, таможенных преференций и т.д.; поддержка крупными фондами успешных венчурных предпринимателей на всем протяжении осуществления «инвестиций влияния»; проведение обучения и оказание помощи участникам «инвестиций влияния» в стратегическом планировании их деятельности; создание условий для открытости сектора «инвестиций влияния», что позволит увеличить кредитоспособность и укрепить сотрудничество между инвесторами и предприятиями, нуждающимися в инвестициях; тщательное изучение экологических и социальных проблем, исследование потребностей рынка; эффективное размещение и управление инвестиционным капиталом влияния; расширение доступа к получению этого вида финансирования бедных слоев населения; дальнейшее развитие микрофинансирования малых и средних предприятий; использование инновационных финансовых инструментов и технологий; создание методики оценки эффективности и финансовых рисков «инвестиций влияния».

Установлена целесообразность создания странами БРИКС общего фонда поддержки и развития «инвестиций влияния», что позволит дать новый импульс экономическому развитию стран группы БРИКС.

Необходимо включение в повестку дня форумов стран БРИКС вопросов развития «инвестиций влияния», что позволит разработать основные направления решения сложных экологических и социальных задач, расширения партнерских отношений стран БРИКС по развитию и внедрению «инвестиций влияния».

9. Находясь на этапе своего становления как интеграционного международного института, группа БРИКС создала НБР и Пул условных валютных резервов.

Определены положительные результаты, получаемые странами БРИКС от создания НБР: положительное влияние на развитие мировой экономики; совершенствование глобальной финансовой системы; возможность реализации инфраструктурных проектов не только в странах БРИКС, но и в других развивающихся странах, являющихся наиболее значимыми для развития их экономик; расширение совместного финансирования наиболее важных проектов, способствующих росту экономик стран БРИКС; создание нового финансового источника взаимного сотрудничества стран БРИКС в дополнение к существующим финансовым институтам; дальнейшая диверсификация направлений и объектов финансирования, способствующая развитию экономик стран БРИКС; совместное финансирование наиболее крупных инвестиционных проектов с другими банками развития, позволяющее получить синергетический эффект от совместной работы в сфере проектного финансирования; использование во взаимных расчетах валют стран БРИКС.

Выявлены риски, связанные с деятельностью НБР: политические и экономические проблемы и противоречия между странами БРИКС; недостаточный для осуществления крупных инвестиционных проектов стран БРИКС объем капитала.

Перспективным направлением, способствующим институционализации группы БРИКС, является создание зоны свободной торговли между этими странами, что позволит увеличить объемы торгово-инвестиционного сотрудничества внутри группы и положительно повлияет на повышение потенциала торгово-инвестиционного сотрудничества группы стран БРИКС.

10. Установлены преимущества внедрения технологии блокчейн и криптовалют в странах БРИКС: создание альтернативы доллару США; отсутствие необходимости использования доллара США в качестве резервной валюты в золото-валютных резервах; оптимизация транзакционных издержек экономики, издержек государственного и корпоративного управления; обеспечение защиты финансовой системы стран БРИКС от внешних угроз; увеличение внутригруппового торгового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС; расширение деятельности малых и средних предприятий; снижение инфляции; сопротивление введенным санкциям в сфере финансов; рост экономик стран БРИКС.

Выявлены проблемы в использовании технологии блокчейн, с которыми столкнулись правительства стран БРИКС: децентрализация эмиссионного центра, невозможность регулирования деятельности криптовалютных бирж, проблемы налогообложения сделок с криптовалютой.

Развитие электронной экономики в странах БРИКС связано с: разработкой и внедрением единой криптовалюты стран БРИКС для осуществления расчетов между ними; привязкой криптовалюты к естественным ресурсам (например, к золоту), или к производной от специальных прав заимствования МВФ; использованием технологии блокчейн вместо существующих систем денежных переводов; созданием «Фонда Блокчейн» для развития платежей в криптовалюте между странами БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ...А правда – на стороне БРИКС [Электронный ресурс] // Банки и деловой мир. – Режим доступа: <http://bdm.ru/publicacii/a-pravda-na-storone-briks> (дата обращения 08.07.2015).
2. Авдокушин, Е. Ф. Тигр прыгнул, дракон взлетел – проект «Один пояс – один путь». Теория и практика / Е. Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 4. – С. 4-18.
3. Авдокушин, Е. Ф., Жариков, М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2013. – 480 с.
4. Алексеев, А. В., Кузнецов, В. В. Современные инвестиционные приоритеты в российской промышленности / А. В. Алексеев, В. В. Кузнецов // ЭКО. – 2009. – № 4. – С. 2-19.
5. Андреев, В. А. Особенности инвестирования в российские инновационные компании / В. А. Андреев // Финансы. – 2009. – № 10. – С. 65-69.
6. Ансофф И. Синергизма и внутренняя взаимосвязь [Электронный ресурс] / И. Ансофф // Стратегическое управление следует. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4160#t46> (дата обращения: 01.04.2018).
7. Архипова, Ю. А. Инвестиционный процесс в инновационной сфере / Ю. А. Архипова // Микроэкономика. – 2010. – № 2. – С. 53-58.
8. Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (справочный материал) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/958657 (дата обращения: 03.06.2018).

9. Банк БРИКС одобрил два новых проекта в России на \$540 млн [Электронный ресурс] // Информационный портал БРИКС. – Режим доступа: <http://infobrics.org/post/26888> (дата обращения: 30.05.2018).
10. Бергер, Я. Новый этап экономического развития Китая (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) / Я. Бергер // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 2. – С. 49-62.
11. Богомолов, О. Т. Мировая экономика в век глобализации / О. Т. Богомолов. – М : Экономика, 2007. – 361 с.
12. Боди, З., Кейн, А., Маркус, А. Д. Принципы инвестиций / З. Боди, А. Кейн, А. Д. Маркус // Перевод с англ. – М. : Вильямс, 2008. – 213 с.
13. Борисоглебская, Л. Н., Лебедева, Я. О., Четвериков, В. М. Инвестирование в НИОКР для инновационного развития в странах БРИКС / Л. Н. Борисоглебская, Я. О. Лебедева, В. М. Четвериков // Инновации – 2013. – № 11. – С. 66-73.
14. Борисоглебская, Л. Н. Инвестиции в НИОКР как основа инновационно-технологического развития в странах БРИКС / Л. Н. Борисоглебская, Е. В. Дроздова, Я. О. Лебедева // Вестник экономической интеграции. – 2016. – № 11-12. – С. 56-63.
15. Борисоглебская, Л. Н., Михайлов, В. Н. Исследование эффективных форм инновационного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей на основе механизмов модели «тройной спирали» / на примере стран Латинской Америки / Л. Н. Борисоглебская, В. Н. Михайлов // Инновации – 2015. – № 9.
16. Борисоглебская, Л. Н., Дроздова, Е. В. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем: особенности современных тенденций (на примере стран БРИКС) / Л. Н. Борисоглебская, Е. В. Дроздова // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 161-164.

- 17.Борох, О. «Новая нормальность» с китайской спецификой / О. Борох // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3. – С. 68-80.
- 18.Бразилия и Китай договорились о проектах на \$53 млрд [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/05/19/braziliya-i-kitai-dogovorilis-o-proektah-na-53-mlrd> (дата обращения: 03.09.2017).
- 19.Бразилия пригласила российские компании к участию в тендерах на строительство аэропортов [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4352863> (дата обращения: 22.08.2017).
- 20.БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55487> (дата обращения 01.09.2017).
- 21.БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. М. : РУДН, 2013. – 222 с.
22. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. Ред. В. М. Давыдов. – М. : ИЛА РАН, 2014. – 186 с.
23. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
24. «БРИКС 2.0»: готовность к взлету // BRICS Business Magazine. – 2015. – № 1. – С. 14.
- 25.В Белгородской области открыли первый российско-индийский фармзавод [Электронный ресурс] // БелПресса. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/news/news/v-belgorodskoj-oblasti-otkryli-pervyj-rossijsko-indijskij-farmzavod20503/> (дата обращения: 14.03.2018).

26. В этом году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достигнет 100 млрд долларов [Электронный ресурс] // Информационный портал БРИКС. – Режим доступа: <http://infobrics.org/post/26855> (дата обращения: 10.05.2018).
27. Вернон, Р. Буря над многонациональными / Р. Вернон // Перевод с англ. – М. : Прогресс, 1982. – 272 с.
28. Владимир Путин: Россия заинтересована в дальнейшем углублении сотрудничества стран БРИКС [Электронный ресурс] // БРИКС 2015. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150528/123078.html> (дата обращения 08.12.2015).
29. Внешнеэкономические связи [Электронный ресурс] // БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/BRIKS_RUS.pdf (дата обращения 08.07.2015).
30. Вознесенская, Н. И. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт / Н. И. Вознесенская. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 213 с.
31. Волгина, Н. А. Международная экономика / Н. А. Волгина. – М. : ЭКСМО, 2006. – 736 с.
32. ВЭБ: Китай готов инвестировать в блокчейн и квантовые технологии в России [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170901/1501548751.html> (дата обращения: 01.09.2017).
33. «Газпром» и CNPC подписали Техническое соглашение о поставках газа по «восточному» маршруту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/october/article203376/> (дата обращения 10.12.2015).
34. «Газпром» и Petrobras подписали Меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://www.gazprom.ru/press/news/2007/february/article56028/> (дата обращения 10.10.2016).
35. Галищева, Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика / Н. В. Галищева. – М. : ООО «БукиВеди», 2013. – 502 с.
 36. Гитман, Л. Дж., Джонк, М. Д. Основы инвестирования / Л. Дж. Гитман, М. Д. Джонк // Пер. с англ. – М. : Дело, 1997. – 1008 с.
 37. Государственная программа Российской Федерации «Космическая деятельность России на 2013-2020 годы»: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2012 года №259-р] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140251/b1c2d7dd0906f8576ad1baa2445faaa410af6d2b/ (дата обращения 05.07. 2017).
 38. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы: [Утверждена постановлением Российской Федерации №301 от 15 апреля 2014 года]. – М., 2014. – 139 с.
 39. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2018. – 706 с.
 40. Гражданский форум БРИКС [Электронный ресурс] // БРИКС 2015. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150701/229963.html> (дата обращения 25.12.2015).
 41. Гринберг, Р. С. Основные проблемы современного турбулентного мира / Р. С. Гринберг // Гуманитарий юга России. – 2013. – № 2. – С. 22-28.
 42. Гринберг, Р. С. Экономическое измерение российской модернизации: императивы и риски / Р. С. Гринберг // Гуманитарий юга России. – 2012. – № 1. – С. 33-42.

43. Гусарова, С. А. Влияние вывода иностранных инвестиций из Китая на развитие его экономики / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3. ч. 1 (80-1). – С. 292-297.
44. Гусарова, С. А., Гусаров, И. В. Группа БРИКС: сущность и критерии / С. А. Гусарова, И. В. Гусаров // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12. ч. 4 (77-4). – С. 430-436.
45. Гусарова, С. А. Инвестиции влияния в странах БРИКС / С. А. Гусарова // Международная экономика. – 2014. – № 12. – С. 33-41.
46. Гусарова, С. А., Гусаров, И. В. Качество жизни в России в сравнении с другими странами БРИКС / С. А. Гусарова, И. В. Гусаров // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 4. ч. 2 – С. 35-37.
47. Гусарова, С. А. Либерализация и инвестиционный протекционизм в странах БРИКС / С. А. Гусарова // Вестник Волгоградского государственного университета: Секция 3. Экономика. Экология. – 2014. – № 3. (26). – С. 66-78.
48. Гусарова, С. А. Механизмы торгово-инвестиционного сотрудничества стран БРИКС / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12. ч. 1 (65 -1). – С. 51-60.
49. Гусарова, С. А. Особенности политики импортозамещения и экспортной ориентации в странах БРИКС / С. А. Гусарова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1. – С. 33-40.
50. Гусарова, С. А. Перспективы интеграции стран БРИКС / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8. ч. 3 (85-3). – С. 121-127. – 0,79 п.л.
51. Гусарова, С. А. Проблемы инновационного развития и взаимодействия стран БРИКС / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5. ч. 1 (58-1). – С. 332-340.

52. Гусарова, С. А. Развитие электронной торговли в странах БРИКС / С. А. Гусарова // Экономические науки. – 2017. – № 11. (156). – С. 43-47.
53. Гусарова, С. А. Роль внешнеэкономических факторов в развитии инновационной сферы стран БРИКС: монография / С. А. Гусарова. – М. : МАКС Пресс, 2015. – 304 с.
54. Гусарова, С. А. Синергетический эффект сотрудничества стран (на примере торгово-инвестиционного взаимодействия стран БРИКС) / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12. ч. 3 (89-3). – С. 121-127.
55. Гусарова, С. А. Современные тенденции международного инвестиционного процесса в странах БРИКС: монография / С. А. Гусарова. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 152 с.
56. Гусарова, С. А. Технология блокчейн и криптовалюта в странах БРИКС / С. А. Гусарова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10. ч. 2 (87-2). – С. 80-84. – 0,60 п.л.
57. Гусарова, С. А. Торгово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС и развитие их экономик / С. А. Гусарова // Экономические науки. – 2015. – № 11. (132). – С. 126-130.
58. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран // Пер. с англ. – М., 2004. – 1323 с.
59. Джозеф Стиглиц призвал не считать ВВП показателем развития [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2016/56a0ed629a79471f9d12c9af> (дата обращения: 21.01.2016).
60. Динамика цен на алюминий (LME. Alum, USD за тонну) [Электронный ресурс] // ЯндексНовости. – Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1500.html> (дата обращения: 18.04.2018).

61. Добровольский, В. П. Инвестиционный потенциал российской экономики и точки роста / В. П. Добровольский // Деньги и кредит. – 2010. – № 9. – С. 30-35.
62. Доказательство перемен // BRICS Business Magazine. – 2013. – № 2. – С. 34-35.
63. Документы, принятые по итогам саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1188> (дата обращения: 01.05.2016).
64. Дяо, Сюхуа. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем / Сюхуа Дяо // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 48-58.
65. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 14.05.2018).
66. Железная руда – Котировки – USD / Тонна [Электронный ресурс] // Finanz.ru. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/birzhevyye-tovary/zheleznaaya-ruda-sena> (дата обращения: 05.06.2018).
67. Жигулева, В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики / В. Жигулева // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. – С. 40.
68. Зубченко, А. А. Иностранные инвестиции / А. А. Зубченко. – М. : Книгодел, 2006. – 160 с.
69. Иванова, Н. И. Национальные инновационные системы / Н. И. Иванова. – М. : Наука, 2002. – 215 с.
70. Ивасенко, А. Г., Никонова, Я. И. Иностранные инвестиции: учебное пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2011. – 272 с.
71. Инвестиции в странах БРИК: Оценка риска и корпоративного управления в Бразилии, России, Индии и Китае / Под ред. С.

- Бородиной и О. Швыркова при участии Ж.-К. Буи // Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 356 с.
72. Индекс ММВБ [Электронный ресурс] // Finamz.ru. – Режим доступа: <http://www.finanz.ru/indeksi/sredstva-grafika/MICEX> (дата обращения: 26.11.2016).
73. Индекс РТС [Электронный ресурс] // Finamz.ru. – Режим доступа: <http://www.finanz.ru/indeksi/sredstva-grafika/RTS> (дата обращения: 26.11.2016).
74. Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: Шестая международная научная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 17-19 апреля 2013 г.: Сборник статей. Том 2 / Под ред. А. А. Аузана, В. П. Колесова, Л. А. Тутова. – М. : ТЕИС, 2013. – 824 с.
75. Китай и Россия в 2017 году: сложный путь роста [Электронный ресурс] // ЕУ совместно с Российско-китайским инвестиционным фондом. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-and-russia-in-2017/\\$FILE/ey-china-and-russia-in-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-and-russia-in-2017/$FILE/ey-china-and-russia-in-2017.pdf) (дата обращения 28.09.2017).
76. Китай объявил криптовалюту вне закона [Электронный ресурс] // CNews. – Режим доступа: http://safe.cnews.ru/news/top/2017-09-04_tsentrobank_kitaya_obyavil_ico_vne_zakona (дата обращения: 04.09.2017).
77. Китай сократил инвестиции в Россию на 20% [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/08/21/n_7494815.shtml (дата обращения: 28.11.2016).
78. Китайские компании не спешат вкладывать в Россию [Электронный ресурс] // СИА. – Режим доступа:

http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=317193 (дата обращения: 08.12.2016).

79. Климовец, О. В. ТНК России: учебное пособие по направлению «Экономика» (степень-магистр) / О. В. Климовец. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 380 с.
80. Ключевые индексы БРИКС обвалились вслед за Китаем [Электронный ресурс] // Россия в БРИКС. – Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovstart/26078A74DD22D58743257EAB004A1E38> (дата обращения: 08.10.2016).
81. Колесов, В. П., Кулаков, М. В. Международная экономика: учебник / В. П. Колесов, М. В. Кулаков. – М., 2011. – С. 128.
82. Колчин, С. Инвестиционный климат в России в мировом контексте / С. Колчин // Власть. – 2004. – № 7. – С. 35-40.
83. Контракты на нефть [Электронный ресурс] // Московская биржа. – Режим доступа: <http://www.moex.com/ru/derivatives/commodity/oil/> (дата обращения: 10.07.2017).
84. Кочетов, И. О государственной поддержке инвестиционной деятельности / И. Кочетов // Экономист. – 2009. – № 12. – С. 79-83.
85. Крылов, Э. И., Журавкова, И. В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: учебное пособие / Э. И. Крылов, И. В. Журавкова. – М., 2001. – 384 с.
86. Кудров, В. М. Мировая экономика: учебник / В. М. Кудров. – М. : Юстицинформ, 2009. – 512 с.
87. Кудров, В. М. Россия и Китай: чьи экономические реформы эффективнее? / В. М. Кудров // Современная Европа. – 2013. – № 4. – С. 115-128.
88. Кузнецов, А. В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект / А. В. Кузнецов. – М. : КомКнига, 2007. – 288 с.

89. Латинская Америка в обстановке «новой нормальности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2016-05-30/10_latinamerica.html (дата обращения: 30.05.2016).
90. Ли, Цзинъюй, Чжан, Чэньяо. О стратегии сотрудничества Китая и России на северном маршруте Морского Шелкового пути XXI века / Цзинъюй Ли, Чэньяо Чжан // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 64-72.
91. Лившиц, В., Швецов, А. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства / В. Лившиц, А. Швецов // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 9. – С. 80-92.
92. Линь, Ифу, Фон, Цай, Ли, Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа / Ифу Линь, Цай Фон, Чжоу Ли // Пер. с кит. – М. : ИДВ РАН, 2001. – 367 с.
93. Макаренко, Ю. Г. Инновационная активность и особенности реализации финансового механизма венчурного инвестирования в Российской Федерации / Ю. Г. Макаренко // Финансы и кредит. – 2012. – № 31. – С. 65-71.
94. Мастерчейн [Электронный ресурс] // Ассоциация Финтех. – Режим доступа: http://fintechru.org/Masterchain_whitepaper_11_08.pdf (дата обращения: 24.09.2017).
95. Международная научно-практическая конференция «Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира» [Электронный ресурс] // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/551d597e6272697bc8290000> (дата обращения: 01.05.2015).

96. Международная торговля / Под ред. Р. И. Хасбулатова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 489 с.
97. Минвостокразвития: инвестор из КНР начнет летом строить в ДФО заводы биотоплива [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/5143015> (дата обращения: 19.04.2018).
98. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / Под ред. Колесова, В. П., Осьмовой, М. Н. – М.: Флинта, 2008. – 240 с.
99. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Под ред. А .С. Булатова, Н. Н. Ливенцева. – Изд. с обновлениями. – М. : МАГИСТР: ИНФРА-М, 2012. – 654 с.
100. На базе воронежского ЗАО «Орбита» Бориса Нестерова создадут российско-китайское СП [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3613155> (дата обращения: 24.04.2018).
101. Налоги. Международные новости и информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taxationinfonews.ru> (дата обращения: 24.04.2015).
102. Национальные инновационные системы: монография / Под ред. В. П. Колесова и М. Н. Осьмовой. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 296 с.
103. Национальные инновационные системы в России и ЕС / Под редакцией В. В. Иванова (Россия), Н. И. Ивановой (Россия), Й. Розебума (Нидерланды), Х. Хайсберса (Нидерланды). – М. : ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с.
104. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/53e82e0f627269792f020000> (дата обращения: 24.04.2015).

105. Нирмалия, Кумар. Маркетинг как стратегия Кумар Нирмалия. – М. : Претекст, 2008. – 352 с.
106. Новицкий, Н. А. Инновационная экономика России. Теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты / Н. А. Новицкий. – М. : Либроком, 2009. – 328 с.
107. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики РАН, 2014. – 220 с.
108. Нуриэль Рубини: Я даю евро еще полгода // РБК daily. – 2012. – 31 июля.
109. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации: [Федеральный закон Российской Федерации №142-ФЗ от 14 июня 2011 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115124/ (дата обращения 05.07. 2017).
110. О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: [Федеральный закон Российской Федерации №322-ФЗ от 16 ноября 2011 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/21/invest-dok.html> (дата обращения: 22.10.2016).
111. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности: [Федеральный закон Российской Федерации №15–

- ФЗ принят Государственной Думой 3 февраля 2014 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158405/ (дата обращения 05.07. 2017).
112. О подписании Дополнения к Меморандуму о взаимопонимании между ОАО «Газпром» и ONGC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/march/article85209/> (дата обращения: 15.09.2015).
113. О’Нилл, Джим. Карта роста. Будущее стран БРИКС и других развивающихся регионов / Джим О’Нилл. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. – 256 с.
114. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: [Федеральный закон Российской Федерации №160-ФЗ 9 июля 1999 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 11.02.2013).
115. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2017-2018 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Решение%20ВЕЭС%20от%2014.04.17.pdf (дата обращения: 14.04.2017).
116. Оборот российского рынка интернет-ритейла превысил 1 трлн рублей [Электронный ресурс] // Ассоциация компаний интернет торговли. – Режим доступа: <http://www.akit.ru/оборот-российского-рынка-интернет-ри/> (дата обращения: 05.04.2018).
117. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс] / Портал внешнеэкономической информации // Министерство экономического развития

- Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/ (дата обращения: 09.02.2016).
118. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России с США [Электронный ресурс] / Портал внешнеэкономической информации // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/us_ru_relations/us_rus_projects/ (дата обращения: 05.11.2016).
119. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов // Минэкономразвития России. – М., 2013. – С. 7-10.
120. Осьмова, М. Н., Гусарова, С. А., Гусаров, В. А. Новый взгляд на определение интеграционного потенциала стран (на примере группы БРИКС) / М. Н. Осьмова, С. А. Гусарова, В. А. Гусаров // Экономические науки. – 2018. – № 2. (159). – С. 67-70.
121. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (дата обращения: 05.09.2015).
122. Оффшорные зоны нужно создавать внутри страны // Коммерсант. – 2012. – 23 июля.
123. Перечень крупных инвестиционных проектов российских компаний в КНР [Электронный ресурс] / Портал внешнеэкономической информации // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/China/2014/august/The%2>

- olist%20of%20major%20investment%20projects%20of%20Russian%20companies%20in%20China.pdf (дата обращения: 05.09.2015).
124. Перская, В. В. Дорога, которую нам указывают или мы выбираем вместе? / В. В. Перская // Экономические стратегии. – 2009. – № 3. – С. 32-39.
 125. Перская, В. В., Эскиндаров, М. А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай: монография / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. – М. : Экономика, 2015. – 215 с.
 126. Перская, В., Эскиндаров, М. Пять сторон света. Страны БРИКС: трудный путь к многополярному миру [Электронный ресурс] / В. Перская, М. Эскиндаров // Российская газета, 2015, 24 марта. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/03/25/briks.html> (дата обращения: 24.04.2015).
 127. Пивоварова, Э. П. Китай. Решение социальных проблем в условиях реформ и кризиса / Э. П. Пивоварова // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 8. – С. 42-45.
 128. Пивоварова, Э. П. КНР: независимость в выборе «пути, теории и строя» [Электронный ресурс] / Э. П. Пивоварова // Институт Дальнего Востока РАН. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1664-2015-11-30-13-24-57> (дата обращения: 15.10.2015).
 129. Пивоварова, Э. П. Место человека в стратегии китайских реформ / Э. П. Пивоварова // Новейшие научные достижения – 2014, том 11. – София : Бял-Град-БГ ООД. – 2014. – С. 63-64.
 130. Пивоварова, Э. П. Научная концепция развития в свете решений XVIII съезда КПК / Э. П. Пивоварова // Экономика Китая в свете решений XVIII съезда КПК. – М., 2014. – С. 16-21.

131. Пивоварова, Э. П. От какого теоретического наследства в КНР не отказываются / Э. П. Пивоварова // XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития. – М., 2013. – С. 38-44.
132. Пивоварова, Э. П. Почему сегодня Китай «гордо стоит на Востоке мира» / Э. П. Пивоварова // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 109-112.
133. Пивоварова, Э. П. Социализм с китайской спецификой / Э. П. Пивоварова. – М. : ИД «Форум», 2011. – 352 с.
134. Пивоварова, Э. П. Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР / Э. П. Пивоварова // Экономические стратегии. – 2016. – № 5. – С. 64-75.
135. Пивоварова, Э. П. Что такое социализм с китайской спецификой / Э. П. Пивоварова // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 60-64.
136. Пискулов, Ю. В. Вырваться из нулевых темпов / Ю. В. Пискулов // Международная экономика. – 2016. – № 11. – С. 5-7.
137. Пискулов, Ю. В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле / Ю. В. Пискулов // Мировая экономика. – 2015. – № 2. – С. 14-21.
138. Пискулов, Ю. В. Глобализация и экономический рост / Ю. В. Пискулов // Международная экономика. – 2016. – № 7. – С. 5-6.
139. Пискулов, Ю. В. Закат рыночного фундаментализма / Ю. В. Пискулов // Международная экономика. – 2015. – № 11/12. – С. 16-28.
140. Пискулов, Ю. В. Интеллектуализация международной торговли / Ю. В. Пискулов. – М. : РГАИС, 2014. – 136 с.
141. Пискулов, Ю. В. Концептуальные черты современной межфирменной производственной кооперации / Ю. В. Пискулов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 11. – С. 42-59.

142. Пискулов, Ю. В. Кризис глобализации по-американски / Ю. В. Пискулов // Международная экономика. – 2017. – № 2. – С. 5-7.
143. Пискулов, Ю. В. Международная торговля товарами и услугами. Россия в ВТО / Ю. В. Пискулов. – 2-е издание. – М. : ВАВТ, 2015. – 104 с.
144. Пискулов, Ю. В. Успешный экспорт и торговая политика – знак качества экономического роста / Ю. В. Пискулов // Международная экономика. – 2016. – № 9. – С. 5-6.
145. Поволоцкий, Г. ЮАР присоединяется к БРИК [Электронный ресурс] / Г. Поволоцкий // Международная жизнь. – 2010. – 28 декабря. – Режим доступа: URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=539> (дата обращения: 05.12.2014).
146. Полтерович, В. М. Принципы формирования национальных инновационных систем / В. М. Полтерович // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 11, – С. 8-19.
147. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/ (дата обращения: 05.09.2017).
148. «Правильно – торговать и сотрудничать со всеми [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949998850658> (дата обращения: 03.07.2015).
149. Проект Солимоинс, Бразилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/Upstream/Exploration/international/BrasiliaShelf/> (дата обращения: 12.12.2015).
150. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам в 2007-2013 годах (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты)

- [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/inv_in-country.htm&pid=svs&sid=ITM_23050 (дата обращения: 05.09.2015).
151. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам в 2007-2015 годах (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты) [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/invin-country.htm&pid=svs&sid=ITM_23050 (дата обращения: 05.10.2016).
152. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию по странам-партнерам в 2007-2016 годах [Электронный ресурс] // ГосМенеджмент. – Режим доступа: <http://gosman.ru/?news=49299> (дата обращения: 10.09.2017).
153. Путин высказался против протекционизма в мировой торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/27431694/?frommail=1> (дата обращения: 12.10.2016).
154. Путин выступил за создание экономического партнерства ЕАЭС, ШОС, АСЕАН [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2495153> (дата обращения: 07.09.2016).
155. Путин назвал БРИКС ключевым элементом многополярного мира [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/10/13/sammitbriks/> (дата обращения: 13.10.2016).

156. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве / Л. Н. Борисоглебская (и др.): монография. Часть 1-2. Потенциал сотрудничества и тренды экономических процессов. Социально-культурный аспект. – М. : Инфра-М. – 2014. – 224 с.
157. Рагман, А. Глобализация – миф. Рост региональных транснациональных корпораций / А. Рагман // Журнал Польского института международных дел. Европа. – 2007. – № 4(25). – 26 с.
158. Рейтинг ТОП-100 интернет-магазинов России 2016 [Электронный ресурс] // Ruward Data. – Режим доступа: <http://www.ruward.ru/ecommerce-index-2016/> (дата обращения: 01.09.2017).
159. Роман Авдеев поправился на 17 млрд рублей. Американская Abbott покупает «Верофарм» [Электронный ресурс] // Газета Коммерсант. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2498611?isSearch=True> (дата обращения: 02.03.2016).
160. Роснефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/187525/> (дата обращения: 22.08.2017).
161. «Роснефть» и бразильская Petrobras подписали меморандум в рамках проекта Солимоинс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140714202222.shtml> (дата обращения: 05.09.2015).
162. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. – 786 с.
163. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 717 с.
164. Россия запретила импорт продовольствия на \$9 млрд в ответ на санкции [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1367515> (дата обращения: 05.09.2015).

165. Россия намерена превратить БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150630/222616.html> (дата обращения: 30.06.2015).
166. Россия' 2014: Стат. Справочник / Росстат. – М., 2014. – 62 с.
167. Россия и страны мира. 2012.: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.
168. Россия и страны мира. 2016.: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2016. – 379 с.
169. Рощина, Л. Н. Государственное финансирование инновационной деятельности: цели, направления, формы и инструменты, региональные особенности / Л. Н. Рощина // Финансы и кредит. – 2012. – № 14. – С. 7-13.
170. Рынок Инноваций и Инвестиций Московской Биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moex.com/s25> (дата обращения: 05.09.2015).
171. Рынок слияний и поглощений в России в 2011 году [Электронный ресурс] // КПМГ. – Режим доступа: https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_M_A_2r.pdf (дата обращения: 03.06.2014).
172. Саммит БРИКС продолжит новый курс [Электронный ресурс] / Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2017-09-04/9_7065_briks.html?id_user=Y (дата обращения: 04.09.2017).
173. Саммит Россия – АСЕАН. Сочи 19-20 мая 2016 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russia-asean20.ru/transcripts/20160520/204873.html> (дата обращения: 01.06.2016).
174. Саммиты и документы [Электронный ресурс] // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. – Режим доступа:

- <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 01.10.2017).
175. Саммит Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57716> (дата обращения: 10.06.2018).
176. Самсонова, С. С. Усиливающаяся позиция стран БРИКС на африканском континенте / С. С. Самсонова // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. – М. : РУДН, 2013. – С. 68.
177. Сахалин-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosneft.ru/pstream/ProductionAndDevelopment/russia_far_east/sakhalin-1/ (дата обращения: 02.03.2015).
178. Сергей Лавров: В практической деятельности БРИКС наступает очень важный новый этап [Электронный ресурс] // БРИКС 2015. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150702/232788.html> (дата обращения: 03.02.2016).
179. Сергей Рябков: БРИКС – одни из столпов многополярного мира [Электронный ресурс] // BRICS 2015. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20160215/888163.html> (дата обращения: 15.02.2016).
180. «Сила Сибири» [Электронный ресурс] // Газпром. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built/ykv/> (дата обращения: 27.11.2017).
181. Силкин, В. В. Прямые иностранные инвестиции в России / В. В. Силкин – М. : Юристъ, 2003. – 470 с.
182. Совместное заявление лидеров стран БРИКС (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года) [Электронный ресурс] / Саммиты и документы // Национальный Комитет по исследованию БРИКС,

- Россия. – Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 08.09.2016).
183. Создание наночентров РОСНАНО – вклад в формирование инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс] // Роснано. – – Режим доступа: <http://www.rusnor.org/upload/My/konf3/evd.ppt> (дата обращения: 12.05.2014).
184. Союз на «пятерку» [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/17/vladimir-putin-podvel-itogi-sammita-briks.html> (дата обращения: 18.10.2016).
185. Спартак, А. Н. Перспективные направления экспортной специализации России / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 3-10.
186. Спартак, А. Н. Россия в международном разделении труда: Выбор конкурентоспособной стратегии: монография / А. Н. Спартак. – М. : МАКС Пресс, 2004. – 524 с.
187. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 02.12.2016 г. [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/credit/> (дата обращения: 10.12.2016).
188. Страны-участницы БРИКС создают рабочую группу для законодательного регулирования криптовалют [Электронный ресурс] // Блокчейн и биткоин в России. – Режим доступа: <https://cryptorussia.ru/news/strany-uchastnicy-briks-sozdayut-rabochuyu-gruppu-dlya-zakonodatelnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 04.12.2017).
189. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М. : Магистр, 2011. – 480 с.

190. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: [Распоряжение Правительства РФ №2227–р от 8 декабря 2011 года]. – М., 2011. – 136 с.
191. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.
192. Стратегия экономического партнерства БРИКС [Электронный ресурс] / Документы, принятые по итогам саммита БРИКС // Президент России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 09.07.2015).
193. Строительство НПЗ в Китае и НХК на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/Downstream/refining/Construction/> (дата обращения: 11.09.2015).
194. США стимулируют возвращения капитала налоговыми льготами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taxationinfonews.ru/category/сев-америке/налоги-в-сша/page/14/> (дата обращения: 05.09.2015).
195. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=26258:-2017-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981 (дата обращения: 10.05.2018).
196. Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Документы // Официальный сайт председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014-2015 годах. – Режим доступа: <http://sco-russia.ru/documents/> (дата обращения: 14.09.2015).

197. Фаминский, И. П. Глобализация – новое качество мировой экономики / И. П. Фаминская. – М : Магистр, 2009. – 397 с.
198. Финансовый форум БРИКС и ШОС в Уфе [Электронный ресурс] // БРИКС 2015. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150708/318135.html> (дата обращения: 10.10.2015).
199. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-fund.com/news/social-impact-award-30-luchshih.html> (дата обращения: 16.12.2016).
200. Фонд Рубини: «жесткая посадка» китайской экономики начнется в этом году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.ru/finances/financesdiscussions/171321-fond-rubini-zhestkaya-posadka-kitayskoj-ekonomiki-nachnetsya-v-etom-godu.html> (дата обращения: 20.08.2016).
201. Фьючерс на нефть Brent [Электронный ресурс] // Investing.com. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 04.06.2018).
202. Хазанович, Э. С. Иностранные инвестиции: учебное пособие / Э. С. Хазанович. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2011. – 312 с.
203. Хаймер, С. Зарубежные операции национальных фирм: к вопросу о прямых иностранных инвестициях / С. Хаймер // Перевод с англ. – М. : МИТ Пресс, 1976.
204. Хасбулатов, Р. И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны / Р. И. Хасбулатов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 1. – С. 14-27.
205. Хасбулатов, Р. И. Модернизация экономических систем и инновации: условия и предпосылки / Р.И. Хасбулатов // Вестник

- Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2011. – № 4. – С. 31-38.
206. Хасбулатов, Р. И. Новый шанс на фоне упущенных возможностей [Электронный ресурс] / Р. И. Хасбулатов // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Режим доступа: <http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/mireckaf/Pages/Публикации.aspx> (дата обращения: 10.01.2016).
207. Хасбулатов, Р. И. О новой роли государства в экономике XXI века / Р. И. Хасбулатов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – № 3. – С. 146-149.
208. Хасбулатов, Р. И. Российская экономика: почему нет ожидаемого роста? / Р. И. Хасбулатов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 1. – С. 3-14.
209. Хасбулатов, Р. И. Современное состояние мировой экономики и базовые конструкции экономической политики / Р. И. Хасбулатов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. – № 9. – С. 5-13.
210. Хасбулатов, Р. И. Трансформации экономических теорий и экономическая политика [Электронный ресурс] / Р. И. Хасбулатов // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Режим доступа: <http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/mireckaf/Pages/Публикации.aspx> (дата обращения: 08.09.2016).
211. Хачатурян, А. А. Инвестиции: учебно-методические материалы / А. А. Хачатурян. – М. : МИЭМП, 2007. – С. 6.
212. Хейфец, Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС / Б. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 19-28.

213. Хейфец, Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: монография / Б. А. Хейфец. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 220 с.
214. Хейфец, Б. А. Перспективы институционализации БРИКС / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. - № 8. – С. 1-18.
215. Хэгстром, Р. Д. Инвестирование: Последнее свободное искусство / Р. Д. Хэгстром // перевод с англ. – М. : Олимп- Бизнес, 2005. – 271 с.
216. ЦБ: отток капитала из России в 2016 г. – \$15,4 млрд [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/80026> (дата обращения: 17.01.2017).
217. Центр развития государственно-частного партнерства. Проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru> (дата обращения: 14.02.2014).
218. Через пару лет на майнинг биткоина уйдет все электричество в мире [Электронный ресурс] // Блокчейн и биткоин в России. – Режим доступа: <https://cryptorussia.ru/news/cherez-paru-let-na-mayning-bitkoina-uydet-vse-elektrichestvo-v-mire> (дата обращения: 06.12.2017).
219. Черкасов, А. Е. Международные инвестиции / А. Е. Черков. – М. : Дело, 2003. – 288 с.
220. Чернышев, С. Сумма технологии роста [Электронный ресурс] / С. Чернышев // «Эксперт Online». – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/07/9/summa-tehnologii-rosta/> (дата обращения: 10.07.2013).
221. Шарма, Ручир. Прорывные экономики в поисках следующего экономического чуда / Ручир Шарма. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013 / перевод с английского. – С. 28-29.

222. Шарп, У., Александер, Г., Бэйли, Дж. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли // перевод с англ. – М. : ИНФРА-М, 2012. – XII. – 1027 с.
223. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том 1 / Под редакцией чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. – М. : Вече, 2017. – 576 с.
224. Экс-глава Бразилии считает БРИКС фундаментальным созданием XXI века [Электронный ресурс] // НКИ БРИКС. Россия. – Режим доступа:
<http://www.nkibrics.ru/posts/show/59da47726272690c0d0a0000> (дата обращения: 08.10.2017).
225. Экспорт капитала из Китая как политическая кампания [Электронный ресурс] // Независимая газета. – Режим доступа:
http://www.ng.ru/dipkurer/2015-06-15/9_china.html (дата обращения 20.06.2015).
226. Южно-Тамбейское месторождение (проект «Ямал-СПГ») [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.novatek.ru/ru/business/yamal/southtambey/> (дата обращения: 06.04.2016).
227. Юрий Мильнер создал фонд для инвестиций в Китай [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа:
<http://www.vedomosti.ru/companies/news/37718411/yurij-milner-sozdal-fond-dlya-investicij-v-kitaj> (дата обращения: 02.02.2015).
228. IV саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 года) [Электронный ресурс] // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. – Режим доступа:
<http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 07.07.2015).

229. 19-й Всекитайский съезд КПК [Электронный ресурс] // Синьхуа новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689654.htm (дата обращения: 20.10.2017).
230. Acharya, A. The End of American World Order / A. Acharya. – Cambridge: Policy Press, 2014. – 157 p.
231. Act. 34243 // Official Gazette. – 2011. – 20 April.
232. Africa 2013. Getting Down to Business // Ernst & Young's Attractiveness Survey. – EYGM Limited, 2013. – 72 p.
233. Africa Attractiveness Survey 2011 [Электронный ресурс] // Ernst & Young, 2011. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/andrewwilliamsjr/africa-attractiveness-survey2011ernestand-young> (дата обращения: 15.04.2015).
234. Akamatsu, K. A historical pattern of economic growth in developing countries / K. Akamatsu // Journal of Developing Economies. – 1962. – # 1, March–August. – P. 3–25.
235. Alibaba Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alibabagroup.com/en/about/overview> (дата обращения: 01.10.2017).
236. Anderson, J. E., van Wincoop, E. Trade costs / NBR Working Paper # 10480 / J. E. Anderson, E. van Wincoop // Journal of Economic Literature. – 2004. – v42 (3,Sep). – P. 691-752.
237. Aravind Eye Care System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aravind.org/aboutus/genesis.aspx> (дата обращения: 02.06.2015).
238. Advantage Ventures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csip.vn/en/content/advantage-ventures> (дата обращения: 02.06.2015).
239. B2W Digital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hotsites.b2wdigital.com/relatorioanual2016/english/> (дата обращения: 01.09.2017).

240. Balance of Payments and International Investment Position Manual. Six Edition. – Washington D.C.: International Monetary Fund. – 2009. – P. 141.
241. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – New York : Richard D. Irwin, Inc., 1961. – 299 p.
242. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – New York : Routledge, 2013. – 318 p.
243. Bank of China Announced 2012 Annual Results [Электронный ресурс] // Bank of China. – Режим доступа: http://http://www.boc.cn/en/bocinfo/bi1/201303/t20130326_2207171.html (дата обращения: 13.07.2015).
244. Beijing Organic Farm Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.organicfarm.com.cn/english/index.asp> (дата обращения: 03.04.2015).
245. Beijing Shengchang Bioenergy S&T Co., Ltd. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shengchangbioenergy.en.made-in-china.com/> (дата обращения: 02.06.2015).
246. Benchmark Definition of Foreign Direct Investment: Third Edition (BD3) / Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). – Paris, 1996. – 56 p.
247. Bergsten, C.F. The Free Trade Area of the Asia Pacific in the Next Step Forward for APEC (and for the World Trade System) [Электронный ресурс] / C. F. Bergsten // Peterson Institute for International Economics. – Режим доступа: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/free-trade-area-asia-pacific-next-step-forward-apec-and-world-trading> (дата обращения: 04.07.2016).
248. Bill Gates on «Creative Capitalism» [Электронный ресурс] // Harvard Magazine. – Режим доступа:

<http://harvardmagazine.com/2008/10/bill-gates-on-creative-capitalism>

(дата обращения: 01.02.2014).

249. Bitcoin: Blockchane Eyes India [Электронный ресурс] // The Hindu. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/business/Industry/bitcoin-blockchain-eyes-india/article19662675.ece> (дата обращения: 12.09.2017).
250. BitcoinZar [Электронный ресурс] // South Africa Bitcoin Resource. – Режим доступа: <https://www.bitcoinzar.co.za> (дата обращения: 02.12.2017).
251. Brahmos Supersonic Cruise Missile [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brahmos.com/content.php?id=10&sid=10> (дата обращения: 02.06.2015).
252. Brazil's Libra oil field will cost \$80 billion to develop: Total [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://af.reuters.com/article/energyOilNews/idAFL6N0RH5LO20140916> (дата обращения: 04.06.2015).
253. Brazil's Ministry of Planning is Testing Blockchain Identity Tech [Электронный ресурс] // Coindesk. – Режим доступа: <https://www.coindesk.com/brazils-ministry-planning-testing-blockchain-identity-tech/> (дата обращения: 23.08.2017).
254. Brazilian Companies in China: Presence and Experience // Chinese-Brazil Business Council. – 2012. – June. – 88 p.
255. BRICS Action Agenda on Economic and Trade Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/88d87c66-ec8e-4398-ae01-c1dfad7423a8/2017040910.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=88d87c66-ec8e-4398-ae01-c1dfad7423a8> (дата обращения: 04.09.2017).
256. BRICS E-commerce Cooperation Initiative [Электронный ресурс] // BRICS 2017 China. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/media/brics/china2016/BRICS%20E->

- commerce%20Cooperation%20Initiative_final%20(2).pdf (дата обращения: 01.09.2017).
257. BRICS, RIP [Электронный ресурс] // The American Interest. – Режим доступа: <http://www.the-american-interest.com/2015/11/09/brics-rip/> (дата обращения: 09.11.2015).
258. BRICS 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru> (дата обращения: 02.09.2015).
259. Building Better Global Economic BRICs [Электронный ресурс] // Goldman Sachs. Global Economics Paper # 66. – 2001. – 30 November. – 16 p. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=539> (дата обращения: 01.07.2014).
260. Building Bridges / 2012 Attractiveness Survey. Africa // Ernst & Young. – 2012. – P. 53.
261. Business Investment Risk Intelligence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beri.com> (дата обращения: 02.02.2014).
262. Buy Bitcoin in Brazil [Электронный ресурс] // Buy Bitcoin Worldwide. – Режим доступа: <https://www.buybitcoinworldwide.com/brazil/> (дата обращения: 02.12.2017).
263. Carey, R., Li, X. The BRICS and the International Development System: Challenge and Convergence? [Электронный ресурс] / R. Carey, X. Li // IDS Policy Briefing Issue 55. – Режим доступа: <http://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/123456789/3606/PB55%20The%20BRICS%20and%20the%20International%20Development%20System%20Challenge%20and%20Convergence.pdf;jsessionid=8A45274A7A09E44905381D36BB062CFB?sequence=1> (дата обращения: 24.04.2015).
264. Capturing the Momentum / 2012 Attractiveness Survey. Brazil: UK Investors Perspectives // Ernst & Young. – 2012. – P. 5.

265. Catalogue for the Guidance of Foreign Investment Industries (Amended in 2015) [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission. – Режим доступа: <http://www.minterellison.com/files/Uploads/Documents/Publications/Alerts/Alert%20-%20China%20New%20FDI%20Catalogue%20-%20March2015.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
266. Charges for the use of intellectual property, payments (BoP, current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD> (дата обращения: 04.04.2014).
267. China-Brazil Earth Resources Satellite [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbears.inpe.br/ingles/> (дата обращения: 02.06.2015).
268. China Impact Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iris.thegiin.org/users/profile/china-impact-fund-cif/> (дата обращения: 22.03.2015).
269. China Recruitment Program of Foreign Experts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1000plan.safea.gov.cn/> (дата обращения: 02.06.2015).
270. China Statistical Yearbook 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm> (дата обращения: 12.05.2015).
271. Chinese firms turn to euro bonds as dollar funding costs rise [Электронный ресурс] // Reuters. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/china-bonds-euro-debt-idUSL4N0VQ19Q20150217> (дата обращения: 02.06.2015).
272. Chinese Investment in Africa [Электронный ресурс] // China Africa Research Institute. – Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-and-american-fdi-to-africa/> (дата обращения: 10.09.2017).

273. Chinese Investments in Brazil from 2007-2012: A Review of Recent Trends // Chinese-Brazil Business Council. – 2013. – June. – 100 p.
274. Chinese FDI in Latin America: New Trends with Global Implications [Электронный ресурс] / Atlantic Council // OECD Development Centre. – Washington, 2017. – P. 7. – Режим доступа: http://publications.atlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/AC_CHINA_FDI.pdf (дата обращения: 03.09.2017).
275. CNPC Said in Talks to Buy Brazil's Barra for \$2 Billion [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2013-05-08/china-s-cnpc-said-in-talks-to-buy-brazil-s-barra-for-2-billion> (дата обращения: 02.10.2016).
276. Consolidated FDI Policy (effective from April 5, 2013) / Ministry of Commerce & Industry // Government of India. – 2013. – 120 p.
277. Council for Scientific and Industrial Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csir.co.za/profile_of_csir.html (дата обращения: 02.06.2016).
278. Country Income Groups (World Bank Classification) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chartsbin.com/view/2438> (дата обращения: 10.04.2016).
279. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения 16.07.2016).
280. Current IPO's in India [Электронный ресурс] // Chittorgarh. – Режим доступа: http://http://www.chittorgarh.com/ipo/ipo_list.asp?a=&FormIPO_Page=1 (дата обращения: 02.06.2016).

281. Cyclical Upswing, Structural Change / World Economic Outlook. April 2018 // International Monetary Fund. – Washington D.C., 2018. – April. – 282 p.
282. Danning, J. Explaining International Production / J. Danning. – London : Unwin Hyman, 1988. – 378 p.
283. Data Template on International Reserves and Foreign Currency Liquidity (IRFCL) [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=1117171F-7E11-4E80-A28E-439E4F3D1EEF&sId=1450382449040> (дата обращения: 02.02.2016).
284. Defexpo India 2012 [Электронный ресурс] / 8th Land, Naval & Internal Homeland Security Systems Exhibition. – Режим доступа: <http://defexpoindia.in/#> (дата обращения: 05.11.2013).
285. Department of Science and Technology of South Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dst.gov.za/index.php/aboutresearch> (дата обращения: 02.06.2017).
286. Direction of Trade Statistics [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=VF_s_D4LtunoC&pg=PR2&lpg=PR2&dq=Direction+of+Trade+Statistics+IMF.+Sept.,+2010,&source=bl&ots=5U72x2G43n&sig=y6kjA_g7ipwmcldd9rcZiEruuWc&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiEx8SW6dTKAhXE_3IKHXaICwwQ6AEIQDAF#v=onepage&q=Direction%20of%20Trade%20Statistics%20%2F%20IMF.%20Sept.%2C%202010%2C&f=false (дата обращения: 02.09.2016).
287. Disdier, A-C., Head, K. The puzzling persistence of the distance effect on bilateral trade / A-C. Disdier, K. Head // The Review of Economics and Statistics. – 2008. – # 1 (Vol. 90). – P. 37-48.

288. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Goldman Sachs. Global Economics Paper #99. – October, 2003. – 24 p.
289. Draft 2016 Foreign Investment Catalogue – China Continues Opening Sectors to Foreign Investors [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2017/01/draft-2016-foreign-investment-catalogue/> (дата обращения: 10.02.2017).
290. Economic Survey 2010/2011 [Электронный ресурс] / Ministry of Finance // Government of India. – Режим доступа:
<http://indiabudget.nic.in/budget2010-2011/survey.asp> (дата обращения: 10.02.2013).
291. Economic Survey 2012/2013 [Электронный ресурс] / Ministry of Finance // Government of India. – Режим доступа:
<http://indiabudget.nic.in/budget2013-2014/survey.asp> (дата обращения: 02.02.2014).
292. Ecostar [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://en.ecostar.com.cn/About/about.asp> (дата обращения: 06.03.2017).
293. Education, Science and Technology [Электронный ресурс] / China Statistical Yearbook 2012 // National Bureau of Statistics of China. – Режим доступа: [http:// www.stats.gov.cn](http://www.stats.gov.cn) (дата обращения: 02.12.2013).
294. Effective exchange rate indices [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements. – Режим доступа:
<http://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C187> (дата обращения: 10.07.2017).
295. Enhancing Livelihoods through Project Shakti [Электронный ресурс] // Hindustan Unilever Limited. – Режим доступа:
<https://www.hul.co.in/sustainable-living/case-studies/enhancing-livelihoods-through-project-shakti.html> (дата обращения: 10.12.2017).

296. Environmental entrepreneurs: Beijing Sinen en-tech saves water with steam recycling [Электронный ресурс] // Environmental Expert. – Режим доступа: <http://www.environmental-expert.com/news/environmental-entrepreneurs-beijing-sinen-en-tech-saves-water-with-steam-recycling-232025> (дата обращения: 16.08.2016).
297. Equal Opportunity for All / Doing Business 2017 // The World Bank. – Washington, 2017. – P. 189.
298. Falling Important Demand, Lower Commodity Prices Push Down Trade Growth Prospects [Электронный ресурс]// World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres15_e/pr752_e.htm (дата обращения: 01.10.2015).
299. Farole Thomas. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience) / Thomas Farole // The World Bank. – Washington D.C., 2011. – 299 p.
300. Financial Times: Разворот к Китаю – Россия делает ставку на «Силу Сибири» [Электронный ресурс] // Информационный портал БРИКС. – Режим доступа: <http://infobrics.org/post/26676/> (дата обращения: 10.04.2018).
301. Foreign Direct Investment in the United States. Executive Summary // US Department of Commerce. Economics and Statistics Administration. – 2014. – 20 p.
302. FDI Circular 2 of 2011 / Ministry of Commerce and Industry // Government of India. – 2011. – 119 p.
303. FDI into Africa accelerates as investor perceptions begin to shift [Электронный ресурс] // Ernst & Young. – Режим доступа: <http://www.ey.com/GL/en/Newsroom/News-releases/FDI-into-Africa-accelerates-as-investor-perceptions-begin-to-shift> (дата обращения: 02.06.2015).

304. Financing of Industrial Innovations in India: How Effective are Tax Incentives for R&D? // Int. J. Technological Learning, Innovation and Development. – 2010. – # 2, Vol. 3. – P. 112.
305. Finn Michael G. Stay Rates of Foreign Doctorate Recipients from U.S. Universities, 2009 [Электронный ресурс] / Michael G. Fimm // US Department of Energy's Oak Ridge Institute for Science and Education. – Режим доступа: <http://orise.ornl.gov/files/sep/stay-rates-foreign-doctorate-recipients-2009.pdf> (дата обращения: 20.12.2013).
306. Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/sites/mfonobongnsehe/2013/08/30/5-innovative-african-companies-you-should-know> (дата обращения: 10.12.2013).
307. Foreign Direct Investment in South Africa: the BRIC Perspective [Электронный ресурс] // Tralac. – Режим доступа: https://www.namc.co.za/upload/other_trade_publications/FDI%20in%20SA%2020130222.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
308. Freeman Chris. The National System of Innovation in Historical Perspective / Chris Freeman // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – # 19. – P. 5-24.
309. GDP, current prices / World Economic Outlook (April 2018) [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 30.04.2018).
310. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 09.08.2017).
311. GDP Growth (annual %) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа:

<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2016&start=2001> (дата обращения: 10.07.2017).

312. GDP, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 28.09.2017).
313. GDP per capita, current prices [Электронный ресурс] / World Economic Outlook (April 2018) // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 30.04.2018).
314. Global Economic Prospects. Spillovers amid Weak Growth [Электронный ресурс] // World Bank Group. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospects-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf> (дата обращения: 10.05.2016).
315. Global Rus Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalrustrade.com/ru/about/> (дата обращения: 29.09.2017).
316. Global Trade Analysis Project [Электронный ресурс] // Purdue University. – Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/models/current.asp> (дата обращения: 12.12.2016).
317. Global Value Chains: Investment and Trade for Development / World Investment Report 2013 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2013. – P. 30.
318. GNI per Capita, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] // World Bank Data. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.04.2017).

319. Going Beyond Efficiency / Doing Business 2015 // The World Bank.
– Washington, 2014. – P. 174-218.
320. Government Gazette Republic of South Africa [Электронный ресурс] // Pretoria, June 3, 2014. – # 37716, Vol. 588. – 32 p. – Режим доступа: http://www.dha.gov.za/images/immigration_critical_skills.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
321. Gavea Angels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gaveaangels.org.br> (дата обращения: 12.03.2017).
322. GDP, current prices [Электронный ресурс] / World Economic Outlook (April 2018) // International Monetary Fund. – Режим доступа:
<http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 30.04.2018).
323. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 09.08.2017).
324. GDP growth (annual %) [Электронный ресурс] // World Bank. –
Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 10.09.2017).
325. GDP per Capita, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 17.10.2017).
326. GDP, PPP (current international \$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа:
URL:<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (дата обращения: 09.11.2017).
327. GINI index (World Bank estimate) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа:

- <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 11.12.2017).
328. Glencore и Qatar Investment Authority купили наконец 19,5% акций “Роснефти” за 10,2 млрд евро [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/01/09/672152-glencore-qatar-investment-rosnefti> (дата обращения: 26.08.2017).
329. Global Employment Trends 2011: The challenge of a Jobs Recovery // International Labor Office. – Geneva. – 2011. – 99 p.
330. Global Impact Investing Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thegiin.org/cgi-bin/iowa/resources/about/index.html> (дата обращения: 17.09.2017).
331. Global Investment Trends Monitor \ UNCTAD. – 24 January, 2011. — P. 6.
332. Global Investment Trends Monitor №8 [Электронный ресурс] // UNCTAD. – 24 January, 2012. – 8 p. – Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/webdiaeia2012d1_en.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
333. Global Investment Trends Monitor №11 [Электронный ресурс] // UNCTAD. – 23 January, 2013. – 8 p. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d1_en.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
334. Global Perspective: Emerging Nations gain R&D Ground // R&D Magazine. – 22 December, 2009. – 3 p.
335. Global Rus Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalrustrade.com/ru/about/> (дата обращения: 29.09.2017).
336. Global Value Chains: Challenges, Opportunities and Implication For Policy. Report prepared for submission to the G-20 Trade Ministers Meeting. Sydney, Australia, 19 July 2014 [Электронный ресурс] //

- OECD, WTO, WBG. – Режим доступа: http://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
337. Global Value Chains: Investment and Trade for Development / World Investment Report 2013 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2013. – 236 p.
338. Government Gazette Republic of South Africa Vol.588, No 37716. – Pretoria, June 3, 2014. – P. 12-23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dha.gov.za/images/immigration_critical_skills.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
339. Greater Capital's South African Social Investment Exchange [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greatercapital.co.za/about/> (дата обращения: 16.02.2017).
340. Green Accountings. Adjusted Net Savings [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 17.09.2017).
341. Gross Domestic Product 2012, PPP [Электронный ресурс] / World Development Indicators Database // World Bank. – 2013. – 17 December. – 4 p. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
342. Gross Domestic Product 2013, PPP [Электронный ресурс] / World Development Indicators Database // World Bank. – Режим доступа: URL: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 17.09.2014).
343. Gross Domestic Product 2014, PPP [Электронный ресурс] / World Development Indicators Database // World Bank. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 12.04.2015).

344. Gross domestic product 2015, PPP [Электронный ресурс] / World Development Indicators Database // World Bank. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
345. Gross Domestic Product 2016 [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).
346. Gross Domestic Product 2016, PPP [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
347. Growth Resuming, Dangers Remain / World Economic Outlook // International Monetary Fund. – 2012. – April. – P. 218.
348. H.R. - Countering America's Adversaries Through Sanctions Act [Электронный ресурс] // Congress.Gov. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 14.02.2018).
349. Happy Planet Index Score [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://happyplanetindex.org> (дата обращения: 08.07.2017).
350. Having Fiscal Space and Using it / Global Economic Prospects // World Bank Group. – January, 2015. – 194 p.
351. Heckscher, E. 1919. The effect of foreign trade on the distribution of income / E. Heckscher // Readings in the theory of international trade. – Philadelphia Pa.: Blakiston, 1949. – P. 272-300.
352. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. World Happiness Report 2016 / J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs. – New York : Sustainable Development Solutions Network, 2016. – 65 p.

353. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. World Happiness Report 2017 / J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs. – New York : Sustainable Development Solutions Network, 2017. – 184 p.
354. Helpman, E., Krugman, P. Trade Policy and Market Structure / E. Helpman, P. Krugman. – MITPress, 1986. – 206 p.
355. Hettne, B. Globalization and the New Regionalism / Vol.1. Ed. by Hettne, B., Inotai, A., Sunkel, O. – MacMillan Press Ltd. & St. Martin's Press Ltd.. 1999. – P. 7-8.
356. Hoffman, S. Intimate Enemies: Duties Beyond Borders: On the Limits and Possibilities of Ethical International Politics / S. Hoffman. – New York : Syracuse University Press, 1981. – 252 p.
357. Hopes, Realities, Risks / World Economic Outlook // International Monetary Fund. – 2013. – April. – 184 p.
358. HSBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hsbc.com/news-and-insight/media-resources/media-releases/2016/sale-of-hsbcs-brazil-business-to-bradesco-receives-competition-agency-approval> (дата обращения: 26.08.2017).
359. HUL Shakti [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/notes/unilever-diaries-india/project-shakti-at-hul-innovation-at-the-bottom-of-the-pyramid/198436876895857?comment_id=1723440 (дата обращения: 17.09.2017).
360. Human Development for Everyone / Human Development Report 2016 // United Nations Development Programme. – New York, 2017. – 284 p.
361. ICICI Venture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iciciventure.com/index.php> (дата обращения: 17.09.2017).
362. IMF Member's Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа:

- <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (дата обращения: 26.09.2017).
363. Impact Investing Latin America Knowledge Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.impactinvesting.com.br/> (дата обращения: 16.03.2017).
364. Implication of Global Value Chain for Trade, Investment, Development and Jobs [Электронный ресурс] // OECD, WTO, UNCTAD. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/unctad_oecd_wto_2013d1_en.pdf (дата обращения: 16.01.2016).
365. INC42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inc42.com/features/cryptocurrency-exchanges-ethereum-bitcoin-india/> (дата обращения: 02.12.2017).
366. India Japan Investment Promotion Partnership [Электронный ресурс] // The Economic Times. – Режим доступа: <http://economictimes.indiatimes.com/news/economy/finance/japan-keen-to-invest-in-indias-food-processing-sector-harsimrat-kaur-badal/articleshow/57433743.cms> (дата обращения: 05.11.2016).
367. India US Strategic and Commercial Dialogue [Электронный ресурс] / Ministry of Commerce and Industry // Government of India. – Режим доступа: <http://pib.nic.in/newsite/erelease.aspx?relid=149281> (дата обращения: 05.11.2016).
368. India 2014. Enabling the Prospects // Ernst & Young's Attractiveness Survey. – EYGM Limited, 2014. – 64 p.
369. IndiaMart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporate.indiamart.com/about-us/> (дата обращения: 20.11.2017).
370. Indian investments in Africa: Scale, trends, and policy recommendations [Электронный ресурс] // Observer Research Foundation. – Режим доступа:

- <http://www.orfonline.org/research/indian-investment-africa-scale-trends-and-policy-recommendations/> (дата обращения: 05.09.2017).
371. Indian Angel Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indianangelnetwork.com/news.aspx> (дата обращения: 25.01.2017).
372. India's Mars Orbiter Mission: Latest News, Photos and Video [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.space.com/topics/india-mars-orbiter-mission/> (дата обращения: 12.11.2014).
373. Indices [Электронный ресурс] // Investing.com. – Режим доступа: <http://investing.com/indices> (дата обращения: 22.01.2018).
374. Indices [Электронный ресурс] // Financial Times. – Режим доступа: <https://markets.ft.com/data/indices/tearsheet/charts?s=IBOV:SAO> (дата обращения: 05.11.2016).
375. Inflation, GDP deflator (annual %) [Электронный ресурс] // World bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG> (дата обращения: 05.11.2016).
376. Inflation rate, average consumer prices [Электронный ресурс] / World Economic Outlook (April 2018) // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 30.04.2018).
377. Inovar / Venture capital [Электронный ресурс] // FINER. – Режим доступа: <http://www.venturecapital.gov.br> (дата обращения: 16.11.2017).
378. Investment and New Industrial Policies / World Investment Report 2018 // UNCTAD. - New York and Geneva, 2016. – 193 p.

379. International Cooperation [Электронный ресурс] // Neftegazgeodeziy. – Режим доступа: <http://www.ngg.ru/en/index.php?module=pages&page=inter> (дата обращения: 12.12.2014).
380. International Trade Statistics 2011 [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2011_e/its2011_e.pdf (дата обращения: 09.12.2013).
381. International Trade Statistics 2015. – Geneva: World Trade Organization, 2015. – 168 p.
382. Investing In a Low-Carbon Economy / World Investment Report 2010 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2010. – 184 p.
383. Investing in SDSs: an Action Plan / World Investment Report 2014 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2014. – 228 p.
384. Investing in the United States: A Guide for International Companies // KPMG. – March 2011.
385. Investment and New Industrial Policies / World Investment Report 2018 // UNCTAD. - New York and Geneva, 2018. – P. 189-191.
386. Investment and the Digital Economy / World Investment Report 2017 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2017. – 234 p.
387. Investor Nationality: Policy Challenges / World Investment Report 2016 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2016. – 218 p.
388. Jadhav P. Determinants of Foreign Direct Investment in BRICS Economies: Analysis of Economic, Institutional and Political Factor / P. Jadhav // Prospects and Challenges: International Conference on Emerging Economies. – Maharashtra, 2012. – P. 5-14.
389. JALSH:IND [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/quote/JALSH:IND> (дата обращения: 05.11.2016).

390. Jones B. The G-20 in Crisis? Or the G-20 on Crisis? [Электронный ресурс] / B. Jones // The G-20 Summit at Five: Time for Strategic Leadership. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=_vWZAwAAQBAJ&pg=PT69&lpg=PT69&dq=Jones+The+G20+in+Crisis?+Or+the+G20+on+Crisis&source=bl&ots=qqs7ht039i&sig=r7pz9jYGGk-Vwmc6g33yFUJCkoY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi93cL2x6XMAhUHWRoKHWXZCsYQ6AEIJjAB#v=onepage&q=Jones%20The%20G20%20in%20Crisis%3F%20Or%20the%20G20%20on%20Crisis&f=false (дата обращения: 06.02.2015).
391. Kaldor, N. The Case for Regional Policies / N. Kaldor // Scottish Journal of Political Economy. – 1970. Vol., issue 3. – P. 337-348.
392. Kaldor, N. Economic Problems of Chile / N. Kaldor // Essays on Economic Policy. – 1964. Vol. II. – P. 233-287.
393. Kojima, K. Japanese Investment Abroad International / K. Kojima. – Tokyo : Christian University Mitaka , 1990. – P. 13.
394. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991, № 3, Vol. 99, p. 483–499.
395. La Salida de Sapitales de Espanasumaun Record de 163.000 Millones Hasta Mayo // El Pais. – 2012. – 31 July.
396. Lanshan Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lanshangroup.com.cn/business.html> (дата обращения: 03.12.2017).
397. Law # 124441 // Official Gazette. – 2011. – 12 July.
398. Law # 12485 // Official Gazette. – 2011. – 13 September.
399. Leydesdorff Loet. The Triple Helix of University-Industry-Government Relations [Электронный ресурс] / Loet Leydesdorff // University of Amsterdam, Amsterdam School of Communication Research, The Netherlands. – Режим доступа:

<http://www.leydesdorff.net/th12/th12.pdf> (дата обращения: 17.12.2013).

400. Leontief, W. Domestic Production and Foreign Trade: the American Capital Position Re-Examined / W. Leontief // Proceedings of the American Philosophical Society, 28 September 1953. - Vol. 97, No. 4. – P. 332-349.
401. Lucas, R. Studies in Business-Cycle Theory / R. Lucas. – MIT Press, 1981, 278 p.
402. Lundvall, B.-A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A, Lundvall. – London: Printer Publishers, 1992. – 317 p.
403. Lundvall, B.-A. National Innovation Systems – Analytical Concept and Development Tool [Электронный ресурс] / B.-A. Lundvall // Industry and Innovation. – February 2007, Vol. 14, No 1, P. 95-119. – Режим доступа: <http://infojustice.org/download/gcongress/dii/lundvall%20article.pdf> (дата обращения: 05.11.2016).
404. LGT Venture Philanthropy Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lgtvp.com/Uber-uns/Uber-uns.aspx> (дата обращения: 25.11.2014).
405. Maddison, A. Chinese Economic Performance in the Long Run. Second Edition, Revised and Updated: 960-2030 AD [Электронный ресурс] / A. Maddison // Development Centre of the Organization for Economic Co-operation and Development. – Режим доступа: <http://chinability.com/Chinese%20Economic%20Performance%20in%20the%20Long%20Run.pdf> (дата обращения: 05.11.2016).
406. Mainstreaming Impact Investing Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/margins-mainstream-assessment-impact-investment-sector-and-opportunities-engage-mainstream-i> (дата обращения: 05.01.2017).

407. Make in India [Электронный ресурс] / Ministry Of Commerce and Industry // Government of India. – Режим доступа: https://twitter.com/makeinindia?ref_src=twsrc%5Etfw&ref_url=http%3A%2F%2Fcommerce.gov.in%2F (дата обращения: 23.09.2017).
408. Market Capitalization of Listed Companies (Current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.CD> (дата обращения: 05.11.2017).
409. Market Capitalization of Listed Companies (% of GDP) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS> (дата обращения: 05.11.2017).
410. Markowitz Harry. Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investments / Harry Markowitz // Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University, 1959. – 356 p.
411. Merchandise Trade Complementarity, annual, 1995-2013 [Электронный ресурс] // Knoema. – Режим доступа: <https://knoema.com/UNCTADMTC2015/merchandise-trade-complementarity-annual-1995-2013?exporter=1000760-gambia> (дата обращения: 07.09.2016).
412. Michael, G. Finn. Stay Rates of Foreign Doctorate Recipients from U.S. Universities, 2007 [Электронный ресурс] / Finn G. Michael // US Department of Energy's Oak Ridge Institute for Science and Education. – January 2010. – Р. 6. – Режим доступа: URL: <http://orise.ornl.gov/files/sep/stay-rates-foreign-doctorate-recipients-2007.pdf> (дата обращения: 20.12.2013).
413. Miettinen, R. National Innovation System: Scientific Concept or Political Rhetoric / R. Miettinen. – Helsinki. – 2002.
414. McClatchy, Mimi Whitehead. Brazil: In the market for millions of immigrants [Электронный ресурс] / Mimi Whitehead McClatchy //

- The Christian Science Monitor. – March 28, 2013. – Режим доступа: <http://www.csmonitor.com/World/Americas/2013/0328/Brazil-In-the-market-for-millions-of-immigrants> (дата обращения: 16.10.2013).
415. Ministerio da Ciencia, Tecnologia e Inovacao [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mct.gov.br> (дата обращения: 08.06.2017).
416. Moksha Yug Access [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moksha-yug.in/> (дата обращения: 05.09.2017).
417. More Chinese Cos Investing in India, but Political and Cultural Barriers Remain [Электронный ресурс] // India Spend. – Режим доступа: <http://www.indiaspend.com/cover-story/more-chinese-cos-investing-in-india-but-political-cultural-barriers-remain-45078> (дата обращения: 10.04.2017).
418. Muchie, Mammo. A Firm-Level Analysis of Technological Externality of Foreign Direct Investment in South Africa [Электронный ресурс] / Mammo Muchie // ResearchGate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/286106542_A_firm-level_analysis_of_technological_externality_of_foreign_direct_investment_in_South_Africa (дата обращения: 02.07.2017).
419. Nandi, S. Comparative Analysis of Foreign Direct Investment Trends in Emerging Economies / S. Nandi // Prospects and Challenges: International Conference on Emerging Economies. – Maharashtra, 2012. – P. 230-240.
420. National Advisory Council on Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naci.org.za/index.php/about-naci/mandate/> (дата обращения: 14.11.2014).
421. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t201103021_402706681.htm (дата обращения: 06.04.2017).

422. National Research Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nrf.ac.za/about_overview.php (дата обращения: 06.02.2017).
423. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. Edited by Richard R. Nelson. – Oxford University Press Inc., 1993.
424. National Innovation Systems // Organization for Economic Cooperation and Development. – Paris, 1997. – 48 p.
425. New Concerns in an Uncertain World [Электронный ресурс] / The 2007 A.T. Kearney FDI Confidence Index // Global Business Policy Council. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/documents/10192/f81d16cc-1b2c-49e7-83af-78e225418c3f> (дата обращения: 26.10.2016).
426. New Development Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/> (дата обращения: 23.09.2017).
427. New South Africa B2B Portal [Электронный ресурс] // Foreign Trade Online. – Режим доступа: https://www.foreign-trade.com/wholesale/New-South-African-B2B-Portal_43644.html (дата обращения: 20.11.2017).
428. New Venture China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.new-ventures.org.cn/> (дата обращения: 07.06.2016).
429. Non-Equity Modes of International Production and Development / World Investment Report 2011 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2011. – 226 p.
430. News // New Development Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ndb.int/BRICS-Bank-to-finance-Indian-Chinese-infrastructure-projects.php> (дата обращения: 23.09.2017).
431. Niu, H. A Chinese Perspective on the BRICS in 2015 [Электронный ресурс] / H. Niu // Council of Councils. – Режим

- доступа: http://www.cfr.org/councilofcouncils/global_memos/p36088
(дата обращения: 06.02.2015).
432. Office of the United States Representative [Электронный ресурс].
– Режим доступа: <https://ustr.gov/countries-regions/americas/brazil>
(дата обращения: 26.08.2017).
433. OECD Better Life Index [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/south-africa-ru/>
(дата обращения: 08.11.2017).
434. OECD Economic Outlook Organization [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: http://www.paris-oecd.diplo.de/contentblob/4658486/Daten/6022212/Economic_Outlook.pdf
(дата обращения: 12.12.2017).
435. OECD – WTO Database on Trade in Value – Added [Электронный
ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа:
https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/tradedataday13_e/oecdbrochurejanv13_e.pdf
(дата обращения: 05.11.2016).
436. Ohlin, B. Interregional and International Trade /B Ohlin. –
Cambridge : Harvard University Press, 1933.
437. O’Neill, J. Building BRICS: from Conceptual Category to Rising
Reality / J. O’Neill // BRICS New Delhi Summit 2012: Stability,
Security and Prosperity / M. Larionova, J.J. Kirton (eds.). – London :
Newsdesk Communications Ltd., 2012. – P. 24-25.
438. Ozawa, T. Multinationalism, Japanese Style: The Political Economy
of Outward Dependency / T. Ozawa. – Princeton Legacy Library, 2014.
– 316 p.
439. Pearce, D.W. and Atkinson, G.D. Capital Theory and the
Measurement of Sustainable Development: An Indicator of Weak
Sustainability / D. W. Pearce, G. D. Atkinson // Ecological Economics.
– 1993. Vol. 8. – P. 103-108.

440. Petrobras and Indian partners find more oil in Brazil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2015/01/09/brazil-petrobras-idUSL1N0UN2RT20150109> (дата обращения: 05.05.2015).
441. Petrobras, China Sign \$10 Billion Deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pipelineandgasjournal.com/petrobras-china-sign-10-billion-deal> (дата обращения: 02.12.2015).
442. Plano Brazil Maior [Электронный ресурс] / Ministerio de Desenvolvimento // Industria e Comercio Exterior. – Режим доступа: <http://www.brazilmaior.mdic.gov.br> (дата обращения: 14.11.2017).
443. Politica de Desenvolvimento Produtivo [Электронный ресурс] / Ministerio de Desenvolvimento // Industria e Comercio Exterior. – Режим доступа: www.pdp.gov.br (дата обращения: 14.11.2017).
444. Nationality: Policy Challenges / World Investment Report 2016 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2016. – P.61.
445. Population (Total) [Электронный ресурс] // World bank. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2012+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=asc (дата обращения: 05.11.2017).
446. Porter M. From Competitive Advantage to Corporate Strategy // Harvard Business Review, May/June 1987. – P. 43–59.
447. Positioned for Growth / 2012 Attractiveness Survey. Russia // Ernst & Young. – 2012. – P. 24.
448. Poverty headcount ratio at \$1.25 a day (PPP) (% of population) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY> (дата обращения: 21.08.2017).
449. Press Note # 1 (2012 Series) // Ministry of Commerce and Industry. – January 10, 2012.

450. Profile of Banks 2012-13 [Электронный ресурс] // Reserve Bank of India. – Режим доступа: <https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Publications/PDFs/APB30091213F.pdf> (дата обращения: 16.01.2014).
451. Projects // New Development Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/list-of-all-projects.pdf> (дата обращения: 23.05.2018).
452. Pual Krugman. Economics and Politics. Finally Spain. – March 7, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugman.blogs.nytimes.com> (дата обращения: 06.12.2014).
453. Quora [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.quora.com/Which-are-some-American-companies-operating-in-Brazil> (дата обращения: 26.08.2017).
454. Quotas - Data Update and Simulations [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/npp/pp/eng/2016/080916.pdf> (дата обращения: 08.08.2017).
455. QS World University Rankings 2015/16 [Электронный ресурс] // QS Top Universities. – Режим доступа: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search=> (дата обращения: 05.11.2016).
456. QS University Rankings: BRICS 2018 [Электронный ресурс] // QS Top Universities. – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2018> (дата обращения 17.05.2018).
457. Ready For The Transition / 2012 Attractiveness Survey. India // Ernst & Young. – 2012. – 44 p.

458. Reforming International Investment Governance / World Investment Report 2015 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2015. – 218 p.
459. Reforming to Create Jobs / Doing Business 2018 // The World Bank. – Washington, 2017. – 303 p.
460. Report on Trend and Progress of Banking in India 2014-15 [Электронный ресурс] // Reserve Bank of India. – Режим доступа: <https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/Publications/PDFs/0FLTP577BF4E172064685A26A73A6BC9210EC.PDF> (дата обращения: 23.09.2015).
461. Results of the 2012 R&D Survey. Innovation [Электронный ресурс] / Data Centre // UNESCO Institute for Statistic. – Режим доступа: <http://stats.uis.unesco.org/unesco/ReportFolders/ReportFolders.aspx> (дата обращения: 09.12.2013).
462. Rodrick, D. Has Globalization Gone Too Far? / D. Rodrick. – Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 1997. – 128 p.
463. Rodrick, D. The New Global Economy and Developing Countries: Making Openness Work (Policy Essay) / D. Rodrick. – Plymbridge : The Johns Hopkins University Press, 1998. – 180 p.
464. Russia 2013. Shaping Russia's Future / Attractiveness Survey // Ernst & Young's. – EYGM Limited, 2013. – 72 p.
465. Russia Economic report: Structural Challenges To Growth Become Binding /The World Bank in the Russian Federation // The World Bank. – 2013. – September – № 30. – 40 p.
466. Russia Findings [Электронный ресурс] / European Attractiveness Survey 2016 // Ernst & Yang. – 2016. – P. 4. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-attractiveness-survey-eng-russia-findings/\\$FILE/EY-european-attractiveness-survey-eng-russia-findings.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-european-attractiveness-survey-eng-russia-findings/$FILE/EY-european-attractiveness-survey-eng-russia-findings.pdf) (дата обращения: 05.11.2016).

467. Samuelson, P. International Trade and the Equalization of Factor Prices /P. Samuelson // Economical Journal, 1948 . – Vol. 58, No. 230. – P. 163-184.
468. Sanctions War: Russia Loses \$50 Bln, West Loses \$100 Bln [Электронный ресурс] // Sputnik International. – Режим доступа: <https://sputniknews.com/business/201704281053097805-wets-russia-sanctions-losses/> (дата обращения: 28.04.2017).
469. Schiff, M. Will the Real «Natural Trading Partner» Please Stand Up? / Policy Research Working Paper 2161, 1999 [Электронный ресурс] / M. Schiff // The World Bank. – URL: [https://books.google.ru/books?id=MN7hwqJzEvEC&pg=PP1&lpg=PP1&dq=Schiff,+M.+\(1999\)+Will+the+real+natural+trading+partner+please+stand+up?+World+Bank+Working+Paper,+2161.&source=bl&ots=iuodneeLxR&sig=fgBBnFVTxX0BS4xX8-2vVUUDO44&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjM_NLJ15fRAhWGo5QKHqBDYIQ6AEIKDAC#v=onepage&q=Schiff%2C%20M.%20\(1999\)%20Will%20the%20real%20natural%20trading%20partner%20please%20stand%20up%3F%20World%20Bank%20Working%20Paper%2C%202161.&f=false](https://books.google.ru/books?id=MN7hwqJzEvEC&pg=PP1&lpg=PP1&dq=Schiff,+M.+(1999)+Will+the+real+natural+trading+partner+please+stand+up?+World+Bank+Working+Paper,+2161.&source=bl&ots=iuodneeLxR&sig=fgBBnFVTxX0BS4xX8-2vVUUDO44&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjM_NLJ15fRAhWGo5QKHqBDYIQ6AEIKDAC#v=onepage&q=Schiff%2C%20M.%20(1999)%20Will%20the%20real%20natural%20trading%20partner%20please%20stand%20up%3F%20World%20Bank%20Working%20Paper%2C%202161.&f=false) (дата обращения: 05.11.2016).
470. SCIR Annual Report 2011-2012 / Council of Scientific and Industrial Research. – New Delhi, 2012. – 241 p.
471. Selected South African Banking Sector Trends [Электронный ресурс] // South African Reserve Bank. – Режим доступа: <https://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/6158/01%20January%202014.pdf> (дата обращения: 27.01.2017).
472. Shakti [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/notes/unilever-diaries-india/project-shakti-at-hul-innovation-at-the-bottom-of-the->

- pyramid/198436876895857?comment_id=1723440 (дата обращения: 16.11.2017).
473. Shanghai [Электронный ресурс] // Investing.com. – Режим доступа: <http://ru.investing.com/indices/shanghai-composite> (дата обращения: 05.11.2017).
474. Sir Ronald Cohen and William A. Sahlman. Social Impact Investing Will Be the New Venture Capital [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. – Режим доступа: <http://blogs.hbr.org/2013/01/social-impact-investing-will-b/> (дата обращения: 06.12.2014).
475. Slowing growth, rising risks [Электронный ресурс]/ World Economic Outlook // International Monetary Fund. – 2011. – P. 225. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 04.12.2014).
476. Small Enterprise Assistance Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://seaf.com/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=69&lang=en (дата обращения: 02.12.2017).
477. Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises / Doing Business 2013 // The World Bank. – Washington, 2012. — P. 152-195.
478. Soros, G. George Soros on Globalization / G. Soros. – N.Y.: Public Affairs, 2002. – 191 p.
479. Soros Says China Hard Landing Will Deepen the Rout in Stocks [Электронный ресурс] // Bloomberg. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-21/george-soros-says-he-expects-hard-landing-for-chinese-economy> (дата обращения: 22.01.2016).

480. South African Angel Investment Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investmentnetwork.co.za> (дата обращения: 12.12.2017).
481. South African Impact Investing Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saiin.co.za/sample-page/> (дата обращения: 12.12.2017).
482. SOW Asia Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sowasia.org/about-us/> (дата обращения: 18.12.2017).
483. Spillovers Amid Weak Growth / Global Economic Prospects // World Bank Group. – January 2016. – 262 p.
484. Statistical Country Profile [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization Industrial Research Institute. – Режим доступа: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=ZA (дата обращения: 22.07.2017).
485. Statistical Report on Uses of Loans by Financial Institutions [Электронный ресурс] // People's Bank of China. – Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/image_public/UserFiles/english/upload/File/Statistical%20report%20on%20uses%20of%20loans,%20Q3%202013.pdf (дата обращения: 05.05.2014).
486. Stiglitz, J. Globalization and its Discontents / J. Stiglitz. – N.Y. : Norton, 2002. – 282 p.
487. Steve Johnson. The BRICS are dead. Long live the Ticks [Электронный ресурс] / Steve Johnson // Financial Times.. – Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/b1756028-c355-11e5-808f-8231cd71622e.html#axzz479deX4ph> (дата обращения: 28.01.2016).
488. Stocks [Электронный ресурс] // The Economic Times. – Режим доступа: <http://economictimes.indiatimes.com/marketstats/pid-36,exchange-47,sortby-companyshortname,sortorder-asc,indexid-2365,company-true,pageno-1.cms> (дата обращения: 05.11.2016).

489. Strong trade growth in 2018 rests on policy choices [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm (дата обращения: 08.05.2018).
490. Synergy Social Ventures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.synergysocialventures.org/about-us-2/> (дата обращения: 06.06.2017).
491. Takealot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.takealot.com> (дата обращения: 20.11.2017).
492. The Accelerated and Shared Growth Initiative for South Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nelsonmandela.org/omalley/index.php/site/q/03lv02409/04lv02410/05lv02415/06lv02416.htm> (дата обращения: 12.11.2016).
493. The Economic Commission for Latin America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eclac.org/comercio/ecdata2/index.html> (дата обращения: 12.11.2017).
494. The Global Competitiveness Report 2011-2012 / Professor Klaus Schwab – Editor // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2011. – 544 p.
495. The Global Competitiveness Report 2013-2014. Full Data Edition / Professor Klaus Schwab – Editor // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2013. – 569 p.
496. The Global Competitiveness Report 2014-2015 // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2014. – 381 p.
- 497.** The Global Competitiveness Report 2016-2017 // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2017. – 383 p.
498. The Global Competitiveness Report 2017-2018 // World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2018. – 381 p.

499. The Rise of BRICS FDI and Africa [Электронный ресурс] / Global Investment Trends Monitor // UNCTAD. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d6_en.pdf (дата обращения: 08.01.2014).
500. The Strategy For BRICS Economic Partnership [Электронный ресурс] // BRICS Information Sharing & Exchanging Platform. – Режим доступа: <http://www.brics-info.org/the-strategy-for-brics-economic-partnership/> (дата обращения: 01.02.2017).
501. The World Factbook [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2016.html#ch> (дата обращения 01.09.2017).
502. The World in 2050. Will the shift in global economic power continue? [Электронный ресурс] // PWC. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).
503. The World's Most Innovative companies [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/innovative-companies/list> (дата обращения: 05.11.2017).
504. Top-10 eCommerce Companies in the World 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mbaskool.com/fun-corner/top-brand-lists/17194-top-10-ecommerce-companies-in-the-world-2017.html?start=5> (дата обращения: 01.09.2017).
505. Top 50 Banks in Top 1000 World Banks by Tier 1 2016 [Электронный ресурс] // The Banker Database. – Режим доступа: https://www.thebankerdatabase.com/index.cfm?fuseaction=featured_ranking.default&page=4 (дата обращения: 05.11.2017).
506. Total reserves (including gold, current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа:

- <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения: 17.07.2017).
507. Towards a New Generation of Investment Policies / World Investment Report 2012 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2012. – 204 p.
508. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development / World Investment Report 2009 // UNCTAD. – New York and Geneva, 2009. – 281 p.
509. Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2016 [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements. – Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/rpfx16fx.pdf> (дата обращения: 05.05.2016).
510. Tsing Capital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsingcapital.com/> (дата обращения: 14.12.2017).
511. Two-Way Street. 25 Years of US-China Direct Investment Nationality: Policy Challenges // Rhodium Group and National Committee on U.S.-China Relations. – November 2016. – 130 p.
512. Venture Avenue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ventureavenue.com/en/OurBusiness.asp> (дата обращения: 04.12.2017).
513. Venture Capital and Private Equity Performance Survey of South Africa Covering the 2012 Calendar Year // KPMG and SAVCA. – June 2013. – 64 p.
514. Viner J. The customs union issue / J. Viner. – New York : The Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
515. Vox Capital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voxcapital.com.br/> (дата обращения: 12.12.2017).
516. Uhlin Ake. The Idea of Innovation Systems and the Need for a New Horizon of Expectation [Электронный ресурс] / Ake Uhlin. – Режим

доступа: http://bildanden.se/Filer/the_idea_of_innovation_systems.pdf
(дата обращения: 03.03.2017).

517. UNCTADSTAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 02.06.2018).
518. Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises / Doing Business 2014 // The World Bank. – Washington, 2013. – 306 p.
519. Unemployment, total (% of total labor force) [Электронный ресурс] // The World Bank. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (дата обращения: 05.11.2016).
520. Unitus Seed Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usf.vc/get-funded/> (дата обращения: 07.01.2018).
521. Unocoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unocoin.com/about-us> (дата обращения: 12.09.2017).
522. Venture Avenue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ventureavenue.com/en/OurBusiness.asp> (дата обращения: 12.12.2017).
523. Vox Capital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voxcapital.com.br/> (дата обращения: 27.11.2017).
524. We entered into a letter of intent with Sinopec [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petrobras.com/en/magazine/post/we-entered-into-a-letter-of-intent-with-sinopec.htm> (дата обращения: 18.11.2017).
525. Weitsman, P. Intimate Enemies: The Politics of Peacetime Alliances / P. Weitsman // Security Studies, 1997. Vol. 7. Issue 1. – P. 156-193.
526. William F. Sharpe. Portfolio Theory and Capital Markets / William F. Sharpe. – McGraw-Hill, 2000. – 316 p.

527. White Paper for Science & Technology / National System of Innovation for South Africa // Department of Arts, Culture, Science And Technology. – 1996 – 86 p.
528. World Development Indicators [Электронный ресурс] / Data Bank // World Bank. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=14> (дата обращения: 08.09.2017).
529. World Development Indicators 2013 // The World Bank. – Washington D.C., 2013. – 123 p.
530. World Development Indicators 2014 // The World Bank. – Washington D.C., 2014. – 115 p.
531. World Development Indicators 2017 / International Bank for Reconstruction and Development // World Bank Group. – Washington D.C., 2017. – 123 p.
532. World Development Indicators Database [Электронный ресурс] // World Bank. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators> (дата обращения: 05.11.2016).
533. World Development Indicators: Science and Technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/5.13> (дата обращения: 05.11.2017).
534. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/issues/impact-investing> (дата обращения: 05.11.2017).
535. World Economic Outlook Update [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/update/01/pdf/0114.pdf> (дата обращения: 04.04.2014).

536. World Energy Outlook 2013 [Электронный ресурс] // International Energy Agency. – Режим доступа: <http://www.cembureau.eu/newsroom/article/iea-world-energy-outlook-2013-published/> (дата обращения: 03.03.2014).
537. World Factbook // CIA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения: 08.02.2017).
538. World Investment Prospects Survey 2010-2012 / UNCTAD // United Nations. – New York and Geneva, 2010. – 26 p.
539. World Investment Prospects Survey 2012-2014 / UNCTAD // United Nations. – New York and Geneva, 2012. – 26 p.
540. World Investment Prospects Survey 2013-2015 / UNCTAD// United Nations. – New York and Geneva, 2013. – 26 p.
541. World Trade Statistical Review 2016 [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts2016_e.pdf (дата обращения: 05.11.2016).
542. World Trade Statistical Review 2017 [Электронный ресурс] // World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (дата обращения: 20.07.2017).
543. Xavier Sala-i-Martin [Электронный ресурс] // Columbia University. – Режим доступа: <https://econ.columbia.edu/econpeople/xavier-sala-i-martin/> (дата обращения: 08.07.2017).
544. Ziltener, P. Gibt es einen regionalen Integrationsprozess in Ostasien? [Электронный ресурс] / P. Ziltener / MPIFG Diskussion Paper 02/3 // MPIFG. – Режим доступа: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp03-2.pdf (дата обращения: 01.05.2014).

545. 2011 Global R&D Funding Forecast: China's R&D Growth Engine // R&D Magazine. – 2010. – 15 December. – P.3.
546. 2012/13 QS World University Rankings Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topuniversities.com> (дата обращения: 12.12.2013).
547. 2013/14 QS World University Rankings Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.topuniversities.com> (дата обращения: 17.12.2014).
548. 2013 Global R&D Funding Forecast: Asia Drives Growth in 2013 Global R&D [Электронный ресурс] // R&D Magazine. – Режим доступа: <http://www.quandl.com/economics/stock-market-capitalization-all-countries> (дата обращения: 14.11.2014).
549. 2013 World Intellectual Property Indicators // World Intellectual Property Organization. – Geneva, 2013. – P. 25.
550. 2014 Annual Report [Электронный ресурс] // Banco do Brasil. – Режим доступа: <http://www.bb.com.br/docs/pub/siteEsp/uds/dwn/relan2014ingles.pdf> (дата обращения: 01.03.2015).
551. 2014 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // R&D Magazine. – Режим доступа: http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf?sfvrsn=4 (дата обращения: 01.03.2015).
552. 2014 World Population Data Sheet [Электронный ресурс] // Population Reference Bureau. – Режим доступа: http://www.prb.org/pdf14/2014-world-population-data-sheet_eng.pdf (дата обращения: 01.03.2015).
553. 2015 Africa Capital Markets Watch [Электронный ресурс] // PWC. – Режим доступа: URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/africa-capital-markets-watch-2015.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).

554. 2016 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // Industrial Research Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.battelle.org/docs/tpp/2016_global_rd_funding_forecast.pdf?sfvrsn=4 (дата обращения: 01.10.2016).
555. 2017 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // Industrial Research Institute. – Режим доступа: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2017_global_r_d_funding_forecast?pg=4#pg4 (дата обращения: 23.07.2017).
556. 2018 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // Industrial Research Institute. – Режим доступа: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2018_global_r_d_funding_forecast?pg=5#pg5 (дата обращения 23.05.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Представительство стран БРИКС в МВФ в 2016 году

Страны	Квота в МВФ		Голоса в МВФ	
	Специальные права заимствования (млн. SDR)	% (от общей суммы SDR)	Число прав на участие в голосовании	% (от общего числа прав на участие в голосовании)
Китай	30 482,9	6,42	306 293	6,09
Индия	13 114,4	2,76	132 608	2,64
Россия	12 903,7	2,72	130 501	2,60
Бразилия	11 042	2,32	111 884	2,23
ЮАР	3 051,2	0,64	31 976	0,64
Итого БРИКС	70 604,2	14,86	713 262	14,20
<i>Для сравнения</i> <i>США</i>	82 994,2	17,47	831 406	16,54
Япония	30 820,5	6,49	309 669	6,16
Великобритания	20 155,1	4,24	203 015	4,04

Источник: [362]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

Основные отличия научных подходов, связанных с определением влияния торгового и инвестиционного сотрудничества на развитие экономик стран БРИКС

Теории	Показатели
К. Акамацу	<i>1. Основная концепция</i> Развивающиеся страны, получая новые технологии из развитых стран, следуя их примеру, осуществляют индустриализацию экономики, стремятся приблизиться к странам, опережающим их в экономическом развитии.
К. Коджима	Интегрирование иностранных инвестиций в парадигму «летающих гусей». На экономическое развитие и сотрудничество развивающихся стран влияют прямые иностранные инвестиции транснациональных корпораций, которые являются дополнением к экспорту товаров, а не заменой их.
Р. Вернона	Развитие мировой торговли исследуется на основе стадий жизненного цикла товаров, в течении которых товар является жизнеспособным. Теория объясняет причину, по которой страна сначала экспортирует товар, затем переводит его производство в другие страны, обладающие дешевыми ресурсами, и начинает его импортировать.
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Осуществляется экспорт товаров, для производства которых используются дешевые факторы производства, а импортируются товары, для производства которых ощущается недостаток факторов производства.
Джона Даннинга	Основные преимущества осуществления прямых иностранных инвестиций: олигополия обеспечивает компании владение передовыми технологиями; локализация предполагает, что страны-импортеры ПИИ обладают дешевыми ресурсами; интернализация ведет к снижению затрат на управление.
Лукаса-Ромера	Основными факторами экономического роста являются капиталовложения в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и инвестиции в человеческий капитал.
Пола Кругмана	Увеличение объема инвестиций в инновации может привести к более высоким доходам.

Продолжение приложения Б

Теории	Показатели
К. Акамацу	2. Основные факторы производства Избыток трудовых ресурсов, нехватка капитала.
К. Коджима	Специфические экономические факторы производства – трудовые ресурсы и ресурсы менеджмента вместо трудовых ресурсов и капитала.
Р. Вернона	Конкретные ресурсы для каждой конкретной фирмы.
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Капитал и труд. Избыток капитала приводит к специализации на производстве капиталоемких товаров, а избыток труда приводит к производству трудоемких товаров. Развитые страны обладают избытком капитальных ресурсов, а развивающиеся - избытком трудовых ресурсов.
Джона Даннинга	Импортёры ПИИ обладают обширными и дешевыми трудовыми и природными ресурсами, а экспортёры ПИИ – инвестициями.
Лукаса-Ромера	Трудовые ресурсы и капитал
Пола Кругмана	Трудовые ресурсы и капитал
К. Акамацу	3. Развитие экономики страны Динамическое развитие экономики стран «догоняющего» типа. Повышение конкурентоспособности развивающихся стран в трудоемких отраслях экономики. Развитие капиталоемких отраслей в результате роста сбережений. Движущей силой экономического развития является спрос на товары. Осуществляется наращивание экспортного потенциала страны.
К. Коджима	Динамическое развитие экономики страны. Движущей силой экономического развития является предложение.
Р. Вернона	Движущей силой экономического развития является предложение. Развитие страны является статическим. Источником экономического развития является деятельность инновационных фирм развитых стран.
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Движущей силой экономического развития является предложение. Фирмы стремятся выпустить тот товар, который никто в данный момент не производит. Развитие страны является статическим. Развивающиеся страны конкурентоспособны в выпуске стандартизированных товаров не требующих модернизации производства.

Продолжение приложения Б

Теории	Показатели
Джона Даннинга	В результате иностранного инвестирования экономический рост осуществляется за счет получения передовых технологий, использования более дешевых ресурсов страны-импортера ПИИ, снижения затрат на управление.
Лукаса-Ромера	Экономический рост осуществляется за счет инвестирования в НИОКР.
Пола Кругмана	Экономический рост связан с инвестициями в инновации.
К. Акамацу	4. Внешнеторговое сотрудничество Проведение политики умеренного протекционизма. Экономическое взаимодействие стран на основе развития торговли и инвестирования.
К. Коджима	Политика свободной торговли. Закладывание основ внешней торговли осуществляется путем перетекания инвестиций, стимулирующих экспорт, из бесперспективных местных производств в зарубежные компании.
Р. Вернона	Политика умеренного протекционизма. Товары на рынке отличаются степенью их зрелости и стандартизации, а не техническими преимуществами.
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Политика свободной торговли. Развитие внешней торговли приводит к выравниванию цен не только на товары, но и на факторы производства. Внешняя торговля оказывает влияние на сокращение разрыва в уровне экономического развития стран. Внешняя торговля между странами является сбалансированной.
Джона Даннинга	Благодаря полученным иностранным технологиям и патентам на изготовление современной продукции, компании производят и экспортируют конкурентоспособные товары.
Лукаса-Ромера	Инвестиции в научные исследования и разработки позволяют производить новые виды товаров, пользующиеся спросом на международном рынке.
Пола Кругмана	Благодаря инновационным исследованиям производится инновационная продукция, обладающая конкурентными преимуществами.

Продолжение приложения Б

Теории	Показатели
К. Акамацу	5. Инвестиционное взаимодействие Прямые иностранные инвестиции играют второстепенную роль в экономическом развит.
К. Коджима	Иностранные инвестиции должны привести к получению динамических эффектов и не ограничиваться статической структурой. Прямые иностранные инвестиции не только способствуют развитию внешней торговли, но и препятствуют этому процессу. Прямые иностранные инвестиции являются дополнением к экспорту товаров, а не заменой их. Технологическая и финансовая деятельность иностранных ТНК способствует росту научно-технического прогресса в развивающихся странах.
Р. Вернона	Сначала фирма осуществляет экспорт товаров. Затем, когда товар находится на стадии зрелости и достигается значительный объем его продаж, ТНК осуществляет инвестиции, переводит производство этого товара в другие страны.
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Страны, нуждающиеся в капитале, импортируют его, а страны, в которых капитал находится в изобилии, экспортируют его.
Джона Даннинга	Иностранные инвестиции обеспечивают компании передовыми технологиями, патентами на изготовление продукции.
Лукаса-Ромера	Инвестиции осуществляются в НИОКР и в развитие человеческого капитала.
Пола Кругмана	Осуществляются инвестиции в инновационные исследования.
К. Акамацу	6. Инновационное развитие Не учитывает эффекта производства инновационных товаров и их влияние на развитие промышленности страны. Создание новых товаров проводится на основе заимствования современных технологий и адаптации.
К. Коджима	Финансовая и технологическая помощь ТНК способствует развитию научно-технического прогресса, инноваций в развивающихся странах.
Р. Вернона	Теория неотехнологического направления. Высокие технологии являются важным фактором развития международной торговли. Технологический уровень каждой страны является изначально данным, не меняющимся, статичным.

Продолжение приложения Б

Теории	Показатели
Хекшера-Олина-Самуэльсона	Государство поддерживает неотехнологическое направление, производство высокотехнологичных экспортных товаров.
Джона Даннинга	Осуществляется внедрение передовых технологий.
Лукаса-Ромера	Внедрение научно-технических достижений в производство.
Пола Кругмана	В результате иностранного инвестирования создаются инновационные технологии и товары.

Источник: Составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Классические макроэкономические индикаторы развития экономик стран

БРИКС в 2001-2017 годах

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
<i>Темп прироста ВВП, %</i>					
2001	1,4	5,1	4,8	8,3	2,7
2002	3,1	4,7	3,8	9,1	3,7
2003	1,1	7,3	7,9	10,0	2,9
2004	5,8	7,2	7,9	10,1	4,6
2005	3,2	6,4	9,3	11,4	5,3
2006	4,0	8,2	9,3	12,7	5,6
2007	6,1	8,5	9,8	14,2	5,4
2008	5,1	5,2	3,9	9,7	3,2
2009	-0,1	-7,8	8,5	9,4	-1,5
2010	7,5	4,5	10,3	10,6	3,0
2011	4,0	5,1	6,6	9,5	3,3
2012	1,9	3,7	5,5	7,9	2,2
2013	3,0	1,8	6,4	7,8	2,5
2014	0,5	0,7	7,4	7,3	1,8
2015	-3,5	-2,5	8,2	6,9	1,3
2016	-3,5	-0,2	7,1	6,7	0,6
2017	1,0	1,5	6,7	6,9	1,3
<i>Объем ВВП, млрд долл.</i>					
2001	559,4	306,6	479,0	1339,4	121,5
2002	508,0	345,1	508,1	1470,5	115,5
2003	558,3	430,3	599,6	1660,3	175,3
2004	669,3	591,0	699,7	1955,3	228,6
2005	891,6	764,0	808,9	2286	257,8
2006	1107,6	989,9	920,3	2752,1	271,6
2007	1397,1	1299,7	1201,1	3552,2	299,4
2008	1696,8	1660,8	1187,0	4598,2	286,8
2009	1667,0	1222,6	1323,9	5110,0	295,9
2010	2208,9	1524,9	1656,6	6100,6	375,3
2011	2616,2	2031,8	1823,0	7572,6	416,4
2012	2465,2	2170,1	1827,6	8560,5	396,3
2013	2472,8	2230,6	1856,7	9607,2	366,6
2014	2456,0	2063,7	2035,4	10482,4	350,9
2015	1803,7	1365,9	2111,8	11064,7	317,4
2016	1796,2	1283,2	2263,5	11199,1	294,8
2017	2140,0	1720,0	2850,0	14090,0	370,9

Продолжение приложения В

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
<i>Объем ВВП на душу населения, долл.</i>					
2001	3147,0	2100,4	447,0	1053,1	2681,7
2002	2819,6	2375,1	466,2	1148,5	2518,4
2003	3059,6	2975,1	541,1	1288,6	3775,6
2004	3623,0	4102,4	621,3	1508,7	4863,5
2005	4770,2	5323,5	707,0	1753,4	5414,6
2006	5860,1	6920,2	792,0	2099,2	5631,7
2007	7313,6	9101,3	1018,2	2695,4	6125,0
2008	8787,6	11635,3	991,5	3471,2	5786,6
2009	8553,4	8562,8	1090,3	3838,4	5888,6
2010	11224,2	10675,0	1345,8	4560,5	7362,8
2011	13167,5	14212,1	1461,7	5633,8	8050
2012	12291,5	15154,5	1447,0	6337,9	7548,2
2013	12216,9	15543,7	1452,2	7077,8	6877,0
2014	12026,6	14125,9	1573,1	7683,5	6479,6
2015	8757,2	9329,3	1613,2	8069,2	5769,8
2016	8649,9	8748,4	1709,4	8123,2	5273,6
2017	10220,0	11950,0	2130,0	10090,0	6460,0
<i>Объем ВНД на душу населения, долл.</i>					
2001	8800	7270	2070	3180	7770
2002	9110	7880	2140	3520	8140
2003	9280	8970	2320	3940	8420
2004	10000	10010	2530	4440	9000
2005	10520	11540	2810	5060	9660
2006	11130	14480	3110	5870	10380
2007	11980	16280	3470	6880	10920
2008	12630	19600	3620	7680	11350
2009	12590	18760	3900	8360	11210
2010	13830	19860	4270	9290	11530
2011	14580	23360	4600	10290	11930
2012	15070	24520	4860	11320	12220
2013	15780	24570	5190	12270	12540
2014	15870	24650	5610	13460	12780
2015	15280	23060	6050	14390	12900
2016	14810	22540	6490	15500	12860

Продолжение приложения В

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
<i>Инфляция (дефлятор ВВП), %</i>					
2001	8,2	16,5	3,2	2,0	7,6
2002	9,8	15,5	3,7	0,6	12,2
2003	14,1	13,8	3,9	2,6	5,8
2004	7,8	20,3	5,7	7,0	6,5
2005	7,4	19,3	4,2	3,9	5,4
2006	6,8	15,2	6,4	3,9	6,3
2007	6,4	13,8	5,8	7,8	8,8
2008	8,8	18,0	8,7	7,8	8,8
2009	7,3	2,0	6,1	-0,1	7,5
2010	8,4	14,2	9,0	6,9	6,4
2011	8,3	23,6	8,5	8,2	6,5
2012	7,9	8,3	7,9	2,4	5,3
2013	7,5	4,8	6,2	2,2	6,1
2014	7,8	10,7	3,1	0,8	5,8
2015	7,9	8,2	1,8	0,1	5,0
2016	8,3	3,6	3,6	1,2	6,8
2017	3,5	2,8	5,0	2,5	5,3

Источник: Составлено по: [281]; [318]; [323]; [324]; [325]; [375]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран БРИКС

за 2008-2018 годы, место страны

<i>Годы</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
2008-2009	64	51	50	30	45
2009-2010	56	63	49	29	45
2010-2011	58	63	51	27	54
2011-2012	53	66	56	26	50
2012-2013	48	67	59	29	52
2013-2014	56	64	60	29	53
2014-2015	57	53	71	28	56
2015-2016	75	45	55	28	49
2016-2017	81	43	39	28	47
2017-2018	80	38	40	27	61

Источник: Составлено по: [494]; [496]; [497]; [498]

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Места стран БРИКС по основным показателям глобальной конкурентоспособности в 2015-2018 годах

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
Объем внутреннего рынка					
2015-2016	7	6	3	1	29
2017-2018	7	6	3	1	30
Макроэкономическая стабильность					
2015-2016	117	40	91	8	85
2017-2018	124	53	80	17	82
Эффективность рынка товаров и услуг					
2015-2016	128	92	91	58	38
2017-2018	122	80	56	46	54
Эффективность рынка труда					
2015-2016	122	50	103	37	107
2017-2018	114	60	75	38	93
Развитие финансового рынка					
2015-2016	58	95	53	54	12
2017-2018	92	107	42	48	44
Качество институтов					
2015-2016	121	100	60	51	38
2017-2018	109	83	39	41	76
Состояние инфраструктуры					
2015-2016	74	35	81	39	68
2017-2018	73	35	66	46	61
Здравоохранение и начальное образование					
2015-2016	103	56	84	44	126
2017-2018	96	54	91	40	121
Развитие высшего образования					
2015-2016	93	38	90	68	83
2017-2018	79	32	75	47	85

Продолжение приложения Д

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Технологический уровень развития					
2015-2016	54	60	120	74	50
2017-2018	55	57	107	73	54
Опыт ведения бизнеса					
2015-2016	56	80	52	38	33 37
2017-2018	56	71	39	33	
Инновации					
2015-2016	84	68	42	31	38
2017-2018	85	49	29	28	39

Источник: Составлено по: [497]; [498]

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

(обязательное)

Место стран БРИКС в рейтинге ведения бизнеса в 2012-2017 годах

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
Регистрация предприятий					
2012	121	101	173	151	53
2013	123	88	179	158	64
2014	167	34	158	128	61
2016	175	26	155	127	131
2017	175	28	156	93	136
Получение разрешений на строительство					
2012	131	178	182	181	39
2013	130	178	182	185	26
2014	174	156	184	179	32
2016	172	115	185	177	99
2017	170	115	181	172	94
Подключение к системе энергоснабжения					
2012	60	184	105	114	150
2013	14	117	111	119	150
2014	19	143	137	124	158
2016	47	30	26	97	111
2017	45	10	29	98	112
Регистрация прав собственности					
2012	109	46	94	44	79
2013	107	17	92	48	99
2014	138	12	121	37	97
2016	128	9	138	42	105
2017	131	12	154	41	107
Кредитование					
2012	104	104	23	70	1
2013	109	109	28	73	28
2014	89	61	36	71	52
2016	101	44	44	62	62
2017	105	29	29	68	68

Продолжение приложения Е

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Защита прав инвесторов					
2012	82	117	49	100	10
2013	80	115	34	98	10
2014	35	100	7	132	17
2016	32	53	13	123	22
2017	43	51	4	119	24
Налогообложение					
2012	156	64	152	122	32
2013	159	56	158	120	24
2014	177	49	156	120	19
2016	181	45	172	131	51
2017	184	52	119	130	46
Внешняя торговля					
2012	123	162	127	68	115
2013	124	157	132	74	106
2014	123	155	126	98	100
2016	149	140	143	96	139
2017	139	100	146	97	147
Обеспечение исполнения контрактов					
2012	116	11	184	19	82
2013	121	10	186	19	80
2014	118	14	186	35	46
2016	37	12	172	5	113
2017	47	18	164	5	115
Разрешение неплатежеспособности					
2012	143	53	116	82	84
2013	135	55	121	78	82
2014	55	65	137	53	39
2016	67	51	136	53	50
2017	80	54	103	56	55

Продолжение приложения Е

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Рейтинг легкости ведения бизнеса					
2012	130	112	132	91	39
2013	116	92	134	96	41
2014	120	62	142	90	43
2016	123	40	130	78	74
2017	125	35	100	78	82

Источник: Составлено по: [297]; [459]; [477]; [518]

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

(обязательное)

Некоторые показатели инновационного развития стран БРИКС в 2011-2017 годах (место в мировом рейтинге)

<i>Показатели</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>
Способность к инновациям					
2011	31	38	35	23	46
2013	36	64	41	30	33
2014	44	66	48	40	35
2015	80	84	50	49	32
2016	92	78	39	45	25
2017	73	65	42	44	30
Качество НИИ					
2011	42	60	34	38	30
2013	42	65	37	41	35
2014	50	56	52	39	34
2015	80	58	45	42	33
2016	86	46	36	40	29
2017	77	41	35	36	42
Расходы компаний на НИОКР					
2011	30	61	33	23	36
2013	37	69	39	22	43
2014	43	62	30	23	48
2015	60	75	31	23	32
2016	74	66	28	25	30
2017	62	54	23	21	32
Сотрудничество в области НИОКР университетов и промышленных компаний					
2011	38	75	50	9	26
2013	49	64	47	33	29
2014	54	67	50	32	31
2015	54	67	50	32	31
2016	90	46	24	30	27
2017	70	42	26	28	29

Продолжение приложения Ж

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Государственные заказы на передовые технологии					
2011	52	99	78	16	103
2013	69	108	92	13	119
2014	77	81	61	10	112
2015	94	67	26	9	119
2016	112	68	7	10	99
2017	118	63	8	10	57
Наличие инженеров и ученых					
2011	91	72	21	33	111
2013	112	90	15	44	108
2014	114	70	45	43	102
2015	115	64	49	36	106
2016	111	58	36	30	112
2017	90	50	32	29	100
Заявления на патенты на изобретения (на 1 млн. человек)					
2011	60	47	59	46	42
2013	51	43	64	36	42
2014	50	41	61	34	45
2015	51	41	61	32	46
2016	51	43	64	33	47
2017	53	46	63	30	49
Инновации в целом					
2011	44	71	38	29	41
2013	55	78	41	32	39
2014	62	65	49	32	43
2015	84	68	42	31	38
2016	100	56	29	30	35
2017	65	49	29	28	39

Источник: Составлено по: [494]; [496]; [497]; [498]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(обязательное)

Чистые технологии в странах БРИКС в 2016 году, млн долл., единиц

Страны	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	БРИКС
Продажа интеллектуальной собственности, млн долл.	651	548	467	1 161	109	2 936
Покупка интеллектуальной собственности, млн долл.	5 141	4 997	5 009	23 980	2 012	41 139
Число заявок на получение патентов от резидентов, единиц	4 641	29 269	12 579	968 252	889	1015 630
Число заявок на получение патентов от нерезидентов, единиц	25 578	16 248	33 079	133 612	6 608	215 125
Число заявок на регистрацию торговых марок от резидентов, единиц	130 720	161 681	250 586	2658732	21 543	3223 262
Число заявок на регистрацию торговых марок от нерезидентов, единиц	27 989	57 395	39 161	169 392	15 430	309 367

Продолжение приложения 3

<i>Страны</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
Число заявок от резидентов на регистрацию промышленных образцов, единиц	3289	2 616	6 829	551 481	723	564 938
Число заявок на от нерезидентов на регистрацию промышленных образцов, единиц	2750	3 386	3 461	17 578	1 237	28 412

Источник: Составлено по: [533]

ПРИЛОЖЕНИЕ И

(обязательное)

Затраты на НИОКР в странах БРИКС**в 2010-2018 годах, млрд долл.**

<i>Годы</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
2010	23,9	22,9	32,5	149,3	4,9	233,5
2011	27,9	35,7	38,4	177,3	5,3	284,6
2012	30,0	38,0	40,0	232,0	6,0	346,0
2013	31,0	38,0	42,0	258,0	6,0	375,0
2014	37,2	53,5	61,9	343,8	6,5	502,9
2015	38,6	55,8	67,7	372,8	6,9	541,5
2016	37,7	56,3	73,6	424,9	6,3	598,8
2017	37,1	57,8	76,9	444,8	6,7	623,3
2018	37,5	58,6	83,3	474,8	6,8	661,0

Источник: Составлено по: [548]; [551]; [554]; [555]; [556]

ПРИЛОЖЕНИЕ К

(обязательное)

**Удельный вес затрат на НИОКР в технологическом секторе Китая и
России в 2015-2017 годах, в процентах**

<i>Сферы инвестирования</i>	<i>Китай</i>	<i>Россия</i>
Передовые материалы		
2015	15	1
2016	12	1
2017	19	1
Сельскохозяйственные, продовольственные продукты		
2015	10	1
2016	7	0
2017	11	1
Автомобилестроение		
2015	6	0
2016	4	0
2017	5	0
Коммерческий космос		
2015	3	13
2016	4	5
2017	7	8
Информационные, коммуникационные технологии		
2015	13	0
2016	35	3
2017	22	6
Энергетика		
2015	10	1
2016	10	2
2017	14	4
Охрана окружающей среды		
2015	1	1
2016	2	0
2017	4	1
Инструменты, электроника		
2015	9	1
2016	15	1
2017	17	1

Продолжение приложения К

<i>Сферы инвестирования</i>	<i>Китай</i>	<i>Россия</i>
Здравоохранение		
2015	2	0
2016	1	1
2017	4	1
Оборона		
2015	6	11
2016	9	7
2017	14	12
Фармакология, биотехнологии		
2015	4	1
2016	4	0
2017	6	1

Источник: Составлено по: [556]

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

(обязательное)

Рейтинг университетов стран БРИКС в 2018 году

<i>Место в рейтинге БРИКС</i>	<i>Баллы</i>	<i>Название университета</i>	<i>Страна</i>	<i>Место в мировом рейтинге</i>
1	85,6	Tsinghua University	Китай	25
2	80,8	Peking University	Китай	38
3	80,6	Fudan University	Китай	40
4	64,9	University of Science and Technology of China	Китай	97
5	65,0	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Россия	95
6	65,9	Zhejiang University	Китай	87
7	72,5	Shanghai Jiao Tong University	Китай	62
8	60,8	Nanjing University	Китай	114
9	49,7	Indian Institute of Technology Bombay	Индия	179
10	49,0	Indian Institute of Science Bangalore	Индия	190
11	41,3	Новосибирский государственный университет	Россия	250
12	49,5	Universidade estadual de Campinas	Бразилия	182
13	42,5	Санкт-Петербургский государственный университет	Россия	240
13	59,1	Universidade de Sao Paulo	Бразилия	121
15	38,8	Wuhan University	Китай	282
16	35,9	Sun Yat-sen University	Китай	319
17	50,7	Indian Institute of Technology Delhi	Индия	172
18	40,2	Indian Institute of Technology Madras	Индия	264

Продолжение приложения Л

<i>Место в рейтинге БРИКС</i>	<i>Баллы</i>	<i>Название университета</i>	<i>Страна</i>	<i>Место в мировом рейтинге</i>
19	48,9	University of Cape Town	ЮАР	191
20	35,6	Harbin Institute of Technology	Китай	325
21	37,9	Indian Institute of Technology Kanpur	Индия	293
22	36,2	Tongji University	Китай	316
23	34,0	Xian Jiaotong University	Китай	344
24	36,9	Indian Institute of Technology Kharagpur	Индия	308
25	40,6	Beijing Normal University	Китай	256
26	35,7	Томский государственный университет	Россия	323
27	34,0	Nankai University	Китай	344
28	33,4	Московский физико-технический институт	Россия	355
29	34,9	Renmin (People's) University of China	Китай	481-490
30	36,0	Shanghai University	Китай	421-430
31	36,7	Universidade Federal do Rio de Janeiro	Бразилия	311
31	36,2	Beijing Institute of Technology	Китай	451-460
33	38,2	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана	Россия	291
34	37,2	UNESP	Бразилия	491-500
35	32,5	Национальный исследовательский ядерный институт (МИФИ)	Россия	373
36	33,0	University of Witwatersrand	ЮАР	364

Продолжение приложения Л

<i>Место в рейтинге БРИКС</i>	<i>Баллы</i>	<i>Название университета</i>	<i>Страна</i>	<i>Место в мировом рейтинге</i>
37	49,7	Tianjin University	Китай	471-480
38	31,9	University of Pretoria	ЮАР	501-550
39	32,5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	Россия	382
40	32,5	Московский государственный институт международных отношений (Университет МГИМО)	Россия	373
41	41,6	University of Delhi	Индия	481-490
42	41,7	Pontificia Universidade Catolica de Sao Paulo	Бразилия	501-550
43	52,0	Huazhong University of Science and Technology	Китай	471-480
44	38,8	Beihang University (former BUAA)	Китай	551-600
45	30,9	Xiamen University	Китай	431-440
46	40,2	Pontificia Universidade Catolica do Rio de Janeiro	Бразилия	501-550
47	33,1	Stellenbosch University	ЮАР	361
47	36,9	Universidade Federal de Minas Gerais	Бразилия	551-600
49	31,3	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	Россия	386
50	35,8	Universiade Federal do Rio Grande Do Sul	Бразилия	501-550

Источник: Составлено по: [456]

ПРИЛОЖЕНИЕ М

(обязательное)

Страны БРИКС, вошедшие в ТОП-10 мировых экспортеров товаров в 2015-2016 годах

<i>Вид продукции</i>	<i>Страна</i>	<i>Место</i>	<i>Объем (млрд. долл.)</i>
Сельскохозяйственная продукция 2015 2016	Бразилия	3 3	80 77
Сельскохозяйственная продукция 2015 2016	Китай	4 4	73 76
Сельскохозяйственная продукция 2015 2016	Индия	9 9	35 34
Нефть, газ и горнодобывающая продукция 2015 2016	Россия	2 2	195 153
Нефть, газ и горнодобывающая продукция 2015 2016	Китай	10 9	55 51
Железо, сталь 2015 2016	Китай	2 2	64 56
Железо, сталь 2015 2016	Россия	6 5	15 14
Железо, сталь 2015 2016	Бразилия	7 9	10 8
Железо, сталь 2015 2016	Индия	10 8	8 8

Продолжение приложения М

<i>Вид продукции</i>	<i>Страна</i>	<i>Место</i>	<i>Объем (млрд. долл.)</i>
Химическая продукция 2015 2016	Китай	3 3	130 124
Химическая продукция 2015 2016	Индия	9 8	36 37
Офисное и телекоммуникационное оборудование 2015 2016	Китай	1 1	591 544
Автомобильная продукция 2015 2016	Китай	7 7	40 49
Автомобильная продукция 2015 2016	Индия	10 10	11 13
Текстиль 2015 2016	Китай	1 1	109 106
Текстиль 2015 2016	Индия	3 3	17 16
Одежда 2015 2016	Китай	1 1	175 161
Одежда 2015 2016	Индия	6 5	18 18

Источник: Составлено по: [541]; [542]

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

(обязательное)

**Импорт высокотехнологичных товаров странами БРИКС из других стран
мира в 2001-2016 годах, млрд долл.**

<i>Годы</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
2001	20,3	12,2	13,5	97,3	8,1	151,4
2002	17,1	14,0	16,0	124,8	8,0	179,9
2003	17,9	18,3	21,0	177,1	10,1	244,4
2004	24,0	23,3	28,0	242,5	13,7	331,5
2005	27,3	30,2	39,9	298,0	15,4	410,8
2006	32,3	38,7	45,5	358,6	16,6	491,7
2007	35,0	43,2	49,7	421,1	18,5	567,5
2008	59,4	55,4	69,5	446,5	20,4	651,2
2009	44,8	41,5	61,0	410,1	16,0	573,4
2010	58,4	55,8	58,4	537,8	21,3	731,7
2011	71,3	68,1	87,9	607,9	24,7	859,9
2012	71,7	71,9	90,1	658,5	23,6	915,8
2013	76,4	72,3	86,5	722,0	23,8	981,0
2014	74,8	69,3	93,1	711,3	22,9	971,4
2015	60,4	47,1	93,2	691,6	19,7	912,0
2016	52,1	46,3	90,9	632,2	19,4	840,9

Источник: Составлено по: [517]

ПРИЛОЖЕНИЕ О

(обязательное)

Объем импорта и экспорта текущих прямых иностранных инвестиций

странами БРИКС в 2001-2017 годах, млрд долл.

Годы	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	БРИКС
2001						
импорт	22,5	2,8	5,5	46,9	0,8	78,5
экспорт	-2,3	2,5	1,4	6,9	-3,2	5,3
2002						
импорт	16,6	3,4	5,6	52,7	1,6	79,9
экспорт	2,5	3,5	1,7	2,5	-0,4	9,8
2003						
импорт	10,1	7,8	4,3	53,5	0,7	76,4
экспорт	0,2	9,6	1,9	2,9	0,6	15,2
2004						
импорт	18,1	15,3	5,8	60,6	0,8	100,6
экспорт	9,8	13,7	2,2	5,5	1,4	32,6
2005						
импорт	15,1	14,4	7,6	72,4	6,6	116,1
экспорт	2,5	16,7	3,0	12,3	0,9	35,4
2006						
импорт	18,8	37,4	20,3	72,7	0,3	149,5
экспорт	28,2	29,8	14,3	17,6	6,1	96,0
2007						
импорт	34,6	54,9	25,4	83,5	6,5	204,9
экспорт	7,1	43,8	17,2	26,5	3,0	97,6
2008						
импорт	45,1	75,9	47,1	108,3	9,2	285,6
экспорт	20,5	56,7	21,1	55,9	-3,1	151,1
2009						
импорт	26,0	27,8	35,6	95,0	7,5	191,9
экспорт	-10,1	34,5	16,1	56,5	1,2	98,2
2010						
импорт	83,8	31,7	27,4	114,7	3,6	261,2
экспорт	22,1	41,1	16,0	68,8	-0,01	147,99
2011						
импорт	96,2	36,9	36,2	124,0	4,2	297,5
экспорт	11,1	48,6	12,5	74,7	-0,3	146,6
2012						
импорт	76,1	30,2	24,2	121,1	4,5	255,2
экспорт	-5,3	28,4	8,5	87,8	3,0	122,4

Продолжение приложения О

<i>Годы</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
2013						
импорт	53,6	53,4	28,2	123,9	8,3	271,9
экспорт	-1,2	70,7	1,7	107,8	6,6	185,6
2014						
импорт	73,4	29,2	34,6	128,5	5,8	271,5
экспорт	2,2	64,2	11,8	123,1	7,7	209,0
2015						
импорт	64,3	11,9	44,1	136,6	1,7	258,6
экспорт	3,1	27,1	7,6	145,7	5,7	189,2
2016						
импорт	58,0	37,2	44,5	133,7	2,2	275,6
экспорт	-7,4	27,0	5,1	196,1	4,5	225,3
2017						
импорт	62,7	25,3	39,9	136,3	1,3	265,5
экспорт	-1,4	36,0	11,3	124,6	7,4	177,9

Источник: Составлено по: [385]; [386]; [517]

ПРИЛОЖЕНИЕ П

(обязательное)

Объем импорта накопленных прямых иностранных инвестиций странами**БРИКС в 2001-2017 годах, в млрд долл.**

<i>Годы</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Россия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>	<i>ЮАР</i>	<i>БРИКС</i>
2001	117,6	50,5	19,7	203,1	34,7	425,6
2002	96,9	68,8	25,8	216,5	35,9	443,9
2003	127,7	94,5	32,5	228,4	57,1	540,2
2004	157,8	120,2	38,1	245,5	80,3	641,9
2005	177,9	178,6	43,2	272,1	96,7	768,5
2006	213,0	263,9	70,9	292,6	106,9	947,3
2007	292,5	488,3	105,8	327,1	131,8	1345,5
2008	260,5	212,9	125,2	378,1	83,6	1060,3
2009	367,2	367,4	171,2	473,1	138,8	1517,7
2010	640,3	464,2	205,6	587,8	179,6	2077,5
2011	649,1	408,9	206,4	711,8	159,4	2135,6
2012	675,5	438,2	225,0	832,9	163,5	2335,1
2013	644,8	471,5	226,5	956,8	152,1	2451,7
2014	615,2	284,1	252,8	1085,3	138,9	2386,3
2015	486,0	258,4	282,3	1220,9	124,9	2372,5
2016	625,9	379,0	318,5	1354,4	136,8	2814,6
2017	778,3	446,6	377,7	1490,9	150,0	3243,5

Источник: Составлено по: [385]; [386]; [517]